НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ПО ПРОСВЕЩЕНИЮ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 1 (10)

ИЗДАТЕЛЬСТВО „КРАСНАЯ НОВЬ“
ГЛАВПОЛИТПРОСВЕТ ◇ МОСКВА 1924

СОДЕРЖАНИЕ:

Стр.

22 АПРЕЛЯ 1870 г. — 21 ЯНВАРЯ 1924 г. 3

ЗАВЕТЫ И МЫСЛИ В. И. ЛЕНИНА 4

И. И. Ходоровский.—Год „Новой эры" 8
В. Розен.—Постановления съезда Губоно должны быть выполнены 14
Б. А. Плюснин.—Новая система народного образования 16
Проф. Н. А. Дернов.—К вопросу о педагогических учебных заведениях, как центрах общественно-педагогической работы района 36
П. К. Милеев.—Народное образование в местном бюджете 1922—1923 г. . . 40
И. М. Богданов. — Перспективы всеобщего обучения на фоне динамики детского населения 46
Е. Н. Медынский.—Обслуживание населения РСФСР политпросветительными учреждениями в 1923 г. 53

ТРЕТЬЕ СОВЕЩАНИЕ НАРКОМПРОСОВ СОЮЗНЫХ И АВТОНОМНЫХ РЕСПУБЛИК 63

СЪЕЗДЫ И КОНФЕРЕНЦИИ:

Первая Всероссийская Инспекторская конференция:
З. Я. Маркович.—Некоторые итоги. Тезисы докладов и резолюции 85
Первый Всесоюзный съезд по транспортному профтехническому образованию *В. Ледовской.* Резолюция съезда 92
Всероссийский психоневрологический съезд 94

ПАМЯТИ В. И. ЛЕНИНА . . . . . .

ВЫСТАВКА ЛЕТНИХ РАБОТ ОПУ.—*Н. А. Сергиевская* 97

НА МЕСТАХ.
Г. Ульянов.—Очаги новой культуры среди нацмен 103

ЗА ГРАНИЦЕЙ.
Н. С. Тихменев.—К реформе высшего медобразования в Германии 106
М—а.—Положение детей за границей 110
Б. Кр.—Библиотечное дело в Америке 116

ОБЗОР ПРОСВЕЩЕНСКИХ ЖУРНАЛОВ:
Б. Плюснин. Новый товарищ. *Б. Кр.* На путях к новой школе". — Известия Губпроса. „Работник Просвещения" 118

БИБЛИОГРАФИЯ.
Б. Кр. А. В. Луначарский. — Основы просветительной политики Советской власти. — Просвещение в Советской России. — Методы изучения ребенка (сборник). — *А. Подземский.* Два года работы (отчет) 124

СПИСОК КНИГ, ПОСТУПИВШИХ В РЕДАКЦИЮ 127

Народное образование в местном бюджете 1922—1923 года.

Исключительный интерес, который приобретает в настоящее время положение народного образования на местах, вполне заслуживает того, чтобы этому вопросу уделить некоторое внимание.

Разработанный Управлением Местных Финансов Наркомфина бюджетный материал (годовых ориентировочных и исполнительных бюджетов) отражает в себе до некоторой степени современное состояние народного образования в местном бюджете и определяет роль и значение расходов на народное образование в общей системе наших местных финансов.

По данным годовых ориентировочных бюджетов, расходы по народному образованию 77 губерний СССР исчисляются в 62,7 миллионов золотых рублей (по индексу Госплана), что составляет почти 18% всех местных расходов по Союзу Республик, равных 348 миллионам золотых рублей. Содержание учреждений народного образования занимает, по этим же данным, первое место в общей расходной смете нашего местного бюджета (народное образование—18%, содержание предприятий и хозяйств—16%, народное здравоохранение—14% и т. д.) по отношению ко всем местным расходам по Союзу Республик.

Распределение расходов по отдельным районам, входящим в Союз Республик, по годовым ориентировочным бюджетам проходит далеко неравномерно, о чем могут засвидетельствовать нижеприводимые данные.

Расходы на народное образование (в тысячах золотых рублей по индексу Госплана):

Наименование районов, областей и республик.	Расходы на народн. образование.	В %% к общ. расходам по районам.
Северный район	1.607,3	25,6
Нижне-Волжский район	1.675,3	25,6
Центрально-Земледельч.	5.806,1	24,9
Белоруссия	926,5	24,7
Кирреспублика	1.184,7	24,2
Средне-Волжский район	4.600,8	22,6
Центрально-Промышленный район.	16.819,6	21,8
Туркреспублика	840,7	19,8
Западный район	2.613,6	19,3
Сибирь	3.564,2	19,1
Урал	4.969,2	19,0
Украина	12.013,1	18,5
Приозерный край	3.662,7	7,0
Юго-Восток	1.492,8	5,8
ВСЕГО по СССР за исключением Закавказья и Дальне-Восточной Области	61.776,4	17,8

Расходы на народное образование по отдельным районам и республикам, входящим в состав СССР, колеблются, как видно из приведенных данных, довольно значительно (от 5,8 до 25,6%). Первое место по расходам на народное образование занимают Северный и Нижне-Волжский районы, которые предполагают расходовать на нужды народного образования 1/4 часть общих расходов по бюджету данных районов. На последнем месте оказались Приозерный край и Юго-Восток, полагающие израсходовать на ту же цель от 6 до 7% своих расходов. Все остальные районы, занимающие в таблице среднее место, относят на нужды народного образования от 18,5 до 24,7% своей расходной сметы.

По абсолютным расходам на народное образование первое место занимает Центрально Промышленный район, предназначающий на нужды образования около 17 миллионов рублей золотом (27% общих расходов по Союзу Республик). На втором месте по расходам оказалась Украина, которая предполагает израсходовать на народное просвещение 12 миллионов рублей золотом (19,5%). Последнее место по расходам на народное образование занимают: Белоруссия, Туркреспублика и Киргизия, предполагаемые расходы на нужды просвещения в которых колеблются от 800 до 1 миллиона рублей золотом, составляя от 1,4 до 1,9% всех расходов по СССР.

Таковы предположительные расходы на народное образование в отдельных районах, областях и Республиках, входящих в состав Союза.

Интересно выяснить, в какой степени предварительно составленный план расходов на нужды просвещения совпадает или расходится с фактическим исполнением данного плана. Нижеприводимое сопоставление годовых, предположительных расходов с исполнительными (квартальными) расходами на народное образование в текущем бюджетном году, раскрывает и этом отношении следующее:

Расходы на народное образование составляют % к общим расходам по местному бюджету:

По годовым ориентировочным бюджетам (77 губерний).	За первый квартал. (53 губ.).	За второй квартал. (53 губ.).	За третий квартал. (53 губ.).
17,8%	19,8%	21,5%	17,9%

Несмотря на то, что объем расходной части местного бюджета по народному образованию за годовой период времени несколько и изменился (прибавились некоторые новые статьи расходов, не включенные в годовые ориентировочные бюджеты), нельзя все же обнаружить большого расхождения в расходах на народное образование между годовыми предположениями и фактическим исполнением ориентировочного плана. Относительные расходы на нужды просвещения по годовым и исполнительным бюджетам получились довольно близкими друг к другу. Правда, в некоторых районах наблюдается довольно значительное расхождение между предположительными и фактическими расходами на народное образование, о чем могут засвидетельствовать нижеприводимые данные:

Расходы на народное образование по районам составляют %% к общим расходам по их бюджетам.

Наименование районов.	По годовым ориентировочн. бюджет.	По исполнит. квартальн. бюджетам. За 1 кварт.	За 2 кварт.	За 3 кварт.
Центрально-промышленный	21,8	22,5	21,0	21,7
Центрально-земледельческий	24,9	17,8	22,8	27,8
Приозерный	7,0	18,1	20,6	14,7
Северный	25,6	27,4	25,6	23,1
Средне-Волжский	22,6	12,9	22,4	14,3
Нижне-Волжский	25,6	10,5	20,0	20,5
Западный	19,3	20,3	25,4	18,2
Юго-Восточный	5,8	13,3	16,8	20,8
Урал	19,0	9,8	24,2	27,7
Сибирь	19,1	11,4	17,7	22,9
Кирреспублика	24,2	35,6	25,9	—
Украина	18,5	16,0	—	—

Обращают прежде всего на себя внимание Приозерный район и Юго-Восток, расходующие на нужды народного образования по кварталам значительно больший процент, чем предположено ими в начале бюджетного года. Как видно из приведенных данных, Приозерный край фактически расходует на образование от 14 до 20% своих расходов, вместо 7% предполагаемых; Юго-Восток, отчисляя по годовому плану на те же нужды около 6%, фактически расходует от 13 до 20% общих расходов. По некоторым районам замечается совершенно обратное явление: фактически расходуется меньше, чем предположено было по годовому плану. Примером того могут послужить: Средне-Волжский район, расходующий в I квартале на 10% меньше и в III квартале на 8% меньше предположенного; Нижне-Волжский район, расходующий в I квартале на 15%: Урал—на 10%; Сибирь—на 8% меньше, чем предположено по годовому плану.

Во всех остальных районах, за очень небольшим исключением, фактические (поквартальные) расходы на народное образование находятся в более или менее близком соответствии с годовыми предположениями; в этих районах колебания между фактическими и предположительными расходами, если и наблюдаются, то в значительно меньшей степени, чем в только что перечисленных районах.

Расходы на нужды просвещения по местному бюджету делятся на три основные группы: 1) на профессионально-техническое образование (сельскохозяйственные, художественно-промышленные школы, учебные мастерские, колонии, курсы внешкольного типа и пр.); 2) на социальное воспитание (дошкольные детские учреждения, школы 1-й и 2-й ступени) и 3) на культурно просветительные учреждения и мероприятия(театры, кино, нардома, библиотеки, школы и вечерние курсы для взрослых и т. п.).

Проследим за распределением расходов между указанными группами просветительных учреждений по тем 6-ти губерниям, по которым произведена наиболее подробная разработка ориентировочных годовых бюджетов по народному образованию (Петроградской, Псковской, Томской, Тульской, Смоленской и Ярославской). Общий расход на нужды просвещения по этим губерниям был исчислен в размере 6.373 тыс. золот. рубл., из них 78% (более $^3/_4$ всех расходов) предположено отнести на содержание учреждений социального воспитания; на профтехническое образование и культурно-просветительные учреждения и мероприятия падает почти по одинаковой доле (около 10% общих расходов); на все прочие учреждения предположено затратить около 2% общих расходов. Из всех учреждений социального воспитания наибольший расход, по тем же данным, приходится на дошкольные учреждения и школы 1-й ступени (на первые—46%, на вторые—40% всех расходов). Расходы на школы 2-й ступени значительно ниже расходов, приходящихся на школы 1-й ступени и дошкольные учреждения; эти расходы составляют только 13% общих расходов по соцвосу. Последнее обстоятельство объясняется тем, что значительная часть расходов по школам 2-й ступени покрывалась (помимо местных средств) средствами общегосударственного бюджета. По профтехническому образованию наибольший расход приходится на краткосрочные курсы и учреждения по внешкольному профтехническому образованию (62% всех расходов). Из всех учреждений культурно-просветительного характера самый существенный расход падает на библиотеки (38,5%) и клубы, нардома и дома крестьянина (37% всех расходов, приходящихся на данную категорию учреждений).

Так распределились расходы на отдельные специальные нужды народного просвещения по ориентировочному плану 6-ти взятых нами для сравнения губерний. Имеется возможность проследить за распределением расходов между указанными специальными нуждами народного образования по первому и второму кварталам в их исполнении. Сравнение ориентировочного годового плана с исполнением этого плана по кварталам приводит к следующим результатам:

Распределение расходов на различные нужды народного образования в %-

	На профтехническое образование.	На социальн. воспитание.	На культурно-просвет. учрежден. и мероприят.	На прочие расходы.	ВСЕГО раеходов.
По годовым ориентировочным бюджетам 6-ти губерний	9,9	78,3	10,0	1,8	100
Фактически израсходовано по 9-ти губерниям.					
а) в 1-м квартале . . .	10,2	71,4	11,7	0,7	100
б) во 2-м квартале . . .	10,0	79,3	10,0	0,7	100

Допуская при приведенном сравнении некоторые погрешности в том отношении, что для сравнения взяты различные губернии, а также и в том, что содержание расходной части бюджета по народному образованию несомненно подверглось за время составления годовых и квартальных бюджетов тем или иным изменениям, все-же, напрашивается вывод, что годовые предположения мест довольно близко подходят к фактическом распределению денежных средств по указанным категориям учреждений Наробраза.

Состояние используемых материалов не позволяет иметь суждение о размерах денежных средств, приходящихся на содержание наиболее типичных просветительных учреждений (школ различных типов, детских учреждений, библиотек и пр.) Но по некоторым губерниям, по которым имелся соответствующий материал (взято 15 различных губерний), нами вычислен годовой предположительный расход, падающий на одну школу первой ступени—этого наиболее распространенного типа учебных заведений, который оказался равным около 327 руб. золотом. При исчислении принимались во внимание годовые ориентировочные бюджеты, количество школ—по данным Наркомпроса. Но помимо приблизительно исчисленных расходов, падающих в настоящее время на школу взятого типа, Наркомпросом передавалось содержание части школ сельскому населению на договорных с ним условиях. По заявлению т. Ходоровского в истекшем бюджетном году было передано на содержание сельским обществам около 18% всех сельских школ („Правда" № 62). Трудно сказать, за отсутствием каких либо материалов по данному вопросу, в каком положении оказались школы, переданные на содержание сельским обществам; затруднительно по тем же причинам установить и размеры самообложения на нужды просвещения по отдельным губерниям. Лишь только по двум примерам, которые мы можем привести, представляется возможность сказать, что Смоленская губерния собрала на нужды просвещения 256 тыс. пудов ржи, что при переводе на деньги дает около 11 коп. золотом на душу сельского населения; Боровичский уезд, Новгородской губернии собрал на те же нужды 6.000 пуд. ржи и 938 кубов дров, что дает на душу населения около 10 к. золотом.

Что касается вопроса о заработной плате педагогическому персоналу, то по имеющимся в нашем распоряжении материалам, можно констатировать, что расходы на содержание личного состава по тем же 6-ти губерниям, бюджеты которых подверглись наиболее подробной разработке, выражаются: по учреждениям социального воспитания от 22 до 46% общих расходов на данную категорию просветительных учреждений; по профтехническому образованию—от 0,5 до 7% всех расходов, падающих на профобразование вообще, причем наибольший процент предполагаемых затрат на личный состав по социальным учреждениям падает на Томскую и Петроградскую губернии (от 45 до 46% всех расходов); по профтехническому образованию на тот же предмет наибольшие расходы приходятся на Тульскую и Петроградскую губернии (от 5 до 7% этих расходов).

Разработанные данные годовых ориентировочных бюджетов 6-ти губерний (Петроградской, Псковской, Томской, Тульской, Смоленской и Ярославской) вы-

являют очень интересную картину о размерах доходных поступлений, ожидаемых в 1922—23 бюджетном году этими губерниями от различных учреждений народного образования. По этим данным, наиболее существенные поступления ожидаются от платы за обучение, дающие около $^3/_4$ (точнее—71%) всех поступлений. Содержание школ местным населением приносит по этим губерниям только 2% общих доходов. Пособия и пожертвования, ожидаемые Псковской и Тамбовской губерниями, могут дать 6,5% дохода. Все остальные доходные источники (от учебных мастерских, школьных хозяйств, платы за входные билеты, сдачи в аренду помещений, доходы от торгово-промышленных предприятий и т. п.) приносят очень незначительные доходы (примерно от 0,8 до 1,7% всех доходов), и только „прочие доходы", куда вошли все другие источники, непоименованные в приведенном перечне, дают 15% всех поступлений.

В общем и целом этими 6-ю губерниями от народного образования ожидается доход, равный 1.615 тыс. рублей (в золоте). Эта сумма доходных поступлений распределяется по отдельным видам просветительных учреждений следующим образом: учреждения социального воспитания предполагают дать 74% всех доходов, от культурно-просветительных учреждений ожидается 13%, от профтехнических—2% и от „прочих учреждений"—10% всех доходов.

Таким образом, ожидаемыми доходами по взятым губерниям покрывается $^1/_4$ часть тех расходов, которые предназначаются на нужды образования в этих губерниях (расходы 6.373 тыс. зол. рублей; доходы—1.616 тыс. зол. рублей). Самые большие поступления от учреждений народного образования ожидаются по Петроградской губернии (доходы покрывают расходы в размере—40%; самые незначительные доходные поступления предполагается получить от Тульской губернии, которая расчитывает покрыть ожидаемыми доходами только 4% своих расходов.

Сопоставим теперь, поскольку позволят имеющиеся в нашем распоряжении материалы, размер современных предположительных расходов на народное образование с довоенным (земскогородскими) расходами на ту же цель.

Земско-городские расходы на нужды просвещения в 1912 году составляли примерно 32—33% общих расходов земств и городов. Современные расходы на ту же цель, как показало предшествующее изложение, по годовым ориентировочным бюджетам составляют около 18%, а по исполнительным квартальным бюджетам от 17,8 до 21,5% общих расходов. Но здесь следует иметь в виду, что объем современного и довоенного местного бюджета совершенно различны и потому полученные процентные соотношения являются по существу не сравнимыми величинами. Если же объем современного местного бюджета подвести под земско-городской, откинув все то, что прибавлено к нему по сравнению с довоенным объемом, то соотношение современных расходов на народное образование к общим расходам по местному бюджету повысится примерно до 25—26%.

Сравнение земско-городских расходов на народное просвещение с современными предположительными расходами по 6-ти подробно разработанным губерниям (Петроградской, Псковской, Томской, Тульской, Смоленской и Ярославской) вскрывает следующие любопытные результаты:

Земско-городские расходы на народное образование в 1912 году по этим губерниям исчислены в 11.220 тыс. золотых рубл. современные предположительные расходы оказались равными—6.373 тыс. зол. рублей, следовательно, предположительные затраты на народное образование в 1922—23 году составляют 56% довоенных расходов, производимых данными губерниями на нужды просвещения. Следует при этом оговориться, что в наши расчеты за 1912 год не вошли церковно-приходские школы, министерские и городские училища, которые содержались на особо отпускаемые (неземские) средства, а в сумму современных расходов на образование не вошли те культурно-просветительные учреждения, которые в настоящее время отнесены на средства госбюджета.

Несомненно, что соотношение между современными и довоенными расходами данных губерний на нужды народного образования может существенно видоизменить:я, если принять в расчет расходы, затрачиваемые в мирное время на учебные заведения, содержащиеся не на земские средства, и расходы, падающие в настоящее время на просветительные учреждения из средств государственного бюджета.

В заключение необходимо сказать, что, несмотря на те финансовые затруднения, которые испытывали места в истекшем бюджетном году, дело народного образования удерживается на первом месте в нашем местном бюджете. Последнее обстоятельство достаточно красноречиво свидетельствует о том исключительном внимании, которое при современных условиях уделяется делу народного просвещеник в нашей стране.

Народное образование в силу многих причин объективного свойства хотя и не является обеспеченным в полной мере, но тем не менее стремление урегулировать данный вопрос в 1922—23 бюджегном году определенно наблюдается, особенно по сравнению с состоянием учреждений народного образования в период времени между 18 и 22 годами

Надо полагать, что с укреплением нашего местного бюджета вообще и с введением волостного бюджета в наступившем 1923—24 бюджетном году дело народного образ вания будет поставлено в лучшие условия обеспечения, чем в прош ом.

П. Милеев.

Перспективы всеобщего обучения на фоне динамики детского населения.

В центре организационной работы на просвещенском фронте, несомненно, нужно поставить проблему об осуществлении всеобщего обучения на I ступени.

Первым приступом к этой работе можно считать декрет Совнаркома от 20 августа 1923 г., которым установлены исходные позиции для дальнейшей работы по развертыванию школьных учреждений и тот предельный срок, в который Наркомпрос и его центральные и местные органы должны осуществить всеобщность обучения в стране.

На очереди стоит разработка общего плана введения всеобщего обучения, на основе изучения потребности в школе, определяемой наличностью детей школьного возраста, и состояния тех материальных рессурсов, которыми располагают местные органы и Государство для удовлетворения этой потребности.

В переживаемых нами условиях разработка такого плана требует особого внимания. С одной стороны, контингенты детского населения вследствие усиленной смертности и слабой рождаемости прошлых лет, крайне неустойчивы, с другой, бюджеты местный и государственный еще далеко не определены в своих размерах и взаимоотношениях.

Как результат незнакомства с теми перспективами, которые нас ожидают в предстоящей работе по введению всеобщего обучения, мы встречаемся с довольно разноречивыми взглядами на этот счет. Одни (и этих, повидимому, большинство) полагают, что в наших тяжких материальных условиях едва ли в ближайший ряд лет осуществимо всеобщее обучение, другие склонны к более оптимистическим взглядам на вещи и полагают, что в ближайшее пятилетие мы можем и должны покончить с безграмотностью страны.

В какой степени важно и необходимо изучение действительности в вопросе о всеобщем обучении, будет ясно из приводимых ниже строк, в которых я попытаюсь дать частичное освещение вопроса о потребности во всеобщем обучении и степени ее удовлетворения, как она определяется динамикой детского населения, предоставив освещение финансовых вопросов специалистам этого дела.

При этом, прежде чем изложить конечные выводы, необходимо сделать несколько методологических замечаний.

Потребность во всеобщем обучении на I ступ. при школах с 4-х летней продолжительностью курса будет определяться количеством детей четырех возрастных групп: 8, 9, 10 и 11 лет.

Выяснив картину движения детского населения этих возрастов для ближайшего ряда лет и сопоставив ее с наличностью школьных мест по отдельным территориальным единицам, мы можем установить для данных территорий степень их приближения ко всеобшему обучению.

Вся трудность, вернее, необычность решения этой задачи заключается в вопросе исчисления детского населения. В условиях нормального

времени наиболее распространенным был прием процентного отчисления детей школьного возраста от всей массы населения. Так, переписью 1897 г. было установлено, что дети в возрасте 8—11 л. составляли 9,4% всего населения. Пользуясь обычным приростом населения, исходя из данных переписи 1897 г. за нужный ряд лет, положим за 5, как это было в земский период введения всеобщего обучения, определялось ожидаемое число учащихся и на основании его производилось развертывание школьной сети.

Этот прием, далеко не совершенный и по тому времени, однако, давал возможность устанавливать некоторые пределы, около которых шла действительность. Население росло, а вместе с ним, в общем и целом, росло из года в год и число детей школьного возраста. Не такое положение дела ожидает нас в настоящее время вследствие резких, перетурбационных изменений в составе населения, отраженных переписью 1920 г. Прежде всего значительно изменилось отношение детей в возрасте 8—11 л. ко всей массе населения. Теперь они составляют уже не 9,4%, а 11,5%. Далее, если мы попытаемся установить соотношение отдельных детских возрастов хотя-бы до 11 л., по переписям 1897 г. и 1920 г. беря, напр., первую возрастную группу детей до 1 г. за 100, то получим след., крайне характерную картину:

Возр. группы: до	1 г.	1 г.	2,	3,	4,	5,	6,	7,	8,	9,	10,	11.
По пер. 1897 . .	100	81.5	81,0	80,5	75,0	70,5	69,0	66,5	66,5	65,0	63,0	62,0
По пер. 1920 . .	100	92.3	90,4	69,6	78,8	110,4	121,6	110,9	117,3	108,8	111,5	90,4

Перепись 97 г. дала более или менее правильное понижение количества детей от младших возрастов к старшим, в соответствии с вымиранием детей в последующие годы. На 100 детей первой группы (до 1 г.) мы видим 80,5 трехлеток, 69,0 шестилеток т. д. Перепись же 920 г. отражает иную, совершенно уродливую картину: На 100 ч. первой группы приходится трехлеток много меньше, именно—69,6, а 6-тилеток много больше—121,6. Весь ряд для группы 3—4 леток дает падение, а затем для последующих групп 5—10 леток повышение.

Наибольшее понижение мы видим в группе 3—4 леток, т.-е. среди детей родившихся за 3—4 года до переписи, в 1916, 1917 гг., это говорит нам о том, что тогда была понижена рождаемость, а главное, что эти поколения свои наиболее слабые годы переживали в крайне тяжелых условиях голода и разрухи, вследствие чего среди них была наиболее высокая смертность. Таким образом, мы в праве ждать, что то фактическое число детей в возрасте 8—11 л., которое нам дала перепись на 1920 г., будет во все последующие годы постепенно уменьшаться, а не увеличиваться. Следовательно, пользоваться обычным для мирного времени приемом определения числа детей школьного возраста путем процентного отчисления от общей массы населения в современных условиях невозможно, т. к. на ряд лет и, повидимому, на долгий, мы будем иметь не прирост, а убыль детей. А когда переживем эту убыль, мы будем иметь прирост более значительного темпа, чем это было в условиях мирного времени. Отсюда вывод: нам нужно исчислять при расчетах по введению всеобщего обучения фактический контингент детей школьного возраста, поскольку это позволяют статистические данные о возрастном составе населения.

Цифры переписи 1920 г. позволяют нам, с большей или меньшей вероятностью, исчислить количество детей школьников до 1927 г. к которому году подойдет к 8-ми летнему школьному возрасту последняя

захваченная переписью группа детей до 1 г. Эта вероятность будет выше для районов центральной, северной и западной полосы России и ниже для южной и восточной России, бывшей ареной гражданской войны и голода.

Для поставленной нами в настоящей статье цели мы воспользовались данными по 8 след. губ.: 1) Архангельской, 2) Владимирской, 3) Костромской, 4) Нижегородской, 5) Новгородской, 6) Смоленской, 7) Тверской, и 8) Ярославской. Эти губернии центральной промышленной области по преимуществу имеют более или менее устойчивое население, кроме того, цифры детей школьного возраста по ним дают нам возможность сделать наиболее надежное сопоставление с количеством учащихся, так как они представили в Наркомпрос наиболее полные сведения на этот счет.

Чтобы не осложнять настоящую статью методологическими замечаниями по вопросу об исчислении детей школьного возраста, я ограничусь общим указанием, что мною была принята последовательная передвижка на каждый год соответствующих возрастных групп, по переписи в 1920 г., при чем для всех последующих лет я определял вымирание, считая его таким, каким оно было для мирного времени.

При этом в общих итогах для 1924, 25, 26 и 27 гг. я получил следующие цифры детей в перечисленных 8 губерниях:

Годы:	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.
Детей 8—11 л.	1.079.755	933.277	821.344	747.176
Относит. числа	100	86,4	76,1	69,2

К 1927 г. мы имеем понижение детей с 1.079.755 до 747.176, что составляет 69,2% суммы 1924 г., т.-е. общая убыль составляет 30,8%.

Такова общая потребность во всеобщем обучении и таково ее движение в предстоящее четырехлетие.

Теперь мы можем поставить вопрос о степени обеспеченности школой за эти годы, исходя из наличности школьных мест для обучения на 1-й ст. По данным Наркомпроса на 1 апр. 1923 г. по этим губерниям было 667.952 учащихся 1-й ст. Не имея возможности предусмотреть роста школьного дела на предстоящее 4-х летие, мы можем получить первое решение вопроса об обеспеченности исходя из предположения, что число школ будет неизменным. При этом условии и при наличии последовательного понижения числа детей школьного возраста к 1927 г. будет обеспечено обучением 89,3% детей в среднем по всем указанным 8 губерниям. Следовательно, мы должны только дооткрыть 10,7% школ или соответственно расширить существующие к 1927 г., чтобы обеспечить всеобщее обучение к тому времени.

Цифы по отдельным губерниям, которые мы здесь не приводим, дают, конечно, отклонение от средней. Губернии наиболее ограничившие свои школьные сети в период недавних сокращений, как напр., Владимирская и Ярославская обезпечивают к 1927 г.: первая 114,1%, вторая 103%. С другой стороны мы имеем губернии Новгородскую, Смоленскую и нек. др., которые более значительно сократили свою сеть, в них положение менее благоприятное: первая обеспечивает лишь на 63,5%, вторая на 77,8% всеобщность и обязательность обучения.

Таким образом по пословице — „не бывать бы счастью, да несчастье помогло", благодаря сокращению массы детского населения мы имеем увеличение степени обеспеченности школьным обучением и тем самым почти приближаемся к всеобщему обучению. Сделанные выводы, правда, относятся к ограниченному району России и как раз именно к тому, в котором школьное дело поставлено лучше, чем во многих других районах, особенно южных и восточных. Этот район выделяется и вообще более высокой грамотностью населения, как это обнаружила перепись 1920 г. Но, во всяком случае, отмеченная тенденция должна иметь место по всей Республике, при чем для голодающих губерний понижение численности детского населения будет наблюдаться на более длительный промежуток лет и, б.-м., в более значительных пределах. Можно только говорить о том, что степень приближения ко всеобщему обучению в разных районах будет различна, и, как общее правило, в южных и восточных частях России ниже, чем в Центральной полосе. Разработка данных по всей РСФСР должна уяснить полную картину динамики детского населения во всем ее территориальном разнообразии [1]).

Отмеченное мною явление требует однако, еще большего уточнения. Дальнейший анализ цифр и сопоставлений приводит нас к еще более неожиданным выводам. Чтобы его произвести, мы должны уяснить одну методологическую особенность сделанных сопостазлений, очень часто, если не всегда, упускаемую при практических расчетах подобного рода. Дело в том, что произведенное сопоставление будет правильно лишь в том случае, если школу дети посещают, то число лет, на какой рассчитан нормальный курс обучения. В данном случае наше сопоставление производились при допущении, что школа имеет 4 годичный курс обучения и что все дети ее будут приходить и посещать установленное число лет. Только при условии 4 летней прололжительности обучения в школе, мы имеем все основания делать сопоставления с 4 годичной группой (8—11 л.). Такое положение в действительности имело бы место тогда, когда у нас было бы объявлено всеобщее обязательное обучение. Но, известно, что на самом деле дети посещают школу не 4 года, а разное количество лет 1, 2, 3, 4 и т. д., и средняя фактическая посещаемость учащихся колеблется в пределах 2—3 лет. Такое положение будет наблюдаться до тех пор, пока население добровольно не придет к сознанию необходимости посылать детей в школу до полного ее окончания, или не будет вынуждено к тому государственной властью. И если бы мы хотели установить степень обеспеченностн школой при даннных реальных условиях, т. е. при фактической средней продолжительности обучения в 2—3 года, то мы должны сделать к приведенным расчетам весьма существенную поправку. Именно, приняв максимальную среднюю продолжительность равной 3 г. мы должны вести расчеты не на 4 годичный курс, а как-бы на 3 годичный и сопоставление вести не с четырьмя возрастными группами 8—11 л., а как бы с тремя. Иначе говоря, в расчет нужно брать не то количество детей школьного возраста которое выше было исчислено, а на одну четверть меньше, т.-е. три четверти исчисленного $\left(\frac{М.\ З.}{4}\right)$ где М.—масса детского населения, 4—идеальная продолжительность курса обучсния, 3—средняя фактическая) [2]).

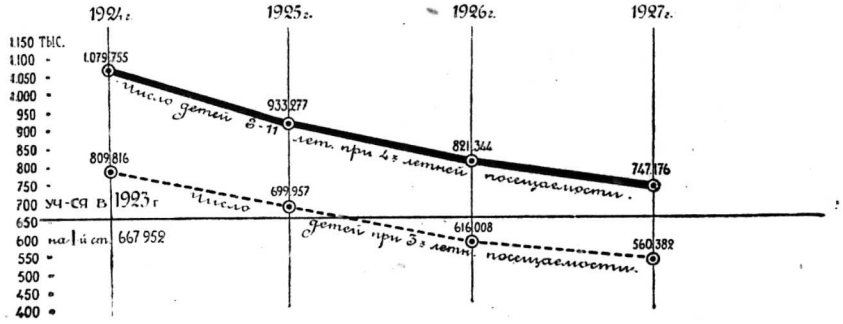
Исчисленные для 1927 г. цифры детей школьного возраста для 8-ми

[1]) Такая работа в настоящее время выполняется Центральным Статистическим Управлением.

[2]) В устранение недоразумений считаем необходимым оговорить, что сокращение общего числа детей делается потому, что при средней 3 летней продолжительности фактического пребывания детей пропускная способность школы как бы увеличивается на одну четверть, благодаря более раннему выходу из школы, чем он должен быть. Таким образом фактически вся масса детей—возраста 8—11 л. пройдет через школу, пребывая в ней столько лет, сколько это имеет место в настоящее время.

губерний с 747.176 детей при этой поправке понизятся до 560.382 $\left(\frac{747.176.3}{4}\right)$ т. е. будут ниже количества школьных мест в школах первой ступени имевшихся к 1 апр. 23 г. на 107.570 (667.952.—560.382) т. е. на 16%, каковое количество школьных мест к 1927 г. должно пустовать, при сохранении существующей школьной сети и при данной ее емкости.

В конечном счете, картина динамики детского населения школьного возраста при условии 4 летней (идеальной) и 3 летней фактической продолжительности обучения и при условии неподвижности школьных мест бывших на 1 апр. 23 г. может быть выражена следующими графиками.



Верхняя падающая кривая отражает динамику всей массы детей 8—11 л., параллельно ей идущая, уменьшенная на одну четверть массу детей и неподвижная линия—число школьных мест и 1 апр. 23 г. Вторая кривая между 1925 г. и 1926 г. пересекает неподвижную линию и с момента пересечения где-то на грани этих двух лет надо считать, предположительно, должна замечаться убыль числа школьников.

При взгляде на эту кривую невольно возникают вопросы,—а как сложится положение дел в будущем: будет ли эта кривая детского населения падать и дальше, займет ли она более устойчивое положение, или начнет быстро подниматься вперед и в таком случае какова будет высота этого подъема? К сожалению, на эти вопросы мы не имеем возможности получить в данный момент достаточно статистически обоснованный ответ.

Регистрация актов гражданского состояния, откуда мы черпаем сведения о рождаемости и смертности населения еще недостаточно налажена во всей Республике, получаемые статистикой о движении населения данные еще не позволяют сделать надежные выводы на этот счет. Мы не имеем соответствующих публикаций о естественном движении по отдельным губерниям, как это было до войны.

Единственным источником для уяснения картины будущего в данных условиях является новая перепись населения, предполагаемая в 1925 году, которая одна только и может дать ответ о движении кривой за гранью 1928 г., за чертой которого кончаются наши предположения, основанные на переписи 1920 г.

Более или менее гадательно можно сказать, что, вероятно 28 й, 29-й, а быть-может и 30-й годы будут переломными, когда кривая прекратит свое падение и начнет подъем, по крайней мере, на территории Республики, не пораженной голодом. Надо думать, что едва ли этот подъем будет итти первое время с той быстротой, с какой шел упадок,

отраженный графикой. Даже если бы подъем шел столь же быстро, как шел упадок, вероятно, на уровень отмеченный графикой для 1924 г. мы поднимаемся, примерно, к 33—34 году.

И вопрос о том, сумеем ли мы степень обеспеченности школьным обучением, приходящую к нам в годы упадка числа детей школьного возраста, сохранить и в годы подъема, будет сводится к тому—сумеем-ли мы наладить наше народное хозяйство, наш государственный и местный бюджет так, чтобы его развитие поспевало за ростом потребности в школе.

Хочется думать, что за гранью девятилетия революции дело народного образования ждут более светлые дни и, достигнув всеобщего обучения к концу первого десятилетия, мы удержим это важнейшее орудие дальнейшего культурного развития страны и тогда, когда запрос на обучение будет расти и вширь и вглубь.

Во всяком случае, как бы ни сложилось дело в будущем, отмеченные тенденции в динамике детского населения и сделанные схематические расчеты остаются действительными, они нам дают на ближайшее пятилетие определенные перспективы в направлении работ по введению всеобщего обучения. Их нужно учесть и соответствующим образом координировать работу.

Какие-же выводы можно сделать на основании изложенных выше соображений? Во всяком случае, здесь нет оснований к каким-либо оптимистическим выводам насчет грядущего благополучия в школьном деле.

Прежде всего, мне кажется, изложенные соображения подтверждают высказанную в начале статьи мысль о необходимости самого внимательного изучения действительности в вопросе о введении всеобщего обучения и в частности изучения движения населения, для чего все проекты, которые будут вырабатываться и в центре и на местах, должны быть хорошо обоснованы со статистической стороны. В этом отношении и Наркомпрос и Центральное Статистическое Управление, как высший орган государственной статистики, должны достаточно широко поставить подготовительные работы по введению всеобщего обучения. Здесь всякие затраты со стороны государственных сумм дадут большие сбережения сил и средств, расточаемых на случайную непланомерную подготовительную работу, выполняемую центральными и местными органами в попытках планировать каждый раз по-своему предстоящую работу на просвещенческом фронте.

В качестве выводов, влияющих на дальнейший ход организационной работы по введению всеобщего обучения на основании высказанных соображений, мне кажется, могут быть нарисованы следующие перспективы.

Отсутствие необходимости расширения существующих массовых школ для ближайших лет ставит на очередь задачу приближения школ к населению путем более рационального территориального размещения их, которое предоставляло бы возможность влиять на увеличение средней продолжительности посещаемости школы, столь низкой в наших условиях. Борьба за приближение школы к населению за ее действительную общедоступность и всеобщность является необходимой предпосылкой введения обязательности обучения, возможность чего может быть поставлена в качестве очередной задачи. И если мы еще не в состоянии декретировать обязательность обучения как общегосударственную меру, то при наличии особо благоприятных условий, какие имеются в губерниях, где предшествующей работой обеспечена всеобщность и общедо-

ступность школы, где материальные условия это позволяют, мы можем приступить к частичному введению обязательности обучения. Более того, ожидаемое падение числа детей школьного возраста для таких губерний может привести к необходимости осуществления обязательности обучения, если только не будет наблюдаться регресс в школьном деле.

В связи с декретированием ликвидации неграмотности, как общегосударственной меры, создающиеся условия в отношении движения детского населения должны быть учтены, и школа должна и может быть использована в целях ликвидации безграмотности среди детей школьного возраста, так-называемых „переростков". Хотя, вообще говоря, коренное, радикальное решение вопроса о ликвидации безграмотности среди переростков лежит в плоскости введения всеобщего обязательного обучения, которое одно только в состоянии прекратить приток безграмотных из детской массы, тем не менее открывается возможность ряду мероприятий к массовой работе в этом направлении.

Различие условий в отношении степени обеспеченности всеобщим обучением, отмечавшееся выше для 8 губерний центральной области, таких близких, казалось-бы, по характеру друг другу, еще ярче будет проявляться по отношению к окраинным губерниям Р.С.Ф.С.Р., не говоря о Сибири и окраинных союзных республиках.

Независимо от слагающихся взаимоотношений между государственным и местными бюджетами и от намечавшимся в связи с этим расчленением обязанностей по содержанию массовых просветительных учреждений, дело введения всеобщего обучения, должно проводится при самом активном участии государства.

Поэтому неизбежно государственное регулирование всей работы по введению всеобщего обучения, которое одно только и может обеспечить планомерность осуществления всеобщего обучения и указанную декретом Совнаркома Р.С.Ф.С.Р. срочность.

И. Богданов.

Обслуживание населения РСФСР политпросветительными учреждениями в 1923 г. [1]).

(По данным Статотдела Наркомпроса).

Источники цифровых данных.

Выяснение степени обслуживания населения РСФСР политпросветительными учреждениями делается впервые. До сих пор статистические работы касались лишь выяснения количества политпросвет-учреждений, числа бездействующих из них, числа работников их и клиентуры, что давало возможность не только иметь представление о сети этих учреждений на тот или другой срок, но и путем сопоставления однородных чисел за различные периоды проследить движение—развитие сети политпросвет-учреждений и сопоставить таковые с дореволюционным периодом, а также проследить влияние новой экономической политики на сокращение сетей в 1921/1922 годах [2]).

В настоящей работе мы делаем попытку поставить существовавшую на 1 апреля 1923 года сеть политпросветучреждений в связь с населением, что дает возможность выяснить степень обслуживания населения.

Количество населения от 15 лет исчислено, исходя из данных Центрального Статистического Управления. Данные ЦСУ дают общее количество населения всех возрастов на 15 мая 1923 года, отдельно по каждой губернии с подразделением на городское и сельское население.

Нужно было, исходя из этих данных, выделить население от 15 лет и выше. Для этого был вычислен % населения в этом возрасте, по данным Всероссийской переписи населения 1920 года, отдельно для городов и сельских местностей, и найденный процент был применен к сведениям о населении в 1923 году.

Таким же способом исчислялось грамотное и неграмотное население.

Так, например, по Тверской губернии по переписи 1920 г. в городах зарегистрировано было всего—201.011 человек, из них от 15 лет и выше 135.610 человек, что составляет—67,5%. По переписи городского населения 15 мая 1923 г. в городах Тверской губернии зарегистрировано—228.113 человек. Отыскивая от последнего числа вероятный % населения в возрасте от 15 лет и выше, получаем

$$\frac{228.113 \times 67{,}5}{100} = 153.976 \text{ человек.}$$

На общее количество городского населения Тверской губернии в возрасте 15 лет и выше по переписи 1920 года (135.610 чел.) грамотных в этих же возрастах приходилось 103.125 человек, что составляет 76,0%.

Прилагая этот % к вычисленному вероятному числу городского населения того же возраста в 1923 году (153.976 чел.) получаем вероятное количество

[1]) Текст и план статистического анализа (формы таблиц и пр.) составлены зав. статистикой политпросвета НКПр. Е. Н. Медынским, технические подсчеты и заполнение таблицы исполнены сотрудницами стат. п/о НКПр. А. Н. Королевой и М. П Петровской.

[2]) См. Медынский. Внешкольное образование в РСФСР. Изд. 2-е. „Красная Новь".

ТРЕТЬЕ СОВЕЩАНИЕ НАРКОМПРОСОВ СОЮЗНЫХ И АВТОНОМНЫХ РЕСПУБЛИК СССР.

(1—3 декабря 1923 года).

На третье совещание Наркомпросов союзных и автономных республик, входящих в СССР, собрались представители 16 республик—наркомы, их заместители или уполномоченные. Были представлены: РСФСР, УССР, Белоруссия, Грузия, Абхазия, Армения, Аджаристан, Азербейджан, Горская республика, Крым, Туркестан, Киргизия, Башкирия, Татреспублика, Карелия и Якутия. Кроме представителей Наркомпросов, на совещании присутствовали представители ЦК Комсомола РСФСР и УССР, представитель ВЦСПС, и ряд ответственных работников Наркомпросов. Повышенный интерес к совещанию вызвала постановка на повестку дня его доклада Н. К. Крупской и содоклада Замнаркома Украины Я. П. Ряппо „О системе народного образования".

Открытие совещания.

Открывая совещание, А. В. Луначарский предложил несколько уплотнить его повестку, чтоб имет возможность основательно проработат этот важнейший вопрос. Совещание решило перенести на следующее совещание доклады о содержании и методах работы, а некоторые доклады заслушать в секциях. Переработав, согласно этому предложению повестку дня, совещание перешло к докладу Н. К. Крупской.

Доклад Н. К. Крупской.

Н. К. Крупская указала, что, предполагая знакомство большинства членов совещания с ее тезисами по Съезду Губоно, она остановится преимущественно на важнейших пунктах, вызывающих разногласия и которым теперь будет дана несколько иная формулировка. Подчеркивая, что шестилетний опыт работы дает возможность спокойно сказать, что, в сущности, отрекаться от тех положений, которые были выдвинуты Наркомпросом РСФСР в начале его деятельности, не приходится,— Н. К. Крупская отмечает, что этот опыт дает возможность уточнения и более отчетливой формулировки типов и взаимоотношений разных видов народного образования и позволяет составить общий план дальнейшей работы.

В начале своем работа неизбежно носила несколько декларативный характер, и действительность показала, что полное и немедленное выполнение выдвинутых лозунгов невозможно. Так, широкий лозунг социального воспитания, включавший в себя обеспечение всем детям республики

и питания, и одежды, и крова, пришлось сузить и взять только одну область: в первую очередь обеспечить жертв гражданской войны, беспризорных ребят, и с величайшей серьезностью должен повсюду ставиться вопрос о детских домах, как мерах борьбы с ней. С этого приходится начинать, но влияне школы нужно расширять всемерно, удлиняя школьный день, проводя летнюю школу, ориентируясь на охват всей детской жизни. Эго—путь, а пока—все внимание, вся забота—детским домам.

Останавливаясь на дошкольном воспитании и подчеркивая громадное значение его и очевидность для населения—особенно деревенского—пользы дошкольных учреждений, Н. К. Крупская высказывает мысль, что необходимо обращать больше внимания на детские сады элементарного типа и в этом направлении вести работу с населением.

Переходя к школе, Н. К. Крупская отмечает, что мы продолжаем мыслить школу, как единую, в которой отдельные ступени между собой связаны, и как школу политехническую, то-есть преследующую не узко профессиональные цели, а дающую общее понимание человеческого труда, трудовой деятельности человека. Теперь можно говорить вполне ясно, что конкретно представляет собой эта школа. Любой вид труда можно изучать двояко: только как труд профессиональный, не вникая в роль его, как частицы всего производства, в роль этого производства в общем хозяйстве, а брать его изолированно, приобретать по преимуществу навыки, связанные, может быть, с физикой и математикой, но только постольку, поскольку это нужно именно для образования навыков.

Мы же хотим, опираясь на производственную базу, вводя ребят в производство, давая им и навыки, связывать все это с широким общим пониманием данной отрасли труда, общих вопросов его организации, общих вопросов народного хозяйства, и точно так же, давая представление о той организации, к которой принадлежит рабочий, брать ее не узко профессионально, а как профессиональное движение, как экономическую организацию рабочего класса, связанную с правовой и политической организацией общества. Вот наше представление о политехнической школе.

Мы мыслим школу распадающейся на две ступени. Первая из них должна давать элементарное представление о мире, окружающем ребенка, и те минимальные навыки, которые необходимы в обычной жизни: читать, писать, считать, иметь представление о географии политической, физической и экономической и некоторое представление о прошлом. Считая нормальной длительность этой школы в 4 года, нельзя отмахиваться и от более краткосрочных школ, нужно лишь смотреть на них, как на зародышевую школу и стараться развить их в нормальную четырехлетку, отнюдь не за счет сокращения их сети, однако. Уклон школ первой ступени определяется требованием, чтоб работа в них строилась на местном материале. Существование школы в деревенской обстановке тем самым предписывает ей уклон сельскохозяйственный, школа фабричного района естественно получит индустриальный уклон и т. д., при чем, конечно, в школе I ступени уклон этот носит весьма общий характер, и

о профессиональном воспитании речи здесь быть не может. Тут важна общая ориентировка в окружающем, изучение окружающей жизни теоретическое и практическое.

Переходя к вопросу о школах II ступени, Н. К. Крупская отмечает, что опыт прошедших лет указывает на необходимость строения этих школ на определенной производственной базе. Самообслуживание и мастерские при школах, дающие оторванные от условий живого производства знания и только ремесленные навыки, не давали того, что должна дать трудовая школа. И с этой точки зрения, школы фабзавуча и возникающие теперь школы крестьянской молодежи нужно рассматривать, как виды трудовой школы. В отношении городской школы возможна опора на муниципальный труд, общественную санитарию, общественное питание, кооперацию, городское хозяйство и проч. Но всякий труд, во всех областях его, должен браться не под узко специальным углом зрения, а политехнически, в связи с трудовой деятельностью, в связи с хозяйством вообще, с рабочим движеним вообще, с политической жизнью вообще.

Школу II ступени мы расчленяем на два концентра: в три и в два года. Первый концентр, углубляя и расширяя умение ориентрироваться в окружающем, полученное в I ступени, должен воспитать сознательного гражданина, осмысленно относящегося к фактам общественной жизни и явлениям природы. И школы всех типов и уклонов—фабзавуча, крестьянской молодежи, муниципального труда, профессиональные—все должны забронировать у себя известную общеобразовательную программу, определенный политехнический подход, воспитывающий сознательность, гражданственность.

Таковы задачи первого концентра. Второй концентр имеет целью подготовку сознательного строителя жизни. Здесь от осознания окружающей жизни—переход к перспективам ее развития, для чего необходимо более детальное изучение отдельных отраслей, понимание условий развития советского государства и его ближайших нужд. И, если сейчас, по нужде в элементарной грамотности, школы фабзавуча и крестьянской молодежи мы вынуждены допускать над четырехлетками и приравнивать к первому концентру, то в будущем мы рассчитываем строить их над семилетками, равняя уже по второму концентру. Временно же общеобразовательный уровень второго концентра приходится бронировать в техникумах.

Переходя и ВУЗ'ам, Н. К. Крупская не думает, что из единой школы буквально все должны итти в них; вопрос о приеме в них по принципу отбора наиболее одаренных и приспособленных к данной отрасли знания скорее психотехнический, и еще мало разработан; во всяком случае, отбор должна производить школа на основании наблюдения за учащимися.

Что касается роли самих ВУЗ'ов, то, при построении сети их на основах точного учета потребностей производственных районов, их окружающих, необходимо, чтоб и самк они являлись производственными еди-

ницами, связывая свою учебно-научную работу с общей работой района, прежде всего, ведя пропаганду улучшенных методов работы по своей специальности, что особенно важно и применимо в области сельского хозяйства; и непосредственно помогая в работе советским и производственным органам. Необходимость подготовки новых педагогов для Единой школы диктует ту же близость будущих учителей с производством, и для этой цели при ряде специальных ВУЗ'ов необходимо открыть педагогические факультеты. Специально же педагогические ВУЗ'ы должны стать органами объединения всей методической работы района, втягивая в нее местные научно-педагогические бюро и учительство и связываясь, в то же время с другими ВУЗ'ами и местными советскими и хозяйственными органами и ведя работу по изучению района с точки зрения использования его особенностей в педагогической работе и приспособления последней к местным задачам и нуждам.

Переходя к политико-просветительной работе, Н. К. Крупская отмечает необходимость обращать особенное внимание на низовые ячейки, избы - читальни и передвижки. Необходимость широкой агитации сменяется требованием более углубленной работы. Широко развернутая работа по ликвидации неграмотности должна естественно развернуться в работу с малограмотными, за которой должны следовать школы для взрослых, дающие как самостоятельные практические знания с разными уклонами, так и основательную подготовку для перехода в Рабфаки.

Заканчивая свой доклад, Н. К. Крупская указывает, что изложенная ей система не является чем-то законченным и неопровержимым. Она фиксирует то, что есть в данный момент, и наверное будет развиваться в ходе текущей работы, точный учет которой чрезвычайно важен. В процессе дальнейшего строительства громадную роль сыграет вовлечение в эту работу широких масс учительства, с одной стороны, и работа опытных школ, научно-педагогических институтов и педвузов—с другой.

Все это надо связать в единый узел, поставить широко работу, и тогда делу народного просвещения удастся продвинуться вперед.

Содоклад Я. П. Ряппо.

Отмечая в начале своего доклада, что вследствие гражданской войны Украина только в 1920 году смогла приступить к строительству народного просвещения, Я. П. Ряппо напоминает, что прежняя царская система состояла из трех группировок: из дворянско-помещичьей классической школы, школы торгово-промышленного капитала—ремесленной и профессионально-технической и оторванной от этих двух группировок—народной начальной школы.

Наркомпрос УССР, имея уже перед собой опыт Наркомпроса РСФСР, полностью принял от него трудовую школу 1-й ступени. Что же касается II-й ступени, то в обстановке напряженного строительства на трудовом фронте, Наркомпрос УССР стал на иную позицию. Беспощадно ликвидировав всю систему классического образования, вплоть до университетов, он считал, что основной его задачей является: взять за основной стержень работы наследство капиталистическое, в виде специальных школ, технических училищ, специальных институтов и заняться их реорганизацией, в тех же целях и задачах, которые были поставлены Наркомпросом РСФСР. Школа политехническая мыслилась, как школа будущего. Насущные же задачи хозяйственного строительства на десятки лет определяли курс не на политехническую, а на профессиональную школу, который и взял Наркомпрос УССР, не мысля, однако, снижения уровня профессионального образования, ниже 15 лет. Отношение к профессионализации очень осторожное. Опыт показал, что профессиональная школа не дает квалифицированного работника, она должна давать лишь предпосылки того, чтобы молодежь, окончив ее и попав в производство, могла бы кратчайшим путем стать квалифицированной. Чем дальше, чем выше возраст, тем больше втягиваются учащиеся в труд, и самым узким учебным заведением является техникум.

Взяв старые типы профессиональных школ, мы стали их реформировать в сторону расширения из задач. Вопрос о подготовке строителей будущего общества вообще мы отодвигаем. Мы строим школы переходного периода, ориентируясь на определенные задания, удовлетворяющие определенным отраслям народного хозяйства, не связывая выполнения их с этажами школы и возрастом учащихся. Ориентируясь исключительно на требования обслуживаемой ими отрасли народного хозяйства, техникумы не могут быть едины и программно: техникум в области крупной промышленности своей вершиной может подняться очень высоко и дать инженера или мастера этой специальности, техникум же кустарного и мелкого производства никогда этих высот не достигнет. В техникуме, ориентирующемся на сегодняшние нужды, должна заканчиваться задача переходного периода; непосредственного перехода из него в ВУЗ'ы, Институты нет. Базой же научной мысли, которая в данной отрасли народного хозяйства разрешает все организационные проблемы, стоящие перед советской властью, должен быть Институт. Институт есть учреждение, подготовляющее инженеров с серьезным, самым тщательным отборам слушателей, и он должен комплектоваться не молодежью, а практиками работниками данной отрасли народного хозяйства, отдельными единицами. Здесь изучают не технику вопроса, а связи отдельных отраслей, взаимоотношения и обобщения.

Переходя к социальному воспитанию, докладчик отмечает, что от гражданской войны Наркомпрос УССР унаследовал до 800,000 беспризорных детей, и фактически в 1920 г. ставился вопрос не о школах, а о спасении детей. Это то и заставило Украинский Наркомпрос декларировать принцип базирования всего социального воспитания на детском доме. Этот резкий уклон в сторону детских домов ныне отпал, и мы признали весьма большую важность школы в социальном воспитании, вместе с внешкольными мероприятиями, где видное место занимает детское движение. И в настоящее время из 19.000 учебно-воспитательных заведений—17½ тысяч школы.

В дальнейшем, резюмируя соображения о существующих типах, докладчик указывает, что жизнь не позволила Наркомпросу УССР осуществить, как основу общего образования, декларированную семилетку, и в настоящее время он принимает за основу ту же четырехлетку, что и Наркомпрос РСФСР. Также полностью приемлема и школа крестьянской молодежи, которая заменит второй концентр семилетки. В отношении школ фабзавуча, состав которых комплектуется из неграмотных и малограмотных, нужно сказать, что определенного фундамента под них пока подводится, и здесь задача—сблизить их постепенно с профессиональными школами, которые ставятся шире, с одной стороны педагогизируя фабзавучи, с другой—индустриируя профшколу. Задачи всех видов уже сложившихся проф. школ в общем настолько широки, что можно сказать что в украинской профессиональной школе есть достаточно политехнизма. Высший трехлетний техникум и вечерний техникум для рабочих также параллельны по объему знаний и задачам. Здесь необходима большая индустризация дневных техникумов и усиление теоретической части в вечерних. Первый концентр техникумов готовит мастера, второй — практика — инженера. Каждый тип наших учебных заведений имеет целью подготовку не к следущей ступени образования, а к жизни.

Переходя к вопросу о педагогическом образовании, докладчик считает единственным нормальным типом его—Институты нардного образования, характеризуя существующие трехлетние курсы, как временный тип. Вполне солидаризируясь с мыслями Н. К. Крупской о роли педвузов в общей работе по народному просвещению, докладчик сообщает, что на Украине уже признано, что педагогические отделения должны быть организованы при специальных ВУЗ'ах.

Переходя к вопросу о системе в общем, Я. П. Ряппо не отрицает того, что она должна быть, но полагает, что в настоящее время точно фиксировать сроки и возрасты и даже внутреннее содержание отдельных типов школ нет возможности, так как все это находится еще в процессе роста. И нужно пока проводить политику самоопределения разных типов. Что же касется установления взаимоотношений между собой отдельных типов, то это может быть проделано, если не сейчас, то ближайшем году.

Исходя из положения, что Украина является той частью Союза, которая раньше других американизируется, докладчик полагает, что она может претендовать и на большую американизацию всей системы народного образования, то-есть начинать профессиональное образование с 15 лет.

Отвечая на вопросы, т. Ряппо развивает мысль о школах батрацкой молодежи. Эти школы должны строиться при крупных совхозах и профессионализация в них обязательна. Их задача сузить круг сведений, даваемых школами крестьянской молодежи, и готовить сельско-хозяйственных рабочих.

В отношении профшкол докладчик отмечает напор на профшколы со стороны буржуазии,—в особенности в отношении торгово-промышленных школ.

Прения.

(2-е заседание).

В развернувшихся по докладам прениях выявились две общих группировки: вокруг Украинской системы и вокруг системы РСФСР, при чем центром прений был вопрос об общем и профессиональном образовании.

Представители Украины при этом энергично подчеркивали, что их профессионализм включает в себя вполне достаточно элементов общеобразовательных; представители РСФСР отмечали, что производственная база должна являться обязательным фундаментом для школ всех типов, и ориентация на производственную обстановку, окружающую школу, неизбежна даже в первой ступени.

В отношении Украинской системы наибольшее количество возражений вызвала профтехническая школа, которую тов. И. С. Фридман. (Член Коллегии Крым. Наркомпроса), характеризовал, как школу преимущественно буржуазную, так как она базируется на семилетке, расположенной преимущественно в центральных районах крупных городов Создать же квалифицированного рабочего в двухлетний срок—вещь невозможная. Наша промышленность требует, главным образом, не механика, а среднего командира предприятия. Отсутствие возможности непосредственного перехода в ВУЗ'ы кз техникумов т. Фридман характеризует, как отступление от марксизма. Тов. Д. В. Канделаки (Наркомпрос Грузии) также полагает, что принцип отбора кандидатов в ВУЗ'ы профсоюзами и др. организациями нецелесообразен и наиболее правилен путь в ВУЗ'ы через девятилетку. В Грузии 2-х летняя сельскохозяйственная профшкола строится непосредственно на четырехлетке и находится в Профобре, но в то же время наблюдается большая тяга именно к общему образованию, и, как плановую норму, Наркомпрос Грузии ставит девятилетку, над которой строится техникум. Причем, в области педагогического образования на практике оказался очень полезен 2-х-летний техникум над 9 леткой.

Тов. И. П. Кореневский (чл. Коллегии Наркомпроса Белоруссии) отмечая, что им пришлось приступить к работе только в 1921 г., в обстановке громадной отсталости и некультурности, сообщает, что Наркомпрос Б. ССР, все внимание отдал элементарному образованию, и II-й ступени в Белоруссии совсем нет. Дальнейшее развитие элементарной школы ориентируется на семилетку. В отношении профессионального и высшего образования Белоруссия придерживается украинской системы, решительно возражая, однако, против тупиковой системы заполнения ВУЗ'ов. Замнарком Киргизии К. Д. Токтабаев подчеркивает мысль, что каждая республика вынуждена пока строить свою своеобразную систему в зависимости от местных условий. Наркомпрос Киргизии всецело принимает систему РСФСР и, строя в первую очередь четырехлетку, развертывает ее до семилетки, обращая далее большое внимание педагогическому образованию.

Уполномоченная НКП Армении С. С. Давтьян сомневается в рациональности и возможности выдвигаемой представителем ЦКРКСМ, тов. А. Шохиным школы до-заводского труда, указывая, что непосредственное соприкосновение с производством детей возраста и развития I ступени невозможно, экскурсии же в производство и сейчас имеют место в школе. В области социального воспитания, С. С. Давтьян обращает внимание Совещания на срочную необходимость борьбы с безпризорностью и выдвигает мысль об учреждении стипендий для детей рабочих и крестьян в старших группах профшкол и девятилеток.

Довольно оживленные прения вызвал вопрос о школах фабзавуча. Горячими защитниками их, как школ, которые должны совершенно заменить II-ю ступень, выступали тт. А. П. Шохин и представители Комсомола Украины, тт. Линкевич и Л. Э. Березовой, причем последние настойчиво указывали, что школы фабзавуча имеют цикл по обществоведению и стремятся не к узкой специализации, а к выработке в учащихся научно-материалистического мировоззрения и общественного взгляда на жизнь, строя всю учебную работу на производстве. Тов. А. П. Машкин (представитель Главнауки Украины), соглашаясь с тем, что фабзаучи сейчас далеко не на высоте положения, указывает, что линией их развития является именно углубление общеобразовательной и политической работы в них, подходя к этим вопросам с точки зрения производства. Констатируя, что в области соцвоса между УССР и РСФРС создалась почти полная согласованность, А. П. Машкин останавливается на 2-м концентре II ступени и считает, что, если он будет иметь в основе своей производственный труд, то можно провести параллель между ним и украинским техникумом.

А. В. Луначарский, в своем выступлении, отмечая, что Украина исправила некоторые свои ошибки, в частности, ориентацию на детский дом, вместо школы, и на семилетку, как элементарную школу, останавливается на вопросе о II ступени и высказывает мнение, что попытка строить техникумы непосредственно на семилетке встречает препятствия в невозможности оборудования их так, чтоб они удовлетворяли своему назначению, и на практике, кроме зашибания старших классов ничего не получается. Хотя т. Ряппо и доказывал, что профессиональные школы Украины на деле очень близки к политехническим, но это сомнительно, и фактически, не подготовляя и достаточно квалифицированных работников, они превратились в старшие классы реальных и коммерческих училищ, В отношении фабзавуча А. В. Луначарский указывает, что, как школа, фабзавуч фактически почти не существует, настолько плохо поставлены там как общеобразовательные предметы, так и теоретические выводы из практики. И фабзавучи дают только непосредственные промысловые навыки.

Указывая на разбросанность украинской системы, А. В. Луначарский отмечает, что отбор для высшей школы делается самой жизнью, так как, поднимаясь от нижних своих ступеней, каждая следующая ступень образовательной лестницы колоссально суживается,—и пока это неизбежно. На Западе нормальной школой является девятилетка, и вся педагогика стремится к этому. И дальнейшее наше движение по пути к социализму должно увеличивать годы ученичества. И всякий искусственный отбор кандидатов в высшую школу совершенно не нужен, и метод подбора по рекомендациям, принятый Украиной, ошибочен. В отношении конструкции ВУЗ'ов уничтожение факультетов и замена их самостоятельными институтами, по существу дела не меняет, практически же вызывает трения и стоит дороже. Подход украинского Наркомпроса к техникумам вызывает резкое возражение А. В. Луначарского. Он указывает, что стремление их готовить узких специалистов—вопиющая вещь. Наша задача—давать противоядие стремлению производственников к узкой специализации, мы должны стремиться к тому, чтоб рабочий знал, какую роль играет он в общей системе, чтобы он был более-менее знаком с соседними областями техники, и умел в них, в случае надобности ориентироваться.

Возвращаясь, в связи с возражениями т. Шохина, к вопросу о школах фабзавуча, А. В. Луначарский указывает, что для Наркомпроса смысл их заключается в том, что они могут быть тем типом трудовой школы, который, в соответствии с мыслью Маркса, может быть оперт на крупную индустрию. Для промышленников смысл фабзавуча только в том, чтоб натаскать, тренировать, дрессировать маленьких рабочих, чтоб они работали не хуже своих отцов, и, чем убоже промышленность, тем сильнее эта тенденция, превращаясь в индустриальное ремесленничество. Мы же хотим сделать фабзавуч трудовой политиехнической школой с опорой на индустрию, давать в нем полное умственное и физическое развитие. И только выше фабзавуча, то есть, выше 1-го концентра II ступени в общеобразовательном отношении, можно допускать более узкие квалификации, большую профессионализацию. В отношении деревни совершенно ясно, что деревенская школа может существовать только на базе сельского хозяйства, которое является богатейшей сокровищницей для общего человеческого образования. И школа крестьянской молодежи есть политехническая трудовая школа II ступени с сельскохозяйственной базой. В отношении крупной агрикультуры можно говорить и о школах батрацкой молодежи, аналогичным фабзавучам. В отношении городской школы, не строящейся при фабричном производстве, явственно намечается коммунальный уклон, включающий торговый аппарат, лечебный аппарат и проч. На этой базе мы хотим строить школы для третьей части населения, той, которая остается за вычетом крестьянства и рабочих.

Наконец, по поводу 2-го концентра II-й ступени, который вызвал много возражений со стороны представителей Украины и Комсомола, А. В. Луначарский указал, что если 1-й концентр стремится дать учащемуся широкую ориентировку в настоящем, то последние два года мы готовим человека, способного к активному продвижению вперед. Он получает знания, что такое социализм, куда идет рабочий класс, каковы его задачи, он занимается будущим, потому что коммунизм, не занимающийся будущим—чудовище. В этом году он знакомится с теми пла-

нами, которые проводит в жизнь государство. Он, до известной степени, принимает участие в их разработке. Человек, который не участвует так или иначе в этой работе,—не гражданин Советской России. Известный уклон, конечно, будет и здесь. Знакомство с нашим практическим строительством, о смысле развития и продвижения хозяйственной политики, можно строить только на реальном проведении определенного плана, на непосредственном участии в государственной, общественной, кооперативной, политической и т. д. жизни. Это необходимое завершение политического знания. Нечего говорить о том, что пока не вся молодежь дойдет до этой точки, но отбор наиболее подходящих элементов для ВУЗ'ов должен итти на основах тщательной проверки материала правильно поставленной школы II-й ступени.

В. Н. Яковлева, вскрывая существо украинской системы, отмечает, как характерную и отрицательную черту ее, перерывистость отсутствие строгой преемственности и согласованности между отдельными типами и ступенями ее. Эта перерывистость и эти тупики характерны для буржуазных систем, стремящихся держать в темноте трудящиеся массы.

Вторым отличием Украинской системы от системы РСФСР В. Н. Яковлева считает то, что у нас стержневой осью системы являются школы общеобразовательные, на Украине же таким стержнем является профессональное образование. Наша система строится на объеме знаний, украинская же на возрастном признаке. В отношении профшколы, В. Н. Яковлева отмечает, что она, строясь над семилеткой, и являясь школой соцвоса, не имеет целевой установки и весьма расплывчата. Техникумы, строящиеся в РСФСР над семилеткой, дают широкую среднюю квалификацию работнику. Высшая квалификация может быть дана только ВУЗ'ом, при чем наши хозяйственники определенно указали, что узкая специализация здесь не нужна. Особенности нашей промышленности определенно требуют общей ориентировки и достаточно солидной научной базы от наших инженеров. Средняя квалификация в техникумах, в которые преобразованы и практические институты, и высшая в ВУЗ'ах—это продиктовано нам хозорганами и профсоюзами и согласовано и Госпланом.

Переработка плана ВУЗ'ов, согласованная с хозяйственными и производственными организациями, внесла ряд новых моментов в работу: мы ввели общую ориентировку в каждом соответствующем производстве, мы специализировали ВУЗ'ы и установили над старшими курсами ряд новых мелких специальностей, и вся система профессионального образования стала ближе к жизни и экономичнее. В отношении педагогического образования, В. Н. Яковлева указывает, что, принципиально считая необходимым, чтоб каждый педагог имел высшее образование, сейчас, вследствие нашей бедности, приходится строить преимущественно техникумы. Школы фабзавуча временно и только по объему знаний, а не по возрасту строятся над I ступенью. Политехнизм их не мешает нам считать фабзавучи школой профессиональной, дающей профессиональные навыки. В дальнейшем же уровень знаний для фабзавуча должен быть

поднят. Что касается запросов промышленности, то в заседании Госплана, где обсуждалась наша система, выяснился огромный недостаток в среднем техническом персонала, который легче всего подготовить из рабочих. При срочной подготовке его очень важно не отрывать рабочих от производства, и в этом отношении большое внимание нужно уделить вечерним рабфакам. В практике этого очень важного типа подготовки технического персонала придется столкнуться с вопросом об освобождении слушателей на определенное время от работы с сохранением заработной платы. Необходимо, чтоб Наркомпрос и ВЦСПС подняли этот вопрос в соответствующих органах.

В общем, В. Н. Яковлева высказывает мысль о том, что, несмотря на все разногласия, имеющиеся у нас с Украиной, возможно, не настаивая на единстве системы, установить формы и способы перехода от одной системы к другой, при чем система РСФСР, по мнению В. Н. Яковлевой, яснее, удобнее для населения и ближе к жизни.

Заключительное слово Я. П. Ряппо.

В своем заключительном слове Я. П. Ряппо указывает т. Фридману, что своеобразность построения системы на Украине—не отклонение от марксизма, а результат различной оценки нашего экономического и хозяйственного положения, и диктуется местными особенностями жизни. Для Я. П. Ряппо несомненно, что в ближайшее время Украина явится Америкой для всего Союза Республик. К этому уже теперь нужно начинать готовиться, и этой подготовкой объясняются особенности украинской системы. В отношении Соцвоса и появившейся теперь ориентации на школу, вместо детского дома, тов. Ряппо указывает, что это не изменение первоначальных принципов, а естественная эволюция.

В школах фабзавуча, действительно, не все благополучно,—и здесь необходима значительная нагрузка и обростание теоретическими знаниями. Для профшколы идеально требуется объем знаний семилетки, а для техникума—семилетки и профшколы. Это—основная мерка. И, если на практике этого пока нет, то поправку вносит классовый принцип. Профшкола—уже не массовая школа. Здесь уже начинается отбор, и мы пропускаем и в профшколу и в техникум пролетарскую молодежь с пониженными знаниями. Это—наша политика, это привилегия пролетариата. Тов. Ряппо утверждает, что в профшколах Украины подведен весьма основательный материальный, хозяйственный и индустриальный базис и, если они будут развиваться таким же темпом, то через 2—3 года они станут показательными и образцовыми хозяйствами для всей страны. В то же время в этих школах вполне достаточно политехнизма и общеобразовательных предметов.

Касаясь вопроса о проведенной на Украине реформе высшей школы, тов. Ряппо характеризует ее, как революционизирование ВУЗ'ов, как замену в них одного класса другим. В отношении общего принципа по-

строения системы на Украине, тов. Ряппо указывает, что общеобразовательный стержень существует для младших возрастов, для старших же—общее образование обматывается вокруг профессионального стержня, и вся система есть решительный протест против дореволюционной. Украинская система—это система американизации всего хозяйства.

Заключительное слово М. Н. Покровского.

М. Н. Покровский, выступающий с заключительным словом вместо Н. К. Крупской, отмечает, что суть дела не в том, как называется школа, а в том, чему и как в ней учат. Мы должны столковаться по вопросу о том, что является стержневым вопросом: чему учить, как учить и кто будет учить. На Украине имеет место смешение двух задач: Наша первая задача—создание новой интеллигенции; мы проиграли наш авангардный бой 1918 года именно потому, что у нас не было нашей интеллигенции. Провести социализм без нее не только в городе, но и деревне нельзя. Еще Энгельс говорил: „если не будем иметь своих техников, не сможем создать социалистического хозяйства". И мы приложили все усилия к тому, чтоб вдвинуть в высшую школу молодых рабочих, чтоб создать красных инженеров. Вторая же задача, вставшая перед нами—воспитание детей на новых началах. Я думаю, что мы осуществим новую систему воспитания и образования детей примерно к 1930 году. Украина хочет готовить эту новую интеллигенцию непосредственно из детей, чуть ли не с детского сада. Украина видит свое особенное пролетарское преимущество по сравнению с РСФСР в том, что подростку 13, 14 лет уже дается целевая установка. Но то же самое происходит и в Америке, где общее образование заканчивается в 15 лет,—такова задача американского хозяйства—не пролетариев, а миллиардеров. Получается странное совпадение: в 15 лет и миллиардер в Америке и сверхпролетарий на Украине кончают свое образование. И чисто теоретически можно сделать такое построение, что мы действительно пойдем здесь по пути американизации, а не социализации. Но, чем дальше, тем больше обнаруживается гниение западного капитализма. М. Н. Покровский указывает далее, что украинцы идут именно по американской линии, и берут тоже, что нужно миллиардеру, т. е. минимум интеллигентности, доведение подростка до определенного невысокого уровня развития, с отдачей в дальнейшем целиком в распоряжение производства.

Об такой системе велись разговоры еще в 1918 году, и классовый характер ее был для нас ясен. Мы выступили решительными противниками такого построения. Для рабочего должны быть открыты все дороги, и система образования должна быть построена так, чтоб от одной ступени переходить к другой—вплоть до высшей школы включительно. Никаких переборок и тупиков. Если мы освободили пролетариат, то не для того, чтоб превратить его в винтик от машины, в палец от ноги, его освободили, чтоб сделать хозяином производства, главой общества, диктатором, который должен иметь все возможности для образования. Даже практически, при нашей общей некультурности, мы обязаны давать максимум образования нашим профессиональным работникам, которым, в силу обстоятельств, неизбежно приходится работать не только узко в области своей профессии, а и быть культурными энциклопедистами. Если вы не будете заботиться об общем образовании их, вы надолго и сильно понизите общий культурный уровень страны. Исходя из этого, желания дать максимально высокое общее образование нашим специалистам, мы и строим девятилетку, и полагаем доводить общее образование наших подростков не до 15 лет, как это делают американское миллиардеры и как предполагает тов. Ряппо, а до 17—18 лет.

Останавливаясь на значении 2-го концентра II ступени, М. Н. Покровский отмечает, что наступление в 18 лет полноправного гражданства в РСФСР предполагает необходимость известной подготовки для этого. И последние годы II-й ступени посвящаются вопросам, составляющим жизненную сущность нашей советской действительности. Это наша обязанность. Мы будем фальсифицировать всю нашу общественность, если будем выпускать из школы людей несознательных. И, в отношении возраста, конституция наша, признающая гражданина полноправным только с 18 лет, подтверждает нашу точку зрения. Тов. Ряппо считает, что к 15 годам можно достигнуть максимума в общем образовании и развитии,—а между тем, конституция такого гражданина полноправным не считает.

Что же касается задачи экстренной подготовки профтехнической интеллигенции, то здесь мы пользуемся тем, что возрасты, принимавшие участие в революции, в ней получили общественное воспитание, достаточное для того, чтобы специализироваться. Но нам приходится уже иметь дело с теми, которым было во время революции 7—8 лет, и мы должны добиться того, чтобы они получили такое же общественное воспитание, как и тот пролетариат, который делал революцию. Аргументация украинцев показывает, что у них до сих пор не дифференцировалось два понятия: профессиональная школа и трудовая школа. Сравнивать 2-й концентр II-й ступени с техникумами неправильно, 2-й концентр есть общеобразовательная школа, а техникум профессиональная. Совпадение общеобразовательной части программы еще не уничтожает разницы, которая заключается в том, что: трудовая школа основана на производстве, но стремится дать общее образование; техникум также основан на производстве, но стремится дать узкую специальность.

В заключение М. Н. Покровский зачитывает резюме к докладу Н. К. Крупской.

После непродолжительных прений совещание постановляет для согласования существующих систем народного образования РСФСР и УССР, избрать комиссию в составе 5 лиц: от РСФСР (М. Н. Покровский),

УССР (Я П. Ряппо), Белоруссии (И. П. Кореневский), Грузии (Д. В. Канделаки) и ЦК РКСМ (А. П. Шохин). Комиссия выработала резолюцию, которая и была принята совещанием.

Резолюция о системе народного просвещения.

1. Считать, что в области дошкольного воспитания расхождений в системах РСФСР и Украинской ССР нет.

Дошкольные учреждения охватывают детей с 3—8 летнего возраста, и установленный в Украине законом прием детей в дошкольные учреждения с 4-летнего возраста обусловливается не принципиальным расхождением с РСФСР, а соображениями практического порядка.

2. Установить, что социальное воспитание в обеих системах народного образования охватывает возраст от 8 до 17 лет. При этом: а) возраст от 8 до 12 лет охватывается в системе РСФСР школой 1-ой ступени, в системе УССР—1 концентром семилетки; б) возраст от 12 до 15 лет в системе РСФСР охватывается 1-м концентром школы 2 ступени, в системе УССР—2 концентром семилетки; в) возраст от 15 до 17 лет охватывается в системе РСФСР—2 концентром 2 ступени, в системе УССР—профшколой, находящейся в ведении Профобра.

3. В данный момент типом осуществимой массовой школы в РСФСР является школа 1 ступени и в УССР—1 концентр семилетки, причем нормальным типом этой школы следует считать четырехлетку. К этому типу необходимо постепенно подтянуть и школы однолетки, двухлетки и трехлетки, существующие в настоящее время в некоторых местностях. Однако это никоим образом не должно производиться за счет сокращения сети школ.

Там, где местные условия это позволяют, четырехлетка может вырастать в пятилетку, шестилетку, семилетку, что опять таки никоим образом не может производиться за счет сокращения сети четырехлеток.

4. Школа 1-й ступени РСФСР и I концентр семилетки в УССР являются вполне однотипными школами, имеют целью дать детям умение писать, читать, считать, и знания и умения, позволяющие им ориентироваться в окружающей трудовой деятельности людей, в явлениях природы и общественной жизни.

5. 1-й концентр школы 2-ой ступени в РСФСР и 2-ой концентр семилетки в УССР являются также однотипным и имеют целью дать уже более полное знакомство с трудовой деятельностью людей и ее организацией, с силами и законами природы и общественной жизни, сделать учащегося сознательным гражданином советской республики. Эти типы школ должны быть тесно связаны с какой нибудь отраслью производства, которую учащиеся изучают и практически и теоретически, и которая служит базисом для изучения общеобразовательной части программы этих школ.

6. В деревне над массовой четырехлетней школой для 12—15 летнего возраста (по объему знаний) конструируется школа, базирующаяся на сельскохозяйственной основе и ориентирующаяся на крестьянское хозяйство. Эта школа реорганизуется в РСФСР из 1 концентра школы 2-ой ступени и в УССР из 2-го концентра семилетки или возникает самостоятельно. В Грузии, Белоруссии и других республиках этот тип школ уже существует, как нормальная школа сельской местности.

7. Для подростков, не получивших первоначального образования, организуются специальные школы с 2-х летним курсом, дающие общее образование в объеме 4-х летней школы. При этом такого рода школам в Украине и Белоруссии придается по возможности производственный уклон.

8. Что касается детского дома, то на Украине и Белоруссии, как правило, воспитание в детском доме соединяется с обучением в самом доме; в РСФСР преобладают детские дома, не имеющие школы в своих стенах. В других республиках тип детских домов смешанный.

9. Вопрос о роли детдвижения в системе Соцвоса признать необходимым обсудить на следующем совещании Наркомов по просвещению.

10. 2-ой концентр школы 2-ой ступени в РСФСР и Закавказье имеет целью подготовку сознательного строителя новой жизни, независимо от того в какой области и по какой специальности он будет работать в дальнейшем. 2-ой концентр должен дать учащемуся ясное представление о проблемах в области строительства, стоящих перед советской властью и о способах и средствах разрешения этих проблем.

В УССР и Белоруссии 2-го концентра 2-ой ступени не существует, и место его занимает профшкола, выполняющая функции с одной стороны социального воспитания и с другой стороны профессионального образования.

Таким образом в этой части необходимо констатировать расхождение между системами РСФСР и УССР.

ЦК РКСМ имеет по этому вопросу особое мнение. (Особое мнение прилагается).

11. Профессиональное образование как в системе РСФСР, так и в системе УССР может начинаться, как правило, лишь в 14—15 летнем возрасте.

Однако, в отдельных типах профобразования необходимо констатировать расхождение в системах.

В системе РСФСР профшколы охватывают подростков с 14—15 летнего возраста, по объему общеобразовательных знаний строятся на четырехлетке, имеют 3-х летний курс обучения и в них бронируются общеобразовательные знания в объеме 1 концентра школы 2-ой ступени. В последствии, с общим подъемом культурного уровня страны, профшкола должна строиться над 1 концентром 2-ой ступени.

Профшкола готовит рядовых квалифицированных рабочих и отчасти мастеров.

В системе УССР профшкола, охватывая тот же возраст, строится на семилетке, имеет 2-летний курс и дает окончившим все предпосылки, необходимые и достаточные для того, чтобы быстро стать в соответствующем производстве рядовыми квалифицированными работниками.

Школа фабзавуча и в той и в другой системе мыслится, как профшкола для учащихся, работающих в производстве, она должна была бы строиться над семью годами общеобразовательной школы, но в данное время вынуждена базироваться на четырехлетке. В ней бронируются общеобразовательные знания в объеме 1 концентра школы 2-й ступени РСФСР и 2-го концентра семилетки УССР. Продолжительность курса школы фабзавуча 3—4 года.

Это относится также к школе сельско-хозяйственного ученичества в РСФСР и школе батрацкой молодежи УССР.

Техникум в системе РСФСР охватывает возраст, начиная с 15 лет, имеет продолжительность обучения 3—4 года, в нем бронируются общеобразовательные знания в объеме 2-го концентра школы 2-й ступени. Техникум готовит работников средней квалификации для различных отраслей народного хозяйства и государственного строительства.

Для рабочих, работающих в производстве, существуют вечерние техникумы, как особый методологический тип учебного заведения, позволяющий рабочему, не отрываясь от производства, подняться на те высшие ступени квалификации, в которых наиболее нуждается промышленность.

Специалистов же высшей квалификации в системе РСФСР готовит лишь один тип учебных заведений—высшие учебные заведения, различных специальностей, базирующихся уже над девятилетней школой.

12. К организационным формам, дающим высшую квалификацию вообще, относятся в системе УССР следующие учебные заведения (ВУЗ'ы):

а) Техникумы (дневные)—для молодежи от 17-летнего возраста, с 3-летним курсом учебного заведения узкой специализации, подготовляющие практика-мастера, рядового руководителя, могущего путем практического стажа стать инженером-практиком, агрономом или экономистом узкой специальности.

б) Вечерние рабочие техникумы—для высоко квалифицированных рабочих различного возраста, продолжающих одновременно работать в производстве, с 4-летним курсом, дающие на 1 концентре квалификацию мастера, а на 2-м концентре—квалификацию инженера-практика узкой специальности.

в) Высшие 3-летние Педкурсы—приравненные к техникумам—подготовляющие рядового работника для младших групп соцвоса.

г) Институты—учебные заведения широкой отрасли народного хозяйства и государственного строительства, с курсом от 3—4 лет, изучающие производство и трудовую деятельность не только в отношении техники, но и экономики, и политики, в отношении всех связей и взаимоотношений, и подготовляющие организатора (инженера, агронома, экономиста, врача, педагога, художника).

13. Для подготовки взрослых рабочих от станка и крестьян от сохи к поступлению в ВУЗ'ы существуют в обеих системах рабфаки.

Особое мнение представителя ЦК РКСМ.

К § 10-му.

Существующий в настоящее время второй концентр школы 2-й ступени должен быть осторожно, но твердо реорганизован по тем же основным стержням, по которым дифференцируется и 1 концентр (фабзавуч, школа крестьянской молодежи, школа обслуживающего труда). Эта реорганизация должна происходить по линии приближения его или к школе ФЗУ, или к ШКМ, или к школе обслуживающего труда, с одной стороны, а с другой—может и должна быть объединена с работой техникума той или иной специальности.

Мы считаем, что этим самым дается верная формулировка определения места 2 концентра 2 ступени в системе просвещения, данного докладчиком Наркомпроса РСФСР, тов. Крупской.

На счет 2 концентра.

Поскольку различны школы 1 концентра, таким же должен быть 2 концентр. Общеобразовательная программа одна и та же везде, но как она связывается с той или иной профессиональной? Чрезвычайно разнообразно.

Именно в этом направлении должна итти программная работа ГУС'а. Как раз целевая установка каждого типа школы является верной гарантией действительной подготовки сознательного строителя новой жизни в конкретных условиях сегодняшнего дня.

Стремление избавиться от фуркации 2 концентра не может быть принципиально оправдано и является лишь желанием сохранить существующее положение вещей. В таком случае 2 концентр остается школой, не могущей быть пролетаризированной.

3-е заседание.

В третьем заседании Совещания был заслушан доклад заведующего Главнаукой РСФСР. Ф. Н. Петрова: Об учреждениях, имеющих общесоюзное значение и об урегулировании управления этими учреждениями.

После непродолжительных прений, Совещание вынесло следующее постановление:

а) Признать необходимым работу в области сейсмологии, метеорологии, астрономии, гидрологии и библиографии вести по единому для всей территории СССР плану.

Разработку и предварительное согласование этого плана поручить соответствующим отделам Наркомпросов всех союзных и автономных республик, с тем чтобы согласованный план был представлен на утверждение следующего совещания Наркомов просвещения.

б) Признать, что филиалы научно-исследовательских учреждений должны находиться в ведении Наркомпросов тех республик, на территории которых эти филиалы находятся.

Поручить соответствующим отделам Наркомпросов к следующему совещанию Наркомов разработать вопрос о порядке фактической передачи филиалов учреждений в ведение соответствующих республик и о порядке согласования планов работ научных учреждений и их филиалов.

в) Поручить ГЛАВНАУКЕ НКП РСФСР и соответствующим отделам Наркомпросов других республик разработать вопрос о целесообразности согласования работы в области географии по всему Союзу ССР.

г) Признать нецелесообразным объявление Рос. Академии Наук и Академии материальной культуры общесоюзным учреждением.

д) Все остальные предложения ГЛАВНАУКИ передать на обсуждение соответствующих отделов Наркомпросов Союзных и Автономных республик.

е) Считать целесообразным ввести в законодательство отдельных республик единообразие в области регулирования деятельности научных, музейных и художественных учреждений академического характера.

ж) Считать необходимым провести постановлениями отдельных правительств действующие на территории РСФСР декреты о специальных средствах научных и музейных учреждений.

з) Что же касается до регулирования жизни отдельных научных, музейных и художественных учреждений, то Совещание считает необходимым созыв совещания работников этих учреждений и обмен между последним как научными изданиями, так и ведомственным материалом.

В дальнейшей своей работе Совещание рассмотрело ряд вопросов, касающихся взаимоотношений отдельных отраслей работы Наркомпросов Союзных и Автономных республик и вынесло по ним постановления.

1. О согласовании с Госпланом сетей высших учебн. заведений:

Считать целесообразным произвести увязку сети ВУЗ в Союзном масштабе по согласовании с Госпланом, для чего поручить Наркомпросам войти в Совет Народных Комиссаров соответствующих республик с ходатайством о проведении этой увязки.

2. О согласовании работы среди национальных меньшинств.

Считать целесообразным согласовать работу отдельных республик среди национальных меньшинств. Поручить Совнацменам республик конкретизировать свои предложения по данному вопросу и представить их на ближайшее совещание Наркомов Просвещения.

3. Об издании постановления ЦИК СССР о контроле над вывозом заграницу предметов искусства и старины.

Признать необходимым иметь для всего Союза единообразную инструкцию и единообразную номенклатуру предметов искусства и старины, вывозимых заграницу. Поручить НКП РСФСР вышеозначенную инструкцию о контроле над вывозом заграницу предметов искуства и старины согласовать с соответствующими отделами НКП Союзных и Автономных республик.

4. Об издании постановления Совнаркома СССР о правах окончивших высшие учебные заведения РСФСР и Союзных и Автономных республик.

Признать необходимым издать общесоюзный декрет, регулирующий права окончивших ВУЗ-ы РСФСР и союзных Республик.

Поручить Наркомпросу РСФСР выработать проект постановления Совета Народных Комиссаров СССР разослать его на согласование с Наркомпросами других республик и, при отсутствии, разногласий внести на утверждение Совнаркома СССР.

5. О снабжении Национального Отдела Российской Государственной Библиотеки по народному просвещению всякого рода литературой по просвещению национальностей, входящих в состав СССР.

Предложить ГЛАВНАУКЕ РСФСР разработать вопрос об обязанном обмене периодическими изданиями национальной литературы между Наркомпросами отдельных республик и согласовать его с соответствующими отделами последних.

6. О представлении к следующему Совещанию Наркомов Просвещения докладов о деятельности ГУС'ов всех союзных Республик.

Сделать на будущем Совещании Наркомов Просвещения информационные доклады о деятельности ГУС'ов и аналогичных органов всех Союзных Республик.

7. О работе Секции Совещания Наркомов и об организации методического Совещания.

Постановление Совещания Наркомов от 1/XII об организации Секций Совещания—отменить. До следующего совещания Наркомов просвещения республик созвать методическое совещание представителей Наркомпросов Республик для обсуждения вопросов социального воспитания и Профтехнического образования.

8. О времени и месте следующего IV Совещания Наркомов Просвещения Союзных Автономных республик.

IV Совещание Наркомов Просвещения созвать в апреле месяце 1924 г. в городе Москве.

4-е заседание.

В четвертом заседании Совещание заслушало информационный доклад представителя Наркомфина СССР, тов. Казанского: „Бюджет народного просвещения на 1923- 24 г". и вынесло следующее постановление:

1. Настаивать на увеличении общей контрольной цифры на нужды народного просвещения по СССР.

2. Особенно считать необходимым увеличение кредитов на заработную плату.

3. Принять к сведению заявление представителя Наркомфина, тов. Казанского, что предположенные к отпуску кредиты по зарплате являются фондом зарплаты.

4. В связи с недостаточностью местного бюджета и чрезмерно большим количеством школ и политико-просветительных учреждений, оставшихся вне всякого бюджета, категорически настаивать на отпуске субвенции на заработную плату работников учреждений Соцвоса (главным образом сельских) хотя бы из расчета ассигнований на эту цель II полугодия прошлого года.

5. В виду слабости местного бюджета и большого роста детской беспризорности, настаивать на отпуске в течение всего года специального целевого кредита на детское питание, на расчете принятого на 1-й квартал текущего операционного года.

6. Считать категорически необходимым образование особого культфонда для удовлетворения национальных нужд союзных и автономных республик, при чем в означенном культфонде должны быть особо выделены специальные кредиты, как для усиления оборотных средств национальных Госиздатов, Союзных и Автономных Республик, так и для приобретения учебников.

7. Выделить из совещания Наркомов просвещения делегацию для беседы по вопросу о бюджете на народное просвещение с тт. Зиновьевым, Сталиным, Рыковым и Каменевым. В случае болезни т. Луначарского заменить его тов. Яковлевой.

5-е заседание.

В пятом заседании Совещание приняло следующие постановления:

1. О преобразовании Российской Центральной Книжной палаты в книжную палату СССР.

Признать необходимым ведение регистрации и распределения выходящих на территории Союза обязательных экз. печатных произведений в общесоюзном масштабе.

Призвать целесообразным, чтобы работу эту вела Российск. Центр. Книжная Палата, остающаяся в ведении НКП'роса РСФСР.

Взаимноотношения Российск. Центр. Книжной Палаты с книжными Палатами отдельных Союзных Республик определяются особыми положениями, утвержденными Правительством соответствующей Республики.

Наркомы Просвещения обязуются провести через соответствующие республиканские правительства законодательные акты, обеспечивающие правильную работу Книжных Палат.

2. Об объединении кино-дела в обще-союзном масштабе.

1) Признать необходимым сохранить государственную монополию кинодела, при чем юридическим владельцем ее считать каждую республику. Вопрос об урегулировании взаимоотношений автономных республик внутри федераций предложить разрешить самим федерациям.

2) Признать необходимым точное согласование работ отдельных киноцентров республик в области проката и заграничной торговли путем заключения договора синдикального типа. Этот договор заключить в 3-х месячный срок.

3) Признать необходимым поддержать предложения Комиссии под председательством т. Манцева по кино-делу, об освобождении кино-театров от промыслового налога и об облегчении налогового бремени с кино-дела.

4) Признать необходимым для усиления оборотных средств кино-организаций ассигнование ссуды в порядке долгосрочного кредита в размере, намеченном Комиссией т. Манцева, с распределением этой ссуды между кино-организациями отдельных республик на основании соглашения с Госбанком.

3. О согласовании форм и сроков информационной и статистической отчетности.

Доклад т. Коноваловой принять к сведению.

4. О программе обзора положения Нар. Просв. СССР.

Предложенную программу обзора положении дела народ. просвещения СССР принять. Поручить НКП РСФСР составить этот обзор. Расходы на издание и распространение этого обзора распределить между республиками в зависимости от их % доли в общем бюджете. Образовать редакционную Комиссию из представителей РСФСР, УССР и Закавказских республик. Определить срок представления материала 1-го февраля 1924 г.

5. О назначении точного срока созыва Методического Совещания и 4-го Совещания Наркомов Республики.

Методическое Совещание назначить на 13 марта 1924.

Совещание Наркомов Просвешения назначить на вторую половину апреля мес. 1924 г.

6. О борьбе с детской беспризорностью в СССР.

Считать положение с дет. беспризорностью, как общесоюзное явление, угрожающим и подлежащим немедленному рассмотрению, организовать Комиссию для разработки срочных мероприятий по борьбе с беспризорностью.

Третье совещание Нарковов просвещения закрывается 4 декабря 1923 г.

Совещание по вопросу о детской беспризорности.

Во исполнение постановления Совещания Наркомпросов от 4 декабря, 5 декабря состоялось заседание совещания по вопросу о борьбе с детской беспризорностью в котором приняли участие представители Наркомпросов РСФСР, Украины, Башреспублики, Закавказья, Туркреспублики и Кирреспублики а также ЦКРКСМ.

Обсудив вопрос о реэвакуации детей совещание постановило:

I. Считать, что массовая реэвакуация детей из отдельных губерний и республик в губернии, откуда они были эвакуированы во время голода, должна быть прекращена.

2) Частичную реэвакуацию допускать на основах, принятых IV Всеросс. Съездом Зав. Губоно.

3) В отношении Украины и Туркестана, принимая во внимание их особые национальные условия, вопрос о проведении реэвакуации или о соответствующей государственной дотации на содержание эвакуированных в означенные республики детей поставить особо, проведя этот вопрос, уже поднятый Украиной, через Президиум всесоюзного ЦИК'а одновременно и в отношении Туркреспублики.

II. Совещание признало необходимым созыв Совещания деткомиссий отдельных республик.

1) Признать необходимым и целесообразным координирование и согласование работ деткомиссий отдельных республик.

2) Считать необходимым созвать Совещание из представителей деткомиссий союзных и автономных республик.

3) Намеченную повестку Совещания считать условно принятой.

Просить Деткомиссию ВЦИК заблаговременно разослать данную повестку в Союзные и автономные Республики для внесения коррективов и предварительной проработки стоящих в ней вопросов.

4) Состав Совещания определить из представителей Деткомиссий Союзных и автономных Республик, признав жел тельным также и участие представителей Соцвосов и Здравотделов.

5) Сроком созыва Совещания наметить 10-е января, поручив Деткомиссии ВЦИК установить окончательный срок по телеграфному соглашению с Союзными и автономными Республиками.

6) Просить Деткомиссию ВЦИК взять на себя инициативу по созыву данного совещания.

7) Просить Наркомпросы Союзных и автономных республик представить свои соображения о формах объединения или кооординации работ Деткомиссии во всесоюзном масштабе.

8) Поручить Деткомиссии РСФСР войти с ходатайством в Президиум ВЦИК'а о включении в повестку дня Съезда Советов вопроса о детской беспризорности.

9) Просить представителей Наркомпросов Союзных и автономных Республик поднять на местах вопрос о даче директив делегатам на Съезд Советов в отношении постановки вопроса о детской беспризорности на повестку дня Съезда Советов.

10) Признать необходимым поставить перед высшими советскими органами во всей полноте вопрос о детской беспризорности, уполномочив Деткомиссию ВЦИК подготовить с этой целью необходимый материал.

Выполнение данного постановления возложить на Наркомпрос РСФСР совместно с Деткоммиссией ВЦИК, предложив Наркомпросам Союзных и автономных Республик представить срочно необходимые данные в Деткомиссию ВЦИК; одновременно сделать соответствующие доклады своим правительствам.

III. Обсудив вопрос о создании Общества друзей по борьбе с детской беспризорностью совещание постановило:

1) Считать необходимым привлечение рабоче-крестьянской общественности к делу борьбы с детской беспризорностью.

2) Просить Наркомпросы Союзных и автономных Республик проработать этот вопрос к предстоящему Совещанию Дет. Комиссии.

3) Просить ЦКРКСМ снестись с Союзами Молодежи Союзных и автономных Республик о более активной организации работы КСМ в области борьбы с детской беспризорностью.

Совещание представителей автономных республик.

По инициативе некоторых делегатов, по закрытии Совещания Наркомпросов Союзных и автономных республик, состоялось совещание представителей автономных республик, совместно с замнаркомом по просвещению РСФСР, тов. И. И. Ходоровским.

На совещании присутствовали представители: Крыма, Туркестана, Горской республики, Башреспублики, Кирреспублики и представитель Наркомпочтеля.

Совещание вынесло решения по следующим вопросам:

I. О содержании школ и курсов нарсвязи в автономных республиках.

1. Поскольку сеть школ нарсвязи на территории РСФСР (губернии и области) содержится за счет госбюджета,—считать необходимым и в автономных республиках содержание школ нарсвязи включить в госбюджет.

2. В виду того, что по вопросу, по какой смете должно проходить содержание школ связи (НКП или НКП и Т), мнения участников совещания разделились, считать необходимым внести для разрешения в Коллегию НКП РСФСР два предложения:

а) Предложение т. Ходоровского:

Считать необходимым содержание школ нарсвязи проводить по смете союзного Наркомата: НКП и Т.

б) Предложение совещания представителей автономных республик при НКП и Т:

Учитывая государственное значение связи, признать необходимым включить в смету Наркомпроса РСФСР по специальному параграфу средства на содержание школ и курсов связи в автономных республиках, приравняв их к учебным заведениям, находящимся на центральном снабжении.

II. О распределении сумм, отпущенных на детпитание.

Считать необходимым провести в кратчайший срок через СНК РСФСР следующее распределение между РСФСР (губернии и области) и автономными республиками сумм, отпущенных на детпитание СНК СССР:

1. РСФСР (губернии и области)	73,6%
2. Туркреспублике	6,6%
3. Крымреспублике	2,5%
4. Горреспублике	0,6%
5. Дагреспублике	0,3%
6. Башреспублике	5,6%
7. Татреспублике	5,0%
8. Кирреспублике	5,1%
9. Якутскреспублике	0,5%
10. Карельскреспублике	0,2%
Итого	100%

III. О стипендиях для студентов ВУЗ'ов РСФСР.

Через Главпрофобр РСФСР предложить стипендиальным комиссиям при ВУЗ'ах при назначении стипендий студентам из автономных республик принимать во внимание справки представительств автономных республик об имущественном и социальном положении (рабочие и крестьяне, учитывая национальный момент).

(Представитель Кирреспублики остается при особом мнении).

2 ст. в Коломенском почти не выявлена. Дан материал лишь по работе 2 ст. в городе.

Достаточно хорошо выявлена работа Лосиноостровской школы, участвующей в двух разделах. Не попала по плану выставки лишь работа по физике кружка электротехников. Мало материала по работе в Школе-Коммуне и Потылихинской школе, но в первой участвовала лишь небольшая часть детей, а во второй скарлатина нарушила нормальный ход летней работы.

Мало выявлена работа Детского Городка, так как последний участвовал лишь в одном разделе. Также мало—Дошкольного Дома ребенка.

Не удалось развернуть своей работы Медико-Педагогической Станции (за недостатком места). Представлена лишь работа детского дома им. Покровского для дефективных девочек, (хорошо выявлена работа по программе ГУС'а).

Мстерская Опытная Станция не выявила своей работы в мастерских и не вполне организованно представила остальную работу.

Довольно полно представила свою образовательную работу Станция по борьбе с детской беспризорностью, не дав материала по с.-х. труду и организациям детей.

Наконец, очень полно развернул свою работу Детский Уголок-Клуб, участвующий в 4-х разделах и технически занявший очень много места.

Итак, можно сказать, что попытка тематически разверстать материал не помешала большей части учреждений дать полную картину своей работы, и лишь недостаток места и другие обстоятельства (разные для отдельных учреждений) помешали дать полную картину их работы. Но объяснения, которые систематически давались представителями отдельных учреждений, внесли некоторые дополнения и более полно и углубленно осветили работу каждого учреждения. Не было объяснителей лишь по 5 учреждениям: Гагинской, Шатурской Опытным Станциям, Потылихинской школы, Школе-Коммуне и Дошкольному Дому Ребенка.

По общей организации работы, а также и по тем учреждениям, от которых не было учреждений, посетителям давал объяснения представитель Отдела. Основную цель выставки—пропаганду летней педагогической работы, несмотря на некоторые дефекты в организации, надо считать выполненной. Педагоги московских и провинциальных школ, приходившие на выставку, изучали ее углубленно, посещая по несколько раз, а потом привозили экскурсии детей для ознакомления с разными вопросами, освещенными на выставке.

По материалу выставки проработано семинарием Центрального Института инструкторов-организаторов 18 тем.

Выставка является большой работой по связи опытно-показательных учреждений как между собою, так и с массовой школой.

Н. Сергиевская.

НА МЕСТАХ

Очаги новой культуры среди нацмен.

Завоевания революции в области просвещения особенно важны и драгоценны для национальных меньшинств,—инородцев, как называли их царские педагоги-обрусители. Если и велась правительством какая либо работа по просвещению малых народностей. то исключительно в духе православия, самодержавия и руссификации. Советская власть создавая единую трудовую школу, принимает меры к ее распространению среди всех национальностей РСФСР; создается в лице Совнацмена НКП аппарат для руководства и введения у них дела просвещения. Среди татар, мордвы, чуваш и проч. возникают очаги новой культуры. Вместо „боже царя храни"—„интернационал", вместо долбежки—сознательное усвоение научного миропонимания, развитие самодеятельности. Правда, передвижение школы на новые рельсы происходит с большими трудностями. Главные трудности заключаются в неподготовленности учительской братии, в вековой темноте наших народностей.

Под влиянием этой темноты на первых порах оппозиция—(чтобы не сказать, контр-революция на идеологическом фронте)—была очень активна. Во многих селах отказывались посылать детей в „безбожную" школу, не давали дров на ее отопление, учащим не давали (даже за деньги) продуктов. Настойчиво требовали возвращения школ и „закона божьего". Особенное упорство проявляли татары. Не ограничиваясь „своими средствами" они, подогреваемые муллами и богачами, тратили свои гроши на посылку ходоков в Москву с поручениями—добиться возвращения в школу возлюбленного корана... А как понималась идея новой, трудовой школы нашими педагогами — можно судить по красноречивому ответу одной мордовской учительницы местному Уоно: „принципы единой трудовой школы проведены следующим образом — закона божьего нет, иконы сняты"...

Все это было; недавно было, и можно с уверенностью сказать: „было и быльем поросло"...

Теперь в самых темных углах, у самых отсталых народностей никакой антихрист не страшен, никакой „закон божий" не нужен. Давайте только школ, побольше школ... Ибо, как ни бедна еще национальная школа просветительными рессурсами, как ни „хромают на оба колена" ее работники—все-таки она „питается здоровым духом", „дышет новой жизнью". В ней нет дурмана религии, нет страха сверхестевственных сил. С каждым днем она становится ближе и понятнее трудящимся всех национальностей, ибо ее основное стремление—говорить с ними на понятном родном языке, читать книги без богов и рабского духа. Национальная школа (как и русская) становится действительно сеятельницей „вечного" и „разумного". Вот маленькая иллюстрация из жизни татарской школы, которая до октября была исключительно в руках мулл и занималась исключительно чтением религиозных книжек. Перед нами дневник татарского школь-

ника" по наблюдению (орфография везде подлинника) за природой" (июль 1923 года.

Июнь 16. „Поймана 16 июня в саду на яблочном дереве куколка белая с черными пятнами. Примечание—посадил в садок". Июнь 17. „На другой день у кукол головки стали больше, а вата толще. Примечание—сидят в садке". Июнь 18 „Куколки стали желтеть и толще прежнего". Июнь 19. „Никакого изменения нет все по старому". Июнь 20. „Куколки стали толще и больше". Июнь 21. «Куколки стали развертываться от ваты по немножку". Июнь 22. „Куколки еще скорей стали развертываться". Июнь 23. „Чут-чуть уже стали виднется от ваты яблочные моли". Июнь 24. После обеда моли совсем уже выпустили свои головки и крылышки". Июнь 25. „Утром моли уже летали в садке на них было заметно черные пятна". Июнь 25. „Моли все вылетели из садка"... Заканчивается дневник рисунком бабочки.

Теперь—заглянем в „Чувашскую школу—коммуну" I-й ступени имени 3-го интернационала (в Чебоксарах). Школа открылась по инициативе и стараниями учителя Морозова в 1921 году. В начале предполагалось сделать ее массовой, а в методическом отношении старались сделать—„школой будущего", но массовой сделать не удалось: заметили, что слишком ударились в идеализм, нужно было приблизиться к жизни, к ее непосредственным требованиям". В настоящее время в ней обучаются 37 человек (30 м. и 7 д.) от 8 до 14 лет—сироты, полусироты и дети бедняков. Школьное здание принадлежит Облоно. К занятиям совершенно не приспособленно, и классы (один проходной) очень холодные.

Учебников нет совсем, использываются отдельные статейки из разных книг; учебных пособий также мало; для руководителей только теперь создается школьная педагогическая библиотека из новейшей литературы и старых журналов.

Бельем школа обеспечена хорошо; платьем—похуже, 2 верхних пальто (рабочее и праздничное), обуви нет—износилась. Питаются дети хорошо — 4 раза в день. При школе имеется двор с постройками—баня, сарай, погреб, коровник. „Сад в стадии созидания—посажены яблони, вишни".

„Огород—в 320 кв. сажен;—„но скорее лаборатория по огородничеству, где дети ставят разные опыты". Опытное поле в 2 десятинны, засеяно овсом, гречихой и картофелем. Имеются свиньи и корова. Налажено и самоуправление с большим проявлением детской активности.

Продолжительность занятий в группе—4 часа (с 9 до 1 ч.); с 4 до 7 вечера ведутся клубные занятия, кружковые подготовки к праздникам, литературным вечерам и т. п.

За минувший учебный год в школе было 4 крупных спектакля, одна детская опера на чувашском языке и литературные вечера с самодельным волшебным фонарем, диапозитивы для которого делаются самими же детьми. В школе имеется рояль.

Религиозный вопрос по словам преподавателей не вызывает никакого внимания. После каникул некоторые дети приезжают с крестами на груди, но достаточно бывает замечания товарищей, и крест исчезает.

Но само собою понятно, что новая школа не может развиваться без нового национального учителя. Поэтому вопрос о подготовке новых работников просвещения составляет неотложную задачу Совнацмена НКП и всех национальных учреждений. В настоящее время функционируют 38 национальных педтехникумов, в них обучается до 4000 человек обоего пола. Для ознакомления с характером этих учебных заведений скажу два слова о Мордовском педтехникуме в глуши Бугурусланского у. Самарской губ. с. Малом Толкас, с которым близко ознакомился нынешним минувшим летом.

Работает с 1921 г.; пережил ужасы Самарского голода, но все-таки уцелел. Окреп и развивается. Местное население, исключительно мордовское, наделило его землей, на которой ведется хозяйство, помогает чем только может.

Только благодаря этой помощи школа смогла спастись от гибели. Учащихся больше 100 человек, при 10 преподавателях; и те и другие мордовской национальности.

Молодежь производит отрадное впечатление; по внешности мешковатая, с корявыми земледельческими руками, по своему умственному развитию она обнаруживает отпечаток большой культурной работы. К труду и знанию проявляет самое серьезное отношение при большой моральной чуткости. Не ограничиваясь обязательными классными работами, они ведут еще в свободное врема кружковые занятия, устраивают общие собрания, на которых выступают с докладами по различным научным вопросам. По словам преподователей, особый интерес слушатели проявляют к докладам из области физики и астрономии.

Влияние педтехникума на местное население сказывается все глубже и шире. Одним из видимых следов этого влияния, здесь заметно, например, охлаждение народа к церкви. В противоположность другим мордовским селам, здесь церковь мало привлекает молящихся. Уменьшается мистицизм и среди местных сектантов (молокане - субботники). У них редко теперь собираются молитвенные собрания, да и то исключительно из стариков.

Вместе с научным знанием, учащиеся приобретают и общественно - политическое развитие. Среди них уже возникла Комсомольская организация, которая, совместно с Комячейкой, стоит во главе всякого рода культурно-просветительных начинаний, антирелигиозной пропаганды, борьбы с самогоном и т. д.

Припомните блаженной памяти „инородческую семинарию", бывшую в городе Казани, и для вас сразу станет ясным все различие в системе народного просвещения „прежде" и „теперь". Тогда—это была своего рода миссионерская школа, где питомцы пропитывались „древлим благочестием" и „молитвенным настроением". Педагогическая пресса того времени с умилением отмечала глубокую религиозность ее питомцев. Идя по улице, они „благоговейно молились перед каждой церковью, при чем некоторые даже в грязь становились на колени [1]).

И какие—с позволения сказать—педагоги „с вывихнутыми головами" рассылались по темным уголкам наших национальностей. Отсюда понятно, какие усилия пришлось новому просвещению употребить для выправки „вывиха", какую вести борьбу с клерикализмом национальных школьных работников. Эта борьба, к сожелению еще не может быть прекращена; и, вопросы переподготовки национальных работников просвещения стоят перед нами во всей острой актуальности.

Таковы наши маленькие параллели. Все познается путем сравнения. И мы очень советуем всем пессимистам и ноющим от современных трудностей почаще сравнивать наше настоящее с недавним прошлым. Особенно это нужно работникам просвещения отсталых национальностей, путь которых тернист до последней возможности.

Г. Ульянов.

---

[1]) Факты такого рода можно найти на страницах журнала „Русский начальный учитель".

100405.

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ПО ПРОСВЕЩЕНИЮ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Гражданско-Статистико-Эконом. Научная Библиотека МОНО

№ 2 (11)

ИЗДАТЕЛЬСТВО „КРАСНАЯ НОВЬ“
ГЛАВПОЛИТПРОСВЕТ ◇ МОСКВА ◇ 1924

СОДЕРЖАНИЕ:

Стр.

СТАТЬИ:

Б. А. Плюснин.—В. И. Ленин и наши задачи 3
А. В. Луначарский.—Новое студенчество 7
Н. А. Сергиевская.—Ленин и дети 8

О. Бем.—К производственному плану Главсоцвоса 16
М. Виленская.—В тяжелых условиях по верному пути 20
Р. Прушицкая.—Дошкольное воспитание и программы ГУС'а 25

И. М. Богданов.—Ликвидация неграмотности и всеобщее обучение 28
А. Сапожников.—Переподготовка работников соцвоса 32
Проф. В. Ю. Гиттис.—Подготовка квалифицированных рабочих 34

К ВОПРОСУ О СТУДЕНЧЕСКОЙ ЛЕТНЕЙ ПРАКТИКЕ:

Инж.-техн. В. П. Камзолкин.—Значение и организация студенческой практики. 38
Инж.-техн. С. И. Вольфкович.—Опыт студенческой практики 40

Н. Подьяпольский.—Об организации хозяйства на школьном участке . . . 51
Прокунин.—Как работать с. х. кружку в деревне 57

Шолок.—Музей игрушки 61

ОБЗОРЫ И СВОДКИ.

В. Бобрышев.—Кампания по ликвидации безграмотности 64
И. М. Богданов.—Начальная школа в цифрах 71
Н. Широков.—Материальное положение работников просвещения 76
Рыжков.—Результаты приема в вуз'ы РСФСР 82

С. Гуров.—Общественная деятельность инспектора 97

ХРОНИКА.

К переименованию библиотеки Румянцевского музея во Всероссийскую библиотеку имени В. И. Ленина 99
Письмо министра народного просвещения Великобритании Чарльса Тревельяна т. Луначарскому 101

НА МЕСТАХ.

В. Гантман.—Инспекторский съезд в Гомеле 102
П. В.—Марийская область 105
Катерли.—Калужская губерния 108
Г. Ульянов.—Дело просвещения среди корейцев 109
Манчжурец.—Японская культурно-просветительная деятельность 113
Н. Шапошников.—Дома отдыха Наркомпроса 118

ОБЗОР ПРОСВЕЩЕНСКИХ ЖУРНАЛОВ. *Б. Кр.*—„Путь просвещения", „Просвещение", „Вопросы просвещения на Дальнем Востоке", „Школа и жизнь", „На третьем фронте", „Коммунистическое просвещение", „Путь к коммунизму". 122

БИБЛИОГРАФИЯ.

Б. Кр.—Отто Рюлэ. „Пролетарское дитя".—Е. О. Кантор (Давыдов). „Советская школа и учитель".—Н. К. Парамонов. „Заметки по новой школе" . . . 127

СПИСОК КНИГ, ПОСТУПИВШИХ В РЕДАКЦИЮ 129

LIBRARY OF CONGRESS
AUG 2 1934
DIVISION OF DOCUMENTS

Главлит № 19.964. Тираж 2.250 экз.

Типография „Красный Пролетарий" Изд-ва „Красная Новь". Пименовская ул., 1/16.

В. И. ЛЕНИН И НАШИ ЗАДАЧИ.

Наркомпрос, вероятно, больнее и глубже других Наркоматов пережил величайшую скорбь от утраты Владимира Ильича. И не только потому, что весь он отразил глубину горести „души Наркомпроса" Надежды Константиновны, что „душа" его болела нестерпимой болью, но и потому, что привык он в покойном вожде видеть своего заступника, своего друга, мощный ум которого, среди массы важнейших задач и вопросов никогда, кажется, не упускал из сферы своего внимания нужд и проблем просветительной работы.

Никто, кажется, не ставил так высоко, не придавал такого громадного политического значения вопросам народного просвещения, как тов. Ленин. Он не подошел к этим проблемам в систематическом труде, в основательном исследовании роли и значения просветительной работы в деле строительства коммунизма,—но в целом ряде его статей, речей и выступлений, иногда совсем на непросвещенские темы, можно найти отдельные яркие, острые мысли, отдельные лозунги, ярко показывающие, что мысль о народном просвещении никогда не покидала Владимира Ильича.

И в непосредственной работе он проявлял живой действенный интерес к Наркомпросу. Телефонные звонки, вызывы, коротенькие четкие записки, затребования сведений и материалов показывали нам, работникам Наркомпроса, что зоркий прищуренный глаз Ильича неуклонно следит за работой по просвещению и живо интересуется ее успехами и нуждами.

И не только общие широкие вопросы ликвидации неграмотности, борьбы с беспризорностью, всеобщего обучения привлекали его чуткое внимание. Мы имели от него четкие, глубоко продуманные директивы в области кино-дела, целую статью, посвященную вопросам издания и распределения книг; реорганизация Наркомпроса, произведенная в конце 1920 и 1921 году проходила под его непосредственным вниманием. Почти ежедневно требовал он от покойного Е. А. Литкенса докладов о ходе реорганизации, о тех принципах, которые кладет Литкенсовская комиссия в основу построения новой структуры Наркомпроса. И на этих кратких,

сжатых до минут докладов, с гениальной быстротой и ясностью схватывая мысли и принципы, над выработкой которых мы в комиссии просиживали ночи, давал В. И. Ленин короткие реплики, указания, помогавшие нам в дальнейшей работе. Результаты работ этой комиссии, основные принципы организационного построения дела просвещения до сих пор не потеряли определяющего значения в этой области работы Наркомпроса, хотя внешние условия значительно изменились.

И в отношении плана текущей работы по народному просвещению, выработанному Наркомпросом уже после болезни В. И. Ленина, видно, что какая-то скрытая глубокая связь между ним и нашей работой существует, что то, чем наиболее болело его сердце в области просвещения, составляет главнейшую заботу и Наркомпроса. И наше реагирование на великую утрату выражается, прежде всего, в том, что резче, ударнее, напряженнее ставим мы на очередь те наши задачи, на важность которых указывал наш вождь, и выполнению их отдадим все наши силы, всю нашу энергию.

Этих задач три: ликвидация неграмотности, борьба с беспризорностью и массовая деревенская школа.

О важности ликвидации безграмотности В. И. Ленин говорил неоднократно: особенно резко формулировал он это в речи на II всероссийском съезде Политпросветов в 1921 году. „Победить народом безграмотным, победить народом некультурным—нельзя". И ясно из этого, что для всех, кто победы хочет, кто к ней зовет,—обязательна и действенная помощь борьбе с безграмотностью. Срок окончания этой работы установлен, как боевое задание. И все мы, работники Наркомпроса, все работники просвещения должны почувствовать себя мобилизованными на его выполнение. Приказ по фронту уже дан, наступление началось. Необходимо громадное напряжение и центра, и в особенности мест, чтоб одержать победу. Нужно полностью осознать не только важность, но и громадную трудность ее и не ослаблять энергии и внимания.

Наркомпрос уже приступил к выполнению этой задачи, со всем напряжением энергии, какое возможно при имеющихся в его распоряжении средствах и силах. Широкая советская общественность втягивается в помощь этой работе через Общество „Долой неграмотность", приобретающее все большую и большую популярность. Работа среди допризывников, в дружном контакте с военным ведомством идет бодрым деловым темпом; раскачиваются и профсоюзы. Значительно отстала работа по ликвидации безграмотности в деревне, и ответственность за это целиком уже ложится на наши местные органы.

Правда, по разработанному Наркомпросом плану, на ближайший год работа в деревне не ставится, как ударная, но это не значит, что о ней нужно совсем забывать, как это наблюдается в некоторых губерниях, где несоответствие между масштабом кампании в городе и в деревне прямо вопиюще. Наши Губоно должны выровнять фронт работы. Иначе после догонять упущенное будет много труднее. Пусть они сознают, что ответственность за удачное выполнение задачи они несут

не только перед Наркомпросом и местной советской общественностью, но и перед заветами В. И. Ленина.

Вторая задача — борьба с беспризорностью — затрагивает одну из самых трогательных сторон характера Владимира Ильича: его нежную любовь к детям, любовь великого к малым, в которой чувствовалась глубокая скрытая дума о их будущем, о том времени, когда сменят они и самого Ильича и его соратников. И не случайно детям так близок, так ценен образ Ильича, не случайна та сила, та экспрессия, с которой реагировали они, по целому ряду наблюдений, на смерть его. Какую-то великую внутреннюю связь с великим вождем чувствовали они. И лучшего назначения фонду имени В. И. Ленина, как отдать его целиком на дело борьбы с беспризорностью, придумать было трудно. Дети, вырванные, благодаря этому фонду, из власти улицы, голода, холода, дети из кандидатов в армию преступников и дефективных превращенные в честных, полезных активных борцов за коммунизм,—это лучший памятник В. И. Ленину. И Наркомпросу предстоит с величайшей внимательностью подойти к вопросу о наиболее целесообразном, наиболее соответствующем памяти В. И. Ленина использовании этого фонда. Необходимо, чтоб учреждения для беспризорных, основанные на средства фонда, были не только учреждениями призрения, как это, к сожалению, нередко бывает с нашими детскими домами, затопленными волной беспризорных, а настоящими учреждениями социального воспитания, правильно построенными, хорошо снабженными, умело руководимыми. „Лучше меньше, но лучше" — это тоже завет В. И. Ленина.

И третья задача Наркомпроса—элементарная массовая школа—также привлекала внимание В. И. Ленина. В той же речи на съезде Политпросветов он говорит: „На одной грамотности далеко не уедешь. Нам нужно громадное повышение культуры... Надо добиться, чтоб уменье читать и писать служило к повышению культуры, чтоб крестьянин получил возможность применять это уменье читать и писать к улучшению своего хозяйства и своего государства". В этой маленькой цитате—целая программа, предусматривающая и сельско-хозяйственный и общественно-политический уклон элементарной школы.

И о методах школьной работы мы имеем совершенно ясные и недвусмысленные директивы В. И. Ленина. В старом и затяжном споре о политехническом или монотехническом образовании между Наркомпросом РСФСР с одной стороны и профессионалистами Наркомпросом УССР с другой. Ленин резко принял нашу сторону, указав, что противопоставление монотехнизма политехнизму „для коммуниста недопустимо, показывает незнание программы и пустейшее увлечение абстрактными лозунгами" („О работе Наркомпроса". „Правда", № 28, от 9/11 1921 г.). Наконец, и путь к реализации подлинной трудовой школы В. И. Ленин указывает ясно: здесь на первую очередь выдвигает он работу с учительством, на необходимость поставить его „на ту высоту, без которой и речи не может быть ни о какой культуре: ни о пролетарской, ни о буржуазной". „К этому положению мы должны итти систематической, неуклонной, настойчивой работой

над его духовным подъемом и над его всесторонней подготовкой к его действительно высокому званию и, главное, главное и главное—над поднятием его материального положения".

Эту цитату, вероятно, большинство работников просвещения заучило наизусть. К сожалению, реализация последней части этой директивы, которую В. И. Ленин выдвигает, как „главное", лежит за пределами возможностей Наркомпроса; эта директива относится к другим органам; Наркомпрос же не устанет повторять ее, не устанет напоминать всем о необходимости ее выполнить полностью. Что же касается первой части этой директивы, то Наркомпрос полностью сознает ударность и неотложность работы по повышению квалификации учительства и делает в этой области все, что укладывается в его силы и материальные возможности. За прошлый летний сезон была уже проведена довольно значительная работа в этом направлении. Предстоящий в марте всероссийский съезд по переподготовке подведет итоги и даст директивы для предстоящей кампании. Необходимо, чтоб съезд оказался на высоте понимания всей важности полного осуществления директивы В. И. Ленина, на высоте готовности отдать реализации ее все силы и энергию.

Так, в области важнейших задач текущей работы, Наркомпрос опирается на мысли и заветы покойного Владимира Ильича, и в этом находит поддержку и уверенность в правильности избранного им пути. И при жизни В. И. Ленина мы всегда чувствовали идеологическую связь с ним и связь эту сохраним всегда.

Никто никогда так ярко, так горячо, так верно не говорил об учительстве, как В. И. Ленин в „Страничке из дневника", и массовое учительство должно доказать, что оно, со своей стороны, достойно стать на ту высоту, на которую В. И. Ленин рекомендовал его поставить. Осуществление заветов Ильича должно стать целью существования всех работников просвещения.

Б. А. Плюснин.

НОВОЕ СТУДЕНЧЕСТВО.

Подводя итоги нашим достижениям, Владимир Ильич Ленин на последнем конгрессе Коминтерна, где он выступал, указывал на то, что в общем и целом чисто государственную задачу мы выполнили. Старое царское государство, в существеннейших чертах своих сохраненное и режимом Керенского, было разбито в прах. На место него создался грандиозный аппарат советских и центральных учреждений до волостей. К этому нужно прибавить, разумеется, работу ВЧК, фактически уничтожившую контр-революционную опасность в стране, и в особенности красную армию, защищавшую ее от внешних нападений и являющуюся главным оплотом прочности вновь построенного рабоче-крестьянского государства. Но Владимир Ильич указывал, вместе с тем, и на один огромный недостаток в функциях нашего государственного аппарата,— на его бюрократизм и волокиту. Как известно, мысль эта не давала покоя Владимиру Ильичу, можно сказать, до его смерти. Его идея о ЦКК и о РКИ стояла в связи с заботой его о внутреннем упорядочении нашей государственно-чиновничьей машины. Равным образом его интерес к нэпу был вызван той же заботой. Но на первом месте, как действительнейшее средство к завершению наших государственных задач, Владимир Ильич ставил создание нового пролетарского студенчества. Речь Владимира Ильича, о которой я говорю, была произнесена в то время, когда студенчество еще не выступало так определенно в нашей общественной жизни. Но он уже тогда говорил, что лишь создание людей, соединяющих в себе глубокую преданность революции и специальные технические знания, дающие им возможность работать каждому в отдельной, им изученной специальной области огромной государственной общественной важности—уничтожит нашу зависимость от старого чиновника и обывателя-интеллигента, от недружелюбно к нам относящегося специалиста, или хотя бы от специалиста, при всем желании не могущего стать на нашу точку зрения, и вместе с тем устранит беспрестанно встречающиеся перебои, возникающие от того, что прекрасные коммунисты не имеют достаточно специальных сведений в области, в которой они работают и естественно совершают при этом ошибки. Комчванство усугубляет такие ошибки, но и совершенно свободный от комчванства коммунист часто может их совершить и часто со скорбью видит, как неподготовленность его дурно отражается на его работе.

Прав был Бухарин, когда он на процессе эс-эров, возражая Гоцу, сказал: „Вопрос в том, мы или нэп победим, в значительной степени зависит от того, сумеет ли рабочий класс создать свою собственную интеллигенцию".

Прав был Троцкий, когда указывал на совершенно исключительную роль, предстоящую этой молодежи. Двух мнений в этом отношении в РКП нет и быть не может, но задача создания такого студенчества огромна и сложна. Правда, главное у нас уже есть. Рабочий класс

и крестьянство на призыв учиться в вуз'ах ответили огромной волной жаждущей знания и прекрасно квалифицированной по настроению своему, по умственным способностям, по жизненной закалке к преодолению всех трудностей на этом пути. По составу своему наши рабфаки и вуз'ы в общем и целом, конечно, более, чем удовлетворительны. Этого нельзя сказать, однако, ни о материальном, ни о чисто педагогическом уровне, на котором стоит сейчас дело выработки новой интеллигенции. Очень часто горько упрекают Главпрофбор и косвенно Наркопмпрос за то, что он чересчур широко открыл двери в рабфаки и вуз'ы, не соразмерив всего количества привлеченных им к учению молодых людей со средствами государства и мест. В этом упреке есть, конечно, большая доля истины. Но надо помнить, что напор желающих в этом отношении чрезвычайно велик, что сокращение числа вуз'ов, сокращение числа студентов, вызовет протесты со стороны местных исполкомов, что мы и так удовлетворяем лишь малую часть обращающихся сюда надежд и требований. Это не значит, конечно, что с будущего года, мы не вынуждены были, скрепя сердце, все же значительно понизить волну молодых людей, приливающую к высшим учебным заведениям, чтобы соразмерить ее с нашими очень узкими пока материальными возможностями. Все же это не разрешение вопроса и надо вновь и вновь настаивать на том, что при всеми сознанной огромной важности происходящего сейчас в стране процесса выработки новой чисто рабоче-крестьянской интеллигенции, надо пойти на большие жертвы в их сторону, помочь молодежи, аттакующей сейчас науку в подлинном смысле с риском за свое здоровье и самой жизни выполнить свою миссию. В области учебной мы натыкаемся вновь на те же самые трудности. ГУС разработал программу, которая должна была двинуть вуз'ы со старых рутинных позиций, заменить старую негодную лекционную систему широко поставленной семинарской работой, обильными практическими занятиями. Но выяснилось, что осуществить подобную программу можно лишь значительно повысив оплату профессорского персонала, ибо требуется больше людей, больше часов работы при этом новом распорядке. Таким образом, независимо от постепенного подбора новой профессуры, что особенно важно в области социальных наук, мы даже и общей формальной задачи программного характера не можем разрешить, опять-таки по нашей бедности. Это скорбная сторона дела. И государство и вся советская общественность должны обратить на нее внимание и притти сюда со скорой помощью.

Но как ни скорбно обстоит материальная сторона дела, все же одной из самых веселых, самых светлых сторон нашей действительности является эта энергичная, свежая, готовая на все жертвы молодая толпа, все лучше организующаяся, все теснее сплачивающаяся вокруг коммунистического знания и все ближе и ближе подходящая к тому моменту, когда первые широкие кадры ее выйдут из стен вуз'ов и войдут в жизнь, обновляя наш государственный аппарат, вливаясь во все поры общественной деятельности и ставя на новую, до сих пор не достигаемую высоту работу по созданию коммунизма.

А. В. Луначарский.

ЛЕНИН И ДЕТИ.

Дни траура в опытно-показательных учреждениях НКП.

Ленин жил в сердцах детей. Его знали, ценили, любили все, начиная с малышей-дошкольников и кончая юношами 17—18-ти лет. Каждый знал его по-своему, соответственно возрасту, психике, степени общей подготовки. А любили его все одинаково. Поэтому смерть его явилась тяжелым ударом, и встретили все ее опечаленные.

Детский дом имени Клары Цеткин... Дошкольники 3—7-ми лет. Близки к современности: знают, что такое рабочие и буржуи, любят первых и ненавидят и боятся вторых. Знают, что в Германии рабочие борются против буржуев так же, как и в России. Помогают голодающим детям в Германии. Знают свою бабушку Клару Цеткин, ждут ее со дня на день к себе в гости, переписываются. А уж русских-то вождей особенно знают. Ленина ценят и любят больше всех; Троцкого также очень уважают. Руководители полны современностью. Все представляют единый спаянный коллектив.

Во вторник одна из них узнает от кого-то тяжелую весть. Газетных подтверждений еще нет. Не хочется верить, а все-таки тяжело на душе. Приходит домой опечаленная.

— Что с тобой? Почему ты такая грустная? — спрашивают чуткие дети.

Не хочет говорить, не посоветовавшись с другими. Нужно вести общую линию. Решили подождать газетного подтверждения. А все-таки детей надо подготовить. На вопрос детей руководительница отвечает:

— Узнала печальную весть: Ленину очень плохо, наверное, он умрет.

Девочка 4-х лет опечалена:

— А как же мы теперь будем? Умрет наш Ленин. А кто же нас будет научать, как прогнать германских буржуев?

Пауза. Один малыш грустно-задумчиво говорит:

— Ленин умер... Что же мы будем здесь делать? К нам опять буржуи придут.

Есть еще какая-то надежда, что Ленин поправится. Всякого, кто -нибудь уходит, просят:

— Ну, ты узнай, что с Лениным.

А всякого приходящего спрашивают:

— А как Ленин?

Наконец, получились газеты, и в среду объявили детям, что Ленин умер. Опечалены. Девочки плачут. Хочется слышать грустную музыку.

— Сыграй нам похороненый марш.

т... Всем тяжело. Хочется пойти посмотреть.

— Мы не видали живого, пойдем посмотреть, пойдем.

Не хотели вести, боялись что холодно будет. Но дети приставали, нельзя было отказать. Оставили дома самых маленьких. В четверг, утром, пошли. В полном молчании проходили мимо гроба. Обстановка, музыка произвели сильное впечатление, но вид самого Ленина несколько разочаровал. В детском воображении Ленин был каким-то необыкновенным героем, мифом. А здесь они увидали обыкновенного мертвого человека. Но это не нарушило общего настроения. Все в доме полно Лениным. Грамотные целый день пишут: Ленин, Ильич, Ильич, Ленин. Разговоры только о Ленине. В день похорон это грустное настроение усиливается.

— Мне сегодня грустно. Сейчас Ленина будут хоронить.

Ищут внешнего проявления. Мальчики просят:

— Сделай мне „грустную" звезду.

Девочки требуют черные большие халаты, которые были недавно выданы и хранились в кладовой.

— Дай я его одену: мне грустно.

Все оделись в траур. И после похорон долго еще Ленин не выходит из круга детских разговоров и игр. Играют в похороны, в Колонный зал, изображают красноармейцев с „грустными" звездами, толпу, украшают Колонный зал (шкап) траурным нарядом.

Маленькие „коммунисты" вырастут в последователей Ленина и, может-быть, увидят всемирное торжество его великого дела.

Подростки **в детском уголке-клубе** [1])... Утром во вторник кто-то из детей узнал о смерти Ленина. Встревоженный бежит в свой родной „уголок" поделиться печальным известием. Там еще никто не знал. Вместе горюют. Весть быстро распространяется между всеми детьми, и к 11 часам все уже в сборе, хотя никто их не приглашал. В 2 часа было назначено празднование 9-го января. Никто не мог оставаться дома. Хотелось всем вместе, в большой семье-клубе переживать это общее горе. Все ходили из угла в угол, убитые, опечаленные. Получилось впечатление, как-будто здесь в доме покойник. Девочки, пришедшие на праздник в нарядных платьях, начали сейчас же мыть пол (мыть пол при покойнике — обычай в их домашней среде). Разговоры только о Ленине. Вспоминают его жизнь, деятельность. Сейчас же обрамляют в траур его большой портрет. Каждой группе было задание придумать лозунг к следующему дню. С лихорадочной быстротой пишутся плакаты: „Ильич нас жить учил", „Ленин был нам другом", „Умер наш вождь Ленин, но не умрет свобода рабочих", а самые маленькие (8—11 л.) написали: „Когда мы вырастем большие, мы будем жить, как хотел Ленин". И вот на другой день стройными колоннами идут все группы в зал со своими плакатами, мрачно торжественно в гробовом молчании под звуки похоронного марша и кладут свои лозунги к портрету. Педагоги в кратких речах осветили деятельность Ленина. В день привоза тела, некоторые из ребят ходили на вокзал. Ночью в четверг все организованно прошли в Колонный зал сказать последнее „прости". Вот как передают дети эти свои печальные впечатления:

„Пошли мы все унылые и невеселые". „Все были унылые, и какая-то дума была на лицах. У некоторых были слезы". „Тихий жалобный оркестр. Все поникли печальные и унылые".

Ко дню похорон сделали прекрасный стяг: черная аппликация фигуры Ленина по красному фону с надписями из своих плакатов: „Ильич нас жить учил" и „Ленин был нам другом". С этим стягом делегация участвовала в похоронной процессии. В каждой группе ведутся занятия, посвященные Ленину. Сочинения, рисунки, беседы. Есть даже личные воспоминания. Один мальчик нарисовал поезд, в котором проезжал Ленин мимо его деревни. Во вторник 22-го января был вечер в память 9-го января и смерти Либкнехта. Несмотря на то, что о Ленине не было сказано ни слова, он чувствовался все время и в словах артистов и в переживаниях зрителей. В воспоминание о Либкнехте дети организовали инсценировку газеты. Тревога среди рабочих... Штрейбрехеры. Стачка... Роковая весть об убийстве вождя... Преклоняют знамена. Играют похоронный марш. Все, как один человек без всякого предупреждения встают. Ведь, только-что похоронили своего вождя. Не говорят, но переживают, глубоко переживают. Потом речи о том, что хоть Либкнехт убит, но Карл живет в сердцах рабочих. Все они дружно будут продолжать его дело. И чувствуется, все думают одно: „Ленин умер, но Ильич живет, живет во всех сердцах. Мощная хоровая декламация, „Молодая гвардия" стройными рядами идет по стопам своих вождей: Либкнехта, Ленина. И чувствуется, что она не только на сцене идет. Переживания зрителей слились с действием актеров. И сцена-игра говорит о жизни...

Детский городок имени III Интернационала... Кто-то из детей во вторник приносит роковую весть. Прибегают к заведующей.

— Неужели это правда? Не хочется верить.

Побежали за газетой. Комсомольцы спешат в райком. Оказалось, правда. Тяжело. Но нельзя предаваться унынию. Дело ждет... Среда — день рабочий. Фабрики работают, учреждения — также. Значит, всем надо итти в школу. После уроков первой смены — собрание 1-й ступени. Перед уроками второй смены — собрание 2-й ступени. Собираются тихо, на лицах печаль... Гробовое молчание... Такое необычное для шумных детей городка. Говорят о Ленине, о его жизни, деятельности, о ленинизме, на другой день — все в Колонном зале. Во всех домах печально. Все разговоры вращаются около Ленина. То-и-дело слышится похоронный марш. Каждый прежде старался побренчать на рояле. Теперь только подойдет к роялю, руки сами берут похоронные аккорды. Другой мелодии не слышно. В школе те же Ленинские темы доминируют во всех группах. И долго еще один день в неделе в каждой группе будет посвя-

[1]) Детский уголок-клуб — междушкольное учреждение, объединяющее детей с 8—17-ти лет. Дети сами строят свою жизнь. Твердая детская организация. Руководители и дети представляют тесную дружную семью.

ЛИКВИДАЦИЯ НЕГРАМОТНОСТИ И ВСЕОБЩЕЕ ОБУЧЕНИЕ [1]).

Завещанная Владимиром Ильичем величайшая проблема нашего культурного строительства—ликвидация неграмотности в стране—организационно ставится в настоящее время обособлено от другой проблемы—введения всеобщего школьного обучения на I ступени. В нее вкладывается частное содержание—ликвидация неграмотности среди взрослых. Под этим углом зрения она рассматривается государственными органами и обсуждается в общественно-политических кругах, несколько заслоняя собою идею необходимости осуществления всеобщего обучения.

Как результат этого, мы имеем план Наркомпроса полной ликвидации неграмотности среди населения 18—35 лет в течение ближайшего пятилетия, к 10-летнему юбилею Октябрьской революции, и декрет Совнаркома об осуществлении всеобщего обучения в течение 10 лет, т.-е. на 5 лет позднее.

Такой приоритет проблемы ликвидации неграмотности среди взрослого населения вполне понятен. Вековой гнет, висевший над трудящимися, оставил нам печальное наследство в виде массовой неграмотности взрослого населения, которая, как тяжелый кошмар, давит на революционное сознание. Так естественно желание революционной власти изжить это наследие и приобщить к активной политической жизни, быть-может, наиболее близкие к ней кадры трудящихся. С этой точки зрения нужно только приветствовать создающуюся благоприятную обстановку в деле ликвидации неграмотности среди взрослого населения.

Однако, было бы неправильно и по существу, и по чисто-практическим соображениям придавать проблеме ликвидации неграмотности такое ограниченное толкование, затеняя тем другую сторону этой проблемы—всеобщее обучение детского населения.

По существу заветы Владимира Ильича нужно понимать как полную безграничную ликвидацию неграмотности и среди взрослых, и среди подростков, и среди детей, как полное уничтожение условий, порождающих эту хроническую болезнь прошлого Правда, будучи не в состоянии достаточно быстро и с корнем вылечить весь общественный организм, мы должны ограничивать первые свои меры лечением тех участков, где болезнь грозит нам наибольшими социально-политическими опасностями. И поэтому правильно ВЧКлб и Наркомпрос намечает этапы своей борьбы, уничтожая неграмотность в

[1]) В порядке дискуссии.

первую очередь среди организованного пролетариата, затем среди допризывников и т. д. Обеспечивая возможность получения грамотности всем, наиболее важным в социальном отношении категориям населения, всем наиболее нуждающимся, всем живым и отзывчивым к своему недугу трудящимся, ВЧКлб, по нашему убеждению, не должна увлекаться мероприятиями по ликвидации безграмотности среди всех слоев населения, ибо при наших ограниченных материальных рессурсах всякое чрезмерное напряжение средств в направлении ликвидации неграмотности среди взрослых едва ли будет благоприятно отзываться на общем целостном решении этой проблемы, понимаемой в указанном широком смысле слова.

При организационной невязке, которая явится в результате различия сроков введения всеобщего обучения и ликвидации неграмотности, мы к 10-летию Октябрьской революции неграмотности не ликвидируем, даже если намеченный ВЧКлб план ликвидации безграмотности населения в возрасте 18—35 лет удастся осуществить. Нужно иметь в виду, что та же перепись 1920 г. на которой ВЧКлб базирует свои расчеты, показала нам, что среди детей в возрасте 12—16 лет мы имеем неграмотных от 36 до 37% детей обоего пола, т. е. несколько более трети всей детской массы, откуда будут подходить все новые и новые кадры миллионов неграмотных. И эти кадры молодыми поколениями будут подаваться, по крайней мере, все первое пятилетие после Октябрьской революции до введения всеобщего обучения, а если не будут приняты особые меры по ликвидации неграмотности среди детей и подростков, то и все второе десятилетие Октябрьской революции.

И о полной ликвидации неграмотности среди населения мы не можем говорить, пока не подточим в корне источник нашей безграмотности, пока не обеспечим всеобщее школьное обучение.

Школа должна служить тем барьером, через который не должен проникать в зрелый возраст ни один неграмотный. Только она прочно обеспечит всеобщую грамотность народа. Через нее по преимуществу шли страны, изжившие свою неграмотность, через нее лежит и наш путь в этом направлении.

Не умаляя важности и необходимости внешкольного образования, как политического просвещения масс, ни на минуту не ослабляя темпа работ по ликвидации неграмотности среди взрослых в наиболее экономически и политически важных слоях населения, мы все же в центре правительственного и общественного внимания должны ставить задачу всеобщего обучения. На осуществление этой задачи следует направить максимум сил и средств.

На этот путь, кроме принципиальных соображений, должны толкать и практические. Здесь мы с наименьшей затратой сил и средств, можем достигнуть наибольших производственных эффектов. Развертывание специальной сети ликпунктов массового типа в сельских местностях при своеобразии методов политпросветработы потребует больших организационных и материальных ресурсов, которыми мы не так-то богаты, между тем как для введения всеобщего школьного обучения, для борьбы с неграмотностью среди детского населениз—„переростков", а может-быть, и подростков, мы можем широко использовать наличную сеть школ, наличные многочисленные кадры школьных работников. Для работы среди детских групп, близких по возрасту к школьным, школа и учитель, каковы они есть, будут более ценным орудием, чем для работы среди взрослых.

По изложенным соображениям, нам кажется, надо покончить с плановым, а быть-может, отчасти, и с организационным разъединением в ра-

ботах по борьбе с неграмотностью. Враг общий, цель одна, должен быть и единый план действий. И Главполитпросвет, в лице ВЧКлб, и Главсоцвос, в лице ЦСК (Центральная Сетевая Комиссия), должны согласовать свои плановые предположения, намеченные сроки, и единым фронтом, сомкнутым строем, вести свои армии к победе. „Все на борьбу с темнотой".

Хотелось бы в этих строках поставить более конкретно этот вопрос и высказать некоторые суждения по нему, хотя бы в самой беглой и общей форме.

Центральным пунктом согласованного плана должен явиться вопрос о том, как в пределах единого срока, десятилетия Октябрьской революции, осуществить полную ликвидацию неграмотности и раз навсегда закрепить за собой достигнутые позиции.

Повидимому, на этот вопрос ответ один. Если решение проблемы полной ликвидации неграмотности ставить в определенные временные пределы, в данном случае пяти лет, мы должны ввести всеобщее обязательное обучение.

В задачи настоящей статьи не входит рассмотрение крайне сложного вопроса об обязательности обучения. Я позволю себе лишь в дискуссионном порядке наметить одно из возможных решений затронутого вопроса в плоскости, определяемой интересами ликвидации неграмотности и всеобщего обучения.

Согласно намечающимся принципам введения всеобщего школьного обучения, таковое мыслится на основе школы с 4-годичным обучением. В настоящее время мы имеем довольно распространенную школу с 3-летним и даже 2-летним курсом. Предстоит большая работа по увеличению продолжительности курса школ до 4 х лет. Вместе с тем известно, что и там, где имеется школа с полным 4-годичным курсом обучения, далеко не все дети посещают ее все 4 года. Средняя продолжительность посещения в школах Европейской России надо считать 2—2½ года. При этих условиях, при наличии скудных материальных ресурсов Республики, а также имея в виду наши экономические и бытовые особенности, едва ли можно говорить о массовом введения обязательности обучения 4-летней продолжительности.

Между тем срочные задания по ликвидации неграмотности заставляют нас мириться с более низким образовательным уровнем, чем тот, который дается 4-годичной школой. Мы вынуждены удовлетворяться одногодичной, а в лучшем случае двухгодичной школой грамотности для взрослых и подростков.

Принимая во внимание, что без обязательности обучения мы безграмотность не ликвидируем, а обязательность школьного обучения с 4-летней продолжительностью мы во многих местностях Республики не в состоянии осуществить, невольно напрашивается соображение о введении обязательности обучения, в ближайшие же годы, но более краткой продолжительности, именно, такой, которая бы обеспечивала нам максимальную грамотность, т.-е. двухгодичной.

Сохраняя существующую школу нормальной 4-летней продолжительности, правительство вместе с тем могло бы декретировать обязательность ее посещения всеми детьми в течение 2-х лет, предоставив ее дальнейшее посещение добровольному желанию родителей, как оно есть и в настоящее время.

Такая мера имеет свои многие отрицательные стороны, но она как будто является единственной сколько-нибудь осуществимой мерой в борьбе за грамотность населения. Она является той программой-минимум, которую можно мыслить в данных реальных условиях.

Ее можно допустить как переходную ступень к дальнейшей работе по осуществлению всеобщего обучения и как меру, вынужденную необходимостью прекратить безграмотность среди детей школьного возраста и тем ограничить в известных количественных и временных пределах работу по ликвидации неграмотности взрослого населения.

В зависимости от состояния школьной сети, от материальных ресурсов отдельных губерний и районов и от многих других условий, оправдывающих введение обязательности обучения, можно последовательно увеличить продолжительность обязательного посещения школы до установленной нормальной, т.-е. 4-летней.

Обязательность обучения могла бы быть декретирована для детей нормального школьного возраста на I-й ст., т.-е. 8—11 лет, или для всех детей в возрасте 8—16 лет, т.-е. и для переростков, все это будет зависить от состояния школьной сети и других условий отдельных местностей.

Она не может быть осуществлена повсеместно и одновременно. Несомненно, ее нужно вводить с большей осторожностью, и лишь там, где фактическая доступность школы обеспечена, где население не будет поставлено в условия, исключающие физически возможность ее осуществления.

Одним словом, в отношении проведения в жизнь обязательного обучения, хотя бы и в той упрощенной форме, какая указывается, нужно сделать все те оговорки, которые неизбежны в этом случае. Здесь нужно учесть и по возможности избежать всех тех отрицательных сторон, которые заставляют многих деятелей просвещения высказываться вообще против обязательности обучения и рекомендовать ограничиваться лишь его всеобщностью и общедоступностью.

И. М. Богданов.

ПЕРЕПОДГОТОВКА РАБОТНИКОВ СОЦИАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ.

(К Всероссийскому съезду по переподготовке).

На 20 марта с. г. созывается всероссийский съезд представителей губоно, автономных областей с приглашением представителей союзных республик, культотделов губ. правл. Союза Раб. Просвещения для разрешения вопросов переподготовки работников социального воспитания. На повестку съезда поставлены следующие вопросы:

1. Основные линии переподготовки в связи с задачами соц. воспитания в настоящее время.
2. Опыт переподготовки в 1923 г. на местах и в центре.
3. Содержание работы по переподготовке по циклам: а) общ.-политическому, б) педагогическому, в) производств.-техническому, г) проф-пропаганде.
4. Основные организационные типы и методы переподготовки.
5. Роль опорных пунктов в деле переподготовки.
6. Работа Рабпроса в области переподготовки.
7. Организация переподготовки в губ., уездн. и волостном масштабе.

Поставленные вопросы говорят о том, что на ряду с вопросами организационного характера стоят вопросы методические, содержания и учета работы.

Едва ли не впервые за все время строительства новой школы, за время революции мы подходим на всероссийском съезде по переподготовке к вопросам методики, содержания и учета работы в одной из важнейших областей соц. воспитания—в деле переподготовки учителя.

Строительство трудовой школы органически связано с подготовкой, знанием и опытностью учителя. Плох, слаб учитель,—не может быть разрешен и вопрос организации и строительства трудовой школы. А основная задача в области соц. воспитания, самая неотложная и острая,—это организация трудовой массовой школы.

Не имея возможности сейчас и в ближайшем будущем дать школе новый кадр учительства, который бы отвечал вполне задачам новой школы и который смог бы провести реорганизацию старой школы, вопрос переподготовки настоящего кадра учительства приходится ставить остро.

Как разрешить этот вопрос, по какому пути итти в разрешении его, какое нужно вложить содержание,—ответ даст съезд.

Каждая губерния, область, уезд имеет большой материал и опыт в работе по переподготовке. Необходимо теперь местам и центру оглянуться назад, проанализировать прошлый опыт, и особенно опыт ближайших лет, учесть те промахи и достижения, которые были за все время революции в деле строительства трудовой школы, в деле работы с учительством и над учительством.

Съезд с учета своего опыта должен начать свою работу и на основе этого учета строить ясные, конкретные и вполне реальные планы на будущее. Работа съезда в значительной степени облегчается тем, что на съезд вызываются лица, которые практически вели работу по переподготовке, как организаторы или непосредственные работники. Для работы по подготовке к съезду на местах должны быть привлечены методические советы, пед. бюро, пед. учебные заведения и все, кто принимал участие в деле по переподготовке. Нужно наиболее полно использовать весь тот опыт, который мы имеем, который у нас накопился. Работа съезда предопределит на ближайшее время содержание, формы и методы переподготовки работников соц. воспитания. Кроме того, он даст Главсоцвосу картину состояния духовной мощи той армии, которая призвана строить трудовую школу. Знать точно состояние этой армии необходимо, чтобы правильно и реально строить план политики соц. воспитания. Наряду с вопросами принципиального характера (содержание, методы переподготовки) стоит ряд вопросов организационных. В этой области места и центр так же имеют значительный опыт. Его необходимо учесть, суммировать и точно формулировать. Вопросы взаимоотношения с Союзом Раб. Просвещения, привлечения к переподготовке учительства педагогических и других специальных учебных заведений, агитпропов и т. д. в практической работе чрезвычайно важны. Все эти вопросы должны быть продуманы Оно, союзом, педаг. уч. завед., парторганами на местах, анализируя тот большой опыт, который накопился за эти 5—6 лет.

Из этих общих замечаний видно, что съезду придется остановить свое внимание на целом ряде практических вопросов. Чем больше будет на местах уделено внимания подготовке к съезду, тем глубже и ценнее будут итоги съезда.

Есть еще один чрезвычайно важный фактор, который должен быть учтен съездом в своих работах. Это—квалификация самого учителя, его запросы и построение всей системы переподготовки на его текущей работе в школе, детском доме и т. п.

Квалификация работников соц. воспитания настолько разнообразна, оттенки самой работы настолько тонки и в то же время существенны, что невозможно дать универсальные формы и методы, наметить содержание, которое удовлетворило бы работников различных категорий соц. воспитания.

Как формы, так методы и содержание должны быть чрезвычайно разнообразны и гибки для различных категорий, но еще должны быть учтены и местные условия. Однако, несмотря на это кажущееся разнообразие должно быть установлено единство целей, задач, единство системы.

Привести это многообразие форм и методов в деле переподготовки к единству системы может и должен всероссийский съезд по переподготовке.

А. Сапожников.

фраз и слов". Работа кружков строится на принципе самодеятельности членов кружка (Костромская): каждому даются темы докладов, доклады заслушиваются, обсуждаются, и выработанные положения кладутся в основу ликработы. В Кубано-Черноморской области при кабинете ликвидатора, регистрирующем ежемесячно до 300 посещений, создано регулярное методическое совещание, направляющее методическую работу в области. В других губерниях (Костромская) эти методические комиссии работают при губграмчека.

К способам переподготовки относятся еще отдельные эпизодические лекции и доклады на нерегулярных собраниях работников по ликвидации безграмотности, практикующиеся почти всюду, а также постоянные выставки букварей и прочих изданий Главполитпросвета с целью популяризации учебной и методической литературы, как это было сделано в Енисейской губернии.

Методы преподавания.

В результате большой работы, проделанной местами в области методической подготовки ликвидаторов, начинает проявляться и некоторая ясность в методах, которые применяются для обучения неграмотных. Работа во многих губерниях до сего времени велась самыми разнообразнейшими примитивными способами (Новониколаевская). Прокатившаяся же волна методических конференций всколыхнула, как уже на то указывалось, местных работников, поставив их перед необходимостью перейти к новым методам преподавания, в чем большую помощь оказало издание Главполитпросветом целого ряда учебников, программ и другой методической литературы.

Программы Главполитпросвета, вводящие комплексный метод преподавания, являются неизменным, часто единственным, руководством при обучении неграмотных (Пермская, Ново-николаевская, Иркутская, Смоленская).

Снабжение учебными пособиями.

Одним из тормазов в работе по ликвидации неграмотности на местах является недостаточное снабжение ликпунктов учебными пособиями. Потребность в них редко удовлетворена даже на 50%. Наболее обеспеченными в этом отношении губерниями являются: Томская, сообщающая о снабжении на 50% всеми необходимыми для ликпунктов пособиями, и Вятская, где на предстоящий 1923—24 учебный год имеется 25.000 букварей „Долой неграмотность", каковое количество составляет 45% потребности; в остальных же учебниках потребность в этой губернии удовлетворена в меньшей степени: пособия по математической грамоте (№ 19 и 21 журнала „Долой неграмотность" и задачник Масленникова и Иовлева) — 30% нужного количества, и книга для чтения после букваря (журнал „Долой неграмотность"), удовлетворяющая всего 5%.

В других губерниях положение со снабжением учебниками далеко даже от такого скромного процента удовлетворения потребности. Енисейская губерния сообщает о наличии всего 1.000 букварей, тогда как для обеспечения успеха кампании необходимо: 5.637 букварей, 360 задачников, 720 разрезных азбук и 360 программ ликпунктов.

Снабжение учебниками производится на местах путем: 1) поступлений литературы из центра (почти повсеместно), 2) самостоятельных закупок (Новгородская, Томская, Пермская), 3) самостоятельных изданий (издание Дальне-восточной областью слухового букваря в количестве 10.000 экземпляров, в Пермской губ.— брошюра „В помощь занятиям с неграмотными допризывниками", содержащая в себе ряд методических и программных указаний).

Бобрышев.

НАЧАЛЬНАЯ ШКОЛА В ЦИФРАХ ДО И ПОСЛЕ РЕВОЛЮЦИИ.

Два основных обследования по народному образованию, — одно дореволюционное, 1911 г., когда земская работа по развитию школ была в полном разгаре, и другое—послереволюционное, 1920 г., когда революционный размах в деле школьного строительства достиг наиболее высокого напряжения,—дают возможность произвести ряд интересных сравнений на грани этих двух эпох. Пользуясь более поздними данными 1922—23 г., мы можем сделать ряд выводов и для последнего времени, когда после небывалого подъема, мы пережили некоторый упадок и как-будто вновь обрели известное устойчивое положение.

Прежде всего вопрос о количественном развитии числа школ и учащихся. Как далеко зашло отступление на просвещенческом фронте, и не попятились ли мы в деле обеспечения школой детей дальше пределов дореволюционных достижений? Цифры дают следующую картину роста и упадка числа школ и учащихся.

По губерниям,	трудов. коммун., Действ. школ	Автоном. обл.	и Авт. Рес. СССР. в %%	
Учебн. годы.	на 1 янв.	В них учащихся.	Школ.	Учащихся.
1910—11	55.000	3.552.000	100	100
1914—15	64.000	4.284.000	118,2	120,6
1920—21	70.000	6.060.000	145,5	170,6
1921—22	58.000	4.915.000	105,5	138,4
1922—23	53.000	4.400.000	96,4	123,9

После того, как мы в 1920—21 г. имели число школ, в полтора раза превышающее цифры 1910—11 г. (145,5%), а число учащихся—почти на три четверти (170,6%), мы к 1922—23 г. потеряли лишь 3,6% школ, а число учащихся сохранили в большом количестве (123,9%) и обеспечивали обучением несколько больше, чем в довоенное время. Таким образом современное положение в школьном деле представляется достаточно благоприятным для того, чтобы вести дальнейшее наступление до полного обеспечения всеобщего обучения на первой ступени, особенно, если принять во внимание, что в ближайшие годы мы должны ожидать некоторого сокращения числа детей школьного возраста, вследствие усиленной смертности и слабой рождаемости в годы войны и голода.

В каком направлении происходит изменение типа школ в отношении комплектного состава ее, числа учащихся и преподавателей на 1 школу и в отно-

шении нагрузки преподавателей на этот вопрос дает ответ следующая таблица в общих итогах для всего СССР.

Учебные годы.	Число учащихся на 1 школу.	Число преподав. на 1 школу.	Число учащихся на 1 преподав.
1910—11	65	1,6	41
1920—21	87	2,4	34
1921—22	85	2,5	34
1922—23	83	2,1	36

Комплектный состав школы в общем и целом повысился. На школу вместо 65 уч. и 1,6 преподав. мы к 1923 г.. имеем 83 уч. и 2,1 препод., при чем общая нагрузка на 1 преподавателя понизилась с 41 уч. до 36 уч. Принимая во внимание, что в современных русских условиях при продолжительности обучения в школе, равной 4 годам, наиболее рациональным типом школы является школа с 2 преподавателями, мы сделали значительный шаг вперед с дореволюционным прошлым. Настоящая школа представляет возможность более правильной педагогической работы, чем старая школа. Правда, этот вывод мы имеем в суммарных итогах для школ городов и селений всей Республики. Во многих сельских районах положение дел в этом отношении по прежнему безотрадное, и число школ с 1 учителем довольно значительно. И здесь по прежнему предстоит большая работа. Но все же объективно мы должны констатировать некоторое улучшение и для сельских районов сравнительно с прошлым.

Степень влияния школы в деле обучения, между прочим, может определяться средней продолжительностью пребывания в ней детей, с чем связано и размещение их по отделениям. В этом отношении мы можем для 1921 г. отметить также некоторые благоприятные симптомы по сравнению с 1911 г. Так, по данным обследований этих лет, учащиеся распределялись следующим образом по отделениям школы.

Отделения.	1910—1911 г.			1920—1921 г.		
	м.	д.	об. п.	м.	д.	об. п.
I	43,1	50,9	45,5	40,7	45,8	42,9
II	32,8	30,9	32,2	26,4	25,9	26,2
III	19,2	14,6	17,7	18,7	15,6	17,4
IV—V отд.	4,9	3,6	4,6	14,2	12,7	13,5
	100	100	100	100	100	100

Приведенная таблица указывает на некоторую передвижку детей по отделениям в сторону увеличения количества учащихся в старшем последнем отделении. В то время, когда в 1910—11 г. до 4-го отделения доходило лишь 4,6% всего количества учащихся, в 1920 г. этот процент увеличился почти втрое. Здесь, конечно, оказало некоторое психологическое влияние повышение курса обучения до 5 л., имевшее место в 1920—21 г., стремление „окончить“ школу. Надо думать, что вследствие сокращения курса обучения до 4-х лет, этот психологический момент отпадает и количество учащихся в 4-й группе сократится.

В общем же нужно признать, что влияние экономических, бытовых и других условий на посещаемость детьми школы по-прежнему довольно сильно. Относительная группировка детей по трем отделениям, показанная в таблице, нас убеждает в устойчивости всех факторов, препятствующих увеличению продолжительности посещений детьми школы. Это наглядно отражает средняя посещаемость детьми школы, которую мы можем определить старым, довольно грубым, но для нашей цели достаточным приемом деления общего количества учащихся в школе на число учеников младшего отделения:

	1910—1911 г.			1920—1921 г.		
	м.	д.	об. п.	м.	д.	об. п.
Средняя посещаемость детьми школы	2,32	2,02	2,22	2,42	2,22	2,32

Средняя посещаемость школы за рассматриваемое десятилетие увеличилась для детей обоего пола с 2,22 ч. до 2,32 ч., т.-е. на 0,1 ч. Для девочек мы имеем повышение с 2,02 ч. до 2,22 ч.

Очевидно, борьба за повышение посещаемости школы предстоит упорная. Здесь придется преодолевать многие причины, как зависящие от условий жизни населения, так и от него независящие.

На этом пути, между прочим, предстоит много сделать в отношений приближения населения к школе. Здесь нужно признать положение дела довольно неблагоприятным. Школа по-прежнему удалена от населения. Ею пользуются по преимуществу дети, живущие на расстоянии одной версты. В этом отношении довольно любопытна следующая таблица, где указано распределение учащихся по расстоянию местожительства от школы:

	1910—11 г.			1920—21 г.		
	мал.	дев.	об. п.	мал.	дев.	об. п.
До 1 версты	62,7	69,1	64,6	76,4	80,2	78,0
От 1—2 верст	24,6	22,2	23,9	13,2	11,8	12,6
„ 2—3 „	6,9	5,1	6,4	5,9	4,8	5,4
„ 3 и более	5,8	3,6	5,1	4,5	3,2	4,0
Итого . . .	100	100	100	100	100	100

В 1910—11 г., как видно из таблицы, детей, живущих на расстоянии 1 версты 64,6%, т.-е. две трети всего количества учащихся, а в 1920—21 г. эта группа составляла более трех четвертей (78%). Конечно, на эту перегруппировку оказало влияние приближение школы к населению, имевшее место в 1920 г. когда общее число школ было увеличено почти в полтора раза. Однако, ничтожный процент детей, посещавших школу на расстоянии 2-х и более верст, при нашей разбросанности поселений на большей части территории Республики дает основание думать, что все же с дальних расстояний дети слабо посещают школу. И в этом отношении после революции дело как-будто ухудшилось, чему причиной могло быть, между прочим, и отсутствие одежды и обуви, — бедствие, несомненно, усилившееся в годы пережитой разрухи.

Возрастный состав учащихся начальных школ, хотя и слабо, но несколько понизился за рассматриваемое десятилетие. Как показывают данные исследований, детей, имеющих менее 8 лет, в 1910—11 г. было в школах 1,9% всего числа учащихся, в 1920—21 г. этот процент повысился до 3,9. Детей в возрасте 8 лет было 12,2%, стало—14,9%.

Теперь перейдем к характеристике учительства до и после революционного времени. Здесь мы располагаем данными относительно образовательного ценза, педагогического стажа и возрастного состава преподавателей.

Если в полной мере верить показаниям преподавателей относительно их образовательного ценза, мы должны считать значительное повышение ценза к 1920—21 г., отмечаемое нижеследующей таблицей:

Образовательный ценз.	1910—11 уч. год.			1920—21 уч. год.		
	муж.	жен.	об. п.	муж.	жен.	об. п.
1) Высшее и средн. свет.	1,3	32,3	21,1	20,2	53,4	45,6
2) Среднее духовное . .	9,5	27,0	20 8	9,6	15,3	13,9
3) Сред. спец. педагог. .	31,2	6,2	15,2	26,6	7,4	11,9
4) Низшее и домашнее .	58,0	34,5	42,9	43,6	23,9	28,6
Итого . . .	100	100	100	100	100	100

Для обоего пола учащих мы имеем повышение в группе лиц, получивших высшее и среднее светское образование с 21,1% до 45,6%; таким образом, эта наиболее квалифицированная категория увеличилась более чем вдвое. Категория лиц низшей квалификации, получивших низшее и домашнее образование, умень-

шилась в полтора раза, сократившись с 42,9% до 28,6%. Несколько понизилась группа лиц, получивших среднее духовное образование,—с 20,8 до 13,9%. Сократилась также и группа лиц с педагогическим образованием с 15,2% до 11,9%. В частности мужчины, получившие высшее и среднее образование, почти отсутствовавшее в дореволюционной школе,—их было 1,3%,—после революции составляли пятую часть своей категории, именно 20,2. Такое положение вещей явилось, надо думать, не в результате каких-либо особых мероприятий по повышению квалификации преподавательского персонала, не в результате стремления лиц высших образовательных категорий работать в начальной школе, а, вероятнее всего, это было результатом сближения тарифных ставок преподавательского персонала, и в особенности того притяжения к деревне, к хлебу, погоня за которым играла такую исключительную роль в пережитые годы. Поэтому едва ли происшедшее повышение образовательного уровня преподавательского персонала надо считать прочным завоеванием послереволюционной народной школы.

Обращаясь к рассмотрению педагогического стажа преподавателей, даваемому нижеследующей таблицей, мы видим, что здесь почти не произошло никаких существенных изменений.

Стаж.	1910—1911 уч. год.			1920—1921 уч. год.		
	муж.	жен.	об. пол.	муж.	жен.	об. пол.
Менее 5-ти лет	41,2	49,4	46,4	54 3	47,2	49,0
От 5—9 лет	25,2	22,4	23,4	13,9	26,4	23,4
От 10—14 лет	12,5	12,1	12,3	10,0	12,1	11.6
От 15—19 лет	6,9	6,6	6,7	7,7	6,2	6,6
От 20 и более	14,2	9,5	11,2	14,1	9,1	9,4
Итого	100	100	100	100	100	100

По прежнему около половины преподавателей (49%) составляют лица, прослужившие менее 5 лет, и около четверти (23,4%) прослуживших от 5 до 10 лет. Лиц, прошедших десятилетний педагогический стаж, немного более одной десятой (11,6%). Категория лиц, прослуживших более 15 лет,—6,6%, а 20 и более—9,4%.

Несколько более интересной представляется та перегруппировка, которая произошла в возрастном составе преподавателей и которая отражена в нижеследующей таблице:

	1910—11 год.			1920—21 год.		
	муж.	жен.	об. пол.	муж.	жен.	об. пол.
Моложе 20 л.	10,7	23,5	18,8	17,6	24,3	22.7
От 21—25 л	37,8	35,5	36,3	20,4	30,0	27,8
От 26—30 л	21,0	15,4	17,4	15,7	19,9	18.9
От 31—40 л	16,3	14,7	15,3	26,8	16,6	19,0
От 41 и более	14,2	10,9	12,2	19,5	9,2	11,6
Итого. . . .	100	100	100	100	100	100

Здесь мы можем отметить два процесса, действовавших в двух противоположных направлениях: с одной стороны, происходило некоторое омоложение преподавательского состава, что выразилось в повышении категории лиц, имевших менее 20 лет с 18,8% до 22,7% для обоего пола, а с другой,—устарение его, что отмечается почти в таком же увеличении группы 31—40-летних, которая с 15,3% поднялась до 19%. Обе эти группы росли почти исключительно за счет наиболее ценной категории лиц, в возрасте 21—25 л., которая сократилась с 36,3% до 27,8%.

Очевидно, тому напряжению, которого достиг рост числа школ к 1920 г. не соответствовало наличие рессурсов страны в отношении преподавательского кадра, и к преподавательской работе привлекались все „старые и малые", которые могли вести обучение. При чем, как мы знаем, привлечение к преподаванию

имело характер принудительного исполнения трудовой повинности. В отношении лиц мужского пола, в частности в возрасте 21—25 л., отлив которых также отмечается таблицей, имел значение и призыв их в армию. Выиграла ли школа в результате отмеченной перегруппировки возрастного состава,—сомнительно. Скорее, можно думать, что это имело отрицательное значение.

Итак, характеризуя послереволюционную школу в отношении преподавательского состава мы, повидимому, должны придти скорее к отрицательным, чем положительным результатам, по крайней мере, в той стадии состояния, в которой ее застало обследование 1920 года.

Количественному росту школьных учреждений далеко не соответствовало наличие преподавательских сил, и отмеченное увеличение квалифицированного по образованию кадра преподавателей едва ли является устойчивым, хотя, во всяком случае, это обстоятельство имело некоторую положительную роль. Существовавшие ранее резкие грани между квалификацией преподавательского персонала, которые имели место в дореволюционное время, надо считать стертыми. Школа первой ступени в отношении педагогических и образовательных требований поставлена на одинаковый уровень со школой высших ступеней.

Последовавший после 1920—21 гг. период сокращений в школьном деле значительно улучшил качественный состав преподавательского персонала. Данные 1922—23 гг., к сожалению, не могущие быть использованными в данной статье в полной мере, красноречиво убеждают в оздоровлении школы в этом отношении. Общественно-политический, как равно и педагогический уровень преподавателей стоит на достаточной высоте. И всякое материальное улучшение в положении преподавательского персонала дает ему возможность подойти вплотную к разрешению постановленных новой школе педагогических и методических задач.

Широко развертываемая сеть педагогических учебных заведений служит залогом решительного перелома в деле подготовки нового учителя новой школы.

И. М. Богданов.

МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РАБОТНИКОВ ПРОСВЕЩЕНИЯ.

4-й квартал 1922—23 учебного года [1]).

Нижеследующая таблица [2]) представляет движение средней зарплаты работников просвещения по месяцам: июль, август, сентябрь, а также и взаимное положение пяти групп работников: сельских, госснабженцев, местного бюджета, транспорта и подшефных учреждений—в зависимости от высоты зарплаты.

Самое последнее место в оплате труда занимают сельские работники; за ними идут работники местного бюджета, госснабженцы, транспорта и подшефных учреждений; труд последних более чем в три раза оплачивается выше труда сельских работников.

Обозревая данные этой таблицы по каждой группе отдельно, мы видим, что группа сельских работников из 29 губерний представлена только по 14 губерниям. Это обстоятельство можно объяснить неустойчивостью самого источника содержания сельских работников—договоров с сельскими обществами: которые к тому же летом и вовсе не считают нужным, в иных случаях, выплачивать содержания. Из этих 14 губерний на первом месте по высоте оплаты стоит Московская губерния: далее следуют: Северо-Двинская, Вологодская, Брянская, Архангельская, Симбирская, Череповецкая, Нижегородская, Саратовская, Тамбовская, Иваново-Вознесенская, Пермская, Енисейская и Рязанская. При чем ставка Московской губернии превышает соответствующую цифру Рязанской губернии приблизительно в 8 раз.

В группе местного бюджета все губернии можно подразделить на 4 подгруппы, из которых ставку до 5 тов. рублей выплачивают 3 губернии: Пермская, Рязанская и Курская; от 5 до 10 тов. рублей—13 губерний: Витебская, Новгородская, Симбирская, Вологодская, Архангельская, Владимирская, Чувашская, Тамбовская, Орловская, Саратовская, Нижегородская, Брянская, и Енисейская; от 10 до 15 тов. рублей—5 губерний: Немкоммуна, Череповецкая, Северо-Двинская, Екатеринбургская и Омская; от 15 до 20 тов. рублей—6 губерний: Калмыцкая, Грозненская, Ставропольская, Иваново-Вознесенская, Петроградская и Московская. Самую высокую ставку выплачивает Московская губерния (в сентябре—21,87 тов. рублей).

Группа работников, находящихся на государственном снабжении, может быть разбита на следующие продгруппы: от 5 до 10 тов. рублей выплачивают 14 губерний: Иваново-Вознесенская, Ставропольская, Саратовская, Курская, Витебская, Рязанская, Симбирская, Вологодская, Грозненская, Архангельская, Владимирская, Тамбовская, Нижегородская и Брянская; от 10 до 15 тов. рублей—6 губерний: Екатеринбургская, Северо-Двинская, Немкоммуна, Енисейская, Орловская и Новгородская; от 15 тов. рублей и выше—6 губерний: Чувашская, Московская, Петроградская, Омская, Калмыцкая, и Череповецкая. Самую высокую ставку в сентябре (23 тов. руб.) выплатила Череповецкая губерния.

Работники транспорта до 10 тов. рублей получили в 4 губерниях: Архангельской, Курской, Симбирской и Тамбовской; от 10 до 15 тов. рублей выплачивали 11 губерний: Владимирская. Вологодская, Пермская, Витебская, Саратовская, Нижегородская, Брянская, Череповецкая, Иваново Вознесенская, Орловская и Новгородская; от 15 до 20 тов. рублей—9 губерний: Рязанская, Немкоммуна, Екатеринбургская, Омская, Ставропольская, Московская, Петроградская, Ярославская и Грозненская. Самую высокую ставку платила Ярославская губерния (28—29 тов. рублей).

Работники подшефных учреждений получают от 10 до 20 тов. руб. в 9 губерниях: Курской, Саратовской, Нижегородской, Брянской, Северо-Двинской, Енисейской, Ставропольской, Витебской, Симбирской; от 20 до 30 тов. рублей платят 7 губерний: Пермская, Новгородская, Вологодская, Тамбовская, Орловская, Череповецкая, Иваново-Вознесенская; от 30 тов. рублей и выше—6 губерний: Владимирская, Петроградская, Ярославская, Рязанская, Екатеринбургская и Московская. Самую высокую ставку платила Московская губерния—57 тов. рублей в сентябре, самую низкую—Архангельская—(6,64).

В вопросе о заработной плате работников просвещения играют большую роль те условия, которые сопровождают реализацию этой зарплаты.

К этим условиям относятся:

1) задержка в выплате, поскольку она влияет на высоту ее;
2) существование и выполнение коллективных договоров;
3) субвенции НКП, а в связи с ними вопрос о задолженности и, наконец,
4) оценка материального положения со стороны губоно.

Все эти сопровождающие условия мы и разберем последовательно.

1. Задержка в выплате зарплаты происходила в 15 губерниях, при чем сравнительно небольшие задержки, до 1 месяца, имели место в 5 губерниях: Тюменской (1—2 недели), Вятской, Симбирской ($^1/_2$ месяца), Ярославской (1—3 недели) и Костромской (в Галичском и Костромском уездах).

Более продолжительные задержки, от 1 до 4 месяцев, происходили в 11 губерниях: в Саратовской, Тюменской (2—4 месяца и более), Марийской (2—3 месяца), Пензенской (1—2 месяца), Пермской, Псковской, Вотской (хроническое опоздание на 2 месяца), Архангельской, Тамбовской, Рязанской и Костромской (в двух уездах).

Есть и более безнадежные губернии. Так, в Вотской области уисполкомы Можгинский, Ижевский, Салинский и Дебесский за 4-й квартал не платили школьным работникам, и последние жили за счет субвенции НКП.

В Костромской губернии, в Солигаличском уезде в летнее время выплата зарплаты почти совсем была приостановлена: в октябре жалованье было выплачено за июль.

И, наконец, в Амурской губернии работники политпросветительных учреждений на местах вознаграждений за свой труд в 4-м квартале совершенно не получили.

Естественно, что подобные запаздывания в выплате понижали размер жалованья, так как разницу на курсе обычно не выдают.

Так, по Симбирской и Пензенской губерниям отчеты констатируют понижение оклада на 40—80%.

Причиной таких опозданий большинство губерний считает недостаток средств в местном бюджете. Но Архангельская, например, губерния ссылается на дальность расстояния для сельских мест, плохие пути и связь, Рязанская—на обесценение средств, поступающих от договоров и разного рода обложений.

[1]) По данным Цекпроса и информации НКП.
[2]) См. стр. 78—79.

Зарплата работников просвещения

в товарных рублях за июль, август, сентябрь (4-й квартал) 1923 г. по данным Цекпроса и информации НКП, по 12 разряду.

№№ по порядку.	НАИМЕНОВАНИЕ ГУБЕРНИЙ и ОБЛАСТЕЙ.	Местного бюджета.			Подшефных учреждени			Сельских работников.			Работников транспорта.			Госснабженцы.		
		Июль.	Август.	Сентябрь.	Июль.	Август.	Сентя	Июль.	Август.	Сентябрь.	Июль.	Август.	Сентябрь.	Июль.	Август.	Сентябрь.
1	Московская	18,72	21	21,87	35,08	46,07	57,	14,98	16,80	17,50	17,59	14,94	16,81	12,04	10,29	14,14
2	Петроградская	17,85	17,85	17,85	31,50	31,50	31,	—	—	—	19,50	17,98	18,45	13,25	13,82	16,13
3	Иваново-Вознесенская	17,15	17,15	17,15	24,05	24,05	24,	—	—	—	12,35	10,75	13	—	—	—
4	Ставропольская	14	17,05	17,05	14	17,05	17,	—	—	—	14	17,05	17,05	6	5,04	5,04
5	Калмыцкая	16,91	16,91	16,91	—	—		—	—	—	—	—	—	17,50	17,50	17,50
6	Омская	14	14	14	—	—		—	—	—	15	19	19	14	17	17
7	Екатеринбургская	14	14	14,03	36,75	36,75	36	—	—	—	15,40	16	18	10	10	11,65
8	Тюменская	12,20	8	8	—	—		5,70	6,70	6,20	—	—	—	11,80	9,60	6,90
9	Северо-Двинская	11,48	11,22	8,27	11,33	10,28	8	1,33	10,98	8,70	—	—	—	12,32	11,93	9,80
10	Череповецкая	11,06	11,61	11,61	24,55	24,55	24	5,57	4	4,16	12,47	13,34	12,90	13,06	13	23
11	Нем. Коммуна	10,77	12,94	10,54	—	—		—	—	—	13,20	13,52	17,55	10,77	12,94	10,54
12	Енисейская	9,96	11,28	9,80	16,06	18,23	15	3,04	2,05	2	—	—	—	15,48	12,14	11,40
13	Брянская	8,82	8,82	11,34	13,90	13,90	12	6,66	6,66	6,66	11,22	11,77	12	8,62	8,82	11,34
14	Нижегородская	8,14	7,17	6,03	12,49	12,14	12	4,70	4,65	4,07	12,40	12,65	13,10	9,40	9,25	7,42
15	Саратовская	8,16	9,23	9,69	12,24	9,93	9	5,24	5,81	3,51	12,74	13,03	14,32	5,64	5,81	3,51
16	Орловская	7,04	5,09	5	21,03	25,03	25	—	—	—	15	15	15	13,90	13,05	12,05
17	Тамбовская	7,75	7,70	7,24	21	21	21	4,87	4,33	3,85	10	8	11	9,44	9,19	9,37
18	Чувашская	7,39	12,20	9	—	—		—	—	—	—	—	—	18,27	17,74	11,76
19	Владимирская	6,67	6,18	5,09	30,60	30,60	30	—	—	—	11,90	10,61	10,43	9	8,07	8,07
20	Архангельская	6,90	7	6,64	6,90	7	6	6,90	7	6,64	6,90	7	6,64	7,55	6,55	6,35
21	Вологодская	6,49	5,70	6,13	21,25	18,35	21	7	5	5	12,25	11,83	14,45	8,19	6,42	10,92
22	Симбирская	6,01	4,03	2,04	18	18	18	6,01	4,03	2,04	5,05	4,02	4,06	5,01	4	3,01
23	Новгородская	5,77	4,67	4,49	21	21	21	—	—	—	15	15	15	14	14	14
24	Витебская	5,44	5,44	5,44	16	16	16	—	—	—	14,05	14,05	14,05	6,71	6,71	6,71
25	Курская	4,80	4,93	3,82	12,19	12,40	12	—	—	—	9,55	10,16	10,92	5,69	6,02	4,59
26	Рязанская	—	4,55	5,35	27	32		2,23	2	—	15,03	16,08	—	6,20	8,77	—
27	Пермская	4,50	4	4 50	20,96	20,96	20	3,07	3,08	3,08	12,05	9,05	15	—	—	—
28	Ярославская	—	—	—	22,03	38,62	36	—	—	—	15,05	28	29	—	—	—
29	Грозненская	17,64	17,64	18,90	—	—		—	—	—	16,40	16,40	17	8,29	6,86	6,23

Своевременную выплату отмечают немногие губернии, да и то только в отношении школ города. Таковы: Костромская губерния, Вятская, Псковская и Карачаево-Черкесская область.

2. По вопросу о выполнении коллективных договоров имеются материалы лишь по 21 губернии. Из них в 3 губерниях: Тюменской, Вологодской и Ново-николаевской договоры выполняются полностью. В 6 губерниях: Иваново-Вознесенской, Калужской, Симбирской, Самарской, Череповецкой и Омской зарплата работников просвещения регулировалась коллективным договором, при чем не указывается, как выполнялся данный договор. Во Владимирской губернии коллективный договор проводился, но не во всех его частях. Главным образом, он не проводился в области спецодежды, охраны труда и соблюдения нормы учащихся на одного школьного работника. В Дальоно заключение коллективного договора, вследствие особых объективных условий, было приостановлено. В Ярославской и Псковской губ. коллективный договор с 1 июня был нарушен вследствие недостатков в местном бюджете. В губернии Саратовской коллективного договора не было совсем заключено. И, наконец, в губерниях: Орловской, Костромской и Енисейской коллективный договор заключен только на новый учебный год.

3. О задолженности дают сведения только 5 губерний. Из них Пензенская губ. определяет задолженность за 4-й квартал в сумме 10.779.335 руб. 40 коп. дензнак, 1923 г. и прибавляет, что для ликвидации ее безусловно необходима государственная субсидия.

По Вотской области задолженность на 1-е октября равна 4.609.804 р. 05 к. дензн. 1923 г. Часть ее в конце сентября была покрыта субвенцией НКП, а именно: 1.154.000 руб. дензн. 1923 г. Остались невыплаченными 3.255.304 руб. дензн. 1923 г.

По Курской губернии задолженность за летние месяцы достигла к 1-му сентября 7.185.608 руб. дензн. 1923 г. В Рязанской губ. в летний период от недоплаты и не выплаты содержания грозила образоваться колоссальная задолженность, если бы на помощь не пришла субвенция.

Наконец, по Смоленской губернии, по данным с мест, задолженность почти повсеместно ликвидирована, и таковая имеется лишь в 2-х уездах: Демидовской—18.000 руб. дензн. 1923 г. и Духовищенском—50.000 руб. дензн. 1923 г.

О субвенциях упоминают 11 губерний, причем большинство их отмечает громадную услугу, которую оказала субвенция. Так, Пермская губерния пишет, что „колоссальную услугу" в улучшении положения работников просвещения оказала субвенция НКП. При чем губоно строго выполняет распоряжение центра об использовании ее на увеличение зарплаты. Фактически субвенция по губернии за 4-й квартал повысила зарплату на 50 и 100% (Сарапул — госминимум). Псковская губ. констатирует „большую поддержку, оказанную субвенцией, которая была брошена в уезды для сельских шкрабов, — она дала возможность уравнять труд сельских работников с городскими". То же самое наблюдается и в Архангельской губернии. В Рязанской губ. зарплата сельских работников складывалась и из средств субвенции, которая составляла большой процент. В Смоленской губ. нищенское материальное положение школьных работников было несколько улучшено выдачей субвенции. Тоже и в Самарской губернии. В Карачаево-Черкесской области работники сельских школ получают только 75% ставки городских школ, да и то исключительно за счет субвенции НКП, так как местных средств нет. В Марийской области работники школ 1 й ступени получают субвенцию НКП облигациями выигрышного займа на 100%.

4. Теперь, переходя к оценке материального обеспечения школьных работников, приходится сказать, что удовлетворительным его считают очень немногие губернии, да и то в отношении лишь некоторых разрядов учащих. Таковы губернии: Вятская, Амурская, Карачаево-Черкесская и Пермская, которые указывают в этом смысле на работников школ 2-й ступени и некоторых учреждений профобра.

Но в общем и целом материальное положение работников просвещения можно охарактеризовать как „очень тяжелое". Этим выражением в своих квартальных отчетах пользуются почти все губернии. Но особенно красочно рисует тяжелое положение шкрабов Вотская область, которая указывает при этом, что в хозорганах сторожа получали в два и даже в три раза больше, чем наши квалифицированные работники, при чем для полноты картины приводит несколько фактов. Привожу их дословно.

„В Дебесском уезде некоторые школьные работники в летний период нанимались работать к зажиточным крестьянам, что ставило их в унизительное положение; другие, в виду крайне тяжелых материальных условий, работали по выгрузке дров.

Ижевский уоно в сентябре писал по этому поводу: „Положение с каждым днем ухудшается и некоторые волости, как Бопорьинская, перед началом 1923/24 учебного года не имели ни одного школьного работника. Учительство буквально сбежало в поисках другой работы.

Много еще можно привести фактов страданий, фактов нищенского существования нашего школьного работника, заброшенного в глушь деревни и занимающегося в холодной школе, без бумаги, учебников и каких-либо пособий. Иногда просто приходится удивляться тому, что учительство на своих собраниях проявляет еще интерес к педагогическим и другим вопросам".

Как результат этого тяжелого положения,—бегство наиболее квалифицированных работников на другую службу. Наиболее рельефно изображают эти последствия 6 губерний: Новгородская, Симбирская, Рязанская, Вятская, Самарская и Марийская область. В некоторых уездах Рязанской губернии уход этот принял форму массового явления: в Зарайском уезде учителя уходят на фабрики. В гор. Бузулуке, Самарской губернии, в течение лета „покинули фронт просвещения" 10 педагогов с высшим образованием, а руководители профшколы вышли полным составом (квалифицированные мастера).

Как последний штрих этой картины, сам собой напрашивается призыв Курского губоно, который в отчете за 4-й квартал так заканчивает описание материального положения работников просвещения: „Находясь на грани нового учебного года, губоно обращает внимание ГИК'а, что в этой области не все обстоит благополучно. Губоно бьет набат заблаговременно: если зарплата работников просвещения не будет увеличена, то будут постоянные недоразумения, конфликты, падение продуктивности работы школьных работников, не исключая и повального бегства их".

Н. Широков.

РЕЗУЛЬТАТЫ ПРИЕМА В ВУЗ'Ы Р. С. Ф. С. Р.

На 1923—24 академический год [1]).

Общее введение. К началу нового 1923—24 академического года количество вуз'ов на территории РСФСР, т.-е. по 41 центральной губернии, автономным областям и автономным республикам, выражалось числом 95, которые по своей специальности распределялись следующим образом:

1) общеобразовательные (университеты)	19
2) педагогические	13
3) сельскохозяйственные	25
4) индустриально технические	20
5) социально-экономические	4
6) медицинские	6
7) художественные	8
Всего	95

Вся работа по приему в вуз'ы была проведена на местах приемочными комиссиями, образованными при каждом вуз'е. Все эти комиссии возглавлялись центральной приемочной комиссией, находящейся при Главпрофобре Наркомпроса, которой принадлежало право главного и непосредственного инструктирования. В результате произведенной работы по приему, местные приемочные комиссии представили центральной комиссии свои отчеты о работе, содержащие статистические и информационные материалы, которые были переданы в Статистический п/о Наркомпроса, где и были разработаны.

Статистическая часть отчетности местных приемочных комиссий страдала многими недостатками, в силу которых значительно понизилась и ценность представленных материалов о приеме. Одним из главных недостатков является отсутствие: 1) единой формы отчетности, обязательной для всех вуз'ов, и 2) точных инструкций со стороны центральной приемочной комиссии местным комиссиям о составлении отчетности. Неодинаковость формы отчетности дала неоднородный материал, затрудняющий обобщение и сводку. Например, из 86 вуз'ов, представивших свои отчеты, только по 81 вуз'ам приводятся данные о количестве поданных заявлений на имевшиеся вакансии; во многих отчетах не имеется сведений о подразделении принятых в вуз'ы по полу, по партийности, по национальности и т. п. В результате таких пробелов итоговые данные не дали всестороннего освещения всего контингента как желавших поступить, так и поступивших в вуз'ы. Из общего числа—95 вуз'ов, не дали совершенно никаких сведений о произведенной работе по приему 9 вуз'ов: Дальневосточный, Нижегородский, Туркестанский и Читинский университеты, Московский институт Журналистики, Московский педагогический институт им. К. Либкнехта, Северо-Кавказский пед. институт, Кубанский медицинский институт и Вологодский институт Молочного Хозяйства.

[1]) Техническая разработка статистического материала по приему в вуз'ы произведена сотрудниками Статист. п/о НКП, литературный обзор его написан заведыв. статистикой по Профобру Рыжковым И. И.

I. Данные о подавших заявления.

Нормы приема и число заявлений. 1923—24 академический год является годом наплыва громадного числа желающих поступить в высшие учебные заведения: из сопоставления данных о нормах приема в вуз'ы на 1923—24 акад. год, взятых из „Справочника для поступающих в вуз'ы", изданного Главпрофобром, с данными о количестве поданных заявлений о приеме в тех же вуз'ы, наблюдаем следующее:

Таблица № 1.

НАИМЕНОВАНИЕ ВУЗ'ОВ.	Имеющееся число вуз'ов.	Количество вуз'ов, о которых имеются сведения о норм. приема в них и о числе подани. заявлений о приеме в них.	Нормы приема.	Колич. подани. заявл. о приеме.	В %%. Нормы приема.	В %%. Количество поданн. заявлен. о приеме.	В %%. Превыш. колич. заявлен. над норм. приема.
Университеты	19	12	12034	20743	100	172,4	+72,4
Педагогические	13	10	2275	4527	100	199,0	+99,0
Индустр.-технич.	20	19	6985	20735	100	296,9	+196,9
Сельскохозяйств.	25	20	4465	12358	100	276,8	+176,8
Соц.-эконом.	4	—	—	—	—	—	—
Медицинские	6	5	1450	2825	100	194,8	+94,8
Художественные	8	7	1810	3415	100	188,7	+88,7
ВСЕГО	95	73	29019	64603	100	222,6	+122,6

Всего в 81 вуз было подано заявлений 67.413. Для сравнения нормы приема и количества поданных заявлений о приеме пришлось взять только 73 вуз'а, о которых имелись эти сведения. На 29.019 свободных вакансий было подано 64.603 заявления, что составило превышение числа желающих поступить в вуз'ы над числом имевшихся вакансий на 122,6%, т.-е. более чем вдвое. На первом месте такого превышения стоят индустриально-технические и сельскохозяйственные вуз'ы, в которых желающих поступить было особенно много. На 6985 вакансий в 19 индустриально-технических вуз'ах—20735 заявлений, на 4465 вакансий в сель.-хоз. вуз'ах было подано 12358 заявлений, т.-е. как в тех, так и в других почти по 3 человека на 1 вакансию. Не менее значителен % превышения числа желающих поступить над числом имевшихся вакансий и в других вуз'ах, а именно: в университетах такое превышение выразилось 72,4%, в педагогических—99%, в медицинских—94,8% и в художественных 88,7%.

Распределение подавших заявления на командированных и некомандированных. Одним из основных условий поступления в вуз'ы было требование от поступающих командировки от соответствующих организаций или учреждений, и только лишь незначительный % свободных вакансий из общего числа их предоставлялся лицам, не имевшим указанных командировок. Поэтому весь контингент, подавших заявления в вуз'ы, можно подразделить следующим образом: 1) на имевших командировочные свидетельства и 2) на не имевших таковых, при чём вторая категория подразделялась еще: а) на лиц, желавших поступить на бесплатные вакансии, и б) на лиц, желавших поступить на платные места. Из всей массы подавших заявления о приеме, лишь 50,6% имели командировочные свидетельства, т.-е. из 67.413 человек всего только 34.144 человека. Остальные 32.449 человек не имели командировок, при чем 27.092 человека из них желали попасть на бесплатные вакансии, что составило 40,3% всего подавших заявления о приеме, и 5.357 человек, т.-е. 7,9% желали попасть на платные места. Об 820 чел., т.-е. 1,2%, сведений не имелось. Заявлений на платные места не было только в педагогических вуз'ах, так как там таковых не имелось; что же касается других вуз'ов, то % желающих попасть в них на платные места распределялся следующим образом: в университетах—11%, в индустр.-техн.—8,3%, в сел. хоз.—4,1%, в соц.-эконом.—1,6%, в медицинск.—6,5%, в художественных—16,7%. Вполне естествен самый большой % желающих поступить на платные места в художественные вуз'ы, а именно: 16,7%, объясняемый большим количеством имевшихся платных мест в этих вуз'ах. Следующая таблица № 2 покажет нам, как распределялись 34.144 человека, имевшие командировочные свидетельства от организаций и учреждений.

Таблица № 2.

Число лиц, имевших командировочные свидетельства		34.144	(100%)
Из них командированы:	рабфаками (окончившие их)	4.793	(14,1%)
	ВЦСПС	18.862	(55,2%)
	РКП	2.284	(6,7%)
	РКСМ	1.837	(5,4%)
	ПУР	334	(1,0%)
	ГУБОНО	1.920	(5,6%)
	Наркоматами	489	(1,4%)
	прочими учреждениями	179	(0,5%)
	учрежд. или организации не указаны	3.446	(10,1%)

Больше половины всех откомандированных в вуз'ы, т.-е. 55,2%, явились с командировками от ВЦСПС. Второе место по количеству откомандированных в вуз'ы занимают рабочие факультеты, давшие 14,1% всего числа их. Затем следует РКП, давшая 6,7%. РКСМ и Губоно послали в вуз'ы почти по равному количеству, т.-е. 5,4% и 5,6%. Незначительный процент всех откомандированных послан ПУР'ом—1%, наркоматами—1,4% и прочими учреждениями и организациями—0,5%. Об 10,1%, всего числа откомандированных сведений, показывающих, какими они организациями или учреждениями посланы в вуз'ы, не имелось.

Распределение откомандированных по вуз'ам. Посмотрим теперь, как распределились откомандированные по вуз'ам:

Из таблицы № 3 видно, что все организации и учреждения главную массу откомандированных послали в университеты, индустриально-технические и сельскохозяйственные учебные заведения. Так, например, рабфаки 59,7% всего числа окончивших их в 1923 году послали в индустриально-технические Вуз'ы, 19,9%—в университеты, 16,1%—в сельскохоз., и лишь только остальные 4,3% всего числа окончивших рабфаки направились в педагогические, социально-экономические, медицинские и художественные Вузы. Почти та же самая картина наблюдается и для остальных организаций с тою лишь разницей, что на первом

Таблица № 3.

Наименование вуз'ов. / Наименование командировавших организаций или учреждений:	В абсолютных цифрах.										В %% числах.									
	Всего откомандировано.	Из них:									Всего откомандировано.	Из них:								
		В Университет.	В педагогич.	В индустр.-техн.	В сельскохоз.	В соц.-эконом.	В медицинские.	В художествен.				В Университет.	В педагогич.	В индустр.-техн.	В сельскохоз.	В соц.-эконом.	В медицинские.	В художествен.		
Рабфаками	4793	948	31	2859	772	16	135	32			100	19,9	0,6	59,7	16,1	0,3	2,8	0,6		
ВЦСПС	18862	7534	945	5620	2210	257	1619	677			100	39,9	5,0	29,8	11,7	1,5	8,6	3,5		
РКП	2284	1125	87	694	222	43	68	45			100	49,3	3,8	30,4	9,7	1,9	3,0	1,9		
РКСМ	1837	753	116	588	284	12	63	21			100	41,0	6,3	32,0	15,5	0,7	3,4	1,1		
ПУР	334	145	12	88	31	15	25	18			100	43,8	3,6	26,7	9,8	3,9	7,4	4,8		
Губоно	1920	766	307	516	195	17	85	34			100	39,9	16,0	26,9	10,2	0,9	4,3	1,8		
Наркоматами	489	224	9	145	67	41	1	2			100	45,8	1,8	29,7	13,7	8,4	0,2	0,4		
Проч. организациями и учреждениями	179	109	28	42	—	—	—	—			100	60,9	15,6	23,5	—	—	—	—		
ИТОГО	30698	11604	1535	10552	3781	401	1996	829			100	37,8	5,0	34,4	12,3	1,3	6,5	2,7		
Организации не указаны	3446	120	598	175	1081	658	—	814			100	3,5	17,4	5,1	31,4	19,1	—	23,5		
ВСЕГО	34144	11724	2133	10727	4862	1059	1996	1643			100	34,3	6,2	31,7	14,2	3,1	5,8	4,7		

месте по числу откомандированных стоят не индустриально-технические вузы, а университеты.

Партийный состав откомандированных. Следующая таблица № 4 покажет теперь нам, как подразделились 34.144 чел., откомандированных в Вуз'ы, по партийному признаку.

Таблица № 4.

Партийность / Название организации.	В абсолютных числах.					В %%.				
	Всего откомандировано.	Из них. Члены РКП.	Члены РКСМ.	Беспартийные.	Партийн. не указана.	Всего откомандировано.	Из них. Члены РКП.	Члены РКСМ.	Беспартийные.	Партийн. не указана.
Рабфаки	4793	1154	820	2797	22	100	24,1	17,1	58,3	0,5
ВЦСПС	18862	639	1099	16831	393	100	2,9	5,8	89,2	2,1
РКП	2284	1555	244	471	14	100	68,1	10,7	20,6	0,6
РКСМ	1837	189	1463	144	41	100	10,3	79,6	7,8	2,3
ПУР	334	69	18	241	6	100	20,7	5,4	72,2	1,7
Губоно	1920	46	223	1651	—	100	2,4	11,6	86,0	—
Наркоматы	489	26	28	389	46	100	5,3	5,7	79,6	9,4
Прочие учреждения и организации	179	8	9	162	—	100	4,5	5,0	90,5	—
Организации не указаны	3446	3	4	39	3400	100	0,1	0,1	1,1	98,7
ВСЕГО	34144	3589	3908	22725	3922	100	10,5	11,4	66,6	11,5

Данные, относительно 88,5% всего числа откомандированных о распределении их по партийному признаку являются вполне достаточным и определяющим материалом для установления соотношения между группами членов РКП, РКСМ и беспартийными. При сравнении среднего числа членов РКП со средним числом беспартийных видно, что на каждого члена РКП приходится 6,3 беспартийных. Почти в таком же соотношении между собою находятся числа членов РКСМ и беспартийных, а именно: 15,9. Если мы просуммируем данные о числе членов РКП и РКСМ, то и тогда эту сумму масса беспартийных превосходит почти в 3 раза. При рассмотрении в этой таблице данных по каждой командирующей организации отдельно наблюдаем следующее: рабфаки из всего числа откомандированных ими дали свыше 40% членов РКП и РКСМ, при чем большая часть приходится на членов РКП. Организации РКП и РКСМ, безусловно, должны были дать, главным образом, партийный состав из всего числа откомандированных ими, что и подтвердилось таблицей. Так, число членов РКП составляет почти 70% всего числа откомандированных РКП, а для откомандированных РКСМ число членов РКСМ равняется почти 80%. Что касается ВЦСПС, то он дает в вуз'ы преобладающее число беспартийных, которые составляют около 90%. То же самое наблюдаем мы и по губоно и прочим организациям.

Небезынтересно будет просмотреть, каким образом члены РКП и РКСМ из всего числа откомандированных распределились по вуз'ам:

Таблица № 5.

Всего число членов РКП		3.589	(100%)
Из них откомандировано: в	университеты	1.422	(39,6%)
„	педагогические вуз'ы	73	(2,0%)
„	индустр.-техн.	1.461	(40,7%)
„	сельскохоз.	429	(12,0%)
„	соц.-эконом.	55	(1,5%)
„	медицинские	90	(2,5%)
„	художествен.	59	(1,7%)
Всего число членов РКСМ		3.908	(100%)
Из них откомандировано: в	университеты	1.325	(33,9%)
„	педагогические вуз'ы	185	(4,7%)
„	индустр.-техн.	1.592	(40,7%)
„	сельскохоз.	551	(14,1%)
„	соц.-эконом.	30	(0,8%)
„	медицинские	172	(4,4%)
„	художествен.	53	(1,4%)

Как для РКП, так и для РКСМ мы видим, что более 40% всех членов указанных организаций из числа откомандированных в вуз'ы направились в индустриально-технические вуз'ы. На втором месте по величине притока партийного состава являются университеты, т.-е. 39,6% для РКП и 33,9% для РКСМ, и на третьем месте—сельскохозяйственные, получившие 12% от РКП и 14,1% от РКСМ.

Поверочные испытания. Приемочные комиссии при рассмотрении заявлений некоторые из них отклоняли, в виду несоблюдения обязательных условий, которые ставились при поступлении в вуз'ы. В результате такого фильтра из общего числа 67.413 чел., подавших заявления о приеме, 7.033 чел., т.-е. 10,4% всего числа их получили отказ и не были допущены до поверочных испытаний. Остальные 60.380 чел. были подразделены приемочными комиссиями: на допущенных к поверочным испытаниям в количестве 48.177 чел. и освобожденных от таковых—12.203 чел. Таблица № 6 показывает, на какую группу учебных заведений, разгруппированных по специальностям, пал больший % не допущенных к испытаниям и освобожденных от них.

Таблица № 6.

НАИМЕНОВАНИЕ ВУЗ'ОВ.	В абсолютных числах.				В %%.			
	Всего подано заявлений о приеме.	Из них. Допущенных к испытанию.	Не допущенных к испытанию.	Освобожденных от испытания.	Всего подано заявлений.	Из них. Допущенных к испытанию.	Не допущенных к испытанию.	Освобожденных от испытания.
Университеты	20743	14781	2509	3453	100	71,3	12,1	16,6
Педагогические	4684	3894	310	480	100	83,1	6,6	10,3
Индустр.-технич.	21095	13313	2372	5410	100	63,1	11,2	25,7
Сельскохозяйствен	12784	9459	1644	1681	100	74,0	12,8	13,2
Социально-эконом.	1867	1414	36	417	100	75,7	1,9	12,4
Медицинские	2825	2016	47	762	100	71,4	1,7	26,9
Художественные	3415	3300	115	—	100	96,0	4,0	—
ВСЕГО	67413	48177	7033	12203	100	71,5	10,4	18,1

Те группы вуз'ов, в которых наблюдался больший наплыв желающих попасть туда, дали и наибольший процент получивших отказ в приеме. Так, в университетах число получивших отказ выразилось 12,1%, в индустр.-технич.—11,2% и сельскохозяйственных—12,8% всего числа подавших заявления в эти вуз'ы. Количество освобожденных от поверочных испытаний оказалось сравнительно устойчивым во всех группах вуз'ов,—в пределах от 10 до 16% всего числа подавших заявления в них, за исключением вуз'ов индустр.-технич., медицинских и художественных. В последних освобожденных от поверочных испытаний совсем нет, а в первых двух число освобожденных достигает свыше 25%.

Следующая таблица № 7 показывает нам общее количество выдержавших поверочные испытания для поступления в вуз'ы из всего числа явившихся на эти испытания.

Таблица № 7.

НАИМЕНОВАНИЕ ВУЗ'ОВ.	В абсолютных числах.			В %%.		
	Всего явившихся на испытание.	Из них: Выдержавших испытание.	Из них: Не выдержавших испытания.	Всего явившихся на испытание.	Из них: Выдержавших испытание.	Из них: Не выдержавших испытания.
Университеты	11948	7184	4764	100	60,1	39,9
Педагогическ.	3224	2518	906	100	73,5	26,5
Индустр.-техн.	9978	4979	4999	100	49,9	50,1
Сельскохоз.	7373	4449	2924	100	60,3	39,7
Соц.-эконом.	1095	703	392	100	64,2	35,8
Медицинские	1632	1056	576	100	64,7	35,3
Художественные	2792	1265	1527	100	45,3	54,7
ВСЕГО	38242	22154	16088	100	57,9	42,1

Общий вывод таблицы № 7 показывает, что из всего числа допущенных к поверочным испытаниям не выдержали их 42%, несмотря на то, что испытания не носят теперь характера конкурсных экзаменов, а являются только сравнительно беглым знакомством с той степенью умственного развития и с тем минимумом знаний, которые необходимы для вступления в высшую школу, и таким образом, приходится признать, что контингент желающих поступить в вуз'ы оказывается недостаточно подготовленным для поступления в вуз'ы. Разбирая в отдельности каждую группу вуз'ов по специальности, видим, что наименьшее число не выдержавших испытания падает на педагогические вуз'ы, а наибольшее число — на художественные. Таблица № 8 показывает количество не выдержавших испытания по отдельным предметам.

Число не выдержавших испытания по отдельным предметам в своей сумме превосходит число всех не выдержавших испытания по той причине, что в большинстве случаев не выдержавшими испытания являются не по одному предмету, а по нескольким сразу. При рассмотрении степени неподготовленности по отдельным предметам во всех вуз'ах наблюдаем, что наибольшую неподготовленность проявили державшие испытание по обществоведению, затем по математике. Особенно слабая подготовка по математике выявилась у державших испытания в индустр.-техн. вуз'ы где, в силу особого характера программы вуз'ов, к ним были предъявлены повышенные требования в этом предмете.

По окончании поверочных испытаний всего по 86 вуз'ам было принято 34.815 чел., что составило по отношению к общему числу подавших заявления о приеме 51,6%, т.-е. почти половина всего числа желающих поступить в вуз'ы в 1923—24 акад. году осталась за бортом, несмотря на то, что нормы приема значительно были расширены сравнительно с тем, что предполагалось до приема.

Таблица № 8.

НАИМЕНОВАНИЕ ВУЗ'ОВ.	В абсолютных числах.					В %%.				
	Всего не выдержавших испытания.	Не выдержавшие. По русскому языку.	По математике.	По физике.	По обществовед.	Всего не выдержавших испытания.	Не выдержавшие. По русскому языку.	По математике.	По физике.	По обществовед.
Университеты . . .	4764	1234	1590	1471	2241	100	25,9	33,4	30,9	47,0
Педагогические . .	906	226	202	146	221	100	24,9	22,3	16,1	24,4
Индустр.-технич. .	4999	1325	2421	1258	2645	100	26,5	48,4	25,2	52,9
Сельскохоз.	2924	342	492	512	861	100	11,7	16,8	17,5	29,4
Соц.-эконом. . . .	392	68	126	108	227	100	17,3	32,1	27,6	57,9
Медицинские . . .	576	210	186	75	138	100	36,5	32,3	13,0	24,0
Художественные .	1527	Сведений нет.				100	Сведений нет.			
ИТОГО (без художеств. вуз'ов).	14561	3405	5017	3570	6333	100	23,4	34,5	24,5	43,5

II. Данные о принятых в вуз'ы.

Партийный состав принятых. Теперь рассмотрим контингент принятых в вуз'ы по тем же признакам, по которым мы рассмотрели выше контингент подавших заявления о приеме, и постараемся проверить теперь, с помощью более подробных сведений о составе принятых в вуз'ы, все те выводы, которые были нами сделаны выше. Прежде всего проверим выводы, сделанные нами по партийному признаку.

Таблица № 9.

Количество подавших заявления о приеме с командировками . .	34.144	(100%)
Из них: членов РКП	3.589	(10,5%)
членов РКСМ	3.908	(11,4%)
беспартийных	22.725	(66,6%)
партийность не указана	3.922	(11,5%)
Количество принятых в вуз'ы	34.815	(100%)
Из них: членов РКП	4.550	(13,1%)
членов РКСМ	4.815	(13,8%)
беспартийных	24.446	(70,2%)
партийность не указана	1.004	(2,9%)

Таблица № 10.

НАИМЕНОВАНИЕ ВУЗ'ОВ.	В абсолютных числах. Из них: Всего принято.	Рабочих с производства.	Крестьян земледельцев.	Трудовой интеллигенции.	Нетрудовой элемент.	Дети рабочих.	Дети крестьян земледельцев.	Дети трудовой интеллигенции.	Дети нетрудового элемента.	Прочие.	Соц. состав не указан.	В % %. Из них: Всего принято.	Рабочих с производства.	Крестьян земледельцев.	Трудовой интеллигенции.	Нетрудов. элемент.	Дети рабочих.	Дети крестьян земледельцев.	Дети трудовой интелегенции.	Дети нетрудового элемента.	Прочие.	Соц. состав не указан.
Университеты	14251	1347	1639	4739	34	1406	1722	2451	123	639	141	100	9,5	11,5	33,3	0,2	9,9	12,1	17,2	0,9	4,5	0,9
Педагогические	2715	243	149	575	—	342	597	377	8	134	290	100	9,0	5,9	21,2	—	12,6	22,0	13,9	0,9	4,9	10,7
Индустр.-техничн. . . .	8841	2287	794	2182	—	1083	984	1216	41	354	—	100	25,2	9,0	24,7	—	12,2	10,6	13,8	0,5	4,0	—
Сельскохоз.	5335	430	1028	1105	2	497	1254	639	12	346	22	100	8,1	19,3	20,7	0,1	9,3	23,5	12,0	0,2	6,5	0,3
Соц.-экономич.	1084	126	161	503	—	56	71	127	—	40	—	100	11,5	14,9	46,4	—	5,2	6,5	11,7	—	3,7	—
Медицинские	1281	23	26	231	6	319	284	281	—	111	—	100	1,8	2,0	18,0	0,5	24,9	22,2	22,1	—	8,5	—
Художественные	1318	130	92	563	—	154	71	281	3	24	—	100	9,9	7,0	42,7	—	11,7	5,4	21,3	0,2	1,8	—
В с е г о . . .	31815	4536	3889	9898	42	3857	4983	5372	187	1648	453	100	13,1	11,2	28,4	0,1	11,1	14,2	15,4	0,5	4,7	1,3

Уменьшение %, показывающего отсутствие данных о партийном составе, с 11, 5 до 2,9% дает вам возможность представить действительную картину положения в этом вопросе. Оказывается, что установленные нами средние числа, показывающие отношения партийного и беспартийного состава, как 1 : 6, сохраняется с очень незначительными изменениями. Если же мы просуммируем число членов РКП и РКСМ и сравним эту сумму с общим числом беспартийных, то опять получаем выше установленное положение, что беспартийных почти в 3 раза больше, чем партийных,

Социальный состав. О социальном составе принятых в вуз'ы дает нам представление следующая таблица № 10.

Данные этой таблицы дают нам следующее: 13,1% всего числа принятых падает на рабочих с производства и 11,1%—на детей рабочих, что составляет в общей сложности 24,2% всего числа принятых в вуз'ы. Крестьяне-земледельцы составляют 11,2%, дети крестьян-земледельцев—14,2%, в общей сложности—25,4% всего числа. 28,4% всего принятых падает на трудовую интеллигенцию и 15,4%—на детей трудовой интеллигенции, что в сумме составляет 43,8%. Совсем незначительный % падает на нетрудовой элемент, а именно: 0,1%—на нетрудовой элемент и 0,5%—на детей нетрудового элемента. Все принятые, которые по своему социальному положению, не подошли под указанные социальные категории, как, например, мелкие кустари и др., отнесены в графу „прочие", давших только 4,7%. Об 1,3% всего числа принятых не дано никаких сведений об их социальном положении. Если же число принятых мы разобьем на 5 основных групп, в которые войдут: в 1 группу—рабочие, крестьяне и дети рабочих и крестьян, во 2 группу—трудовая интеллигенция и дети трудовой интеллигенции, в 3 группу—нетрудовой элемент, в 4 группу—прочие и в 5 группу—о которых нет сведений, то картина социального состава всего числа принятых в вуз'ы будет такова:

Таблица № 11.

Всего принято	100%
Из них: I группа	49,6%
II „	43,8%
III „	0,6%
IV „	4,7%
V „	1,3%

Распределение принятых по специальным вуз'ам. Рассмотрев данные о социальном составе принятых в вуз'ы, при распределении вуз'ов по их специальностям замечаем, что в университетах по количеству принятых первое место занимает трудовая интеллигенция—33,3%, потом следуют дети трудовой интеллигенции—17,2%, следующее место занимают дети крестьян—12,1%, потом крестьяне земледельцы—11,5%, пятое место занимают дети рабочих—9,9% и только шестое место рабочие—9,5%. В педагогических вуз'ах количество принятых по своему социальному составу распределилось несколько иначе, чем в университетах. Здесь первое место занимают дети крестьян—22%, потом следует трудовая интеллигенция—21,2%, затем дети трудовой интеллигенции—13,9%, дети рабочих—12,6% и рабочие—9%. В индустриально-технических вуз'ах по количеству принятых первое место принадлежит рабочим с производства—25,2%, затем идет трудовая интеллигенция—24,7%, дети трудовой интеллигенции — 13,8%, дети рабочих — 12,2%, дети крестьян—10,6% и крестьяне-земледельцы—9%. В сельскохозяйственных вуз'ах по количеству принятых первое место занимают дети крестьян—23,5%, далее идут: трудовая интеллигенция—20,7%, крестьяне—19,3%. дети трудовой интеллигенции—12%, дети рабочих—9,3% и рабочие—8,1%. В социально-экономических вуз'ах преобладающий % принятых падает на трудовую интеллигенцию—46,4%, в медицинских вуз'ах больше всего принято детей рабочих—24,9%, детей крестьян—22,2% и детей трудовой интеллигенции—22,1%. Что касается художественных

вуз'ов, то на трудовую интеллигенцию падает 42,7%, на детей трудовой интеллигенции—21,3, на детей рабочих—11,7, на рабочих—9,9% и крестьян—7%. Таблица № 12 покажет теперь, в какие именно вуз'ы каждая из указанных социальных групп дала большее число своих членов.

Таблица № 12.

Социальные группы. / Наименование вуз'ов.	В %%.							
	ВСЕГО.	Из них поступили в						
		Университеты.	Педагогическ.	Индустр.-технич.	Сельскохоз.	Соц.-эконом.	Медицинск.	Художественн.
Рабочие с производства . .	100	29,6	5,4	49,3	9,5	2,8	0,5	2,9
Крестьяне земледельцы . .	100	42,2	3,8	20,4	26,4	4,1	0,7	2,4
Трудовая интеллигенция . .	100	47,9	5,8	22,0	11,2	5,1	2,3	5,7
Нетрудовой элемент	100	81,0	—	—	4,8	—	14,2	—
Дети рабочих	100	36,3	8,9	28,1	12,9	1,5	8,3	4,0
„ крестьян-земледельцев .	100	34,9	12,1	18,9	25,5	1,4	5,8	1,4
„ труд. интеллигенции .	100	45,7	7,0	22,6	11,9	2,4	5,2	5,2
„ нетрудов. элемента . .	100	65,8	4,3	21,9	6,7	—	—	1,3
Прочие	100	38,8	8,1	21,5	21,0	2,4	6,7	1,5
Социальный состав не указан	100	31,1	64,1	—	4,8	—	—	—

Большинство принятых в вуз'ы рабочих с производства ушло в индустриально-технические вуз'ы—49,3%, затем 29,6% их ушло в университеты. Меньше всего рабочих пошло в медицинские вуз'ы, всего только 0,5%. Из детей рабочих 36,3% всего принятого их состава поступили в университеты; 28,1%—в индустриально-технические и 12,9%—в сельскохоз. вуз'ы. В социально-экономические вуз'ы поступило только 1,5% состава принятых детей рабочих. Крестьяне-земледельцы 42,2% всего своего принятого состава дали университетам; 25,4%—сельскохоз. и 20,4%—индустр.-технич. вуз'ам. На долю медицинских вуз'ов пришлось всего только 0,7%. Из всего принятого состава детей крестьян-земледельцев 34,9% пошли в университеты; 25,5%—в сельскохозяйств. и 18,9%—в индустриально-технические вуз'ы. Сравнительно с другими социальными группами группа принятых детей крестьян больше других групп дали из своего состава педагогическим вуз'ам—12,1%. Меньше всего поступило детей крестьян в социально-экономические и художественные вуз'ы. Трудовая интеллигенция 47,9% принятого своего состава дала университетам, 22%—индустр.-техническим и 11,2%—сельскохозяйств. вуз'ам. Меньшую долю трудовой интеллигенции, т.-е. 2,3% принятого состава, получили медицинские вуз'ы. Дети трудовой интеллигенции университетам дали 45,7%, индустр.-технич.—22,6%, сельскохоз. вуз'ам—11,9%. Меньшую часть своего состава, т.-е. 2,4% они дали соц.-экономическим вуз'ам. Что касается нетрудового элемента и детей нетрудового элемента, то большинство из них поступило в университеты.

Распределение социальных группировок по партийному признаку. Большой интерес представляет подразделение приведенных социальных группировок по партийному признаку.

Таблица № 13.

Социальные группы. / Партийность.	В абсолютных цифрах.					В %%.				
	ВСЕГО.	Из них				ВСЕГО.	Из них			
		Чл. РКП.	Чл. РКСМ.	Беспартийных.	Партийн. не указана.		Чл. РКП.	Чл. РКСМ.	Беспартийных.	Партийн. не указана.
Рабочие с производства . . .	4537	939	449	1637	1511	100	20,7	9,9	36,1	33,3
Крестьяне-земледельцы	3839	580	611	1636	1062	100	14,9	15,7	42,0	27,4
Трудовая интеллигенция . . .	9898	1465	595	5346	2492	100	14,8	6,2	54,0	25,0
Нетрудовой элемент	42	—	—	29	13	100	—	—	69,0	31,0
Дети рабочих	3857	183	429	1765	1480	100	4,7	11,1	45,8	38,4
„ крестьян-земледельцев . .	4933	221	639	2629	1444	100	3,7	13,3	53,3	29,7
„ труд. интеллигенции . . .	5372	74	351	3026	1921	100	1,4	6,5	56,3	35,8
„ нетрудов. элемент	187	—	1	186	—	100	—	0,5	95,5	—
Прочие	1648	75	142	848	583	100	4,6	8,6	51,5	35,3
Социальный состав не указан .	453	49	56	16	332	100	10,8	12,4	3,5	73,3
ИТОГО	34815	3586	3273	17118	10838	100	10,3	9,4	49,2	31,1

Несмотря на то, что о 25-35% всего принятого состава каждой социальной группировки нет сведений о партийной принадлежности принятых, все-таки, имея данные о 65—75% состава их, можно сделать выводы, которые более или менее будут отражать действительность. Принятые в вуз'ы рабочие с производства на половину всего своего количества дали партийный состав, из них две трети приходится на членов РКП и одна треть—на членов РКСМ. Дети рабочих только на одну четверть принятого своего количества дали партийный состав, при чем членов РКСМ почти втрое больше, чем членов РКП. Партийный состав крестьян-земледельцев составляет немного больше 40% всего принятого их количества. Члены РКП и РКСМ почти поровну составляют эти 40%. Отношение между числом партийных и беспартийных в группе принятых детей крестьян-земледельцев почти равняется такому же отношению в группе детей рабочих. Трудовая интеллигенция дала партийный состав немного больше 30%, всего числа принятых, при чем члены РКП составляю токоло двух третей этих 30%. Принятые дети трудовой интеллигенции дали партийный состав только около 13% всего их количества, и из них члены РКП составляют около 3%. Что касается социальной группы „прочие", то в ней преобладает беспартийный состав. На партийных приходится всего около 25%. Группы нетрудового элемента и детей нетрудового элемента дали исключительно беспартийный состав.

Распределение по полу. Следующая таблица № 14 показывает нам, как подразделились принятые в вуз'ы по признаку пола.

Таблица № 14.

Наименование вузов. / Пол.	В абсолютных числах. Всего принято.	Из них: Университеты.	Педагогич.	Индустр.-тех.	Сельскохоз.	Соц.-эконом.	Медицинские.	Художеств.	В %% Всего принято.	Из них: Университеты.	Педагогич.	Индустр.-техн.	Сельскохоз.	Соц.-эконом.	Медицинские.	Художеств.
Мужчин	20457	5913	658	7971	3800	837	583	695	58,8	41,5	24,2	90,2	71,2	77,2	45,5	52,7
Женщин	9084	4797	1183	809	847	247	698	503	26,1	33,7	43,6	9,2	15,9	22,8	54,5	38,2
Не разделенных по признаку пола	5274	3531	874	61	688	—	—	120	15,1	24,8	32,2	0,6	12,9	—	—	9,1
Всего	34815	14241	2715	8841	5335	1084	1281	1318	100	100	100	100	100	100	100	100

Таблица № 15.

Национальность. / Вузы.	В числах.	Всего принятых, о нац. составе которых имеются сведения.	Из них: Великороссов.	Евреев.	Латышей.	Армян.	Поляков.	Украинцев.	Белоруссов.	Немцев.	Татар.	Мордвы.	Чувашей.	Вотяков.	Прочих.
Университеты	Абсол.	9897	7667	1515	74	162	58	30	4	57	67	33	33	41	156
	%%	100	77,5	15,3	0,7	1,7	0,6	0,3	0,1	0,6	0,7	0,3	0,3	0,4	1,5
Педагогические	Абсол.	1249	1045	112	—	1	2	—	—	3	39	1	25	4	17
	%%	100	83,7	10,7	—	0,1	0,2	—	—	0,2	3,1	0,2	2,0	0,3	1,3
Индустр.-технич.	Абсол.	5497	4337	739	40	62	29	63	45	20	36	13	20	7	86
	%%	100	79,7	13,4	0,7	1,1	0,3	1,1	0,8	0,3	0,4	0,2	0,3	0,1	1,6
Сельскохоз.	Абсол.	3712	3169	219	23	14	26	37	17	10	34	14	42	13	94
	%%	100	85,4	5,9	0,6	0,4	0,7	1,1	0,5	0,3	1,0	0,4	1,1	0,4	2,2
Соц.-эконом.	Абсол.	715	564	116	7	1	4	8	5	3	1	—	—	—	6
	%%	100	78,9	16,2	0,9	0,2	0,6	1,0	0,7	0,5	0,2	—	—	—	0,8
Медицинские	Абсол.	600	487	52	1	6	3	17	6	3	4	1	—	—	20
	%%	100	81,2	8,7	0,2	1,0	0,5	2,7	1,0	0,5	0,6	0,2	—	—	3,4
Художественные	Абсол.	698	529	132	1	5	6	1	5	8	1	1	2	1	6
	%%	100	75,9	18,9	0,1	0,7	0,9	0,1	0,7	1,2	0,1	0,1	0,3	0,1	0,9
ВСЕГО	Абсол.	22368	17798	2885	146	251	128	156	82	104	182	63	122	66	385
	%%	100	79,6	12,9	0,7	1,1	0,5	0,8	0,3	0,4	1,0	0,2	0,5	0,2	1,7

Все принятые в вуз'ы подразделяются на мужчин—52,7%, женщин—38,2% и не указано пола—3,1%. Однако, такое соотношение между принятыми по признаку пола не сохраняются, если рассматривать их по вуз'ам, разгруппированным по их специальностям. Если отбросить принятых в вуз'ы, указанных в графе „не разделенных по признаку пола", и установить соотношение между числом мужчин и женщин на основании только имеющихся данных, то тогда получим для каждой группы вуз'ов следующее: в университетах принятые мужского пола составляют около 54% всего принятых, в педагогических—около 28%, и индустриально-технических около 90%, в сельскохоз. около 80%, в соц.-экономических—77,2%, в медицинских - 45,5% и в художественных около 55%. Таким образом видим, что педагогические и медицинские вуз'ы являются учебными заведениями, куда большинство поступивших оказались лицами женского пола.

Распределение по национальности. Теперь рассмотрим контингент всех поступивших в вуз'ы по национальному признаку. Из 34.815 чел. принятых в вуз'ы, о 12.447 чел., т.-е. о 35,8% всего числа принятых не сообщено никаких сведений об их национальности, а поэтому, как мы делали выше, постараемся построить наши заключения о национальном составе принятых по тем имеющимся данным, которые составляют около 65% всех сведений по этому вопросу. В таблице № 15 (см. стр. 95) поэтому мы рассмотрим лишь только тот контингент принятых, о котором имеются сведения, т.-е. 22.368 чел. вместо 34.815.

Во всех вуз'ах великороссы по количеству принятых занимают первое место, на втором месте стоят евреи. Что касается принятых других национальностей, то число их крайне незначительно по отношению к общему числу принятых, т.-е. нигде не достигает даже 2%. В графу „прочие" вошли принятые других национальностей, которые здесь не указаны, как, например; китайцы, корейцы, испанцы, французы, болгары и т. д., и в виду их малочисленности, все они объединены в одной общей графе „прочие".

Заключение. Заканчивая на этом рассмотрение признаков состава учащейся молодежи, поступившей в этом году во все вуз'ы на территории РСФСР, и обобщая все сделанные выводы, полученные в результате этого анализа, мы можем с некоторою уверенностью сказать, что в деле пролетаризации высшей школы намечаются некоторые достижения. Как показывает дальше разработка, эти достижения еще не столь значительны, но они являются фундаментом для дальнейшего строительства высшей школы.

И. Рыжков.

ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИНСПЕКТОРА ПО НАРОДНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ.

(Тезисы доклада инспектора НКП С. З. Гурова на 1-й Всероссийской инспекторской конференции).

I.

Вся система Советского государства строится по принципу самого широкого участия трудовых масс населения в работе гос. органов и учреждений. Наиболее близкая к населению и непосредственно охватывающая громадную его часть область народного просвещения является предметом наибольшего общественного интереса и суждения и должна быть наиболее доступной общественному воздействию.

II.

Подразумевая под термином „общественная деятельность инспектора" его личное, непосредственное воздействие на население по вопросам непосредственно связанным с делом нар. образования, а равно и выходящим за эти пределы, но имеющим отношение к просвещению, следует установить, что:

а) инспектор в своей деятельности отнюдь не выступает как профессионал или проповедник просвещения, а как политический и общественный деятель, руководимый принципами коммунистической партии и Советского государства;

б) характер деятельности должен изменяться в соответствии с усилением вопросов локального значения для губернского, и в особенности, для уездного инспектора, роль которого, как общественного деятеля становится особенно важной.

III.

Являясь официальным представителем гос. органов по народному образованию, наиболее близко подходящим к массе, с одной стороны, а с другой, будучи общественным деятелем, инспектор имеет перед собой две основных задачи, ведущие к одной и той же цели:

1-я: организовать активность лиц, непосредственно занятых нар. образованием и связанных с ним (учащие, учащиеся, советские, партийные и проф. органы, родители учащихся).

2-я: фиксировать внимание широких масс на вопросах просвещения, организовывать и направлять инициативу и активность отдельных граждан и целых коллективов в районе своей работы; решение этих задач требует от инспектора активной общественной работы строго-планированной и четкой.

НА МЕСТАХ

Инспекторский съезд в Гомеле.

Проведенный в январе м-це Губернский съезд районных инспекторов по народному образованию дал большие положительные результаты в смысле ясного и конкретного оформления всех задач, которые стоят перед нами в текущем уч. году. Инспекторский съезд созван был впервые в нашей практике и дал возможность ознакомиться с командным составом—районной инспектурой и несколько ее изучить. Всего мы имеем по губерн. 33 инспектора, из числа которых только 1 коммунист, в общем 1 инспектор обслуживает 3 волости. Раньше всего этот кадр не удовлетворяет в количественном отношении, так как в 3 волостях насчитывается не менее сотни учреждений по народному образованию и обслужить их мало-мальски глубоко невозможно. По норме Наркомпроса на 1 инспектора число учрежд. не должно превышать 50, т.-е. на каждую волость необходим инспектор. Только в этом случае мыслима настоящая инспекторская работа. И первый вывод, который необходимо сделать, это повышение инспекторского кадра педагогами—коммунистами, которые в настоящее время распылены по разным ведомствам и хозяйственным органам. В качественном же отношении наша инспектура довольно удовлетворительна; съезд установил, что инспектора это наиболее квалифицированные учителя; имеются даже некоторые с устойчивым марксистским мировоззрением. Конечно, материальные условия тяжелые и ставят под удар этот важнейший контролирующий и направляющий центр по народному образованию: получает инспектор 30 руб. зол., в некоторых уездах 45 р., но ни гроша разъездных. Если учесть то обстоятельство, что инспектор, по крайней мере, 20 дней в течение м-ца должен проводить на уезде и посетить не менее 7—8 различных учрежд. то станет ясно, что создаются совершенно невозможные условия для работы.

Необходимо отметить существенную роль съезда в новом курсе инспекторской работы—это перенесение центра тяжести его работы на методическую сторону, чего до сих пор не было. Инспектор до последнего времени занимался преимущественно организационно-хозяйственной работой, ремонт, топливо и др. хоз. нужды поглощали абсолютно все внимание инспектора. Нельзя, конечно, совершенно устранить эти функции из его деятельности, но это отнюдь не должна производиться за счет методической работы; основная работа инспектора должно состоять в изучении учебного дела, внешкольной работы, общественно-политического воспитания детей, и поднятия квалификации учительства.

На съезде также удалось окончательно договориться относительно роли инспектора и его участия в работе др. культурных учреждений города, а в особенности деревни. Само понятие „районный инспектор по Народному Образованию" определяет содержание его работы, которая не должна ограничиваться исключительно школьным делом, а требует участия инспектора в работе избы-

читальни, ликпункта, библиотеки и проч. Не приходится уже и говорить о том, что инспектор, по характеру своей работы, обязательно должен быть связан со всеми местными общественными организациями (ячейкой РКП, РКСМ, Волисполкомом, Сельсоветом, К-том Взаимопомощи, профорганами и т. д. и вообще со всем населением). Эта мысль красной нитью пронизывала всю работу инспекторского съезда и осознана каждым из инспекторов в отдельности.

Одним из важнейших вопросов, стоящих на очереди дня является вопрос относительно школьной сети и практическом осуществлении решения Губъсезда Советов о расширении сети на 25%. Спорить о необходимости расширения, конечно, не приходится, если учесть то обстоятельство, что школьная сеть обслуживает в среднем 40—45% детского населения, а в деревне этот % местами спускается до 30—32. Весь вопрос состоит в том, в какую сторону необходимо направить это расширение, в сторону ли открытия новых школ, или открытия новых комплектов при существующих однокомплетных сельских школах. Некоторые цифры дают ясный ответ на этот вопрос.

Из 1.677 сельских школ мы имеем:

однокомплектных	школ	1.069
двухкомплектных	„	385
трех „	„	106
четырех „	„	46
пяти „	„	21

Этих цифр достаточно для того, что сделать отсюда правильный вывод. Необходимо ясно себе представить, что собой представляет однокомплектная школа, при 1 учителе с четырехлетним курсом. И если к этому еще прибавить что вся школа ютится в одном классе, то можно представить работу такой школы. Вне всякого сомнения, однокомплектная школа является самым большим злом в нашей действительности, и до тех пор, пока таковые существуют, все наши разговоры о переходе к новым методам работы останутся только разговорами. Вот почему Всероссийский съезд Зав. Губоно зафиксировал, что очередной задачей нашей является расширение комплектов, и назвал определенный минимум, который сводится к переводу в ближайший учебный год однокомплектных школ, по крайней мере, на 2 комплекта. И мы полагаем, что расширение сети должно итти раньше всего по линии открытия новых комплектов, мы считаем, что не менее 250 однокомплектных школ должно быть переведено на 2 компл., и только в остальном можно будет допустить постройку новых школ. В настоящее время уже заканчивается работа по намечению школьной сети и черчению сетевых карт. Этот материал даст нам возможоость регулировать из губернского центра, как постройки новых школ, так и пункты, где должы быть 2-х компл. школы. Одновременно с этим Губоно разрабатывает проект типовой школы 4-х летки с 4-мя компл., который будет в ближайшее время разослан во все уезды для руководства. Этим самым мы полагаем положить предел всякой стихии и анархии в школьном строительстве. В дальнейшем оно должно итти по строго разработанному в губернии плану, с таким расчетом, чтобы в 10-ти летний срок осуществить всеобщее обязательное обучение.

Но тут неизбежно перед нами встает серьезный вопрос относительно педагогического кадра, в котором ощущался недостаток и в этом уч. году. По нашим расчетам, нам необходимо не менее 300 новых учителей, между тем педтехникумы в нашей губернии могут нам дать максимум 70—75 чел. новых преподавателей. Таким образом возникают серьезные затруднения при осуществлении намеченного нами плана на будущий учебный год. Единственным выходом из положения является отбор учащихся, оканчивающих в этом году 2-ю ступень, наиболее способных и приемлемых в социальном отношении и пропустить их в течении лета через краткосрочные педагогическе курсы, подготовив их для педагогической работы в сельской школе. Это тем более возможно, что расчитывать

на поступление в ВУЗ'ы всем оканчивающим школу 2-й ступени в этом году не приходится, и, если Губоно даст гарантию этим товарищам после 2—3 лет работы в сельской школе, оказать им содействие для поступления в Вуз, то расчитываем, что нам удастся такой кадр подобрать. Конечно, это имеет и отрицательные стороны, так как на 2—3 месячных курсах подготовить квалифицированного педагога нельзя будет. Но другого выхода из положения мы в настоящее время не видим до тех пор, пока наши педагогические уч. заведения не дадут нам достаточного пополнения в учителях.

На Всероссийском съезде зав. Губоно был принят проект относительно реорганизации сельской школы повышенного типа в школу крестьянской молодежи. Эта реорганизация вполне назрела и диктуется прямо-таки жизненной необходимостью и условиями нашей деревни. Трудно еще в настоящее время говорить об организационных формах и программе школы крестьянской молодежи; но одно ясно, что потребуется значительное напряжение и крупные материальные жертвы для осуществления этой реорганизации сельской школы. Самое крупное затруднение затруднение заключается в подборе преподавательского кадра с определенной сельскохозяйственной подготовкой. Уже теперь необходимо приступить к подбору небольшой группы учителей, с таким расчетом, чтобы обеспечить таковыми хотя бы 3—4 школы каждого уезда; в ближайшее время перед нами, вероятно, станет необходимость организовать краткосрочные курсы для сельскохозяйственной подготовки этих учителей. В общем необходимо поставить своей задачей хотя бы 3—4 школы крестьянской молодежи создать в каждом уезде. Мы уверены, что это должно осуществиться, так-как РКСМ является душой этого дела и горячим сторонником школы крестьянской молодежи.

Органы народного образования серьезно ставят перед собой задачу социального отбора состава учащихся в школе II ступени. Подход безусловно правильный: I ступень для всех, но вторая, в современных условиях, для детей трудящихся. Мы не можем себе позволить еще такой роскоши, чтобы за счет школы I ступени расширить сеть школы II ступени, которая стоит чрезвычайно дорого. В продолжении ряда лет мы вынуждены будем ограничиваться той сетью школ II ступени, которая теперь имеется, но зато расширить контингент детей в школе I ступени и с каждым годом сокращать расстояние между современным состоянием и всеобщим обучением.

Одним из больных вопросов дня является договорная сельская школа, которая в нашей губернии, как и везде, себя не оправдала и в большинстве случаев влачит жалкое существование. Тут и заработная плата значительно ниже, чем в государственной сельской школе и неаккуратная выплата, худший учитель, и более слабый контроль, а самое главное, большая зависимость учителя от населения. Естественно, что работа из-за этого страдает, и договорная школа хиреет с каждым днем. Инспекторский съезд признал необходимым с будущего учебного года включить их на содержание местного бюджета. Придется, вероятно, пересмотреть договорные школы и часть их, наиболее крепких, включить в государственную сеть, а остальные закрыть.

Большое место в нашей работе занимают теперь новые программы ГУС'а. Но пока мы имеем схематический план этих программ для 1 и 2 гр. I ступени и 1 группы школ II ступени. Учительство, которое имело уже возможность ознакомиться с новой программой, одобряет ее и признает колоссальное достижение в области педагогической мысли, но вместе с тем переоценивает часто трудность их и говорит об особых условиях, необходимых для введения новой программы. И тут предстоит огромная работа по переработке и изучению этих программ учительством, чтоб показать, что никаких особых условий тут не требуется, и сама по себе схема не сложна и доступна пониманию даже рядового учительства. Всероссийский съезд Губоно и губернский инспекторский съезд подтвердили необходимость введения новой программы в ближайшем учебном году. Поэтому наша работа по переподготовке учительства, на весь предстоящий период, строится на

новой программе. И работа кружков, и районных педагогических советов, и учительские конференции должны проработать отдельные вопросы программы ГУС'а. Летние курсы, подготовка к которым уже началась, должны базироваться на новой программе и ставят своей задачей всесторонне и детально их проработать. Помимо этого нами намечено создать в каждом инспекторском районе одну показательную школу, которая должна немедленно ввести новую программу и сделаться опытным центром для всего района. Эти показательные школы должны быть центром внимания и инспектора, и всех общественных организаций, этим школам необходимо оказывать всемерную материальную помощь.

Крупное место в нашей работе занимает задача по внедрению в сельскую школу элементов общественно-политического воспитания. В этом отношении дело обстоит особенно скверно в сельской школе—политическое воспитание тут фактически отсутствует. Сельская школа не имеет библиотеки, нет газет, клуба и других элементарных условий для проведения этой работы. А самое важное—сельский учитель не умеет проводить эту работу, и в деревне очень трудно привлечь детей к внешкольной работе. Не отрицая всех этих трудностей, все же можно развить воспитательную работу при достаточной настойчивости. И некоторые опыты в этом отношении подтверждают мою мысль. В Стародубском уезде, например, развита в сельской школе детская кооперация, которая привлекает детей и является прекрасным воспитательным средством. Детям прививаются общественные навыки, в нескольких процессах они знакомятся с идеей кооперации, и это дело, по моему мнению, необходимо развить. Во многих школах созданы пионерские дружины. Правда, идея пионерства во многих случаях извращается, но не приходится отрицать, что пионерство также превосходное средство политического воспитания детей. В этом вопросе мы расходимся несколько с Комсомолом, который является противником насаждения пионерских ячеек в деревне и видит в этом особую опасность. Необходимо добиваться достижения связи между школой и современностью всеми доступными способами и средствами. А эти возможности имеются всегда, даже в деревне. Происходит ли перевыборная кампания в советы, воздухофлота, МОПР'а и др. ни одна не должна проходить мимо школы. Политическое воспитанне детей может протекать успешно только на конкретном и близком деревне материале. Школе уже привились революционные праздники; связанные с тем или иным революционным событием, они дают обильный материал для школы. Так что несложная работа вполне возможна,—необходимым условием является только связь самого учительства с современностью и работа над собой. Целым рядом обследований установлено что сельское учительство на 70—75% ищет общественной работы, участвует в местной культурной работе в школе. Нужно только помочь этому немного: дать сельской школе хотя бы небольшую библиотечку, а учителю политическую и методическую литературу и тогда это дело должно сдвинуться с мертвой точки.

Обращает на себя внимание ничтожный процент в сельской школе девочек, который не превышает 10—15. Наи понятны конечно причины этого явления, но это создает угрожающее положение. Тут энергичные меры необходимы, главным образом, разъяснительного характера.

До последнего времени обстоит скверно с нацменовской работой. Выясняется, что все усилия с нашей стороны не встречают достаточного сочувствия, и учреждения нацмен по прежнему находятся в худшем положении, чем другие. Нет интереса со стороны самого аппарата ОНО, отсутствует интерес и со стороны населения. Возникает необходимость в проведении специальной агитационной недели нацменовских учреждений. Необходимо разъяснить населению, а в особенности крестьянству, национальную политику Советской власти и роль культурных учреждений на родном языке. На-ряду с этим необходимо принять решительные меры к улучшению хозяйственного положения этих учреждений, к переводу школы в лучшие помещения, приобретению учебников, литературы, открытию изб-читален для обслуживания населения не русского языка. Инспекторский съезд признал

настоятельную необходимость этой работы и обязался усилить свое внимание к этой работе.

Важным вопросом культурной работы в деревне является также ликвидация неграмотности. Деревня слишком медленно раскачивается в этом отношении, а работа тут предстоит очень большая. Пока в результате значительных усилий достигнуто очень мало, при проверке часто обнаруживалось, что многие ликпункты существуют только на бумаге. Общество „Долой неграмотность" не проникло еще в деревню и отношение к этому делу еще далеко не серьезное. Необходимо во всех партийных органах заслушать доклад о ликвидации неграмотности, наметить точный и определенный план, расчитанный на реальные силы и возможности, создать всюду—в городах, волостях и деревнях—авторитетные комиссии ликбеза грама и всеми силами приналечь на эту работу.

В заключение необходимо еще остановиться на одном важном обстоятельстве. Это многочисленные сведения, которые доходят до нас, относительно постановлений крестьянских сходов построить школу, открыть избу-читальню, ликпункт имени Ленина в связи со смертью Владимира Ильича. Необходимо обратить внимание на это обстоятельство, которое в значительной степени облегчает выполнение всех трудных задач в области народного образования. Каждая новая школа, каждая вновь открытая изба-читальня, или ликпункт, являются самым ценным памятником, любимому крестьянством Владимиру Ильичу.

В. Гантман.

Марийская область.

Из всех мероприятий по народному образованию в Маробласти за время с 1 октября 1923 г. следует особо отметить постановление облисполкома от 23 ноября 1923 г. по проведению в жизнь начал национальной политики. Согласно последнему, облисполком проводит следующие мероприятия по народному образованию: во всех однородных школах вводится обязательное преподавание языка учащихся и преподавание на языке учащихся. В смешанных школах обязательно изучение марийского языка. Постановлено обратить серьезное внимание на подготовку культработников со знанием марийского языка, быта и нравов Мари. Во всех педагогических техникумах и сельскохозяйственных техникумах признано изучение марийского языка обязательным. В эти учебные заведения принимаются преимущественно знающие марийский язык. При техникумах и сельскохозяйственных техникумах решено организовать подготовительные группы для марийцев. Кроме того в ближайшие годы должны быть организованы краткосрочные курсы по подготовке в вуз'ы. Постановлено обратить серьезное внимание на вовлечение женщин в особенности марийских, в профтехничиские школы. Следует принять все меры к организации курсов по переподготовке учительства к пропуску через совпартшколы, к организации конференций и т. д. В марийских и смешанных школах все работники должны владеть языком учащихся. Детские дома комплектуются по языковому методу. Работники волостных библиотек с населением Мари все должны знать язык последнего. Постановлено также организовать избы-читальни и культпросветкружки в деревнях,

особенно в марийских. Весь просвещенский аппарат на местах приспособить применительно к требованиям настоящего постановления. Необходимо взять на учет изданную литературу на марийском языке, а также все имеющиеся рукописные материалы. Учесть работников марийской литературы, пополнить типографию марийским шрифтом и обратить особенное внимание на усиление деятельности научного общества по изучению местного края.

Следует также отметить резолюцию 2-й сессии мароблисполкомом 3-го созыва от 1 ноября 1923 г. Последняя отмечает, что дело народного образования в маробласти находится в весьма тяжелом положении. Дефицитность местного бюджета грозит необходимым сокращением школьной сети и определенной возможностью остаться без учебных и учебно-наглядных пособий (последних в данное время имеется весьма ничтожное количество). Учитывая состояние местного бюджета, 2-я сессия считает необходимым ввести платность обучения для лиц нетрудового населения и материально обеспеченных вообще во всех школах, проводя при этом твердую классовую линию. Начать широкую кампанию по заключению договоров с населением, одновременно проводя единовременные добровольные сборы натурой материалами и деньгами, предложить маробоно: школьную сеть не расширять, обратить особое внимание на увеличение и правильное сметное расходование доходов учебных совхозов, мастерских и школьных участков. Срочно пересмотреть состав детучреждений с целью сокращения (выписка из протокола заседания 2-й сессии мароблисполкома 3-го созыва от 1 ноября 1923 г.).

Из других постановлений за это время возьмем следующее: в совещании ответработников обоно от 2 ноября 1923 г. постановлено в связи с упрощением аппаратов кантонных отделов путем слияний их в один общий отдел, штат кантотнаробов строго определить в 4 человека, из коих 3 функциональных работника и один инспектор. Штат обоно с 3-го ноября определить только в 14 человек.

Для установления твердой и наиболее правильной сети культурно-просветительных учреждений области организовать областную сетевую комис. из представителей учреждений, указанных в положении совнаркома о сетевых комиссиях от 9 августа 1923 г.

В заседании ответработников обоно от 19 декабря 1923 г. постановлено: согласно новому положению, реорганизовать научно-методический совет в научно-методическое бюро, включив от педтехникума 5 представителей. Установить контакт в работе научно-методического бюро при обоно и научно-методического бюро при Наркомпросе. Проведение начал национальной политики в жизнь в методическом отношении возложить на научно-методический совет. В том же заседании постановлено создать комиссию несовершеннолетних при обоно из представителей: обоно в лице соцвоса, представителя обкома РКСМ, женотдела, прокуратуры и обздрава. Предложить этой комиссии выработать план работ и представить на утверждение ответственных работников обоно.

В заседании научно-методического бюро, состоявшегося 9 января 1924 года, постановлено создать при бюро научно-переводческую секцию.

Следует отметить, что в том же заседании бюро обратило внимание на запрос сернурской научно-методической секции от 30 ноября и 3 декабря 1923 г., как будет вестись переписка на марийском языке, когда председатель и секретарь научно-методической секции не знают марийского языка.

П. В.

Калужская губ.

Улучшение экономического и политического положения в губернии дало возможность обратить особое внимание на дело народного образования как в смысле материального снабжения культурно-просветительных учреждений, так и обеспечения зарплаты работников просвещения.

В ноябре проведена работа по заключению коллективного договора на оплату работников просвещения на ноябрь и декабрь в следующем размере: работникам 1-й ступени при 24-недельных часах—20 р. зол., 2-й ступени при 18-недельных часах—24 р. 50 коп. зол. и работникам детдомов при 48-недельных часах—47 р. 50 коп. зол. Октябрь в смысле оплаты жалования работникам протек в сравнительно благоприятных условиях. Местные кредиты были отпущены своевременно и в достаточном размере: по губбюджету уплачено 100% заявки и горбюджету 75% заявки. По центральным кредитам на зарплату по Калуге ассигновано недостаточно, и пришлось выдать около 80% потребности.

Выработанная на 1923—24 учебный год твердая сеть культурно-просветительных учреждений в количестве 2.085 учреждений разных видов и типов с количеством служащих 6.248 чел. уже утверждена пленумом губисполкома и отнесена по своему содержанию на бюджеты: государственные, губернские, городские и уездные.

Договорная кампания, проведенная летом, дала обязательства со стороны населения на хозяйственное содержание не менее 75% культурно-просветительных учреждений по губернии.

Для контроля и учета работы культурно-просветительных учреждений организована инспектура в количестве 3-х губернских и 12-ти уездных инспекторов.

В ноябре были разработаны и разосланы по уездам циркуляры 1) о групповых занятых вне школы 2) об освобождении от платы за обучение детей железнодорожников, милиции и военнослужащих.

После обследования особой комиссией детдомов Калуги питание детей значительно улучшилось, и его можно считать вполне удовлетворительным.

Губпрофобром зарегистрированы 2 частных профтехнических учебных заведения: школа кройки и шитья Смирновой и музыкальная школа Гейер, над которыми установлены контроль и руководство.

Уездные комиссии по ликнеграмотности имеются почти во всех уездах. Постоянные комиссии политнеграмотности среди допризывников организованы в уездных центрах и повсеместно.

Во всех совпартшколах имеются хорошо оборудованные библиотеки, уделяется много внимания и клубной работе.

На 1-е декабря по Калуге числится 13 клубов. Большинство из них занимались „выколачиванием“ средств для существования, для чего ставились платные спектакли и устраивались вечера.

Хорошо налажена работа агитпункта. За октябрь агитпункт посетило 2.816 чел., среди них распространено 154 газеты.

В новом 1923—24 учебном году был IX губсъезд советов, на котором заслушан доклад о состоянии народного образования по Калужской губ.

На съезде отмечено, что ни в материальном, ни в учебном отношении достигнутые результаты все же не могут считаться достаточными, и общее состояние продолжает оставаться весьма тяжелым, а потому постановлено:

1) считая одной из основных задач Соввласти поднятие материального обеспечения работников просвещения, установить оплату труда среднего учителя в 15 зол. руб. в месяц;

2) наряду с улучшением материального обеспечения работников просвещения начать оборудование учебным инвентарем и пособиями массовой школы, требуя от уик'ов систематического выделения на этот предмет части своих средств,

3) установить с будущего учебного года обязательность введения новых программ для первого и второго года обучения во всех школах 1-й ступени и и первого года всех школ 2-й ступени;

4) закрепить благоприятное для Советской власти настроение учительства рядом мероприятий советско-партийного характера, как-то: снабжением школы за счет местного бюджета политической и педагогической литературой, газетой, вовлечением беспартийных учителей в волисполкомы и сельсоветы и политпросветработу,

5) начать планомерное придание сельским школам 7-леткам и 2-й ступени сельскохозяйственного уклона, реорганизуя их постепенно в школы крестьянской молодежи;

6) категорически обязать все уик'и выполнить установленную минимальную сеть дошкольных учреждений, содержа хотя бы один детский сад на уезд.

Катерли.

Дело просвещения среди корейцев Приморья.

Наследство царского правительства.

Царское правительство, ухитрявшееся вводить неравенство также и в угнетении, подразделяло корейское население Приморья на корейцев русско-подданных и подданных иностранных. По отношению как к тем, так и к другим проводилась политика эксплоатации и использования их в империалистических целях Но русско-подданные корейцы имели хотя бы некоторое,—правда, мизерное,—количество школ (конечно, русского типа). Для корейцев иностранно-подданных никаких школ вообще не существовало. Но количество существовавших „школ“ было настолько мизерно, что они далеко не покрывали даже нужд корейцев русско-подданных. Кроме того, обучение в этих „школах“ велось с самых младших классов на чуждом для ребенка русском языке. В школе господствовали зубрежка, безжизненность и руссификаторский дух.

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ПО ПРОСВЕЩЕНИЮ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 3 (12)

ИЗДАТЕЛЬСТВО „КРАСНАЯ НОВЬ"
ГЛАВПОЛИТПРОСВЕТ ◇ МОСКВА ◇ 1924

СОДЕРЖАНИЕ.

Стр.

СТАТЬИ:

А. В. Луначарский.—Какой педагог нам нужен 3

А. Сапожников.—Итоги переподготовки работников социального воспитания за 1922—23 г. и задачи съезда по переподготовке 5

С. Сафонов.—Союз и переподготовка 12

Ив. Цветков.—Дома работников просвещения и переподготовка 14

А. Евстигнеев-Беляков.—Всероссийская конфер. по педагогическ. образов. 17

З. Гуров.—О повышении квалификации инспекторов народного просвещения. 22

М. Маркович.—Первое мая у дошкольников 26

Моночиненков.—На пути к укреплению 30

И. Богданов.—Подготовительные работы по всеобщему обучению 34

ИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГЛАВНАУКИ.

Н. Подъяпольский—Законодательство и техника государственного заповедания в РСФСР. 44

Н. Назаревский.—Родники живой науки 49

И. Умняков.—Работа по охране природы в Туркестане 51

П. Зенкович.—Об охране и распределении старинных и редких книг. 55

НА МЕСТАХ.

Дело просвещения на Урале: 1-й Областной Уральский съезд. — Резолюции.

И. Полянский.—Местный бюджет Уралоблоно.—Постановление Коллегии НКП. 57

Объединенное собрание членов сорабпроса и научных работников ГДУ. 68

П. Краснов.—Сельскохозяйственная практика в Казанском опытном педагогическом техникуме 71

ОБЗОРЫ И СВОДКИ.

К. К.—Текущая работа Наркомпроса 77

С. Лопатина.—Политическое воспитание и элемент соц. восп. в школе . . . 85

С. Лопатина.—Работа научно-методических бюро 90

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Марголина.—Юношеское и детское движение за границей 94

Сергиевская.—Датчанин о нашей культурной работе 104

ОБЗОР ПРОСВЕЩЕНСКИХ ЖУРНАЛОВ.—*Б. Кронин* . . . . . —

СПИСОК КНИГ, ПОСТУПИВШИХ В РЕДАКЦИЮ 112

После 1-го мая в стенах дошкольного учреждения необходимо устроить для окружающего населения отчетную беседу о празднике, сопровождаемую небольшой выставкой детского творчества; уголки производственных „мастерских", сооруженных детьми, детские знамена, рисунки и лепка, в которых отразились настроения 1-го мая. Такая выставка и такие беседы должны укрепить ту связь дошкольных учреждений с рабоче-крестьянским населением, которая является необходимым условием нормальной дошкольной работы.

Неоспоримо и политическое значение этих бесед, особенно в условиях деревни, где матери-крестьянки совершенно оторваны от общественной жизни и не умеют или не привыкли пользоваться печатным словом.

Всякая руководительница дошкольным учреждением должна хорошо помнить, что она является не только педагогом, но и общественным работником. Она должна уметь идти от детей к пролетариату и от пролетариата к детям.

Детские садовницы, приблизьтесь к идеям коммунизма! Теперь несколько заключительных слов о подготовительной работе педагогов.

При всей своей общедоступности и наглядности предлагаемая здесь форма праздника требует, однако, большой организованности педагогов. Должна быть полная сговоренность руководительниц детских садов и домов и точная проработка каждого отдельного момента праздника. Необходимо заранее установить связь с пионерами. Необходимо, чтобы руководительницы детского сада ясно представляли себе смысл и значение Первого Мая и всю последовательную картину его проведения. Но еще важнее то, чтобы наши детские садовницы стали ближе к идеям коммунизма.

Тогда наши дети будут в верных руках, и, когда выростут, сумеют построить новую прекрасную коммунистическую жизнь. И тогда праздник Первого Мая даст нашим маленьким дошкольникам так много такой подлинно творческой и яркой радости, какой не в силах была дать срубленная и осыпавшаяся елка буржуазного мира.

Мария МАРКОВИЧ.

НА ПУТИ К УКРЕПЛЕНИЮ.

В течение 1923 года экономическое положение СССР заметно улучшилось по сравнению с 1922 годом по всем основным отраслям хозяйства. Посевная площадь в 1923 году достигла 53 миллионов десятин (в 1922 году она была равна 36 миллионам десятин), что равняется 75% довоенной площади (из доклада т. Свидерского XI Всероссийск. Съезду Советов); промышленность достигла 36% довоенной производительности, или возросла на 63, 6% по сравнению с 1922 годом, когда она равнялась только 22% довоенной производительности (из отчета - доклада т. Каменева II Союзному Съезду Советов).

Это улучшение народного хозяйства СССР не могло, конечно, не отразиться и на финансах страны. Расходные предположения НКфина в госбюджете 1922—24 года выражаются в 1.750 миллионов золотых рублей (вместе с ДВР), в то время как 1922—23 бюджетном году расходы по госбюджету выражались в сумме 1.420 миллионов золотых рублей (из доклада НКф'ина II Союзному Съезду Советов).

Более заметное улучшение наблюдается в местном бюджете. Так, по справке, приведенной в докладе НКф'ина РСФСР т. Владимирова XI Всероссийскому Съезду Советов, по 48 губерниям и областям РСФСР доходы по местному бюджету в 1923—24 году выражаются в 450 миллионов рублей золотом (за округлением и в ориентировочных цифрах), в то время как в 1922—23 бюджетном году доходы по тем же губерниям и областям равнялись 230—240 миллионам рублей.

Такое улучшение местных финансов имеет корни не только в общем укреплении экономического положения страны, но и в упорядочении самой постановки дела организации местных финансов (более тщательный учет доходных источников, переход на твердое червонное исчисление при взимании местных налогов и сборов, более точное разграничение предприятий на предприятия государственного и местного значения, завершение в основном и главном реформы в области местных финансов путем законодательного утверждения „Положения о местных финансах", значительное укрепление финансового аппарата на местах, сугубая заинтересованность Соввласти на местах надлежащей постановкой местного хозяйства и т. п.).

В связи с улучшением местных финансов в 1923—24 бюджетном году по сравнению с 1922—23 годом замечается значительное увеличение ассигнований на нужды народного образования. Это видно из следующего. В 1922—23 бюджетном году по 77 губерниям СССР расходы на нужды народного образования в местном ориентировочном бюджете выражались в сумме 62,7 миллионов золо-

№№ по порядку.	Название районов.	Наименование губерний и областей.	Ориентировочный бюджет по народному образованию. 1922—23 г. В тысячах золотых рублей.	1922—23 г. В %% ко всему бюджету по губерн. (обл.).	1923—24 г. В тысячах золотых рублей.	1923—24 г. В %% ко всему бюджету по губерн. (обл.).	Сколько процентов составляет бюджет по народн. образов. 1923—24 г. по сравнен. с 1922—23 г.
1	I. Центрально-Земледельческий.	Тамбовская	529,6	16,4	1896,8	28,0	358,1
2		Тульская	739,0	24,4	2701,7	32,5	365,7
		Итого . . .	1268,6	—	4598,5	—	362,4
3	II. Центрально-Промышленный.	Брянская	962,8	26,8	1447,9	32,7	150,3
4		Владимирская . . .	524,1	12,6	2475,6	23,2	472,3
5		Тверская	1164,0	15,1	2486,7	27,6	213,5
6		Ярославская [1] . .	754,0	15,3	2869,5	27,3	380,5
		Итого . . .	3404,9	—	9279,7	—	272,5
7	III. Приозерный.	Ленинградская . .	2554,9	5,6	14364,0	23,2	562,2
8		Псковская	337,3	10,6	890,7	23,9	264,6
9		Новгородская . . .	429,7	25,8	986,7	29,8	229,6
10		Мурманская . . .	70,8	11,6	172,6	24,1	242,7
		Итого . . .	3392,7	—	16414,0	—	473,8
11	IV. Северный.	Архангальская . .	402,5	21,5	721,9	20,3	179,3
12		Вологодская . . .	500,3	24,1	832,9	20,7	166,5
13		С.-Двинская . . .	261,5	38,6	713,9	33,6	273,0
14		Зырянская (Коми) .	288,5	28,9	642.8	32,0	222,8
		Итого . . .	1452,8	—	2911,5	—	200,4
15	V. Средне-волжский.	Марийская область	145,6	29,6	525,2	25,6	360,7
16		Самарская	387,0	19,2	1364,8	20,8	352,7
17		Симбирская	365,2	16,9	1026,6	28,4	281,1
18		Татреспублика . .	1786.2	30,0	3654,2	32,4	216,7
19		Чувашская область	227,6	37,8	1158,1	38,2	508,8
		Итого . . .	2811,6	—	7728,9	—	274,9

Примечание: [1]) С Ярославской губ. за 1922—23 год объединена Рыбинская губ., слившаяся в начале 1923 года.

№№ по порядку.	Название районов.	Наименование губерний и областей.	Ориентировочный бюджет по народному образованию. 1922—23 г. В тысячах золотых рублей.	1922—23 г. В %% ко всему бюджету по губерн. (обл.).	1923—24 г. В тысячах золотых рублей.	1923—24 г. В %% ко всему бюджету по губерн. (обл.).	Сколько процентов составляет бюджет по народн. образов. 1923—24 г. по сравнен. с 1922—23г.
20	VI. Нижневолжский.	Калмыцкая область	45,0	45,3	214,1	36,6	475,8
		Итого . . .	45,0	—	214,1	—	475,8
21	VII. Западный.	Витебская	914,3	18,1	1432,9	28,6	156,7
22		Гомельская	786,3	18,6	2099,3	30,7	267,0
23		Смоленская	918,8	21,1	1945,0	28,2	211,7
		Итого . . .	2619,4	—	5477,2	—	209,1
24	VIII. Юго-Восточный.	Донская	828,0	3,3	4037,3	25.6	487,6
		Итого . . .	828,0	3,3	4037,3	25,6	487,6
25	IX. Уральский.	Башреспублика . .	512,8	19,5	1875,3	31,2	365,7
26		Вотская область . .	129,1	22,4	1183,6	42,3	916,8
27		Екатеринбургская .	862,4	18,0	2672,5	33,0	309,9
28		Тюменская	373,4	15,0	699,1	24,2	187,2
29		Челябинская . . .	1031,3	23,6	2163,6	37,8	209,8
		Итого . . .	2909,8	—	8594,1	—	295,4
30	X. Сибирь.	Иркутская	223,1	25,1	936,5	25,9	419,3
31		Томская	404,5	18,6	1223,9	20,2	302,6
		Итого . . .	627,6	—	2160,8	—	344,2
		ВСЕГО по 31 губернии	19359,6	—	61415,7	26,9	317,2

тых рублей (по индексу Госплана), из которых на долю РСФСР приходилось не более 48 миллионов золотых рублей. (Из статьи т. Милеева „Народное образование в местном бюджете 1922—23 года" в журнале „Народное Просвещение" № 1-й 1924 года).

В 1923—24 бюджетном году только по одной РСФСР расходы на народное образование достигают ориентировочной суммы до 142 миллионов золотых рублей, или увеличатся по сравнению с 1912—23 бюджетным годом почти на 300%. Это подтверждается имеющимся в нашем распоряжении цифровым материалом, касающемся 31 губернии и области РСФСР. Вот эти цифры:

Общий бюджет по вышеприведенным губерниям, областям и автономным республикам в ориентировочных цифрах выражается в сумме 227.748, 1 тысяч золотых рублей, из коих падает на нужды народного образования 61.415, 7 тысяч золотых рублей, или 26,9% всего бюджета.

Расход (в ориентировочных цифрах) на народное образование по 31 губерниям РСФСР за 1923—24 бюджетный год достиг почти такой же ориентировочной суммы, какую мы имели на те же нужды за 1922—23 бюджетный год по 27-ми административно-территориальным единицам всего СССР.

Это является значительным продвижением вперед в деле укрепления материальной базы народного просвещения.

Конечно, ориентировочные суммы как по всему местному бюджету, так и по бюджету на народные просвещение при выполнении бюджета в течение года претерпят значительные изменения в сторону уменьшения фактических расходов против размеров их, исчисленных при составлении смет по местному бюджету. Этот фактор действовал в минувшем бюджетном году, понизив фактические расходы на 30—40% против ориентировочных. Будет действовать этот фактор в текущем бюджетном году. Но влияние его теперь, несомненно, уменьшится в связи с общим упорядочением дела надлежащей постановки и организации местного финансового хозяйства.

И влияние указанного фактора не может ослабить общего вывода, который сам собою напрашивается при анализе вышеприведенного цифрового материала. Вывод же этот следующий:

Мы находимся на пути к укреплению материального положения народного просвещения.

Определенный сдвиг вперед сравнительно с прошлым годом ясно выявился.

Местные органы Совласти придают все большее значение делу народного просвещения, посильно стремясь к укреплению его материальной базы.

Ф. Моночиненков.

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ ПО ВСЕОБЩЕМУ ОБУЧЕНИЮ.

1. Общий учет детей школьного возраста.

Одним из основных моментов в подготовительных работах по всеобщему обучению является учет потребности в обучении, определяемый наличностью детей школьного возраста 8—11 лет.

Только определив массу детей, подлежащих обучению, мы можем строить проекты всеобщего обучения, устанавливать степень соответствия наличной школьной сети и потребности в ней, исчислять необходимые материальные ресурсы на ее удовлетворение и вообще производить все связанные с осуществлением всеобщего обучения расчеты.

Так как проекты всеобщего обучения будут осуществляться в течение пяти, а, может-быть, и десяти лет, то нам необходимо установить количество детей школьного возраста не к какому-нибудь одному году, а для всего ряда лет, на который будут рассчитаны наши проекты.

Как уже было отмечено в № 1 журн. „Нар. Просв." [1]), мы вступаем в такую полосу лет, когда, благодаря слабой рождаемости в годы войны и революции и необычайной сильной смертности, детские контингенты будут из года в год значительно колебаться. В предстоящие годы как-раз будут подходить к школьному возрасту ослабленные детские поколения. Именно в 1924—1925 гг. будут иметь 8 лет дети, родившиеся в 1916—1917 гг., когда мобилизация армий достигла максимальных размеров, и детская рождаемость сократилась до минимума. Те, которые родились, свои слабые годы провели в голодовку и разруху и вымирали в небывалых количествах. Таким образом, мы будем иметь довольно резкое понижение количества детей, вероятно, до 1928—1930 гг. После этих лет начнется прирост, который пойдет столь же резко в гору, значительно опережая прирост детского населения мирного времени.

Это обстоятельство нужно учесть при проектировании планов всеобщего обучения и в построении их следует делать необходимые поправки.

Возникает вопрос: когда и как делать эти поправки?

В стадии подготовительных работ по введению всеобщего обучения нужно различать два момента. Первый момент—это составление школьных сетей, разумея под этим наметку школьных пунктов на территории данного уезда или округа и установление школьных районов, т.-е. привязку к данному школьному пункту

[1]) См. статью „Перспективы всеобщего обучения на фоне динамики детского населения".

сердцу юного труженика. И в этом мы видим не что иное, как яркое выражение благородного порыва творчества. И далее живые кони еще более оживлены данными им характеристиками. Перед обозревателем выставки вырисовываются один за другим могучий и величественный в сознании своей силы и превосходства „эксплоататор Ахат", гордый красавец „Гришка", спесивый и настойчивый, буланый маленький „Орлик" и пр. И эти меткие, по отзывам администрации и слушателей техникума, характеристики мы не можем не отметить, как выражение того же порыва творчества, — порыва представить себе лошадок такими, чтобы их могли отличить от всяких других вороных, буланых, карих и проч. Это второе стремление мы назовем не иначе, как стремлением строгой точности в работе — уточнением работы. Далее мы не можем обойти своим вниманием помещенного в отделе садоводства рисунка слуш. 1-го курса „Вредители и болезни яблонь". Думается, что из посетивших выставку всякий обратил свое внимание на выделяющееся по своей художественности исполнение этого рисунка. Рисунок в красках изображает вею армию вредителей насекомых (до 13 видов), ствол яблони, проеденной мышами и зайцами, болезни, вызываемые растительными паразитами, почвенными условиями, температурой и т. д. Конечно, предмет этого рисунка не требует особого творческого настроения, и мы вряд ли ошибемся, если допустим, что происхождение его чисто-компилятивного характера.

Но все же, сравнивая настоящую работу с остальными рисунками выставки, не можем не признать в ней элемента наиболее ярко проявившейся художественности, а вместе с тем и стремление к наибольшему уточнению работы. В отношении последнего нелишне указать на экспонаты правильных и неправильных срезов, план и чертежи садов и некоторые экспонаты по пчеловодству. Нам кажется, что в известных случаях в выборе экспонатов и заблаговременной подготовке к выставке имели свое значение и стимулы благородного соревнования.

На основании изложенного выше и в известной мере расширив масштаб своего взгляда на опытный педагогический техникум, подведем его под рамки соответствия задачам профессиональной и трудовой школы. Кстати, заметим, что мы не признаем два указанных направления чуждыми друг другу, мы хотим видеть известное хотя бы компромиссное сочетание одного с другим. И нам кажется, что ОПТ является лучшей формой такого сочетания. Строго выдержанный профессионально-педагогический фундамент, особенно выявляющийся на последних курсах обучения и не менее полная вообще подготовка в условиях научно-трудовой атмосферы и коллективизма — вот две базы искомого нами соответствия.

П. Краснов.

ОБЗОРЫ

ТЕКУЩАЯ РАБОТА НАРКОМПРОСА.

(Из отчета за 1-й квартал 1923—24 уч. года).

Новый 1923—24 учебный год явился первым годом, когда Наркомпрос смог перейти на работу если не целиком, то в большей своей части по заранее разработанному плану. Первым шагом в этой области явилась разработка плана работ Коллегии, охватывающего весь предстоящий операционный год с намечением календарных сроков в пределах каждого месяца. На-ряду с этим всеми главками разработаны производственные планы, из которых в отчетном периоде уже были заслушаны и утверждены Коллегией НКП производственные планы Главсоцвоса, Госиздата и «Красной Нови». Из крупнейших плановых заданий, оставшихся еще от прошлого квартала и выполненных в текущем квартале, следует отметить целый ряд общеорганизационных мероприятий.

Сюда относятся прежде всего мероприятия по урегулированию работы центрального аппарата НКП. Так, в отчетном периоде утверждены новые штаты НКПроса, причем общее число сотрудников доведено до 834 чел., и положение о Главпрофобре, закрепляющее его новую упрощенную структуру, согласно которой прежнее деление Главпрофобра на 11 отделов по специальным видам образования заменено делением на три отдела: 1) высших учебных заведений, 2) среднего и низшего профобразования (с п/отделом рабочего образования), 3) отдел рабочих факультетов.

Эта реорганизация Главпрофобра была обусловлена завершением организационного строительства и перенесением центра тяжести на плановое руководство и методическую работу. На-ряду с закреплением прямой связи с профессиональными союзами и хозорганами, явилась возможность сжать и сконцентрировать ту часть аппарата Главпрофобра, которая была занята вопросами административно-организационного характера.

С другой стороны, проводимая реорганизация позволит развить методическую работу, органически связав ее с методической работой Государственного Ученого Совета, путем создания в аппарате Главпрофобра методических комиссий по каждой специальной отрасли профессионального образования, которые (комиссии) должны одновременно быть и методическими комиссиями Государственного Ученого Совета; и наконец, реорганизация Главпрофобра, объединяя в самостоятельный отдел всю массовую школу, ранее разбросанную по отдельным специальным отделам, несомненно, даст ей возможность занять самостоятельное место внутри Главпрофобра и сосредоточить на себе должное внимание со стороны его руководителей.

Государственный Ученый Совет (ГУС) окончательно оформился в своем значении программно-методического центра НКП, и после того, как методика политико-просветительной работы, до сих пор стоявшая особняком, перешла в его ведение, ГУС фактически сосредоточил в своих руках руководство всей ведущейся в пределах РСФСР программно-методической работой; все уже существовавшие в составе ГУС'а секции подверглись значительной перестройке, организуется новая секция Музейно-Библиотечная.

Большая работа была проделана в области урегулирования работ Центральной Инспекции НКПроса. Помимо утверждения положения о центр. инспекции Наркомпроса, определяющего права и обязанности центрального инспектора, разработки схем инспекторских обследований культурно-просветительных учреждений всех типов, схем и инструкций по обследованию волостного района и сельских учреждений, в целях повышения квалификации инспекторов был проведен инспекторский семинарий, на котором проработан ряд методических и организационных докладов.

В области мероприятий, регулирующих работу местных аппаратов, прежде всего необходимо отметить разработку положения о губоно, уоно, о волостных уполномоченных, а также об уполномоченных НКП при Краевых экосо. Разработке этих положений предшествовала проработка проекта инструкций ВЦИК о порядке объединения в общий отдел УИК и специальное изучение опыта слияния уездных отделений нар. образования путем командировок инспекторов НКП в Гомельскую, Иваново-Вознесенскую губернии.

В отчетном периоде закончилась работа междуведомственной комиссии по установлению штатов местных органов. Комиссия установила штатный контингент и распределение должностей в пределах штатных норм каждой группы.

Из других сторон местной работы специальному изучению подвергся вопрос о производственных планах губоно (проработано 25 произв. планов), как с точки зрения изучения местного опыта, так и в целях выработки „Инструкции по составлению производственного плана губоно и обоно", которая, равно как и положение о местных органах, была утверждена IV съездом губоно. На съезде же было принято и положение о методических бюро, разработанное НКПросом в целях внесения большей определенности и планомерности в постановку методической работы на местах.

Что касается связи с местами, то в этой области продолжались плановые доклады завгубоно (заслушано 6 докладов), закончились командировки трех инспекторов, и составлено 11 ответных писем на очередные квартальные отчеты губоно.

Большая часть работы НКпроса была посвящена также подготовке и проведению IV съезда Завгубона и I всероссийской конференции инспекторов нар. просвещения и III совещания наркомов по просвещению союзных и автономных республик.

Работа в области создания материальной базы в отчетном квартале, как и в предыдущем, выразилась в дальнейшем отстаивании сметы в центральных инстанциях.

После комиссии тов. Рыкова, которая спроектировала годовую смету НКПроса в сумме 49.161.662 р., при прохождении сметы через См.-Фин. Секцию Госплана фигурировали три цифры: 52.844.753 р., заявка НКПроса 48.082.501 р., Наркомфина и секции Госплана — 49.581.501 р.; последняя цифра была принята и президиумом Госплана. Основными разногласиями данных сумм являются кредиты на детское питание, на которое испрашиваемая цифра Наркомпросом больше чем в 2 раза превышала сумму, определенную НКФином для той же цели, и кредиты на топливо.

Таким образом, перспективы нового государственного бюджета определенно выражаются прежде всего: а) в невозможности увеличить зарплату по сравнению с сентябрем; б) в необходимости отказаться от субвенции учителям; в) в невозможности увеличить ассигнования на массовые учреждения всех типов; г) в закреплении на уровне прошлого года ассигнований на хозяйственно-операционные расходы высших учебных заведений и научных учреждений, несмотря на значительное вздорожание цен на товары и коммунальные услуги.

В то же время в области местного бюджета имеем остановку роста зарплаты, ухудшение положения детучреждений, местами общее уменьшение ассигнований на народное образование. Вследствие этого положение в общем ухудшилось.

В области социального воспитания методическая работа выразилась в составлении методических статей по ряду педагогических вопросов журнала „На путях к новой школе" и методических руководящих писем о комплексном методе, о физическом труде в школе, о клубно-библиотечной работе с детьми, о работе по новым программам и др.

Вопросам политического воспитания в школах и детдомах был посвящен ряд методических руководящих материалов; так, местам было предложено обратить особое внимание на усиление работы по организации ячеек РКСМ в школах 2 й ст. и детдомах, даны циркуляры по поддержке пионерского движения. В связи с революционными праздниками на места были сообщены методические указания о проведении праздников и материалы, освещающие празднуемые события.

В тесной связи с чисто-методической работой стоит учет работы местных учреждений, чему Главсоцвосом придается очень большое значение. Работа в этой области велась, главным образом, Дошкольным отделом по центральным и массовым детшкольным учреждениям и Отделом переподготовки. Последним, на основе учета итогов летней кампании по переподготовке, дан на места ряд руководящих материалов о формах и методах осуществления систематической работы по переподготовке педагогов, как регулярной работы в течение всего учебного года. Новыми формами работы являются, помимо курсов, кружки и плановые экскурсии. Из итогов летней кампании переподготовки следует упомянуть число учителей, прошедших через губ. и уездные курсы — 40.850 чел.

Из вопросов учебно-организационных прежде всего следует отметить утверждение Коллегией НКП устава единой тр. школы и положения о запрещении частных групповых занятий вне школы. Последняя мера была вызвана тем, что под видом группового репетиторства фактически возрождалась частная школа, никем и ничем не регулируемая. Из других организационных мероприятий, касающихся отдельных вопросов жизни школы—следует упомянуть разработку положения о комитетах содействия, о санитарных школьных комиссиях, о взимании платы в 1-й и 2-й ступ.

Из других сторон работы НКП в области социального воспитания следует остановиться на борьбе с беспризорностью. В этой области Главсоцвосом, совместно с Государственным Ученым Советом и представителями ДЧК МОНО, разработана принципиальная линия НКП в этой области, утвержден план борьбы с беспризорностью, разрабатывается вопрос об устройстве конференции по беспризорности. На объединенных совещаниях с представителями МОНО и заведующими учреждениями опытной станции СПОН рассмотрен ряд практических вопросов работы.

Из достижений опытных учреждений по социальному воспитанию следует отметить учет опыта проведения летней школы путем устройства выставки летних работ. На выставке экспонировались работы 14 опытных школ и были поставлены доклады специалистов, освещавшие проведение и достижения летних работ. Важно отметить, что экспонаты выставки не только осматривались, но детально изучались посетителями, школьными работниками, которых прошло 1243 чел.

На ноябрьском ректорском совещании был сделан доклад о производственном плане Главпрофобра. По высшим учебным заведениям были выявлены основы плана профобразования, еще в прошлом учебном году принятые Госпланом по докладам Главпрофобра по каждой отрасли профобразования. В настоящее время подробная разработка и уточнение цифр ведется особой комиссией, на выводах

которой Главпрофобр строит свою плановую работу. Так, выяснившаяся еще из первоначальных докладов в Госплане диспропорция между высшим и массовым профобразованием будет устраняться путем приостановления развития сети вуз'ов, с одной стороны, и расширением сети массовой профессиональной школы,—с другой. Далее, по отдельным отраслям высшего образования наметилось несомненное перепроизводство работников, выпускаемых нашими вузами, которое не является абсолютным перепроизводством, но зависит от того, что экономическое состояние страны не позволяет использовывать имеющихся работников, несмотря на определенное наличие потребности в них.

Так обстоит дело в области медицинского и физико-математического образования. В области индустриально-технического образования имеется перепроизводство в одних отраслях и недопроизводство в других, что вызывает необходимость перегруппировки специальностей.

Таким образом, предстоит новое уплотнение сети вуз'ов, которое будет проводиться отчасти путем постепенной ликвидации того или иного вуз'а, а главным образом путем устранения параллелизма в преподавании отдельных специальных вуз'ов и ликвидации вуз'ов, параллельно работающих в одном и том же городе.

Важнейшей задачей Главпрофобра в области административно-организационного регулирования высшей школы является установление новых штатов высших учебных заведений, необходимых для осуществления новых учебных планов, однако, выполнить эту работу во всей ее сложности возможно будет лишь в течение года. Задачей Главпрофобра является максимальное ускорение этой работы. Второй задачей в той же области является выработка индивидуальных бюджетов вуз'ов и составление по ним минимальной сметы расходов Республики по высшей школе. Наконец, из других крупных административно-организационных задач немаловажным является установление пропускной способности вуз'ов на основе учебных планов, оборудование их и той материальной базы, которой они располагают.

Переходя к планам Главпрофобра в области методической работы и имея в виду ту роль предварительной инстанции, которую выполняет Главпрофобр для Государственного Ученого Совета, следует отметить в качестве очередных плановых задач в этой области, во-первых, разработку индивидуальных учебных планов тех вуз'ов, для которых это еще не сделано, а, во-вторых, разработку программ по отдельным дисциплинам для тех вуз'ов, учебные планы которых уже утверждены. По отношению всех остальных вуз'ов эту работу можно будет закончить лишь в будущем учебном году. Наконец, в настоящем учебном году Главпрофобр может более близко подойти к учету и улучшению новых методов преподавания всей методики высшей школы. Собирание и систематизация опыта в этой области, выявление достижения отдельных вуз'ов являются основной задачей Главпрофобра.

Из других крупных методических задач наиболее важными Главпрофобр считает выявление форм и объема научно-исследовательской работы вуз'ов и вопрос о формах участия вуз'ов в производственной пропаганде для своего района. Оба эти вопроса прорабатываются совместно с органами и профессиональными союзами.

По докладу о финансовом положении вуз'ов особо острым вопросом было признано положение закупки топлива для вуз'ов, в связи с чем была избрана комиссия для составления особой записки для обоснования заявки Наркомпроса на топливо и для непосредственного обращения от лица ректорского совещания Зам. Пред. Совнаркома тов. Рыкову с просьбой об оказании поддержки для прохождения заявки Наркомпроса на топливо.

Из других докладов следует упомянуть два доклада: о проведении летней практики для студентов и о результатах приемной кампании в вуз'ы. В обоих докладах был учтен опыт и подведены итоги работы, на основе чего Главпрофобр будет разрабатывать руководящие материалы для данного учебного года.

Работа Главпрофобра по студенческим делам велась в двух направлениях. Во-первых, через центральные и местные комиссии проведен учет академической

успешности студентов, а во-вторых, много времени и внимания заняла работа по завершению приемной кампании, по переводу студентов из одного вуз'а в другой и восстановлению в правах бывших студентов. Результаты приема иллюстрируются следующими цифрами: из общего количества 34.815 принятых в вуз'ы крестьян—25,4%, рабочих—24,2%, труд. интел.—43,8%, нетрудового элемента—6,6%, членов РКП и РКСМ—26% и беспарт.—74%.

В области материального обеспечения пролетарского студенчества работа сосредоточилась на изыскании жилой площади путем получения новых общежитий от комиссии по разгрузке г. Москвы в счет 10% нормы. Всего за отчетное время получено 3.297 кв. саж., из коих под жилье студентов могло быть реально использовано только 2.642,7 кв. саж., а остальная площадь—647,3 кв. саж., как полуразрушенная или совершенно не оборудованная, нуждалась в производстве капитального и среднего ремонта. Для получения средств на приведение в порядок полученных зданий по ходатайству в Совнаркоме было получено в качестве сверхсметного кредита для Наркомпроса РСФСР 122.430 руб.

Размер денежной стипендии с октября мес. для студентов столицы и рабочих центров увеличен до 10 руб. зол., по провинции—до 8 руб.

Из крупнейших работ по отдельным специальным видам профессионального образования следует отметить по с.-х. образованию—участие на 3-ем Всероссийском Съезде ветеринарных работников, где были заслушаны доклады о положении ветеринарного образования и перспективах его развития в дальнейшем, и по педагогическому образованию—разработку положения о проведении сельскохозяйственного уклона на педфаке 2-го МГУ и интенсивную подготовку к 1-й Всероссийской Конференции по педагогическому образованию. По медицинскому образованию разработан доклад по реорганизации высшего медицинского образования и разработан план санитарного и профилактического образования.

Основной работой Отдела рабочих факультетов явился пересмотр сети рабфаков в связи с ограниченностью средств, отпускаемых на рабфаки. По новому проекту сети рабфаков, представленному на утверждение в Совнарком, числится 60 рабфаков на госснабжении и 33 рабфака на местных средствах. В Совнарком также представлен проект положения о рабочих факультетах, содержащий основные принципы построения и работы рабфаков.

В порядке текущей работы произведен пересмотр состава президиумов рабфаков. Из других работ следует отметить учет результатов приема на рабфаки в 1923 году, давший следующие цифры: из 10.216 чел. принятых рабочие составляют 65%, крестьяне 24,8% и 10%—лица не физического труда; членов РКП и РКСМ—67% и беспартийных—43%.

Много внимания было уделено подготовительной работе по созыву Всероссийского совещания заведующих рабфаками, на повестке которого стоит ряд организационных вопросов.

Методическая работа была посвящена разработке учебного плана вечерних рабфаков, уже утвержденного в настоящее время Госуд. Уч. Советом. Кроме того, с целью выявления фактического состояния методики преподавания было проведено обследование учебной части некоторых московских рабфаков.

В области профессионального образования по массовой школе методическая работа сосредоточивалась на рассмотрении и согласовании учебных планов, организационная работа—на разработке уставов учебных заведений всех специальностей. Разработаны уставы для техникумов учтрана и нарсвязи, Московского Кустарного техникума и проект нормального устава счетоводно-бухгалтерских курсов ЦК совработников; разработана инструкция по управлению учебными хозяйствами и инструкция по производственной деятельности профессиональных учебных заведений.

По с.-х. образованию работа велась по установлению твердой сети средних и низших с.-хоз. учебных заведений, а также по выработке проекта Положения о наделении лесных учебных заведений лесными дачами.

В области медицинского образования составлена сводка о результатах приема в средние медицинские учебные заведения в 1923—24 уч. году по 20 губерниям и Карельской республике с учетом социального состава поступивших. Всего принято 2.694 человека из них рабочих 20,3%, крестьян—30,3%, трудов. интеллиг.—20%, проч. 29,4%.

По художественному образованию, в виду отсутствия на местах инструкторов специалистов и невозможности в ближайшее время командировать их из центра, были затребованы с мест от учебных заведений образцы работы учащихся, иллюстрирующие метод преподавания и выполнения программных заданий. На основании изучения полученных материалов на места посланы инструктивные письма, как в местные Губпрофобры так и в учебные заведения.

По профессиональному образованию рабочих совместно с Наркомздравом разработаны анкеты по обследованию санитарных и гигиенических условий жизни фабрично-заводского ученичества.

Переходя к политико-просветительной деятельности Наркомпроса, прежде всего следует остановиться на деревенской работе, которая начинает занимать все большее и большее место в работе Главполитпросвета. Организационные вопросы работы в деревне концентрируются вокруг вопроса о создании единого политико-просветительного центра в деревне и объединения вокруг него всей работы. Таким центром признана изба-читальня, и для ее всемерного укрепления был проведен ряд мероприятий: выработан план и тип договора по содержанию избы-читальни, типовой инвентарь, создан основной фонд инвентаризации и снабжения изб-читален и волостных библиотек на льготных условиях. Снабжение деревенских библиотек увеличено с 15 до 70% общего количества закупленной литературы.

Вся эта работа проведена совместно с партийными и другими организациями, заинтересованными в деревенской работе.

В области издания методических руководящих материалов выпущен ряд сборников для деревенских учреждений (6 названий) и подготовлено к изданию 5 названий (помимо статей по деревенской работе в общих методических изданиях). Выпущено 4 плаката. Разработан устав сельского библиотечного кружка, программы курсов секретарей волисполкомов, программа для деревенских школ политграмоты. Для разработки принципиальных вопросов организации художественной работы в деревне, форм и содержания крестьянского самодеятельного театра работает специальная комиссия из представителей ряда организаций. В области ликвидации безграмотности заключено соглашение с ЦК Всеработземлеса о работе среди организованного сельского населения. Ударная работа среди допризывников в значительной части сосредоточилась на работе в деревне.

Из других вопросов работы Главполитпросвета следует отметить проведение совещания заведующих Губполитпросветами 9 губерний, состоявшегося вместо готовившегося IV Съезда Губполитпросветов. Совещание имело целью предварительное до Съезда обсуждение ряда организационных вопросов и в частности вопроса о работе в деревне и вопроса о национальных проблемах политпросветработы.

Усиление кампании по ликвидации неграмотности среди культурноотсталых народностей является новым моментом этой работы: в этих целях проведено совещание с Наркомами кавказских республик по вопросу о созыве методической Конференции по ликвидации безграмотности среди кавказских народностей; организована бесплатная рассылка в национальные инструктивные школы газет, журналов и других центральных изданий на мордовском, марийском, чувашском, татарском и других языках. Издан ряд учебников и методических пособий; так например, букварь на татарском языке издан в количестве 40.000 экз.

В целях изыскания внебюджетных источников средств для укрепления материальной базы ликвидации безграмотности Совнаркомом утверждено постановление об особом сборе с патентов на винные и табачные изделия на издание

учебных пособий по ликвидации безграмотности. В последние месяцы ВЧК'лб участвовала в работе общества „Долой безграмотность", в задачи которого входит помимо проведения агитационной кампании, также изыскание материальных ресурсов.

В связи с событиями в Германии был проведен ряд мероприятий, имевших целью помочь массовым политпросветительным учреждениям откликнуться на запросы трудящихся масс. Так, на места разосланы руководящие указания по организации „Уголка революционной Германии" и фото-плакат из жизни германского пролетариата; подготовлено издание ряда сборников и плакатов, разработана программа по истории классовой борьбы в России и на западе.

Из вопросов работы НКП среди культурно-отсталых народностей помимо уже отмечавшейся работы по ликвидации безграмотности следует остановиться на тех мероприятиях, которые предпринял Наркомпрос в интересах борьбы с инерцией мест и в целях привлечения активного участия заинтересованных организаций к вопросам просвещения среди нацмен. Сюда относятся во-первых специальный доклад Совнацмена на IV Съезде Зав. Губоно, по которому была принята подробно разработанная резолюция. Затем разработан общий план проведения „Всероссийской недели просвещения нацмен", задачей которой, помимо изыскания средств для разрешения наиболее острых материальных нужд просвещения нацмен является проведение культурно-организационной и художественно-пропагандистской кампании. Наркомпрос с своей стороны предпринимает издание сборника „5 лет работы Наркомпроса в области просвещения нацмен".

Вопрос о промедлении открытия национальных отделений совпартшкол и школ политграмоты служил предметом специального выяснения, в результате чего была предпринята переброска национальных отделений совпартшкол и школ политграмоты в пункты, где имеются реальные возможности их открытия. Таким образом переброшены две школы политграмоты для татар и одна для эстонцев.

В связи с выяснившимся критическим положением вопроса с подготовкой национальных учителей было обращено особое внимание на работу национальных пед. техникумов, общее положение которых было освещено особой докладной запиской в ЦК РКП и был предпринят ряд мер по отдельным техникумам. В г. Казани открыт татарский рабфак.

Работа планового характера по научным и научно-художественным учреждениям Наркомпросом велась в направлении пересмотра сети учреждений, уплотнения ее путем слияния параллельно работающих учреждений и по пересмотру их штатов, смет и личного состава. Согласовывались уставы научных обществ, давались указания по вопросу усиления их материальных средств путем организации лекций, популярных издательств и т. п. Музейным отделом Главнауки поднят вопрос об организации Центрального Музея Народоведения, в основу которого должны быть положены этнографические коллекции государственного Румянцевского Музея и этнографические материалы Всесоюзной Сел. хоз. и куст.-пром. выставки, для чего была проделана большая работа по спасению этого материала от распыления.

Одной из крупнейших работ Госуд. Ученого Совета по Научно-Политической секции было руководство работой факультетов общественных наук, которая выразилась в рассмотрении учебных планов и переработке их, подборе личного состава и заслушивании докладов деканов фон'ов. Рассмотрены учебные планы и программы 7 фон'ов и подобных им учебных заведений, при чем утверждены были лишь учебные планы отделений фон'а 1-го МГУ. Все остальные, как не обеспечивающие выполнение заданий фон'ов, было предложено переработать.

Личный состав был пересмотрен по 5 учебным заведениям, докладов деканов заслушано по 4 учреждениям.

По Научно-Педагогической секции заслушан и проработан ряд докладов, освещающих принципиальные вопросы социального воспитания. Из других мето-

дических работ, ведущихся специальными комиссиями, следует отметить работу комиссии школы 1-й ступ. по разработке проектов программ для 3-го и 4-го года обучения в сельской школе и в городской школе и рецензированию поступающих с мест программ, комиссией по работе среди крестьянской молодежи разрабатывается тип школ крестьянской молодежи и программа школы.

Подсекцией педагогического образования разработана программа предстоящей конференции по педагогическому образованию и утверждены учебные планы 10 учебных заведений.

Подсекция учебников рассмотрела 112 книг и 16 учебников; кроме того, было пересмотрено 248 книг из числа разрешенных уже ранее. Из них постановлено отклонить 43 книги и переработать 28 книг. Большое количество отклоненных книги и книг с обязательной переработкой указывает на неудовлетворительность уже имеющихся учебников с точки зрения методического соответствия программе ГУС'а и идеологической. Поэтому в ближайшее время в связи с заданиями Коллегии Наркомпроса центр тяжести работы переносится на создание нового учебника и новой книги для чтения, отвечающей требованиям современности. Трем отделам Института методов школьной работы поручено разработать типы новых книг и инструктивные указания авторам.

Научно-техническая секция Госуд. Ученого Совета утверждала индивидуальные учебные планы отдельных вуз'ов, нормальные учебные планы которых были переработаны в прошлом учебном году.

Всего по физико-математическим факультетам утверждено 5 учебных планов, по высшим техническим учебным заведениям 26, по сельскохозяйственным вуз'ам 35. Кроме того, были заслушаны 2 доклада вуз'ов Москвы: Московской Горной Академии и Московского Института Инженеров Путей Сообщения, при чем по докладу МИИПС постановлено работу считать исключительно ценной, представляющей крупные достижения в области педагогических методов высшей школы.

В целях внесения ясности и определенности в понятие кафедральной дисциплины был заслушан доклад об основных и специальных кафедральных дисциплинах.

Секция по учебникам рассмотрела 150 книг, поступивших на предмет разрешения для печатания.

Научно-художествен. секцией была закончена работа по утверждению учебных планов худож. вуз'ов. В связи с образованием худ. рабфака с фуркациями по видам искусств рассмотрен вопрос об организованных формах и учебном плане этого Рабфака. Утвержден план организации учебно-производственно-музыкально-инструментальной мастерской при ярославском Гос. техникуме. Разработан план участия СССР в Международной выставке в целях выявления идеологии новой России, отразившейся в искусстве. Специальная Комиссия ЦКК проводит обследование Гос. Акад. театров, в связи с чем проделана большая работа по выяснению идеологического характера деятельности Большого театра.

Наконец, следует остановиться на той работе, которую ГУС проделал в связи с вопросом о специальной подготовке допризывников. В этих целях в ряд школьных курсов по естествознанию вводятся элементы, соприкасающиеся с техникой военного дела, и в программах обществоведения особо детально прорабатывается история гражданской войны и Красной армии.

Работа Госиздата в отчетные три месяца, как и в предыдущие, характеризуется преобладанием учебной литературы над всеми другими отделами. Так, по количеству выпущенных экземпляров учебники занимали 64,2% общей продукции Госиздата. Вторым по величине продукции является Соц.-экономический отдел, который, однако, занимает лишь 18% общей продукции. Возросла литература научно-популярная.

Стремлением приблизить книгу к массовому читателю, давая тот же материал в более сжатом и доступном виде, было вызвано сокращение объема книги и, следовательно, понижение ее цены. Так, по научному отделу это уменьшение объема книг достигло 79,4% средней цифры за предыдущие 9 месяцев.

Художественным бюро Госкино был проведен конкурс сценариев. Жюри рассмотрело 104 сценария, премировано—3: „Сказка пятидесятого века" (социальная утопия), „Север" (социальный роман) и „Между крестом и плетью" (антирелигиозная). Заслушано ряд сценариев и выпущены картины: „На крыльях в высь," „События в Саксонии", „6-ая годовщина Октябрьской революции", „Рабочий праздник авиации", „На Всесоюзной выставке", „Сегодня" (шарж на германские события), „Открытие памятника Тимирязеву" и „Госкино — календарь" №№ 6, 7, 8, 9, 10.

Диапозитивными мастерскими выпущены серии: „Германия перед октябрем", „Фашизм", 5 серий диапозитивов по астрономии, 5 серий по естествознанию и 4 серии по истории революц. движения. Фото-хроникой разработано 10 тысяч негативов, освещающих все время Советской власти и гражданской войны. Подготовляется издание альбома фотографий т. Ленина. Оборот торговой части Госкино с 10.420 р. в октябре поднялся до 26.000 р. в декабре.

К. К.

Политическое воспитание и элементы социального воспитания в школах Республики.

(Сводка по данным информационных отчетов, протоколов губоно, губсъезда советов и педагогической литературы мест).

Политическое воспитание проводится в школе по двум направлениям: по линии партийных организаций и со стороны отделов народного образования, а потому мы и будем его рассматривать с этих двух сторон.

Как видно из резолюций съездов, партийные организации активно участвуют в проведении политвоспитания. В резолюциях губкомов и укомов мы видим ряд настойчивых постановлений об углублении политработы в школе среди учащихся. Парторганизации снабжают школу литературой, поддерживают пионерское движение материальными средствами, выделяют работников из своей среды для преподавания обществоведения и политграмоты в школе.

В заседании агитотдела Курского губкома, при участии представителей губоно обсуждался вопрос о проведении политграмоты в школах силами коммунистов. Решено урегулировать работу по 2 часа в неделю в школах I и II ступени.

В Тверской, Самарской,—совместно с агитпропом и губкомом разработана программа для всех классов II ступени.

Отношение организаций РКСМ к жизни школы в большинстве случаев недостаточно активное, это объясняется тем, что Коммунистический Союз Молодежи почти все свое внимание уделяет работе среди рабочих подростков, которых в общих школах соцвоса очень мало. Только там, где в детдомах и школах-коммунах организовались ячейки по инициативе детей или педагогов, там с мест-

СОДЕРЖАНИЕ.

Стр.

НАРКОМПРОС В ДЕРЕВНЕ.

Коллегия Наркомпроса о культурном состоянии деревни 3
М. Эпштейн.—Лицом к деревне 10
В. Енютин.—Тамбовская деревня 20
А. Пичугин.—В Гомельской деревне 38
С. Абрамов.—Деревня Псковской губ. 49
В. Чаплиев.—Саратовская деревня 57
З. Дорофеев.—В Пензенской деревне 82
И. Киселев.—Деревня на Урале 89
С. Леонтьев.—Чувашская деревня 98

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ВОПРОСЫ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ.

З. Маркович.—На пороге нового учебного года 110
М. Б.—Из деятельности центральной инспекции народного просвещения . . . 124
Н. Замков.—Состояние местного бюджета народного образования в 1922—23 и 1923—24 гг. 139
И. Перель.—К вопросу о реорганизации местного управленческого аппарата по народному образованию 153

БОРЬБА С ДЕТСКОЙ БЕСПРИЗОРНОСТЬЮ.

А. З—д.—Некоторые итоги московской конференции 162
Резолюции конференции 171
А. Залкинд.—Научно-идеологический сдвиг 173

ВОПРОСЫ ПЕРЕПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЬСТВА.

В. Унксова.—Первая всеросс. конференция по переподготовке раб. соцвоса . 176
Резолюции конференции 182

СОВЕЩАНИЕ ЗАВГУБОНО СРЕДНЕ-ВОЛЖСКОГО РАЙОНА.

От редакции.—Резолюции совещания 201

ПРОСВЕЩЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ 202

Г. Ульянов.—Национальная школа при нэп'е 211
И. Богданов.—Грамотность среди нацмен 216
С. Востоков.—Государственные библиотеки и национальная литература . . . 218
П. Зенкович.—Об обмене литературой по просвещению нацмен 220
С. Донской 2-й.—Народное образование в Якутии 223

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ПО ПРОСВЕЩЕНИЮ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 4—5

ИЗДАТЕЛЬСТВО „КРАСНАЯ НОВЬ"
ГЛАВПОЛИТПРОСВЕТ ◇ МОСКВА ◇ 1924

ИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ИНСПЕКЦИИ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ.

(Июнь 1922—май 1924).

I. Первый период работы.

Начало организации центральной инспекции относится к средине июня 1922 года. До этого времени, как известно, существовал в НКП инструкторский аппарат, который с течением времени доказал свою полную нежизнеспособность. На страницах журнала „Народное Просвещение", а также в ряде инструкций и положений, разосланных на места, с достаточной убедительностью обоснована необходимость создания инспекторского аппарата.

В мае 1922 г. постановлением коллегии НКП было решено создать единый инспекторский аппарат, сосредоточив его в организационно-инспекторском отделе. В ближайшую задачу последнего входило: подобрать личный состав инспекции, выработать положение и инструкции, согласно которым должна протекать ее деятельность, и начать практическую работу по инспектированию органов и учреждений народного просвещения. Организационная работа по созданию аппарата и по определению основных вех его деятельности заняла значительное количество времени; приходилось считаться с отсутствием соответствующих лиц, могущих выполнять функции инспектора, с целым рядом объективных условий, так или иначе тормозивших ход работы.

Окончательное сконструирование аппарата и первую попытку плановой работы можно отнести к началу 1922—23 учебного года, хотя командировки инспекторов на места по отдельным заданиям начались несколько раньше. Вся инспекция была разбита на две группы: первая включала в себе инспекторов—организаторов, прикрепленных к определенным районам Республики (применительно к районированию Госплана) и вторая — так называемых инспекторов-специалистов, работающих по заданиям главков соответственно своей специальности. И те и другие находились в непосредственном распоряжении орг.-инсп. отдела, при чем инспекторы-специалисты находились в двойном подчинении, выполняя параллельно различные задания главков. Таков был принцип построения аппарата, одобренный коллегией НКП и сохраняющийся и поныне.

Деятельность инспекции, как одной из наиболее активных частей аппарата Наркомпроса, определяется основными заданиями, стоящими перед последним. Если мы попытаемся вспомнить наиболее актуальные моменты работы в отчетный период, то перечень вопросов, занимавших максимум внимания орг. инспекторск. отдела НКП, можно будет представить следующим образом: 1) забота о создании материальной базы, 2) разрешение целого ряда организационных проблем по управлению

делом народного просвещения (вопросы сети, произв. плана и мн. др.), 3) тщательное изучение и учет местного опыта и, наконец, 4) решительная борьба с реакционными тенденциями, начавшими обнаруживаться в просветительных учреждениях, главным образом, школьного типа. Необходимо заметить, что детальное изучение местной работы и непрерывное письменное инструктирование мест началось только с момента организации инспекторского аппарата. Нижеприводимые данные свидетельствуют о колоссальной работе, проделанной инспекцией в этой сфере за первый период работы (октябрь 1922—октябрь 1923)

Рассмотрено квартальных отчетов Губоно	274
Дано инструктивных писем по ним	274
Заслушано докладов Зав. Губоно	51
Написано инструктивных писем по личным докладам Завгубоно	51

Эти сведения характеризуют лишь плановую работу, так как сюда совершенно не входит деятельность, протекавшая в направлении постоянного инструктирования по различным запросам с мест [1].

Изучение местного опыта не ограничивалось штудированием регулярно высылаемых материалов Губоно. Помимо непосредственных отчетов с мест, приходилось изучать материалы, высылаемые местными ЭКОСО, периодическую местную прессу и т. д. Таким образом, в основу изучения данной губернии был положен принцип всестороннего ознакомления с объективными условиями местной действительности.

Деятельность инспекции в центре, помимо письменного инструктирования мест и изучения соответствующих материалов, заключалась в изучении руководящих материалов НКП, выполнении ответственных заданий последнего, подготовке к командировке, в отчетной работе по командировкам, обследовании массовых учреждений г. Москвы и устройстве постоянных совещаний по вопросам организационного и педагогического характера. Инспекторских совещаний в общем итоге было 50. Деятельность инспекции на местах выразилась в следующем.

Обследовано инспекторами: 15 областей, 61 губерния, 116 уездов и 343 волости. 11 губерний было обследовано дважды; две губернии обследованы три раза.

Кроме того, инспектора посетили и ознакомились с работой четырех Автономных Республик по заданиям ВЦИК'а.

Необследованными за этот период остались 10 губерний и 4 наиболее отдаленные области.

Массовых просветительных учреждений обследовано:

Соцвоса	1383	60%
Профобра	346	15%
Политпросвета	461	20%
Нацмен	114	5%
Всего	2304	100%

[1]) Значение инструктивных писем на места оценено не только самими Губ и Обоно. Такой авторитетный и беспристрастный орган, как ЦКК, производивший обследование аппарата НКП в августе м-це 1923 г., отзывается о них следующим образом:

„Анализ инструктивных писем показывает, что характер руководящих указаний, преподанных Наркомпросом на места, в общем верно отражал степень актуальности затронутых в них вопросов в общей системе местной просвещенческой работы. На первом плане указания по созданию материальной базы просвещения, затем укрепления местного управленческого аппарата и организации инспекции, переподготовка работников просвещения и борьба с реакцией в школе, усиление работы по ликвидации неграмотности и работа по просвещению нац. меньшинств, т.-е. те вопросы, которые в истекшем учебном году были основными в местной работе".

Продолжительность командировки всех инспекторов равна 2150 дням. В среднем, на каждую командировку приходилось $1^1/_2$ месяца.

Несмотря на большое количество обследованных учреждений, нужно все же заметить, что работа инспекции велась, главным образом, по линии обще-организационной и, в частности, инструктирования управленческих аппаратов. Центральным инспекторам приходилось выступать с многочисленными докладами в советских, партийных и профессиональных органах, защищая необходимые мероприятия в области урегулирования основных вопросов народного образования в губернии и внося коррективы в работу местных органов. Можно с уверенностью сказать, что ни одна командировка инспектора не проходила бесследно для Губоно. Зафиксировано достаточное количество случаев, когда повышение доли Губоно в местном бюджете явилось прямым следствием посещения губернии инспектором.

Целый ряд губерний сообщал в свое время НКП о том, что центральные инспектора существенно помогли направить организационную работу Губоно и т. д. Неоценимую услугу оказала инспекция и Наркомпросу. Благодаря постоянной живой связи с местами, НКП имел возможность ориентироваться в сущности работы на местах и своевременно предпринять различного рода мероприятия, необходимые для урегулирования того или другого вопроса.

II. Всероссийская инспекторская конференция.

В целях соблюдения последовательности в изложении последующих шагов в работе центрального аппарата инспекции, необходимо несколько остановиться на анализе основных положений, выработанных I Всероссийской конференцией инспекторов народного просвещения. Последняя имела своей целью следующее: а) подытожить достижения и недочеты в работе всего инспекторского аппарата за пройденный путь; б) регламентировать основные моменты деятельности в организационном и методическом отношении и в) создать перспективный рабочий план на следующий период на основе имеющихся потребностей и возможностей. Эти три момента являлись доминирующими над всеми другими, второстепенного порядка вопросами и на них следует остановиться.

Прежде всего необходимо заметить, что конференция, по выражению одного из участников ее, носила характер „учредительного собрания". Существовавший и работавший в течение полутора лет центральный и местный инспекторские аппараты, вследствие недостаточной четкости определения функций, прав и обязанностей инспекции, а также вследствие отсутствия раз навсегда установленных норм, указывавших место инспекторского аппарата в системе НКП и ОНО нуждался в точной регламентации основных принципов своей работы, ее задач и методов. В этой области приходилось наблюдать на местах кустарничество, нередко расходившееся с основными принципами работы, а подчас заходившее слишком далеко от тех требований, которые мы предъявляем советскому инспектору народного просвещения. Объяснялось это тем, что дело, по существу новое, требовало серьезного изучения и коллективной проработки. Таким образом, конференция дала коллективную оценку созданным в центре временным теоретическим положениям и подошла вплотную к разрешению непосредственных практических задач.

Подводя итог резолютивной части работы конференции и суммируя основные положения, выработанные последней, приходится констатировать, что организационно-инспекторский отдел, опиравшийся в своей работе

на центральный аппарат инспекции, вполне правильно подошел к разрешению принципиальных вопросов, связанных с теоретическим обоснованием сущности советской инспекции и непосредственными практическими начинаниями в этой области. Конференция единодушно одобрила тезисы основных докладов работников центрального аппарата, внеся некоторые практические замечания по существу будущей работы. Оставляя в стороне вопросы, вызвавшие на конференции оживленные дебаты (общественная деятельность инспектора, товарищеское отношение к работникам просвещения, место инспекции в аппарате, ее права и обязанности и проч.), попытаемся формулировать основные положения, выработанные конференцией: [1]).

а) В виду того, что последующая деятельность местных ОНО должна базироваться на углублении методической работы, инспекторский аппарат должен быть построен таким образом, чтобы он вполне соответствовал предъявляемым к нему требованиям. Выводы, сделанные конференцией из этого положения, сводились к необходимости такого подбора местной инспекции, чтобы она могла, оставаясь в сфере обще-организационных вопросов, обслуживать отдельные отрасли работы ОНО (соцвос, профобр, политпросвет).

б) Принимая во внимание огромную ответственность и сложность работы, с одной стороны, и относительно слабую квалификацию инспекторского аппарата, с другой, необходимо обратить серьезное внимание на переподготовку и самоподготовку инспекции, придав этой работе перманентный характер.

в) Работу центрального и местного аппарата необходимо строго планировать, освободив инспекцию от выполнения случайных поручений, а также от какой-либо канцелярской работы.

III. Работа инспекции в центре (период ноябрь-декабрь 1923 г.).

Соответственно решениям конференции, центральная инспекция приступила к выполнению очередных задач. Деятельность ее в период ноябрь-декабрь можно разделить на следующие моменты:

1) работа по самоподготовке, куда относятся: а) ознакомление с работой опытно-показательных учреждений Москвы и в) работа в инспекторском семинарии.

2) подготовка к предстоящей командировке на места;

3) выполнение ответственных организационных заданий Наркомпроса.

Ознакомление с деятельностью опытно-показательных учреждений было предпринято в целях создания ясного представления о практических достижениях нашей школы за революционный период. Учитывая необходимость подкрепления теоретических положений в области строительства школы практическими достижениями и считаясь с постоянным требованием местных работников освещать основные моменты деятельности образцовых московских учреждений, где новейшая педагогическая мысль претворяется в действительность, было решено ознакомиться с наиболее интересными в педагогическом отношении московскими учреждениями. Из числа последних были обследованы:

1. Биостанция юных натуралистов
2. Школа—коммуна имени Лепешинского
3. Школа имени Радищева
4. Вспомогательный институт.
5—6. Две опытные школы I и II ступени МОНО.

[1]) См. № 1 „Нар. Просвещ.". Ст. З. Марковича.

Порядок ознакомления с деятельностью этих учреждений был следующий: группа инспекторов в количестве до десяти человек направлялась в одно из учреждений, где каждый из товарищей, по предварительно намеченному плану, в течение одного или двух дней наблюдал за преподаванием той или иной дисциплины или за отдельным проявлением жизни школы (организация самоуправления, практическое осуществление уклона школы и проч.). В заключительной части все экскурсанты знакомились с общим состоянием школы, ее материальным положением, учебными планами, программами и т. д. Заслушивались доклады завед. школой, представителей учащихся. Само собой разумеется, порядок обследования был построен таким образом, чтобы жизнь школы не выбивалась из нормальной колеи. Товарищи, производя обследование того или другого учреждения, на заседании школьного коллектива в большинстве случаев воздерживались от дачи своих заключений по поводу работы школы, ограничиваясь общими замечаниями.

Центр тяжести при обследовании опытных учреждений сводился к обмену мнений по существу их работы в инспекторской среде. По окончании обследования устраивались совещания всего инспекторского коллектива, на которых один из товарищей докладывал о жизни и деятельности школы и делился впечатлениями группы, посетившей школу. На этих совещаниях присутствовали и заведующие школами (нередко с руководящим составом преподавателей).

Самый процесс обсуждения носил оживленный характер. Нередко мнения по тому или другому вопросу коренным образом расходились. Был и такой случай (школа имени Радищева), когда пришлось направить новую группу обследователей. Присутствующие на совещаниях руководители учреждений, давая ряд дополнительных разъяснений, помогали выяснить сущность происходящей в школе работы.

Ознакомление с работой опытных учреждений дало очень ценные результаты для последующей деятельности инспекции на местах. Инспектора во многих случаях имели возможность получить неоспоримые аргументы в пользу того, что даже при современных затруднениях материального характера, наша школа, в ее лучших образцах, шагнула далеко вперед, и что многие из них являются интереснейшими лабораториями педагогической мысли. Эти аргументы были использованы ими при коллективном инструктировании школьных работников на местах. Остается лишь пожалеть, что чисто объективные обстоятельства не позволили организованным порядком захватить обследованием большее количество учреждений. Кстати, необходимо заметить, что после ознакомления с тем или другим учреждением, с этим последним завязывалась связь путем поручения одному из инспекторов следить за его работой и от времени до времени сообщать всему коллективу о ходе его дальнейшей работы и последних его достижениях.

Основная идея семинария заключается в том, чтобы путем коллективной проработки административно-организационных, организационно-педагогических и методических вопросов создать ясное представление об основных принципах, формах и методах работы инспекции. Приходится еще раз повторить, что создание инспекторского аппарата и ликвидация инструктажа вызвало целый ряд недоуменных вопросов, разрешение коих нельзя было произвести административным порядком. Между тем, жизнь явно требовала точной регламентации функций инспекции внесения большей ясности в определении природы советского инспектора. Нижеприводимые данные свидетельствуют о том, что перечень вопросов, получивших то или иное разрешение в семинарии, можно разбить на следующие группы: 1) доклады, регламентирующие деятельность инспекции с точки зрения организации работы. Сюда относятся следующие проработанные темы: 1) „Общественная деятельность инспектора“ (два раза), 2) „Административно-организационная деятельность инспектора“ (два раза), 3) „Методическая работа инспекции“ (два раза), 4) „Основные задачи формы и методы инспекторской работы“ (два раза), 5) „Учет и отчетность работы инспекции“ (два раза), 6) „Работа инспекции в прессе“ (доклад А. В. Луначарского). Доклады узко-педагогического характера: 7) Работа биостанции юных натуралистов“, 8) „Деятельность школы им. Радищева“ (два раза), 9) „Школа—Коммуна имени Лепешинского“, 10) „О комплексном методе“, 11) „Постановка преподавания родного языка в школах нацмен“. Доклады инструктивного характера, сделанные ответств. руководителями Наркомпроса: 12) „Об обследовании культурного состояния волости и очередные задачи в области политпросветработы“, 13) „Финансовая база НКП и его органов на местах“, 14) „Очередные задачи зимней кампании по переподготовке“, 15) „Очередные задачи работы Соцвоса“, 16) „Основные моменты в работе инспектора в предстоящей командировке“, 17) „Обследование Рабфака“, 18) „Обследование культурного состояния волости (схема и план)“, 19) „Очередные задачи в области профобразования“, 20) „Задачи просвещения и его финансовая база на транспорте“ (два доклада), 21) „РКСМ и школьное строительство“, 22) „Работа инспекции в связи с очередными задачами политики НКП“. Доклады представителей Союза Рабпроса: 23) „Вопросы тарификации и колдоговоров“, 24) „Очередные задачи в области союзного строительства“.

Помимо этого, в семинарии был разобран ряд тем для проработки в период командировки. Разбор тем (их наметилось до 15) отнял четыре заседания, длившихся по 3—4 часа.

Анализируя деятельность семинария за этот период, приходится отметить, что вопросам непосредственного педагогического характера уделено было в общем значительно меньше внимании, чем вопросам организационно-инструкторского порядка. Казалось бы, что в этом отношении кроется большая невязка с теми требованиями, которые предъявляются в данный момент к инспектору вообще. Но если принять во внимание, что работа семинария должна носить перманентный характер, и что, наряду с вопросами о повышении квалификации, стояли очередные задачи в области инспектирования, это явление становится понятным, тем более, что так называемая вторая семинарская сессия, как это будет видно из последующего изложения, в центре внимания своей работы ставила вопросы преимущественно педагогического характера.

Несколько слов о методах работы семинария. Основной принцип, положенный в основу работы,—это широкая самодеятельность. Считая, что углубленная проработка вопроса возможна лишь при самом активном участии членов коллектива, было решено, прежде чем выносить доклад на обсуждение последнего, прорабатывать его в комиссии из 4—5 товарищей; после тщательной проработки материала в комиссиях доклад заслушивался в семинарии. Вышеприведенные данные говорят о том, что некоторые доклады заслушивались по два раза; это обстоятельство лишний раз подчеркивает серьезное отношение инспекции к основным практическим вопросам.

На заседаниях семинария нередко присутствовали представители мест (завгубоно, инспектора).

На ряду с вышеуказанной работой, на обязанности инспекции лежали задачи по выполнению различного рода ответственных организационных заданий и тщательная подготовка к предстоящей командировке.

По установившемуся правилу, в период пребывания в центре, так-называемые, районные инспектора должны постоянно следить за работой Губ и Уоно по письменным материалам, поступающим в Наркомпрос; сюда относятся: квартальные отчеты, информационные письма, протоколы коллегий, отдельные доклады, запросы и т. д. Каждый инспектор пишет в губернию своего района периодические инструктивные письма, составляет доклады, отдельные сводки и проч. Этим самым он поддерживает связь с районом, порученным его наблюдению. Помимо того, ни один вопрос организационого порядка не проходит без участия инспектора или группы инспекторов. Работающие постоянно при отделе комиссии состоят исключительно из инспекторов. Не обходится без них также и работа в междуведомственных комиссиях при различных Наркоматах (НК РКИ, НКФ, НКЗ, НКВД и пр.) Точному учету вся эта работа не поддается. Необходимо лишь указать, что она отнимает добрую половину рабочего времени и тем самым создает неблагоприятные условия для непосредственной инспекторской работы.

Так-называемые „инспектора—специалисты", прикрепленные к своим главкам по специальности, участвуют в методической и организационно-педагогической работе отдельных отделов. Помимо этого им поручаются задания и со стороны организационно-инспекторского отдела.

Подготовка к командировке велась в двух направлениях, соответственно задачам, выдвинутым НКП. Прежде всего, на очереди стоял вопрос об обследовании культурного состояния волости. Для этой цели проектировали командировку 8 товарищей. Попутно, 7 товарищей намечались к обследованию общего состояния народного образования в 14 губерниях. В соответствии с намеченным планом велась подготовительная работа. Сущность этой последней заключалась в разработке основных вопросов, связанных с обследованием, как организационного, так и методического порядка; сюда можно отнести выработку схем обследования, изучение последних руководящих материалов, изучение материалов, присылаемых с мест и т. д. Необходимо отметить, что это была основная кампания по инспекции в текущем уч. году, благодаря чему и подготовка к этой работе потребовала значительной затраты времени.

IV. Работа центральной инспекции на местах.

За последни период были обследованы нижеследующие 22 губернии и области: Псковская, Череповецкая, Брянская, Смоленская, Пензенская, Тамбовская, Куб.-Черноморская, Ставропольская, Терская, Вотская, Симбирская, Уралобласть, Чувашская, Гомельская, Саратовская, Рязанская, Воронежская, Донская обл., Курская, Орловская и Тульская. В семи губ. и областях, именно: Псковской, Пензенской, Тамбовской, Уралобласти, Чувашской, Гомельской и Саратовской, помимо обследования общего состояния народного образования, было произведено обследование культурного состояния волостных районов. Мысль о необходимости специального обследования культурного состояния волости зародилась в начале учебного года. Основная цель обследования — выявить культурный облик советской деревни в наиболее типичных губерниях, выяснить все возможности, имеющиеся в деревне для развития дела народного просвещения и, наконец, проверить, насколько проведены в жизнь основные положения, декларированные Наркомпросом в массовых просветительных учреждениях деревни. Предполагалось, что тщательное изучение культурного состояния деревни позволит НКП глубже ориентироваться в основных вопросах просвещенческой политики и, может

быть, пересмотреть некоторые моменты в области народного просвещения соответственно требованиям жизни.

Настоящий обзор не предполагает делать оценки проведенной работы по обследованию волости [1]). Скажем лишь, что эта работа являлась центром внимания деятельности инспекции, и значительное количество времени (около 300 человеко—дней) было затрачено исключительно на обследование деревни. Работа эта носила строго исследовательский характер; деятельное участие в обследовании принимали местные партийные, советские и профессиональные организации; все заключения по существу работы давались коллективным порядком и санкционировались местными органами с объективным изложением местных условий, так или иначе влияющих на ход дела.

Оставляя в стороне вопрос об обследовании культурного состояния волости, перейдем к количественному учету деятельности инспекции и методологическому анализу проделанной работы. Общее количество дней, затраченных 13-ю командированными товарищами, равно 722. За этот период (январь—март 1914 г.) проделана следующая обследовательская работа.

Обследовано:

Губоно	21
Уоно	27
Службы просвещения на транспорте	5
Школ I-й ступени	146
IIкол II-й ступени	36
Семилеток и девятилеток	13
Д.-домов и школ-коммун	40
Дошкольн. учреждений	17
Учреж. правзанес	13
Интернатов	3
Совпартшкол	3
Школ для взрослых	7
Ликпунктов	20
Библиотек-читален	21
Народн. домов и клубов	24
Изб-читален	28
Школ политграмоты	4
ВУЗ	1
ВПУЗ	1
Рабфаков	8
С.-х. Техникумов	2
Индустр. Техническ. уч. зав.	2
Соц.-Экономическ. уч. зав.	2
Педагогическ. уч. зав.	27
Художественных уч. зав.	1
Профтехнических школ	14
Школ рабоч. подростков	5
Школ фабзавуча	8

Таким образом, общее количество обследованных органов и учреждений равно—498. Нетрудно заметить, что максимум внимания инспекции занимали учреждения Соцвоса. Объясняется это явление тем, что, при обследовании волостей, приходилось главным образом сталкиваться со школами I и II-й ступени, основными культурными ячейками деревни. Значительное внимание уделялось также учреждениями Профобра; некоторые товарищи были командированы исключительно для обследования этих последних.

[1]) Читателя, интересующегося результатами этой работы, признанной Коллегией НКП „прекрасной и тщательной", отсылаем к первому отделу настоящей кн. нашего журнала

Редакция.

Сравнивая общее количество дней с количеством обследованных учреждений, можно заметить некоторое несоответствие затраченного времени с производственными достижениями. Но, учитывая то обстоятельство, что учреждения деревни обследовались комиссионным порядком и что обследование ряда однородных учреждений, особенно однокомплектных деревенских, не требовало большой затраты времени, этот вопрос разрешается сам собой.

Переходя к анализу обследовательской работы, придется разделить этот вопрос на два момента: 1) обследование управленческих аппаратов и 2) обследование массовых учреждений. Обследование аппаратов имело целью установить, прежде всего, степень соответствия наших управленческих, организующих и администрирующих работу, органов очередным задачам, стоящим в данный момент перед Наркомпросом. В связи со слиянием уездных отделов народного образования с одной стороны и постоянными тенденциями к сокращению штатов в Губ. и Обоно, с другой, явилось необходимым установить, насколько безболезненно для дела протекает самый процесс сокращения, и каким образом можно предупредить некоторые дурные последствия, являющиеся результатом слияния Уоно. Тщательное изучение этого вопроса на местах дало богатый материал для всестороннего рассмотрения его в НКП в целях выработки определенных норм, регламентирующих структурный вопрос в республиканском масштабе.

Второй из наиболее важных моментов обследования аппаратов заключался в выявлении наличных возможностей к осуществлению методического руководства со стороны ОНО массовыми учреждениями. В Губоно, где методическое руководство в той или иной мере осуществлялось, приходилось, после тщательного ознакомления с деятельностью метбюро, давать практические указания, направленные к устранению дефектов в работе и принимать живейшее участие в разрешении целого ряда текущих вопросов. Там же, где метбюро отсутствовали или бездействовали, приходилось заниматься черновой работой по организации специальных учреждений в аппаратах, вырабатывать ряд положений, определяющих пути дальнейшей деятельности.

Наконец, существенное внимание было уделено местным аппаратам инспекции. Здесь протекала работа, главным образом, по линии выяснения личного состава инспекции и инструктирования последней, согласно директивам, преподанным Всероссийской Конференцией, и НКП. Помимо того, рассматривались производственные планы инспекции и давались по ним соответствующие заключения.

Эти три момента являлись, так сказать, доминирующими. Разумеется, такие вопросы, как производственные планы Губоно, Уоно, сетевая работа, переподготовка персонала, ликвидация неграмотности и проч. не проходили мимо инспекции и по каждому из них давались соответствующие указания.

Помимо чисто обследовательской деятельности, необходимо отметить большую работу, проделанную в отношении инструктирования Губ. и УОНО по различным вопросам. Для иллюстрации достаточно указать на то, что в управленских аппаратах сделано инспекторами 54 доклада на разные темы обще-организац. и педагогич. характера. Касаясь вопроса об обследовании массовых учреждений, необходимо указать, что деятельность центрального инспектора в массовых учреждениях протекала по след. линиям: с одной стороны—обследовать жизнь учреждения и с другой—дать ряд указаний к исправлению существующих дефектов. В работе своей центральный инспектор, в отличие от инспектора губернского и, главным образом, уездного, ориентируется преимущественно на коллективное инструктирование. Вследствие этого, и чисто обследовательские функции носят несколько иной характер. Не отрицая необходимости ознакомления с большим количеством учреждений, центр. инспектор, в силу чисто объективных причин, должен концентрировать свое внимание лишь на нескольких однородных учреждениях; изучая, примерно, тщательным образом две-три однородных школы, он с остальной массой подобных учреждений имеет возможность ознакомиться лишь поверхностным путем. Поверхностное ознакомление, длящееся, примерно, один раб. день заключается в том, что инспектор улавливает специфические оттенки данной школы и присоединяет их к основным положениям, выявленным им в работе учреждения, обследование коего было проведено фундаментально. Этим отчасти объясняется приведенная више цифра обследованных учреждений. Ниже будут приведены цифры, характеризующие проделанную инспекцией работу по части инструктирования. Теперь же несколько слов о методах обследования вообще. В смысле выполнения этой работы обычно установился такой порядок: инструктирующий начинает ознакомление с общей ориентировки о жизни учреждения в беседе с руководящим персоналом.

Выясняя, по возможности, все подробности жизни данного учреждения (материальная база, организационная сторона, преподаватели, учащиеся, общественная сторона жизни учреждения и проч.) со слов руководителей, он переходит к непосредственному личному ознакомлению, заключающемуся в посещению уроков, беседе с учащимися, посещению учебно-вспомогательных учреждений и т. д. После личного ознакомления созывается совещание коллектива работников, учащихся. На этих совещаниях заслушиваются доклады отдельных преподавателей, ученических организаций, по заслушанию которых инспектора делают свои указания по существу различных сторон деятельности учреждения. Нередко инспектор, закончив обследование, созывает совещание трудового населения района, делясь своими впечатлениями о ходе работы и предлагая ряд мер, клонящихся к урегулированию жизни просветительного учреждения. Точное количество сделанных инспекторами докладов на совещаниях школьных коллективов, ученических организаций и трудового населения, трудно установить, но можно смело утверждать, что, за редким исключением, подобные беседы были почти во всех обследованных учреждениях.

Чтобы перейти к дальнейшему изложению деятельности инспекции, следует остановиться на одном интересном моменте,—на поведении инспектора во время посещений им уроков и, так называемых, „показательных уроках". Курс, взятый нашей инспекцией, покоющийся на принципе товарищеского отношения к массовым работникам, диктует необходимость чрезвычайного такта в подходе к этому вопросу. Полнейшее невмешательство в самый процесс работы, исключительно товарищеское отношение к работникам и ученикам—это основной девиз, который свято хранится при посещении уроков.

К вопросу о даче показательных уроков, несмотря на то, что требования со стороны работников в этом отношении имеются, наша инспекция относится отрицательно, считая совершенно нецелесообразными и вредным с педагогической точки зрения подобные гастролерские выступления. Вопросы, возникшие у инспектора при посещении урока, разрешаются им путем отдельных бесед с учителем, или в заседании школьного совета, где заслушиваются практические указания инспектора.

Переходя к суммированию проделанной работы по части коллективного инструктирования учительства, следует заметить, что эта работа велась в двух разрезах: в районе обследования созывались конференции работников просвещения, на которых ставились доклады по поводу про-

изведенной работы и общего состояния просветучреждений в данном районе. В этих докладах отмечались светлые и теневые стороны жизни учреждений, с указанием основных дефектов деятельности последних. Доклады такого порядка вызывают большие дискуссии, что в свою очередь представляет большой материал по части создания истинного представления об общем уровне развития работников. Такие доклады обязывается ставить каждый инспектор. Помимо этого, читается ряд докладов на отдельные темы, носящие обще-политический, организационно-педагогический или узко-методический характер.

Нижеприведенные данные свидельствуют о количестве прочитанных докладов (период янв.—март совпал со смертью В. И. Ленина):

Темы докладов:	Колич. сделан. доклад.
1. В. И. Ленин и народн. просвещение	4
2. В. И. Ленин и дети	3
3. Работа над программой ГУС'а и переподготовка учительства	11
4. Общественно-политическая и педагогическая роль домов просвещения	5
5. Задачи и методы общественной работы учительства	8
6. Современные задачи массовой школа	6
7. Жизнь и деятельность В. И. Ленина	2
8. Об уставе Един. Труд. Школа	2
9. Самоуправление учащихся в школе	2
10. О постановке работы практикума при пед. учеб. завед.	1
11. Важнейшие моменты политики НКП	11
12. О комплексном методе	2
13. Важнейшие моменты в работе школы	11
14. О культшефстве над деревней	2
15. Формы и методы агитации за привлечение населения к культурн. работе	2
16. Педагогическ. достижения Моск. опытных школ	4

Всего, таким образом, сделано докладов на различные темы 76. При прочтении тем докладов, невольно бросается в глаза отсутствие строго выдержанной системы в построении этой работы вообще. Необходимо признать, что бессистемность в этом смысле является большим минусом. Правда, зачастую постановка темы зависит от доброй воли учительства, но все же это не может служить достаточным аргументом в защиту некоторого обилия тем. Несомненно одно: учительство с большим интересом относится ко всякому сообщению, сделанному инспектором. Последнее обстоятельство лишний раз подчеркивает необходимость организовать эту работу и ввести в нормальное русло.

Общественная работа центральн. инспекции выявилась в выступлениях с докладами на съездах и конференциях советских, партийных и профессиональных органов.

Необходимо оговориться, что в сущности вся деятельность инспекции носит строго-общественный характер. Практика последней командировки особенно ярко подтверждает это. Инспектор не имеет физической возможности точно учесть всю работу, именуемую нами общественной. Ведь каждое проявление некоторой инициативы в смысле агитации, пропаганды, просто популяризации основных идей коммунистического просвещения может быть названо общественной деятельностью. Уславливаясь считать общественной работой по преимуществу ту, которая протекает исключительно вне стен учебных заведений и захватывает широкие массы различных слоев населения, мы можем подвести итог, который не будет полно отражать сущность работы, но будет служить показателем официально зафиксированных выступлений центральной инспекции за указанный период (январь—март).

Активное участие центр. инспекторов на местных съездах и конференциях:

Партийных	4
Советских	10
Проф. и кооперативн.	17
Комосомольских и учен.	11
Союзных (рабпросвещ.)	37
Широких беспартийных конферен.	18
Всего	94 выступления.

Таким образом, с этой стороны т.т. инспектора проявили себя активными работниками, особенно, если принять во внимание коллосальную нагрузку по непосредственным прямым заданиям.

Несколько слов о последних. Каждый инспектор перед отъездом в командировку составляет ориентировочный рабочий план, где суммарно фиксирует все поручения, которые он должен выполнить в период командировки. Помимо заданий организационного характера и чисто специфических (как, напр., обследование волости), он должен выполнить ряд поручений отдельных Главков частного характера. Вследствие этого, накопляется обилие заданий, которые перегружают инспектора до крайности. Специально произведенный анкетный опрос показал, что во время командировки инспектор работает от 12 до 18 часов в сутки, что безусловно не может не отразиться на работоспособности инспектора.

Учет работы инспекции производится, или при помощи дневника, в котором тщательно фиксируется вся работа, произведенная за день, или при помощи путевого журнала. Организационно-Инспекторским отделом была разработана форма путевого журнала. Следует отметить, что далеко не все товарищи придерживались одной формы учета, вследствие чего трудно учесть полностью все то, что проделано инспекцией.

Заключительной частью обследования являлись доклады инспекторов в советских, партийных и профессиональных органах данной губернии. Целью этих докладов было обсудить ряд совершенно конкретных предложений, намеченных инспектором для проведения в жизнь. В некоторых случаях приходилось долго отстаивать выдвинутые основные положения в соответствующих органах; результаты этих выступлений имели положительный характер. Руководящие органы в большинстве случаев шли всегда навстречу. Цифры, иллюстрирующие количество сделанных докладов в руководящих органах:

Где деланы доклады:	Количество.
В советских органах (Губисполкомы, Уисполк., Волисполк.)	43
В партийн. органах (Губкомы, Укомы, Волкомы	27
В професс. органах	9

По возвращении из командировки инспекторами сделаны следующие доклады:

Где делались доклады:	Количество письм. докл.	Количество устн. докл.
В Орг.-Инспект. Отд.	26	15
„ Главсоцвосе	5	16
„ Главпрофобре	7	9
„ Главполитпросвете	4	7
„ Совнацмене	5	5
„ Главнауке	1	—
„ Главлите	1	—

Всего, таким образом, сделано устных докладов 52 и письменных представлено—49.

На отчетные доклады приходилось затрачивать очень много времени, так как отчеты представляются не только во все Главки, но и во многие рабочие отделы. Вследствие этого, так наз. „ликвидация" командировки длится около месяца. Такое положение вещей вредно отзывается на существе проделанной работы, ибо, благодаря длительному отчетному сроку, многие интересные детали обследования совершенно уплывают из памяти.

Вопрос об урегулировании отчетности назрел уже давно, практика последней командировки лишний раз подчеркнула необходимость заняться этим вопросом вплотную.

V. Работа инспекции в центре (март—апрель).

Выше было указано, что по возвращении из командировки значительное количество времени отнимают у инспектора отчетные доклады. Параллельно с отчетностью протекала интенсивная работа по выполнению заданий организационного характера и по подготовке к новой командировке.

Опыт обследования культурного состояния волости натолкнул на мысль о перестройке плановой работы инспекции. На одном из совещаний был выдвинут проект о необходимости перехода от общего инспектирования к обследованиям по отдельным темам. Сущность этих обследований сводится к тому, чтобы каждая командировка имела целью обследование какой-либо одной отрасли народного просвещения. Самой собой разумеется, что работа по тематическим заданиям отнюдь не оставляет в стороне вопроса об общем инспектировании той или другой губернии. Вопрос лишь сводится к тому, что одна тема служит центром внимания командируемых, а все остальные вопросы занимают внимания инспектора дополнительно. Такой подход к делу нельзя не приветствовать, поскольку он позволяет углубленным образом сосредоточиться, правда в порядке постепенности, на каждой из отраслей дела народного просвещения. К тому же эта система даст возможность и Коллегии НКП, опираясь на выводы обследования одной отрасли народного образования, сделать обоснованные заключения по существу дальнейшей работы.

Соответственно этому было решено в первую очередь произвести обследование педагогического образования в Республике. Исходя из этого плана, работа инспекции в центре была построена таким образом: а) велась работа по подготовке к обследованию педагогического образования, б) заканчивались отчетная кампания по обследованию деревни и в) выполнялась текущая работа по письменному инструктированию мест. Деятельность инспекторского семинария протекала по линии критического анализа выполненной командировки, по подготовке к новой кампании и по разрешению некоторых педагогических вопросов, связанных с непосредственной работой на местах.

В семинарии за этот период было проработано 25 докладов, приводим ниже перечень их:

12 докладов инспекторов отчетного характера (главным образом, по обследованию деревни).

„Борьба с детской беспризорностью" (итоги Моск. конференции).

„Социальные конфликты и дети"

„Состояние местного аппарата по Н. О. и пути к его дальнейшему совершенствованию".

„Применение Дальтон-плана в практике Московск. школ".

„Очередные организационные задачи в работе местных органов народного образования".

„Очередные задачи инспекторской деятельности в период ближайшей командировки".

7 докладов было посвящено вопросам, связанным с обследованием педагогического образования; из них 5 было сделано заведующим отделом и самими инспекторами и 2—представителями ГУС'а и Главпрофобра.

1-го мая инспектора в количестве 7 человек выехали в командировку. Обследованию подлежат 35—38 губерний с 11 пед. учеб. заведений (главным образом педтехникумов). Начатое обследование будет иметь огромное значение в связи с работой Н.-пед. секции ГУС'а по реформе педагогического образования. Инспекция даст объективный и, несомненно, очень богатый материал, который поможет ГУС'у и Коллегии НКП разрешить эту серьезнейшую проблему нашей работы.

Подводя итоги последнего периода деятельности инспекции, необходимо отметить достижения и недочеты работы. Каковы достижения? Здесь можно указать на: 1) совершенствование центрального аппарата инспекции, 2) налажение организационной стороны дела народного просвещения и 3) оказание педагогической помощи местным практическим работникам.

Вопрос о совершенствовании аппарата, как было видно из вышеизложенного, начат разрешением, но еще далеко не разрешен. Целый ряд объективных причин не позволяет подойти к этому вопросу вплотную: отсутствие средств, времени, сил. Большое внимание уделяется работе семинария, но деятельность последнего далека еще от тех требований, которые можно было бы к нему предъявить. Превалирующее количество тем, обсуждавшихся в семинарии относилось больше к категории вопросов обще-организационного порядка. Между тем, основываясь на требованиях местных работников, необходимо было уделять больше внимания вопросам организационно-педагогического и методического порядка. Причин к тому много. Укажем из них несколько: До сих пор мало уделялось времени ознакомлению с опытными учреждениями. Текущей работы так много, что одна из лучших возможностей не используется в полной мере Неоднократно высказывалась мысль о необходимости прикрепления каждого инспектора (на время его пребывания в Москве) к одному из опытных учреждений. Эта благая мысль не осуществлена, так как чрезвычайная перегруженность инспекции во время работы в центре лишала возможности осуществить эту меру организованным порядком. Организ.-Инспект. Отдел стремился разрешить целый ряд вопросов, связанных с повышением квалификации инспекции, но, вследствие многих объективных причин, работа эта не дала тех результатов, каких можно было бы от нее ожидать. Объясняется это частично слабостью удельного веса инспекции в аппарате НКП. Удельный же вес определяется недостаточностью связи инспекции с главками, с их функциональными отделами. Несмотря на большие достижения, имеющиеся за этот период, заметен все же ряд организационных невязок которые предстоит еще разрешить Орг.-Инспект. Отд. в будущем.

Как несомненное достижение, следует отметить значительный рост авторитета центр. инспекции на местах. Можно с уверенностью сказать, что инспектор НКП—желанный гость и для Губоно и для рядового учителя. Первому он помогает нередко добиться улучшения материального положения, разрешить ряд организационных задач. Для учителя он ценен как педагог-товарищ, способный направить его работу по должному руслу. Целый ряд хороших отзывов о деятельности инспекции можно видеть в отчетах Губоно и личных беседах с делегатами с мест. О том же гово-

рят и неоднократные ходатайства Губоно о продлении срока командировки инспектора. Это лишний раз подчеркивает, что аппарат инспекции вырос, что он стал жизненно необходим и что на него следовало бы обращать больше внимания.

Говоря о достижениях инспекции на местах, нет возможности учесть производственный эффект полностью, ибо инспектор непосредственно материальных ценностей не создает. Приведенные здесь краткие данные свидетельствуют лишь об интенсивности работы, и о том, что инспекцией проделана колоссальная работа. С точки зрения деловой, независимо от индивидуальных оттенков в работе каждого инспектора, деятельность протекала в общем правильно, и достижения в педагогическом и организационном отношении несомненны.

В процессе дальнейшей работы придется разрешить ряд задач, до сих пор остающихся не разрешенными. Первое—это вопрос о районировании. Совершенно очевидно, что построение сколько-нибудь удовлетворительного плана работ немыслимо без фактического и твердо проведенного районирования. В центральной инспекции этот принцип, по многим объективным причинам, не мог быть полностью и целиком проведен. В связи с этим, придется подумать и о согласовании установленного теперь порядка тематических обследований с принципом районирования. Здесь нужно внести большую четкость, проработать план дальнейших шагов в данном направлении. На очереди—после обследования педагогич. образования—обследование школ II ступ., низовой политико-просвет. работы, школ фабзавуча с.-х. школ и мн. др. Выполнение этих ответственных задач возможно лишь при одном непременном условии—пополнении аппарата, доведя его хотя-бы до штатной нормы (24 ч.).

Не подлежит сомнению, что центральной инспекции предстоит сыграть большую роль в жизни Наркомпроса. Тем большее значение приобретает вопрос об аппарате, его укреплении и пополнении новыми силами.

Необходимо еще с наступающего учебного года позаботиться о создании увязки в работе между уездной, губернской и центральной инспекцией. Необходимо подумать об установлении более тесной связи в этом отношении и позаботиться о выработке совершенно определенных форм и методов переподготовки местной инспекции, придав этой работе не случайный, а постоянный характер. Местная инспекция уже и теперь начинает завоевывать настоящие позиции. Огромная же роль ее в ближайшем же будущем—совершенно бесспорна.

М. Б.

СОСТОЯНИЕ МЕСТНОГО БЮДЖЕТА НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

в 1922—23 и 1923—24 г.

В третьем номере журнала „Народное Просвещение“ за 1924 год помещена статья тов. Моночиненкова: „На пути к укреплению“. Общий вывод этой статьи, давший и самое заглавие ее, является результатом сравнительного анализа ориентировочных смет местного бюджета народного образования на 1922/23 и 1923/24 гг. (за прошлый год по данным статьи т. А. Подземского: „Местный бюджет отделов народного образования в 1922/23 учебном году“ в № 16 „Еженедельника Наркомпроса“ от 6/X 1923 г., а за текущий год по справке Управления местных финансов НКФ, данной в феврале с. г.).

На основании анализа этих данных, взятых за оба года по 31 административной единице РСФСР, получилось, что общая сумма предположенных на 1923/24 г. ассигнований на народное образование равняется 317,2% ассигнований, предположенных там же на 1922/23 г.

Таким образом, выходит, что на текущий бюджетный год ориентировочный местный бюджет народного образования по указанным адм. единицам возрос в среднем в 3 с лишним раза по сравнению с бюджетом прошлого года.

Однако,—если принять во внимание неполноту данных и тот факт, что по некоторым районам отсутствие данных заставило взять не характерные для района губернии или области,—придется указанный показатель наростания местного бюджета считать для общего масштаба преувеличенным.

Приводимая ниже сравнительная таблица ориентировочных бюджетов 1922/23 и 1923/24 гг. использует сводочные данные Управления местных финансов НКФ по тем же административным единицам, кои взяты и в статье т. Моночиненкова, а также и еще по 25 губерниям и областям РСФСР, откуда имеются сведения за оба года. Следовательно, эта таблица в той или иной мере характеризует положение народного образования примерно по 80% всех административных единиц РСФСР [1]). Для большей ясности картины в таблицу введены и цифры общего дохода и расхода. (См. табл. на стр. 140—147).

[1]) Вследствие отсутствия данных за 1922/23 г. не взяты для сравнения следующие 13 административных единиц РСФСР: губернии—Пензенская, Костромская, Пермская и автономный город Грозный; области: Кубано-Черноморская и Терская; автономные области—Адыгейско-Черкесская, Чеченская и Ойратская и автономные республики: Карельская, Дагестанская, Крымская и Якутская. Бюджет Дальне-Восточной области, вопреки появившимся в газетах сведениям, до сих пор в НКФ не поступал.

№№ по порядку.	Название административных единиц.	Ориентировочный местный бюджет в тысячах золотых рублей по индексу Госплана. 1922/23 г. Доход по всему бюджету.	1922/23 г. Расход по всему бюджету.	1922/23 г. Расход на нар. образов. Сумма.	1922/23 г. Расход на нар. образов. % к общему расходу.	1923/24 г. Доход по всему бюджету.	1923/24 г. Расход по всему бюджету.	1923/24 г. Расход на нар. образов. Сумма.	1923/24 г. Расход на нар. образов. % к общему расходу.	Сколько % составляет бюджет народного образования в 23—24 г. по отношению к бюджету 22—23 г.
	I. Центрально-земледельческий район.									
1	Рязанская	3872,1	3872,1	603,3	15,6	6191,9	6609,4	1482,2	22.4	245,7
2	Тульская	3406,2	3406,2	831,7	24,4	8946,0	8946,0	2701,8	30,3	324,8
3	Тамбовская	2987,1	3183,7	521,7	16,4	5748,7	7664,1	1965,4	25,6	376,7
4	Орловская	2024,0	2660,4	919.7	34,5	4372,5	5778,0	1940,1	33,6	210,9
5	Курская	6976,6	7567,7	2224.1	29,4	8101,4	8101,4	1958,9	24,0	0,9
6	Воронежская	2338,2	2655,1	705,6	26.6	6027,3	7920,8	2387,2	30,1	338,3
	Итого по району.	21604,2	23345,2	5806,1	24,9	39387,8	45019,7	12435,6	27,6	214,2
	II. Центрально-промышленный район.									
7	Брянская	1903,2	3484,4	928,3	26,6	3908,1	4589,3	1450,0	31,6	156,2
8	Владимирская	4626,4	4626,4	583,6	12,6	8878,6	10717,3	2475,6	23,2	424,2
9	Иваново-Вознесенская	5817,8	6943,3	1642,1	23,7	10081,7	11339,1	3397,3	30,0	207,0
10	Калужская	752,9	812,5	185,8	22,8	3556,6	6714,6	1564,9	23,2	842,2
11	Московская	35319,9	41445,3	10400,4	25,1	98614,9	107804,6	24857,0	23,1	239,0
12	Нижегородская	6635,2	6635,2	1046,8	15,8	13210,8	17055,4	4255,3	24,9	406,5
13	Тверская	8012,9	8119,6	1225,0	15,1	9275,0	9543,9	2486.7	26,0	203,0
14	Ярославская [1]	4637,6	4756,8	780,1	16,8	9852,7	10640,6	2978,9	28,0	381,9
	Итого по району.	67705,9	76323,5	16792,1	21,8	157378,4	178404,8	43465,7	24,4	258,8
	III. Приозерный район.									
15	Ленинградская	30482,7	44724,2	2521,7	5,6	45497,1	62009,5	14358,2	23,2	569,4
16	Новгородская	1614,0	1614,0	417,0	25,8	3376,6	3347,1	986,7	29,5	236,6
17	Псковская	3344,4	3624.6	384,4	10,6	3732,8	4021,8	1042,2	25,9	271,1
18	Череповецкая	1347,7	1357,1	263.6	19,4	2876,7	3219,4	825,5	25,6	313,2
19	Мурманская	381,9	655,8	76,0	11,6	301,4	714,4	169,4	23,7	222.9
	Итого по району.	37170,7	51975,7	3662,7	7,0	55784,6	73312,2	17382,0	23,7	474,5

20	Архангельская	2061,1	2143,7	461,6	21,5	3559,6	3559,6	721,9	20,3	156,4
21	Вологодская	1801,9	2325,8	559,4	24,1	3031,0	4015,6	829,2	20,7	148,2
22	Коми (Зырянская)	391.4	1162,2	336,9	28,9	781,5	2012,3	642,8	32,0	190,1
23	Северо-Двинская	646,9	646,9	249,2	38,6	1451,4	2125,8	711,2	33,4	285,4
	Итого по району.	4901,3	6278,6	1607,1	25,6	8823,5	11713,3	2905,1	24,9	180,8
	V. Средне-Волжский район.									
24	Марийская Авт. Обл.	263,6	382,6	113,3	29,6	1348,9	2053,5	524,3	25,6	462,7
25	Симбирская	1961,7	3571,5	603,1	16,9	3399,8	3615,4	1026.6	28,3	170,2
26	Самарская	1840,1	2204,7	422,3	19,2	5701,7	6562,6	1364.8	20,8	323,2
27	Саратовская	5413,0	6888,9	1215,1	17,6	6660,7	11628,0	3480,3	29,9	286,4
28	Татреспублика	3308,2	6775,4	2029.2	30,0	6196,5	11285,3	3654,1	32,4	180,0
29	Чувашская авт. Обл.	350.8	576,5	217,8	37,8	1443,3	3121,3	1167,0	37,4	535,3
	Итого по району.	13137,4	20399,6	4600,8	22,6	24750,9	38266,1	11217,1	29,3	243,8
	VI. Нижне-Волжский район.									
30	Астраханская	2684,1	2754,6	551,7	20,0	3104,5	3339,5	703,7	21,1	127,5
31	Царицынская	2401,7	2401,7	689,2	28,7	5694,6	7381,5	2653,7	36,0	385,0
32	Калмыцкая Авт. Обл.	116,8	138,4	62,6	45,3	313,2	1193,4	369,5	31,0	590,2
33	ССР немц. Поволжья	791,0	1247,6	371,8	29,7	1348,1	1989,0	540,7	27,1	145,4
	Итого по району.	5993,6	6542,3	1675,3	25,6	10460,4	13903,4	4267,6	30,7	254,7
	VII. Западный район.									
34	Витебская	4985,1	4985,1	904,8	18,1	5010,5	5447,3	1432,8	26,3	158,4
35	Гомельская	3856,5	4239,3	799,6	18,8	6404,4	7450,6	2327,2	31,2	291,1
36	Смоленская	4315,5	4315,5	909,2	21,1	6980,2	7933,6	2016,7	25,4	221 8
	Итого по району.	13157,1	13539,9	2613,6	19,3	18395,1	20831,5	5776,7	27,7	221,0
	VIII. Юго-Восточный район.									
37	Донская область	22313,9	22377,1	730.1	3,3	16054,8	15773,9	4037,3	25,6	552,9
38	Ставропольская	1730.3	1730,3	419,8	24 2	3669,8	5103,0	1328,9	26,0	316,6
39	Кабард.-Балкарск. авт. обл.	106,5	106,5	18,8	17,7	492,8	1790,6	513,0	28,6	2700,0
40	Карачаево-Черк. авт. обл.	80,1	80,1	7,9	9,9	517,4	1120,2	220,4	19,6	2776,0
41	Горская ССР	1778.6	1755.6	316,2	18,0	1547,6	2371,9	442,2	18,6	140,0
	Итого по району.	26009,4	26049,6	1492,8	5,7	22282,4	26159,6	6541,8	25,0	438,4

Как видно из таблицы, бюджет 1922/23 г. сведен по 56 административным единицам с дефицитом в 49366 тыс. рублей, который составляет 17,6% всех расходов и почти равен, следовательно, всей ориентировочной сумме расходов на народное образование. Там же в 1923/24 г. дефицит равняется 98.526,9 тыс. руб., т.-е. % дефицита увеличивается до 19,3, но зато он значительно меньше доли народного образования в общем бюджете, которая равна 25,8%. Из 56 админ. единиц на 1922/23 г. бюджет сведен без дефицита по 15 единицам, а на текущий год лишь по 7.

Бюджет текущего года по тем административным единицам, по коим нет сведений за 1922/23 год, выражается в следующих цифрах:

№№ по порядку.	Название административных единиц.	Ориентировочный местный бюджет 1923/24 г. в тысячах золотых руб. по индексу Госплана.			
		Доход по всем бюджету.	Расход по всему бюджету.	Расход на нар. образов.	
				Сумма.	% к общему расходу.
1	Пензенская	5378,1	5149,8	1145,6	22,2
2	Костромская	3551,0	5245,8	1860,0	35,5
3	Карельская ССР	3583,3	8718,9	1259,1	14,4
4	Адыгейско-Черкесская авт. обл.	572,9	771,7	200,4	25,9
5	Дагестанская ССР	1972,4	5555,7	848,8	15,3
6	Кубано-Черноморская область .	15971,5	17601,9	5883,3	33.4
7	Терская область	3167,4	3557,0	941,6	26,4
8	Чеченская авт. обл.	810,4	1281,3	215,7	16,9
9	Автон. гор. Грозный	1412,3	1526,6	214,4	14,0
10	Крымская ССР	5458,1	6692,7	1581,4	23,6
11	Пермская	5373,1	6430,6	1989,0	30,9
12	Ойратская авт. обл.	321,9	416,0	82,6	19,9
13	Якутская ССР	1401,1	1642,5	437,2	26,6
	Итого по 13 админ. единицам	48973,5	64590,5	16659,1	25,8

Как видим, эти сведения в общем почти не меняют общей картины состояния ориентировочного местного бюджета народного образования в текущем году, но средний % дефицитности данных 13 административных единиц гораздо выше среднего % дефицитности вышеуказанных 56 административных единиц: вместо 19,3% он равняется 24,2%; не дефицитна одна лишь Пензенская губ.

Таким образом, бюджет всей РСФСР (без Дальнего Востока) сведен на этот год с дефицитом в 114.143,9 тыс. руб., что составляет 19,8%

всех расходов при доходной части в 461.396,6 тыс. руб. и при расходной части в 575.540,5 тыс. руб. На долю народного образования приходится 25,8% всех расходов РСФСР, а именно—148.707,1 тыс. руб.

Следовательно, полученная выше общая сумма расходов на народное образование по 56 админ. единицам составляет 88,8% всего ориентировочного бюджета РСФСР по народному образованию на текущий год и равняется 268.7% ориентировочной суммы расходов на народное образование в 1922/23 году по тем же 56 админ. единицам.

Необходимо отметить, что этот показатель, характеризующий наростание местного бюджета, следует считать относительным, так как золотой рубль текущего бюджетного года не эквивалентен золотому рублю прошлого года, и их реальное соотношение еще точно не выявлено, да и едва ли будет выявлено, так как, вообще, в 1922/23 г. почти невозможно было более или менее точно установить средний курс падавшего совзнака.

Кроме того, и этот показатель окажется преувеличенным, если принять во внимание, что сильное нарастание в текущем году бюджета некоторых адм. единиц является исключительным фактом, не характерным для общей картины и обусловленным различными местными условиями. Такими исключениями следует считать: 1) Ленинградскую губ., увеличившую свой бюджет народного образования больше, чем в 5½ раз, что совершенно нехарактерно для Приозерного района, 2) Туркестан, давший увеличение более, чем в 7½ раз и 3) весь Юго-Восточный район, тяжелое положение коего, вызванное, как и в Туркестане, голодом и иными стихийными бедствиями, заставило в прошлом году уделить на долю народного образования лишь 5,7% всего ориентировочного бюджета; увеличивая постепенно еще в прошлом же году ассигнования на дело народного образования, Юго-Восточный район, — неблагополучный (за исключением Донской и Кубано-Черноморской областей) и теперь,—увеличил ориентировочный бюджет народного образования почти в 4½ раза.

Если при расчетах исключить бюджетные цифры по указанным местностям, то по оставшимся 49 админ. единицам, кои равняются примерно ¾ всей РСФСР, ориентировочный бюджет народного образования выразится в текущем году в сумме 104.761,8 тыс. руб. при 44.287,4 тыс. руб. в прошлом году, общий доход будет равняться в текущем году 331.974,4 тыс. руб. при 171.474,9 тыс. руб. в прошлом году, а общий расход—397.921,5 тыс. руб. при 205.194,2 тыс. руб. в прошлом году. Следовательно дефицит в текущем году выразится в сумме 65.947,1 тыс. руб., а в прошлом году в сумме 33.719,3 тыс. руб., т.-е. % дефицитности общего бюджета уменьшится на текущий год до 16,6%, а на прошлый год до 16,4%; уменьшается и разница в величине ассигнований на народное образование: в 1922/23 г. эти ассигнования оказываются равными не 17,5%, а 21,6% всего бюджета, в 1923/24 же году они равны 26,3%. При этом ограничении сравниваемых админ. единиц и процентное отношение бюджета народного образования текущего года к бюджету прошлого года будет составлять в среднем лишь 236,5%.

Таким образом, принимая бюджет прошлого года за 100, приходится констатировать уменьшение показателя нарастания бюджета на 80,7 по сравнению с показателем, полученным т. Моночиненковым, или на 25,5%; следовательно, использование исчерпывающего количества имеющихся данных для сравнения и введение вышеуказанного корректива дают условную разницу в расчетах, равную, приблизительно, одной четверти всего ориентировочного местного бюджета народного образования в РСФСР на текущий год, или 0,8 всего бюджета прошлого года.

Все произведенные нами выше расчеты базировались на ориентировочных цифрах, рассмотренных местными Финотделами и Плановыми Комиссиями и утвержденных местными Съездами Советов.

Между тем, местные бюджеты—в ориентировочной же стадии—значительно изменили свою структуру в результате только что закончившегося прохождения их чрез фильтр междуведомственного Бюджетного Совещания при УМФ Наркомфина РСФСР [1]).

Еще неизжитое окончательно раздувание смет и допущение разного рода ошибок вызвало, естественно, почти повсеместное сжатие ориентировочных бюджетов, обусловленное также и необходимостью строжайшей экономии в переживаемый нами исторический момент введения твердой валюты.

В результате работ Бюджетного Совещания ориентировочный бюджет текущего года выразился окончательно в следующих цифрах: (См. табл. на стр. 146, 147 и 148).

Таким образом, в окончательном своем виде, ориентировочный местный бюджет народного образования по 62 админ. единицам выразился в сумме 117189,1 тыс. руб., что составляет 26,3% всех расходов; если же при расчетах исключить Московскую губернию, бюджет коей по народному образованию находится в этом году в очень тяжелом положении, то средний % ассигнований на народное образование повысится до 28,3.

В первоначальном своем виде бюджет тех же 62 админ. единиц выражался в следуюших цифрах: доход — 419191 3 тыс. руб., расход — 520440,2 тыс. руб., расход на нар. образование — 134044,2 тыс. руб., (25,8%), дефицит—101248,9 тыс. руб. (19,5%). При сличении этих цифр с окончательно утвержденными мы видим, что Бюджетное Совещание, уменьшив в среднем сумму доходов лишь на 4,3%, вынуждено было уменьшить сумму всех расходов на 14 5%; однако, и при столь сильном сжатии расходных статей, дефицит выразился в сумме 43805,8 тыс. руб., что составляет 9,8% общей суммы всех расходов: без дефицита бюджет сведен лишь по Орловской, Тульской, Владимирской, Иваново-Вознесенской и Новгородской губ., а также по Донской области и по г. Грозному.

Сумма расходов на народное образование уменьшена на 12,6%, хотя доля народного образования в общем бюджете не уменьшилась, а в общем увеличилась, причем это увеличение произошло по всем районам, кроме Нижне-Волжского и Центрально-Промышленного, где произошло понижение; однако, и в Центрально-Промышленном районе, если исключить неблагополучную Московскую губ., также произошло повышение до 27,4%.

При включении и неполных (за последние 3 квартала) бюджетов Ярославской губернии и Уральской области,—окажется, что ориентировочный бюджет РСФСР (без Карелии, Кирреспублики и Дальнего Востока) окончательно сведен с дефицитом в 10,2%,—доля же нар образования составляет 26,5% всего бюджета.

В соответствии с директивами центральных органов и партии—Бюджетное Совещание, таким образом, сделало все возможное для удержания бюджета нар. образования на возможной высоте; но и оно, учитывая общее тяжелое финансовое положение мест и сообщения местных представителей, вынуждено было неоднократно указывать на необходимость не только временного прекращения развития школьной сети, но иногда и на необходимость возможного сжатия ее *).

*) См. неоконченную пока статью т. А. Гольма: „Местные бюджеты в Бюджетном Совещании при УМФ Наркомфина" в №№ 2—3 „Вестника финансов" за 1924 г., где приводятся детальные результаты работ Совещания.

№№ по порядку.	Название административных единиц.	Ориентировочный местный бюджет 1923—24 г. в тыс. зол. руб., утвержденный Бюджетн. Совещанием при У. М. Ф. Наркомфина.			
		Доход по всему бюджету.	Расход по всему бюджету.	Расход на народное образование. Сумма.	Расход на народное образование. % к общему расходу.
	I. Центрально-Земледельческий район.				
1	Рязанская	4762,3	4868,7	1401,5	28,8
2	Тульская	7626,3	7614,7	2510,4	33,0
3	Тамбовская	5245,1	7049,2	1869,5	26,5
4	Орловская	4155,3	3926,3	1881,3	47,9
5	Курская	7751,5	7832,9	1958,9	25,0
6	Воронежская	5644,1	7200,0	2283,5	31,7
7	Пензенская	4610,6	5470,1	1145,6	21,0
	Итого по району	39795,2	43961,9	13050,7	29,7
	II. Центрально-Промышленный район [1].				
8	Московская	97559,4	99393,8	19402,3	19,5
9	Брянская	3588,1	3989,1	1300,9	32,6
10	Владимирская	8311,3	6853,4	2201,9	31,7
11	Иваново-Вознесенская	9410,5	8357,3	2102,8	25,2
12	Калужская	3620,6	4279,3	1001,1	23,4
13	Нижегородская	11926,1	13102,7	3548,4	27,1
14	Тверская	9016,7	9279,0	2373,2	25,6
15	Костромская	3392,1	3900,0	1112,3	28,5
	Итого по району	146824,8	149154,6	33042,9	22,2
	III. Приозерный район. [2]				
16	Ленинградская	47354,1	57290,3	15028,0	26,2
17	Новгородская	3462,3	3233,4	976,7	30,2
18	Псковская	3557,6	4030,1	929,4	23,1
19	Череповецкая	2194,6	2825,5	795,6	28,2
20	Мурманская	270,7	530,8	149,0	28,1
	Итого по району	56839,3	67910,1	17878,7	26,3

[1]) Бюджет Ярославской губ. рассмотрен и утвержден лишь за последние 3 квартала (январь—сентябрь): доход—5697,9 тыс. руб.; расход—7385,3 тыс. руб; расход на народное образ.—2141 тыс. руб., т.-е. 29%.

[2]) Бюджет Карелии не утверждался, так как по конституции этой республики она представляет самостоятельную бюджетную единицу.

№№ по порядку.	Название административных единиц.	Ориентировочный местный бюджет 1923—24 г. в тыс. зол. руб., утвержденный Бюджетн. Совещанием при У. М. Ф. Наркомфина.			
		Доход по всему бюджету.	Расход по всему бюджету.	Расход на народное образование. Сумма.	Расход на народное образование. % к общему расходу.
	IV. Северный район.				
21	Архангельская	3058,6	3346,0	703,3	21,0
22	Вологодская	2768,7	2954,7	802,5	27,2
23	Коми (Зырянская)	797,2	1885,8	584,9	31,0
24	Северо-Двинская	1470,3	1934,6	657,8	34,0
	Итого по району	8094,8	10121,1	2748,5	27,2
	V. Средневолжский район.				
25	Марийская авт. обл.	892,4	1479,9	479,5	32,4
26	Симбирская	3622,0	4434,6	1774,4	40,0
27	Самарская	5949,1	6483,4	1364,8	21,1
28	Саратовская	6801,1	9076,6	2967,7	32,7
29	Татреспублика	6570,0	9038,4	2530,9	28,0
30	Чувашская авт. обл.	1043,5	2411,5	889,9	36,9
	Итого по району	24878,1	32924,4	10007,2	30,4
	VI. Нижневолжский район.				
31	Астраханская	2381,5	2779,1	565,4	20,4
32	Царицынская [1])	4948,9	6190,0	1938,1	31,3
33	Калмыцкая авт. обл.	307,8	601,3	210,9	35,1
34	ССР Немц. Поволжья	1261,7	1794,7	524,4	29,2
	Итого по району	8899,9	11365,1	3238,8	28,5
	VII. Западный район.				
35	Витебская	4391,6	4681,2	1371,0	29,3
36	Гомельская	6365,6	7237,0	2269,9	31,4
37	Смоленская	6474,7	7355,1	1960,8	26,6
	Итого по району	17231,9	19273,3	5601,7	29,1
	VIII. Юго-Восточный район.				
38	Донская область	13740,1	11854,0	3171,0	26,8
39	Кубано-Черноморская обл.	15353,5	15835,9	5329,0	33,7
40	Ставропольская	3163,1	4247,3	1344,6	31,7
41	Терская область	2710,2	3099,3	757,7	24,4

[1]) Бюджет Царицынской губ.—вследствие особо тяжелых условий этой губернии—рассматривался и утверждался особой комиссией Совнаркома.

№№ по порядку.	Название административных единиц.	Ориентировочный местный бюджет 1923—24 г. в тыс. зол. руб., утвержденный Бюджетн. Совещанием при У. М. Ф. Наркомфина.			
		Доход по всему бюджету.	Расход по всему бюджету.	Расход на народное образование.	
				Сумма.	% к общему расходу.
42	Автон. гор. Грозный	1389,2	1268,0	219,4	17,3
43	Адыгейско-Черкесская авт. обл.	349,7	629.3	169,5	26,9
44	Горская ССР	1474,4	2124,5	419,2	19,7
45	Дагестанская ССР	2224,9	3000,8	644,3	21,5
46	Кабардино Балкарск. авт. обл. .	443,2	1059,6	264,3	24,9
47	Карач.-Черк. авт. обл.	557,7	897,6	178,7	19,9
48	Чеченская авт. обл.	875,0	940,4	146,7	15,6
	Итого по району . .	42281,0	44956,7	12644,4	28,1
	IX. Уральский район [1]).				
49	Башреспублика	3575,7	5935,1	1819,7	30,7
50	Вятская	4261,9	5441,6	2094,2	38,5
51	Вотская авт. обл.	1560,2	2551,1	1074,2	42,1
	Итого по району . .	9397,8	13927,8	4988,1	36,0
	X. Сибирь.				
52	Алтайская	3871,6	4440,1	1234,0	27,8
53	Томская	5640,2	5702,7	1157,1	20,3
54	Енисейская	3819,1	3848,4	992,7	25,8
55	Иркутская	2955,3	2966,5	887,8	29,9
56	Омская	4827,9	4961,3	1451,8	29,3
57	Ново-Николаевская	3518,0	4236.0	1020,0	24,1
58	Якутская ССР	1264,7	1495,9	437,3	29,2
59	Монголо-Бурятская ССР . . .	2004,1	2310,1	665,6	28,8
60	Ойратская авт. обл.	311,8	412,0	82,6	20,0
	Итого по району . .	28212,7	30373,0	7928,9	26,1
61	**XI. Крым.**	5672,2	6145,5	1531,4	24,9
62	**XII. Туркестан**	13105,8	14925,8	4527,8	30,3
	ИТОГО по 62 админ. единицам [2])	401233,5	445039,3	117189,1	26,3

[1]) Бюджет Уральской области, составившейся из Екатеринбургской, Пермской, Тюменской и Челябинской губ., утвержден лишь за 3 квартала (январь—сентябрь): доход—17762,2 тыс. руб., расход—20769,4 тыс. руб.; расход на народн. образов.—6181,4 тыс. руб., т.-е. 29,8%.

[2]) Бюджет Киргреспублики за его дефектностью не мог быть детально рассмотрен, почему лишь сумм. рно был уменьшен краевой фонд.

Вопрос о покрытии местного дефицита дотациями из средств госбюджета еще не разрешен окончательно Совнаркомом но междуведомственная Комиссия по финансированию при УМФ Наркомфина уже наметила суммы этих дотаций, в среднем покрывающие дефицит процентовна 60 - 70.

Возвращаясь же к вопросу о соотношении ориентировочных бюджетов текущего и прошлого годов и принимая во внимание уменьшение первоначального бюджета народного образования в текущем году в среднем на 12,6%, мы опять-таки должны соответственно уменьшить и условный показатель нарастания ориентировочного бюджета: вместе 236,5 он окажется равным 206,7. Следовательно, ориентировочный бюджет нар. образования на текущий год в среднем возрастает по сравнению с прошлым годом немного более, чем в два раза.

Данных для определения % выполнения бюджета 1922/23 г. весьма немного, причем эти данные имеются лишь за первые 3 квартала; к составлению же годовых исполнительных сводок УМФ Наркомфина и не приступало, так как годовые местные отчеты, вследствие случайности применения того или иного коэффициента для перевода совзнаков в золотое исчисление, представляли совершенно неточные и разнородные по реальной их значимости данные [1]).

Почти совершенно не вносит ясности в этот вопрос и вышеупомянутая статья т. Подземского в № 16 „Еженедельника Наркомпроса“ за 1923 год. Ценные сведения дает статья т. Милеева: „Народное образование в местном бюджете 1922/23 г.“ в № 1 „Народного Просвещения“ за 1924 г., но и они чрезвычайно относительны, так как выводы этой статьи делаются на основании суммарного сопоставления данных по различному в каждом квартале количеству админ. единиц, да к тому же иногда не одних и тех же. Кроме того, в большое заблуждение может ввести не раз повторяемое т. Милеевым утверждение, что „фактические (поквартальные) расходы на народное образование находятся в более или менее близком соответствии с годовыми предположениями“ (стр. 42), так как это утверждение правильно лишь в смысле величины доли народного образования в общей сумме фактических местных расходов. Как увидим ниже, на народное образование действительно расходовалось в среднем приблизительно столько же процентов всех фактических расходов, скольким процентам равнялась доля народного образования в ориентировочном бюджете, но фактическая сумма произведенных расходов далеко несоответствовала сумме, намеченной на нужды народного образования в ориентировочном бюджете. Для доказательства мы приводим данные по тем админ. единицам, по коим имеются сведения за все три первых квартала. (См. табл. на стр. 150).

Таким образом, по 25 админ. единицам доля народного образования в общих расходах лишь на 1,8% ниже среднего % предположенных ассигнований на народное образование, но фактически за первый квартал израсходована сумма, равная лишь 4,5% всей годовой ориентировочной суммы расходов на народное образование, за второй квартал—11,9% и за третий квартала—13,1%, а всего за 3 квартала лишь 29,5%. При этом расходы за 2-й квартал превышают расходы за первый квартал больше чем в 2½ раза, но расходы за 3-й квартал лишь на 0,1 больше расходов за 2-й квартал.

[1]) Чрезвычайную пестроту и дефектность данных по бюджету прошлого года обрисовывает проф. М. Сиринов в статье „Местные бюджеты 1922/23 г.“ („Вестник финансов“ 1924 г. № 1).

№№ по порядку.	Название административных единиц.	Предположено израсходовать за год.	% к общему расходу.	1922—23 гг. в тысячах зол. руб. по индексу Госплана. Израсходовано.	1 квартал. % к общему расходу за 1-й кварт.	2 квартал. Израсходовано.	2 квартал. % к общему расходу за 2-й кварт.	3 квартал. Израсходовано.	3 квартал. % к общему расходу за 3-й кв.	За все 3 квартала. Израсходовано.	За все 3 квартала. % к общему расходу за 3 кварт.	Сколько % годовой ориентировочной сметы нар. образов. выполнено за все 3 квартала.
1	Орловская	919,7	34,5	55,7	29,4	110,6	37,4	97,1	30,8	263,4	32,9	28,7
2	Тамбовская	521,7	16,4	31,4	7,6	119,5	19,6	105,0	16,2	255,9	15,3	49,0
3	Владимирская	583,6	12,6	53,1	15,6	116,0	20,0	166,4	26,9	335,5	21,8	57,5
4	Тверская	1225,0	15,1	104,8	10,8	156,9	22,1	216,4	26,6	478,1	24,0	39,0
5	Ярославская	780,1	16,8	50,5	21,9	206,1	27,1	191,3	18,2	447,9	19,7	57,4
6	Новгородская	417,0	25,8	7,7	12,8	36,2	18,7	51,3	23,4	95,2	20,2	22,8
7	Череповецкая	263,6	19,4	19,1	5,4	63,0	16,7	66,9	20,4	149,0	14,1	56,4
8	Вологодская	559,4	24,1	23,0	18,8	72,9	21,1	68,2	17,6	164,1	19,2	29,3
9	Северо-Двинская	249,2	38,6	35,6	39,2	62,5	34,2	56,5	23,1	154,6	30,0	52,0
10	Марийская авт. обл.	113,3	29,6	9,5	37,8	14,3	26,4	15,7	29,6	39,5	30,3	35,4
11	Самарская	422,3	19,2	34,5	15,4	70,8	16,5	87,5	14,0	192,8	15,1	45,7
12	Саратовская	1215,1	17,6	41,2	9,8	122,5	9,3	118,8	14,0	282,5	10,9	23,3
13	Татреспублика	2029,2	30,0	5,3	3,9	66,4	19,4	78,0	13,1	149,7	10,9	7,4
14	Чувашская авт. обл.	217,8	37,8	9,8	35,8	33,0	43,8	15,4	34,4	58,2	39,5	26,6
15	Немкоммуна [1])	371,8	29,7	6,8	12,5	17,3	18,6	40,5	31,8	64,6	23,6	17,5
16	Царицынская	689,2	28,7	21,3	11,9	66,5	20,4	67,8	16,9	155,6	26,7	22,6
17	Калмыцкая авт. обл.	62,6	45,3	0,1	3,3	1,8	28,0	3,3	31,0	5,2	26,7	8,3
18	Витебская	904,8	18,1	48,1	16,0	123,4	28,1	84,7	18,2	256,2	19,2	28,3
19	Смоленская	909,2	21,1	78,5	23,2	126,9	22,4	113,8	24,3	319,2	23,3	35,1
20	Горская ССР	316,2	18,0	19,1	21,3	30,4	20,5	29,9	15,4	79,4	18,5	25,0
21	Ставропольская	419,8	24,2	4,0	5,5	29,1	18,5	34,1	25,0	67,2	18,4	16,0
22	Башреспублика	892,4	19,5	5,2	27,0	25,6	15,7	73,3	25,4	104,1	22,1	11,7
23	Вотская авт. обл.	148,2	22,4	5,2	16,7	14,0	18,6	25,7	22,6	44,9	20,5	30,4
24	Алтайская	534,8	18,8	9,0	7,8	64,5	17,7	87,4	22,3	160,9	13,7	30,1
25	Иркутская	587,0	25,2	14,6	17,3	78,1	24,5	110,7	23,7	203,4	23,3	34,6
	ВСЕГО по 25 админ. единицам	15353,0	21,0	693,1	15,0	1828,3	20,2	2005,7	20,4	4527,1	19,2	29,5

[1]) Ныне ССР немцев Поволжья.

Что касается 4-го квартала, то имеющиеся в НКФ разрозненные данные заставляют считать этот квартал чрезвычайно слабым по сумме доходных поступлений, в результате чего значительная часть расходных сумм нередко переносилась в бюджет текущего года, в качестве суммы задолженности. Поэтому следует преположить, что фактические расходы за 4-й квартал составляют в общем сумму, едва ли превышающую 10% годовой ориентировочной сметы народного образования, и что в среднем эта ориентировочная смета была выполнена в 1922/23 г. примерно лишь на 40%.

Вывод этот почти совершенно соответствует и общебюджетным данным т. Швецова в его „Кратком обзоре состояния местных финансов СССР в 1922/23 г.“, помещенном в издании УМФ Наркомфина: „Вопросы местных финансов“ (Москва, 1923 г. стр. 35): по его расчетам за все 3 квартала фактически было израсходовано по общему бюджету 38,8% предположенной на 3 квартала (не на год) суммы. По отношению же к неуказанной, к сожалению, ориентировочной годовой сумме расходов—процент выполнения должен уменьшиться приблизительно до 30, что дает картину исполнения бюджета, совершенно аналогичную нарисованной нами. Правда, общебюджетные исчисления т. Швецова отмечают чрезвычайную постепенность нарастания расходов, сумма коих увеличивается с каждым кварталом примерно на $^1/_5$ часть, но несоответствие этого вывода резким колебаниям роста расходов на народное образование по отдельным кварталам следует объяснить как сглаживанием этих колебаний в массе всего бюджета, так и тем фактом, что т. Швецов, как и т. Милеев, брал сведения по различному в каждом квартале количеству и составу админ. единиц: более или менее случайно этот не однородный подбор и сгладил неравномерность роста расходов как по отдельным адмін. единицам и районам, так и по отдельным параграфам.

Перспективы выполнения бюджета текущего года, судя и по сведениям с мест, и по данным Наркомфина, также нельзя признать особенно благоприятными. Впервые подойдя в прошлом году к построению твердого бюджета, местные органы в ряде мест не смогли, конечно, сразу же правильно оценить и выявить все местные доходные возможности, увязать их с расходными потребностями и предусмотреть колебания общей финансовой конъюнктуры. Поэтому обычным явлением, вызванным естественным и необходимым стремлением уничтожить или уменьшить дефицитность местного бюджета, было преувеличение доходных статей, не дающих на практике предположенных сумм. В ряде мест это преувеличение, при значительно уменьшившемся преувеличении расходных статей смет, тяжело отразилось на деле народного образования. Не оправдались, конечно, и расчеты на волостной бюджет, который, будучи еще новорожденным младенцем, должен был в некоторых местах, как, например, в Ставропольской губернии, почти целиком взять на свои плечи непосильное для него бремя содержания школ. Естественно, что—в результате этого и иных аналогичных факторов—реальность местного бюджета народного образования становится в известной доле призрачной, и местным органам приходится биться над исканием того или иного выхода из положения уже не в плановом порядке работ.

Приходится также констатировать, что некоторые местные органы все еще нередко ищут этого выхода, идя по линии наименьшего сопротивления, т.-е. обрушивая всю тяжесть положения на отделы народного образования и в первую очередь сокращая фонд зарплаты работников просвещения, или на месяцы задерживая выплату ее. Вопиющие примеры этого указывает в № 102 „Правды“ от 8 мая с. г. т. Шполянский, приводя даже совершенно, казалось бы, невероятный факт закрытия в апреле с. г.

всех образовательных учреждений (кроме детдомов) Глазовского уезда Вотской автономной области Столь же тяжелую картину рисует и ряд других заметок, появившихся за последнее время на страницах центральных органов печати; пестрят подобными сообщениями и доклады инспекторов Наркомпроса, а также информационные сведения НКП и НКФ.

Центр приходит на помощь выделением из госбюджета посильной дотации на увеличение зарплаты школьных работников I ступени, но радикально устранить все указанные ненормальности может, конечно, лишь активность самих местных органов, для возбуждения коей НКП и НКФ делают все возможное. Несомненно, что достаточно рельефно будет выявлен этот вопрос и на предстоящем партийном съезде.

В соответствии с приведенными сведениями, и все данные НКФ говорят за то, что наиболее вероятно ожидать в этом году выполнения ориентировочного бюджета народного образования в среднем лишь процентов на 60 [1]): тогда условный показатель нарастания бюджета по сравнению с ориентировочным бюджетом прошлого года окажется, приблизительно, равным 124.

Таким образом можно без большой натяжки предположить, что—в среднем по РСФСР—на нужды народного образования в текущем бюджетном году будет израсходована сумма, лишь на четверть превышающая сумму ориентировочных ассигнований прошлого года и, примерно, в 3 раза большая суммы фактических расходов прошлого года.

В условиях переживания тяжелых последствий периода товарной депрессии и наибольшего расхождения „ножниц", в условиях болезненного перехода от быстро умиравшего совзнака к твердой валюте, конечно, и это является значительным достижением! Если же принять во внимание наличие таких несомненных факторов, как упорядочение и укрепление местных финансовых и иных органов, развитие уездных и волостных бюджетов, благотворные результаты введения твердой валюты и т. п.,—то нельзя не признать, что, в результате учета местами опыта последнего года, местный бюджет народного образования начинает постепенно становиться на ноги и делаться реальным. Самым очевидным результатом этого было почти повсеместное прекращение дальнейшего сокращения сети школ, а нередко даже и открытие тех из них, кои были закрыты в последние годы. Правда, в самое последнее время, как указывалось и выше, не редки и противоположные факты, но несомненно, что это лишь кратковременные явления, обусловленные, главным образом, суровой политикой органов НКФ, безусловно необходимой для доведения до конца финансовой реформы. Перелом к лучшему уже наметился,—и несомненно, что в будущем бюджетном году кривая финансовой конъюнктуры будет медленно, но неуклонно подниматься, а вместе с этим подъемом проявится и возможность восстановления и дальнейшего развития сети, просветительных учреждений.

Все настойчивее партийные органы выдвигают на одно из первых мест вопрос о нуждах народного образования, и все шире развертывается борьба за завоевание позиций третьего фронта.

Материальные условия массовой школы еще тяжелы, еще трудно говорить в этих условиях о значительных педагогических ее достижениях, мы все еще только приближаемся к довоенным нормам, которые не могут уже удовлетворять принципам единой трудовой школы, — но все тверже становится на ноги рабоче-крестьянская страна, а вместе с ней медленно, но неуклонно крепнет и дело народного образования.

Страдная пора многотерпеливого просвещенца еще не исжита, но близится к концу.

15/V 24 г. **Н. К. Замков.**

[1]) Более точных цифровых данных не имеется, так как НКФ отменил обязательность представления поквартальных исполнительных отчетов; воспользоваться же бухгалтерской отчетностью НКТ, мы не имели возможности.

К ВОПРОСУ О РЕОРГАНИЗАЦИИ МЕСТНОГО УПРАВЛЕНЧЕСКОГО АППАРАТА ПО НАРОДНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ.

Вопрос о реорганизации местного управленческого аппарата по народному образованию приобрел в последнее время чрезвычайную актуальность. Достаточно ознакомиться с поступающими в Наркомпрос протоколами Коллегии Губоно за короткий период времени, чтоб убедиться в том, что этот вопрос является на местах одним из самых наболевших и злободневных.

В различных плоскостях ставится он применительно к губернии и уезду. В отношении уезда речь идет лишь об исправлении некоторых серьезных ошибок, допущенных при упрощении аппарата Уоно. Что же касается вопроса о реконструкции губернского аппарата, то тут дело еще находится в стадии дискуссионной, при чем никаких конкретных предложений по этому поводу до сих пор самим Наркомпросом еще не выдвинуто. А жизнь не ждет. На местах начинается кустарничество. Необходимо в срочном порядке привести в систему все имеющиеся по этому вопросу предложения и внести единство в форму построения местного аппарата, руководящего делом образования. При разрешении этого вопроса следует учесть, с одной стороны безотлагательную потребность в удешевлении советского аппарата вообще, а с другой стороны, что не менее важно, задачи стоящие перед Советской властью в области руководства народным просвещением.

Необходимость удешевления нашего управленческого аппарата по народному образованию вытекает из финансового положения республики и подтверждается, с одной стороны многочисленными ходатайствами Губоно перед Наркомпросом об увеличении государственных ассигнований на аппарат Губнаробраза, а сдругой стороны-попытками сократить Губнаробраз до такого минимума, при котором он потеряет всякую работоспособность. Так, Самарский Губоно оставляет для себя, в случае неудовлетворения его ходатайства об увеличении ассигнований на управленческий аппарат, два выхода: 1) слияние Губоно с отделами Собеса и Губздрава, 2) дальнейшее сокращение аппарата за счет сокращения масштаба его работы. Череповецкий Губнаробраз довел уже свой аппарат до 11 человек, включая финансовую и хозяйственную части и совершенно отказавшись от инспекции. Гомельский Губисполком, вопреки постановлению III Сессии ВЦИК, решил слить Губнаробраз, Губсобез и Губздрав в Общий Отдел Губисполкома (это постановление уже отменено Президиумом ВЦИК).

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ПО ПРОСВЕЩЕНИЮ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 6–7 (15–16)

ИЗДАТЕЛЬСТВО „КРАСНАЯ НОВЬ“
ГЛАВПОЛИТПРОСВЕТ ★ МОСКВА ★ 1924

СОДЕРЖАНИЕ.

РКП И НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ.

Стр.

В. Яковлева.—XIII Съезд РКП и задачи Наркомпроса 3
Н. Крупская.—О культурной работе в деревне 14
Резолюции XIII съезда РКП о культработе в деревне 23
Э. Лунин.—Демонстрации учительства и РКП 26

ШКОЛА КРЕСТЬЯНСКОЙ МОЛОДЕЖИ.

С. Л.—Школа крестьянской молодежи 29
В. Лесников.—О школах крестьянской молодежи в Костромской губернии. 38
Программы учебной работы первого года школы крестьянской молодежи . . 41
Положение о формах образовательной работы с крестьянской молодежью. 49

ШКОЛА И НОТ.

И. Кан.—НОТ и высшая школа 54
Н. Соколов.—Опыт постановки преподавания НОТ в трудовой школе . . . 68
Н. Подвяпольский.—Сельско-хозяйственный труд детей и принципы его организации 71

ВЫСШАЯ ШКОЛА.

В. Образцов.—Об успешности бывших рабфаковцев в ВУЗ'ах 77
И. Рыжков.—Состав студентов высших учебных заведений РСФСР в 1923—1924 академическом году 81

ОРГАНИЗАЦИОНЫЕ ВОПРОСЫ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ.

В. Яковлева.—О подготовке к новому учебному году 93
Ф. Моночиненков.—К вопросу о всеобщем обучении 102
И. Богданов.—О строительстве школьных зданий 128
В. Ерохин.—Проект постройки сельской школы 134
С. Гуров.—К вопросу о реорганизации Губоно 140

ЛИКВИДАЦИЯ НЕГРАМОТНОСТИ.

М. Эпштейн.—Задачи ликвидации неграмотности в деревне 145
А. Курская.—Итоги и перспективы работы по ликвидации неграмотности . 153
Резолюции 3-го Всероссийского съезда по ликвидации неграмотности . . . 156

РАБОТА НАД ПРОГРАММАМИ ГУС'А.

Н. Сергиевская.—К итогам I-го Всероссийского съезда опытных учреждений и методических бюро Губоно 160
Н. С.—Выставка на Всероссийском съезде работников ОПУ и методических бюро Губоно 171

Продолж. на 3 стр. обложки.

ОБЗОРЫ: Стр.

А. Полянский.—Клубная работа 177

ПО СОВЕТСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.

Б. Манжос.—Детский городок—Ленинск 181

А. Казанцев.—Опыт общественно-педагогической работы Казанского Центрального Русского Опытного Педагогического Техникума 187

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

С. Мариолина.—Сокращение штатов в германских школах 189

С. М.—Постановка практических занятий в английских и американских учительских институтах 193

БИБЛИОГРАФИЯ.

Е. Медынский.—Е. Я. Голант. О комплексном преподавании в школах малограмотных.—*Д. Благой.*—Н. К. Удовиченко. Предметные уроки.—*И. Эйгес.*—О художественном воспитании в дошкольных учреждениях и школах I и II ступени.—*Д. Б.*—А. А. Петров. Лектор и аудитория.—*Д. Благой.*—Серия сборников по устройству общеобразовательных экскурсий. — *Я. Зунделович.* — С. А. Золотарев. Общедоступные очерки по истории русской литературы.—*Е. Медынский.*—Илья Цареградский. Газета, как орудие политпросветработы.—*Л. Богоявленский.*—„На путях к новой школе".—*Л. Б.* — Педологический журнал. . . . . 197—208

Очевидно, что часть пониженной успешности в провинциальных ВУЗ'ах должна быть отнесена за счет этого обескровливания и этим объясняется, почему успешность в провинциальных ВУЗ'ах много слабее, чем в столичных.

Второй ряд таблиц (Б) дает успешность отдельных рабфаков во всех обследованных ВУЗ'ах; выводы здесь приходится делать осторожнее, так как некоторые Р. Ф. дали слишком мало учащихся в обследованных ВУЗ'ах.

Ниже выписана средняя успешность для рабфаков, давших 10 и более человек:

	Число лиц.	Общий % успешн.
Р.Ф. Моск. Инст. Нар. Хоз. К. Маркса	41	71%
„ Ленингр. Технологич. Института	108	113 „
„ „ Университета	17	76 „
„ „ I Полит. Инст.	47	97 „
„ „ Электротехн.	26	105 „
„ „ Ин. Инж. Пут. Сообщ.	45	101 „
„ Смол. Универс. } Ныне общий Рабфак	52	100 „
„ „ Полиг. Инст. }	17	92 „
„ Томбовск.	18	79 „
„ Костромск.	12	85 „
„ Пермск.	38	110 „
„ Семипалатинск.	12	117 „
„ Горский	13	95 „
„ Донской сельско-хоз.	24	56 „
„ Курский	10	130 „
„ Казанский	15	93 „
„ Нижегородск.	16	88 „
„ Симферопольск.	12	70 „
„ Сев. Двинск.	15	76 „
„ Саратовск.	37	66 „
„ Донск. Универс.	16	62 „
„ Самарск. Универс.	11	80 „
„ Уральский	20	105 „
„ Томский Техн.	49	83 „

Как видно из перечня лучшим по постановке являются:

	Число лиц.	Общий % успешн.
Р. Ф. Ленингр. Технич. Инст.	108	113%
Пермский Р. Ф.	38	110 „
Ныне несуществующий Семипалатинский	12	117 „

Наихудшими проявили себя:

Донской Университет	13	62 „
Донской Сельско-хоз.	24	56 „
Саратовский	37	66 „
Симферопольский	12	70 „

На эти рабфаки как раз и было в последний год обращено особое внимание отделом Раб. Фак., как на поставленные не особенно хорошо.

В заключение необходимо указать, что отделом рабфаков в настоящее время установлена форма ежегодной анкеты для рабфаковцев по всем БУЗам и, таким образом, на 1-ое октября каждого года можно будет иметь полные сведения о работе рабфаковцев по всем ВУЗ'ам и по результатам регулировать постановку дела на отдельных рабфаках.

В. Образцов.

СОСТАВ СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ РСФСР В 1923—1924 АКАДЕМИЧЕСКОМ ГОДУ.

Данные разработки статистической отчетности ВУЗ'ов за II триместр [1]), конец которого в некоторых ВУЗ'ах пришелся на апрель, а в других—на май месяц текущего года, дали довольно полную и интересную картину нашей студенческой массы. Этому способствовало, главным образом, полнота и доброкачественность разработанных статистических материалов. Из 94-ВУЗ'ов РСФСР, только по Ленинградской Государ. Консерватории не имелось сведений о составе студентов, однако, этот пробел, являющийся единственным, не мог, конечно, сыграть значительной роли при выводах средних относительных чисел, а по тому, в результате этих выводов, мы получили почти действительную и довольно точную картину состава студентов наших высших учебных заведений.

При рассмотрении состава студентов, получающих в ВУЗ'ах подготовку по разнообразным специальностям, в первую очередь, конечно, встает вопрос о том, каких специалистов готовят наши ВУЗ'ы и сколько в данный момент числится в них будущих педагогов, экономистов, медиков, инженеров, агрономов и т. д. Простое разгруппирование всех ВУЗ'ов, отличающихся между собою специальностями и количественный подсчет студентов каждой такой группы ВУЗ'ов, не решает, однако, вопроса получения нужных цифр о будущих специалистах. Разнообразие и обилие специальностей, сосредоточенных, большею частью, в одном и том же ВУЗ' сделало, в процессе разработки указанных материалов, просто невозможным отнесение такого ВУЗ'а в целом, к той или другой группе ВУЗ'ов, разнящихся своими специальностями: Так, например: Московский Институт Нар. Хоз. им. К. Маркса имеет три факультета: технический, электро-промышленный и экономический. По первым двум факультетам Институт относится к группе Индустриально-Технических ВУЗ'ов, по своему же экономическому факультету он должен бы быть отнесенным в группу Социально-Эконом. ВУЗ'ов. Московские Высшие Художественно-Технические мастерские принадлежат по своей специальности в целом к группе Художественных ВУЗ'ов, однако, своим текстильным факультетом должны бы быть отнесенными к группе Индустр. Техн. ВУЗ'ов. Московский лесной Институт, принадлежащий в целом к группе С.Х. ВУЗ'ов, своим лесо-механическим факультетам так же должен быть отнесен к Индуст. Технич. ВУЗ'ам. Кроме того все университеты, имеющие факультеты и педагогические и медицинские и физико-математические и общественных наук в целом не могут быть отнесены ни к одной из групп ВУЗ'ов по специальностям. Подобных примеров можно привести много. Выдвинутая жизнью необходимость иметь точное представление о величине и составе студенческой массы по каждой специальности отдельно, при невозможности отнести для такого учета каждый ВУЗ в целом к какой-нибудь специальной группе, заставила прибегнуть к дроблению каждого ВУЗ'а на факультеты, отделения, циклы, секции и т. д. и из таких мелких, но однородных по своей специальности единиц составлять группы, могущих уже дать довольно точное представление о количестве студентов по той или другой, резко выраженной и определенной специальности.

Рассмотрим сперва суммарные данные о составе студентов всех ВУЗ'ов, специальные части которых разнесены по следующим шести, более менее широким специальностям, а именно: 1) по педагогической, 2) по сельско-хозяй-

[1]) Разработка производилась сотрудницами Статистист. п/о. НКП. Петровской М. П. и Кривенко, Н. А. под руководством Завед. Статист. по профобр. Рыжкова И. И.

ственной, 3) по индустриально-технической, 4) по социально - экономической, 5) по медицинской и 6) по художественной.

Таблица № 1 покажет нам число студентов по каждой специальности.

ТАБЛИЦА № 1.

Наименование специальности.	Число студентов	
	в абсолютн. числах.	в %%-ах.
Педагогическая	15977	11,4
Сельско-Хозяйствен.	20579	14,7
Индрустр. Техн.	47251	33,8
Соц.-Эконом.	19120	13,7
Медицинская	31478	22,5
Художественная	5382	3,9
Всего	139787	100

Из 139.787 всего числа студентов, 47.251 человек, что составляет 33,8%, приходится на Индустр.-Технич. специальность. Второе место по количеству студентов дает медицинская специальность—31.478 чел. или 22,5%. Затем следует Сельск.-Хозяйств.—20.579 чел. или 14,7%, потом Соц.-Эконом.—19.120 чел. или 13,7%, Педагогическая—15.977 чел. или 11,4% и наконец на последнем месте—Художественная специальность, всего насчитывающая 5.382 чел. или 3,9%.

Следующая тблица № 2 показывает подразделение, как общего числа студентов, так и чи́сла студентов по каждой специальности, по признаку пола:

ТАБЛИЦА № 2.

Наименование специальности.	Число студентов,					
	В абсолютн. числах.			В %%% числах.		
	Мужск. пол.	Женск. пол.	Не подразд. по полу.	Муж.	Жен.	Не подразд по полу.
Педагогическая	5262	10715	—	32,9	67,1	—
Сельско-Хоз.	15477	5102	—	75,2	24,8	—
Индустр. Техн.	37857	9394	—	80,1	19,9	—
Соц. Эконом.	12410	6710	—	64,9	35,1	—
Медицинск.	12637	18841	—	40,1	59,9	—
Художествен.	2148	1552	1682	40,0	28,8	31,2
Всего	85791	52314	1682	61,4	37,4	1,2

Из 139.787 человек всего числа студентов, 85.791 их или 61,4% приходится на лиц мужского пола и 52.314 чел. или 37,4% приходится на лиц женского пола. 1.682 чел. или 1,2% всего числа студентов, за отсутствием сведений, по признаку пола остались не подразделенными. В общей студенческой массе, таким образом, мы видим, что число студентов мужчин почти на 60% больше числа студентов женщин, что видно из сопоставления чисел 85.791 муж. с 52.314 женщинами. Если рассматривать число студентов по этому же признаку по каждой специальности отдельно, то такое преобладание в числе, и притом более значительное, видим и по Сельск.-Хоз., Индустр. Техн., Соц.-Эконом. и Худож. специальностям. По Сельск.-Хоз. специальности, например, число мужчин превышает число женщин более чем в 3 раза, в Инд.-Техн.—почти в 4 раза, в Соц.-Эконом.—в 1,8 раза и в Худож.—в 1,4 раза. В специальностях Педагогической и Медицинской картина уже противоположная. Тут имеет место преобладание числа студентов женщин. В Педагогической специальности такое преобладание выражается более чем в 2 раза, а в Медицинской—почти в 1,5 раза.

Следующая таблица № 3 знакомит нас с общим числом студентов и с числом студентов по каждой специальности, подразделенных по социальному признаку. (См. стр. 84).

Из общего числа студентов, группа детей служащих по сравнению с другими группами, в основу подразделения которых положены социальные и производственные признаки, своей абсолютной величиной в 26.880 чел или 19,2% всего числа студентов, занимает первое место. На втором месте по своей величине стоит группа детей земледельцев — в 22.421 чел. или 16,0%, затем следует группа служащих—в 21.200 чел. или в 15,2%, потом—группа детей рабочих—в 14.204 чел. или 10,2%, группа земледельцев—в 9.068 челов. или 6,5%, группа лиц интеллигентного труда—в 7.271 чел. или 5,2%, группа рабочих—в 7.192 чел. или 5,1%, группа детей лиц интелл. труда—в 6.304 чел. или 4,5%, группа „Прочие“, куда вошли кустари, ремесленники и др., в 4.537 чел. или 3,3%. Предпоследнее и последнее место по своей величине занимают группы: детей нетрудового элемента—в 3.477 чел., или 2,5% и нетрудового элемента—в 1.567 чел. или 1,1%. О 15.666 студентах, т. е. об 11,2% всего числа студентов, сведений об их социальном составе не имелось. Нужно добавить, что число в 11,2% всего студенческого состава является слишком недостаточным, чтобы оно при условии его расшифрования могло бы внести какие-либо значительные изменения в сделанные нами выводы.

При рассмотрении же числа студентов по каждой специальности отдельно, увидим, что картина социального состава студентов принимает несколько иной вид, чем та, которую мы получили при выводах для общего числа студентов.

В педагогической специальности на первом месте по своей величине занимает группа детей земледельцев—в 3.940 чел. или 24,7%, потом идет группа детей служащих в 3.112 чел. или 19,5%, группа детей рабочих в 2.026 чел. или 12,7%, группа служащих—в 1.974 чел. или 12,3%, группа детей лиц интеллиг. труда в 1.194 чел. или 7,5%, группа лиц интеллигент. труда в 1.116 чел. или 7,0%, группа земледельцев в 716 чел. или 4,5%, группа рабочих с производства в 481 чел. или 3,0%, группа детей нетрудового элемента в 377 чел. или 2,3%, группа „прочих“ в 297 чел. или 1,8% и, наконец, группа нетрудового элемента в 155 чел. или 1,0%. О 589 студентах или 3,7% сведений не имелось.

В Сельск.-Хоз. специальности первое место по своей величине занимает группа детей земледельцев в 5.739 чел. или 27,9%, далее следует группа служащих в 2.489 чел. или 12,1%, потом группа земледельцев в 2.452 чел. или 11,9%, группа детей служащих в 2.405 чел. или 11,7%, группа детей рабочих в 1.423 чел. или 6,9%, группа детей лиц интеллигент. труда в 1.134 чел. или 5,5%, группа лиц интеллигент. труда в 1.120 чел. или 5,4%, группа „прочие“

ТАБЛИЦА № 3.

Подразделение всего числа студентов по социальному признаку.

Наименование специальности.	В числах.	Всего студентов.	Из них: Рабочих с производства.	Детей рабочих.	Земледельцев.	Детей земледельцев.	Служащих.	Детей служащих.	Лиц интеллигент. труда.	Детей лиц интеллигент. труда.	Нетрудового элемента.	Детей нетрудового элемента.	Прочих.	Не подразделенных по социальному признаку.
Педагогическ.	Абсол.	15.977	481	2.026	716	3.940	1.974	3 112	1.116	1.194	155	377	297	589
	% %	100	3,0	12,7	4,5	24,7	12,3	19,5	7,0	7,5	1,0	2,3	1,8	3,7
Сельск.-Хоз.	Абсол.	20.579	957	1.423	2.452	5.739	2.489	2.405	1.120	1.134	423	737	1.062	638
	% %	100	4,7	6,9	11,9	27,9	12,1	11,7	5,4	5,5	2,0	3,6	5,2	3,1
Инд.-Техн.	Абсол.	47.251	2.927	5.082	1.951	6.045	6.542	9.818	2.223	1.491	157	859	1.414	8.742
	% %	100	6,2	10,8	4,1	12,8	13,8	20,8	4,7	3,2	0,3	1,8	3,0	18,5
Соц.-Эконом.	Абсол.	19.120	1 835	1.059	2.485	1.371	4.914	3.838	775	455	333	212	668	1 175
	% %	100	9,6	5,5	13,0	7,2	25,7	20,1	4,1	2,4	1,7	1,1	3,5	6,1
Медицинск.	Абсол.	31.478	762	4.416	1.315	5.187	4.546	7.291	1.700	1.997	484	1.285	844	1.681
	% %	100	2,4	14,0	4,2	16,5	14,4	23,2	5,4	6,3	1,5	4,1	2,7	5,3
Художеств.	Абсол.	5.382	230	198	149	169	735	416	337	33	15	7	252	2.841
	% %	100	4,3	3,7	2,8	3,1	13,7	7,7	6,2	0,5	0,3	0,1	4,7	52,8
Всего . . .	Абсол.	139.787	7.192	14.204	9.068	22.421	21.200	26.880	7.271	6.304	1.567	3.477	4.537	15.666
	% %	100	5,1	10,2	6,5	16,0	15,2	19,2	5,2	4,5	1,1	2,5	3,3	11,2

в 1.062 чел. или 5,2% группа рабочих в 957 чел. или 4,7%, группа детей нетрудового элемента в 737 чел. или 3,6% и группа нетрудового элемента в 423 чел. или 2,0%. О 638 студентах или 3,1% сведений не имелось.

В Индустр.-Техн. специальности по своей величине главенствует группа детей служащих в 9.818 чел. или 20,8%, потом идет група служащих в 6.542 чел. или 13,8%, далее группа детей земледельцевв 6,045 чел. или 12,8%, группа детей рабочих в 5.082 чел. или 10,8% группа рабочих с производства в 2.927 чел. или 6,2%, группа лиц интеллигент. труда в 2.223 чел. или 4,7%, группа земледельцев в 1.951 чел. иди 4,1%, группа детей нетрудового элемента в 1.491 чел. или 3,2%, группа „Прочих" 1.414 чел. или 3,0%, группа детей нетрудового элемента в 859 чел. или 1,8% и группа нетрудов. элемента в 157 чел. или 0,3%. О 8.742 студентах или 18,5% сведений не имелось.

В Социальн.-Эконом. специальности первое место по величине принадлежит группе служащих в 4.914 чел. или 25,7%, затем следует группа детей служащих в 3.838 чел. или 20,1%, потом группа земледельцев в 2.485 чел. или 13,0%, группа рабочих с производства в 1.835 чел. или 9,6%, группа детей земледельцев в 1.371 чел. или 7,2%, группа детей рабочих в 1.059 чел. или 5,5%, группа лиц интеллигент. труда в 775 чел. или 4,1%, группа „Прочих" в 668 чел. или 3,5%, группа детей интеллигент. труда в 455 чел. или 2,4%, группа нетруд. элемента в 333 чел. или 1,7% и группа детей нетруд. элемента в 212 чел. или 1,1%. О 1.175 студентах или 6,1% сведений об их социальном составе не имелось.

В Медицинской специальности первое место по своей величине занимает группа детей служащих в 7.291 или 23,2%, потом следует группа детей служащих в 5.157 чел. или 16,5%, затем группа служащих в 4.546 чел. или 14,4%, группа детей рабочих в 4.416 чел. или 14,0%, группа детей интеллигент труда в 1.997 чел. или 6,3%, группа лиц интеллигент. труда в 1.700 чел. или 5,4%, группа земледельцев в 1.315 чел. или 4,2%, группа детей нетрудового элемента в 1.285 чел. или 4,1%, группа „Прочие" в 844 чел. или 2,7%, группа рабочих с производства в 762 чел. или 2,4% и группа нетрудового элемента в 484 чел. или 1,5%. О 1.681 студентах или 5,3% сведений не имелось.

Что касается Художественной специальности, то здесь анализ цифр и построение соответствующих выводов о социальном составе студентов затруднен большим % отсутствия сведений этого рода, т. е. ничего не известно о 52,8% всего студентов по Художественной специальности. Отсутствующие сведения, главным образом, приходятся на Ленинградскую Госуд. Консерваторию, в которой число студентов к началу академического года числилось в 1.682 чел.

Теперь не безинтересно будет рассмотреть в следующей таблице № 4, какое место по своей величине занимает каждая из 11 приведенных здесь социальных групп, в каждой специальности отдельно. (См. стр. 86).

Группа рабочих с производства по своей численной величине в каждой специальности представлена сравнительно слабо. Только по Соц.-Экон. специальности она занимает 4 место и по Индустр.-Техн.—5 место; но в педагогической специальности она занимает только 8 место, по Сельск.-Хоз. спец.—9 место и по Медиц.—10 место. Группа детей рабочих представлена в специальностях уже сильнее: так по Педагогической спец. она по своей численной величине занимает 3 место, по Индустр.-Техн. и Медиц. спец. — 4 место, по Сельск.-Хоз. 5 место, и по Соцлальн.-Эконом.—6 место. Группа земледельцев только по Сельск.-Хоз. и Социальн.-Экон. специальностям занимает 3 место, а в остальных специальностях—7 место. Группа детей земледельцев играет уже крупную роль по Педагогической, Сельск.-Хоз. и Медиц. специальностям, где она по своей величине занимает два первых и одно второе место; по Индустр.-Техн. спец. она имеет 3 место, а по Соц.-Эконом.—5 место. Самой сильной группой является, конечно, как это видно из таблицы, группа детей служащих.

ТАБЛИЦА № 4.

Наименование специальности.	Место по численной величине каждой из одиннадцати социальных групп.										
	Рабочие с производ.	Дети рабочих.	Земледельцы.	Дети земледельцев.	Служащие.	Дети служащих.	Лица инт. труда.	Дети лиц инт. труда.	Нетрудов. элемент.	Дети нетрудов. элем.	Прочие.
Педагогическая	8	3	7	1	4	2	6	5	11	9	10
Сельск.-Хоз.	9	5	3	1	2	4	7	6	11	10	8
Индустр.-Техн.	5	4	7	3	2	1	6	8	11	10	9
Социальн.-Эконом.	4	6	3	5	1	2	7	9	10	11	8
Медицинск.	10	4	7	2	3	1	6	5	11	8	9

По Инд.-Техн. и Медиц. специальностям она по своей величине занимает 1 место, по Педагог. и Соц.Эконом.—2 место, и только по Сельск.-Хоз. спец.—4 место. Также сильно представлена и группа служащих. По Соц.-Эконом. специальности она занимает 1 место, по Сельск.-Хоз. и Индустр.-Техн. — 2 место, по Медиц.—3 место и по Педагог.—4 место. Группы лиц интеллигент. труда во всех специальностях представлены довольно слабо. Группы нетрудового элемента и детей нетрудового элемента занимают почти по всем специальностям последние места, т. е. 10 и 11, за исключением Педагогической и Медиц. специальностей, где группа детей нетрудового элемента имеет 9 и 8 места.

В следующей таблице № 5 мы рассмотрим в %% числах, как распределился контингент студентов, каждой из указанной здесь социальной группы, по всем специальностями.

ТАБЛИЦА № 5.

Наименование специальности. / Наименование социальных групп.	Всего в ВУЗ-ах.	Из них по специальностям.					
		Педагогич.	Сельск.-Хоз.	Инд.-Техн.	Соц.-Экон	Медиц.	Художеств.
Рабочие с производства	100	6,7	13,3	40,7	25,5	10,6	3,2
Дети рабочих	100	14,3	10,0	35,8	7,5	31,1	1,3
Земледельцы	100	7,9	27,0	21,5	27,4	14,5	1,7
Дети земледельцев	100	17,6	25,6	27,0	6,1	23,0	0,7
Служащие	100	9,3	11,7	30,9	23,2	21,4	3,5
Дети служащих	100	11,6	8,9	36,5	14,3	27,1	1,6
Лица интеллиг. труда	100	15,3	15,4	30,6	10,7	23,4	4,6
Дети лиц интеллиг. труда	100	18,9	18,0	23,7	7,2	31,7	0,5
Нетрудовой элемент	100	9,9	27,0	10,0	21,3	30,9	0,9
Дети нетрудового элемента	100	10,8	21,2	24,7	6,1	37,0	0,2
Прочие	100	6,5	23,4	31,2	11,7	18,6	5,6

Самые большие части своего контингента группа рабочих с производства имеет в специальностях Индустр.-Техн.—40,7% и Соц.-Эконом.—25,5%. Группа детей рабочих сосредоточилась, главным образом, в Индустр.-Техн. спец.—35,8% и Медиц.—31,1%. Группа земледельцев больше всего представлена в Соц.-Эконом. спец.—27,4%, в Сельск.-Хоз.—27,0% и Индустр.-Техн.—21,5%. Группа детей земледельцев почти одинаково распространилась, главным образом, в трех специальностях: в Индустр.-Техн.—27,0%, в Сельск.-Хоз.—25,6% и Медиц.—23,0%. Сравнительно сильно представлена она и в Педагогической специальн.—17.6%. Группа служащих и детей служащих значительными частями своих контингентов сосредоточились в специальностях: Индустр.-Техн., Медиц. и Соц.-Эконом. То же самое видим мы в группах лиц интел. труда и детей лиц интел. труда. Группа нетрудового элемента сконцентрировалась в специальностях: Медицинской—30,9%, в Сельск.-Хоз.—27,0% и Соц.-Эконом.—21,3%. Группа детей нетрудового элемента в Медиц. специальн. имеет 37,0% своего состава, в Инд.-Техн.—24,7% и в Сельск.-Хоз.—21,2%. Группа „Прочие“ большие части своего состава имеет в специальностях: Инд.-Техн.—31,2%, в Сельск.-Хоз.—23,4% и Медиц.—18,6%. Что касается Художественной специальности, то, как мы видим, всё почти группы уделили этой специальности самый незначительный % своих контингентов.

Детальное такое подразделение состава всего числа студентов на такое большое число групп по социальному и производственному признакам, а именно: 11, конечно, вносит большую ясность в вопрос о социальной принадлежности каждого студента. Но многие из этих групп являются чрезвычайно близкими друг для друга и по своему происхождению, и по роду занятий. Поэтому, если мы положим в основу нашего деления числа студентов по социальному признаку, физический и умственный труд, то картина социального состава студентов ВУЗ'ов получится более простая и более наглядная.

В следующей таблице № 6 (см. стр. 88), которая является упрощенной таблицей № 3, к лицам физического труда мы причислим группы рабочих с производства, детей рабочих, земледельцев и детей земледельцев, а к лицам умственного труда—группы служащих, детей служащих, лиц интеллиг. труда и детей лиц интеллиг. труда. Группы нетрудового элемента и детей нетрудового элемента объединим в одну нетрудовую группу. Группу „Прочих“ сохраним отдельно от остальных.

Из всего числа студентов, 37,8% их, как это видно из таблицы, до поступления в ВУЗ, занимались физическим трудом, 44,1%—умственным трудом, 3,6% приходится на долю нетрудового элемента и 3,3% на долю группы „Прочие“, куда входят кустари, ремесленники и др. Об 11,2% всего состава, как уже упоминалось выше, сведений не имелось. Таким образом, если даже к группе лиц физического труда мы присоединим группу „Прочие“, то и тогда, все-таки, мы имеем преобладание в наших ВУЗ'ах числа лиц умственного труда над числом лиц физического труда. Рассматривая далее подобные соотношения указанных групп отдельно по каждой специальности, видим, что выведенное нами положение для общего числа студентов наблюдается также и во всех специальностях, за исключением Сельск.-Хозяйственной, где лица физического труда составляют 51,4% против 34,7% лиц умственного труда.

Следующая таблица № 7 дает нам представление о составе всего числа студентов, подразделенных по партийному признаку. (См. стр. 89).

Из 139.787 всего студентов, 9.643 чел. или 6,9% являются членами РКП, 8.381 чел. или 6,0% — членами РКСМ, 10 человек — других партий, что составляет почти незаметную долю % и 119.993 чел. или 85,8% — беспартийными. 0 1.760 чел. или 1,3% всего числа студентов, сведений об их партийной принадлежности не имелось. Рассматривая теперь по каждой специальности отдельно, видим, что почти такое же соотношение между числами партийных и беспартийных сохранилось во всех специальностях, с небольшими отклонениями в ту или другую сторону.

ТАБЛИЦА № 6.

Подразделение числа студентов по социальному признаку.

Наименование специальности.	В абсолютных числах.					В % % числах.				
	Всего студентов.	Из них:				Всего студентов.	Из них:			
		Лиц физич. труда.	Лиц умствен. труда.	Нетрудового элемента.	Прочих.	Не подразд. по социальн. признаку.		Лиц физич. труда.	Лиц умствен. труда.	Нетрудового элемента.	Прочих.	Не подразд. по социальн. признаку.
Педагогическая	15.977	7.163	7.396	532	297	589	100	44,9	46,3	3,3	1,8	3,7
Сельск.-Хоз.	20.579	10.571	7.148	1.160	1.062	638	100	51,4	34,7	5,6	5,2	3,1
Индустр.-Техн.	47.251	16.005	20.074	1.016	1.414	8.742	100	33,9	42,5	2,1	3,0	18,5
Соц.-Эконом.	19.120	6.750	9.982	545	668	1.175	100	35,3	52,3	2,8	3,5	6,1
Медицинская	31.478	11.650	15.534	1.769	844	1.681	100	37,1	49,3	5,6	2,7	5,3
Художественная	5.382	746	1.321	22	252	2 841	100	13,9	28,2	0,4	4,7	52,8
Всего	139.787	52.885	61.655	5 014	4.537	15.666	100	37,8	44,1	3,6	3,3	11,2

ТАБЛИЦА № 7.

Подразделение числа студентов по партийности.

Наименование специальности.	В абсолютных числах.						В % % числах.					
	Всего студентов.	Из них:					Всего студентов.	Из них:				
		Членов РКП.	Членов РКСМ.	Членов друг. партий.	Беспартийных.	Партийн. не указана.		Членов РКП.	Членов РКСМ.	Членов друг. партий.	Беспартийных.	Партийн. не указана.
Педагогическая	15.977	750	1.170	3	14.054	—	100	4,7	7,3	0,02	88,0	—
Сельск.-Хоз.	20.579	955	1.400	—	18.224	—	100	4,6	6,8	—	88,6	—
Индустр.-Техн.	47.251	2.779	2.607	3	41.862	—	100	5,9	5,5	0,01	88,6	—
Соц.-Эконом.	19.120	3.534	1.680	2	13.885	19	100	18,5	8,8	0,01	72,6	0,1
Медицинская	31 478	1.448	1.347	2	28.622	59	100	4.6	4,3	0,01	90,9	0,2
Художественная	5.382	177	177	—	3.346	1.682	100	3,3	3,3	—	62,2	31,2
Всего	139.787	9.643	8.381	10	119.993	1.760	100	6,9	6,0	—	85,8	1,3

ТАБЛИЦА № 8.

Подразделение числа студентов партийцев по специальностям.

Наименование партии или организации.	В абсолютных числах.					В %%% числах.				
	Всего членов.	Из них на специальностях.				Всего членов.	Из них на специальностях.			
		Педагог.	Сельск.-Хоз.	Инд.-Тех.	Соц.-Эконом.	Медиц.	Худож.	Педагог.	Сельск.-Хоз.	Инд.-Тех.	Соц.-Экон.	Медицин.	Худож.
РКП	9.643	750	955	2.779	3.534	1.448	177	100	7,8	9,9	28,8	36,6	15,0	1,9
РКСМ	8.381	1.170	1.400	2.607	1.680	1.347	177	100	14,0	16,7	31,1	20,0	16,1	2,1
Всего . . .	18.024	1.920	2.355	5.386	5.214	2.795	354	100	10,7	13,1	29,9	28,9	15,5	1,9

В педагогической специальности на 4,7% членов РКП и 7,3% членов РКСМ имеем 88,0% беспартийных. В Сельск.-Хоз. спец. на 4,6% членов РКП и 6,8% членов РКСМ, число беспартийных равняется 88,6%. В Индустр.-Технич. специальн. на 5,9% член. РКП и 5,5% членов РКСМ число беспартийных выражается 88,6%. В Соц.-Экономич. специальн. видим уже больший % партийных. Число членов РКП—18,5%, членов РКСМ—8,8% и беспартийных—72,8%. Медицинская специальность является самой бедной партийным составом, по сравнению в ней с числом беспартийных. На 4,6— членов РКП и 4,3% членов РКСМ беспартийных приходится 90,9%. В Художественной специальности, из-за отсутствия сведений по Ленинградской Консерватории, большой % студентов по Худож. спец., т. е. 31,2% оказался неподразделенным по партийному признаку, но если судить по остальным 68,8%, то картина остается все той же.

Посмотрим теперь, как распределился весь контингент партийных студентов в лице членов РКП и РКСМ по специальностям и на каких специальностях сосредоточилось большинство их. (См. табл. № 8 на стр. 90).

Если суммировать число членов РКП и РКСМ, то получившаяся сумма в 18.024 чел. так распределилась по специальностям: на первом месте по абсолютному числу членов РКП и РКСМ стоит Инд.-Техн. специальность — 5.386 чел. или 29,9%, далее следует Соц.-Эконом. спец. — 5.214 или 23,9%. Потом Медиц. спец.—2.795 чел. или 15,5%, Сельск.-Хоз.—2.355 чел. или 13,1%, Педагог. — 1.920 чел. или 10,7% и, наконец, Художеств. спец. — 354 чел. или 1,9%. При рассмотрении числа членов РКП и РКСМ, взятых в отдельности, то из 9.643 чел., являющихся членами РКП, 3.534 чел. или 36,6% находится в Соц.-Эконом. специальности, 2.779 чел. или 28,8%—на Инд.-Техн., 1.448 ч. или 15,0% на Медиц., 955 чел. или 9,9% на Сельск.-Хоз., 750 ч. или 7,8%—на Педагогической 177 чел. или 1,9%—на Худож. спец. Из 8.381 чел., являющихся членами РКСМ — 2.607 чел. или 31,1% находятся в Инд.-Техн. спец., 1.680 чел. или 20,0%—в Соц.-Эконом., 1.400 чел. или 16,7%—в Сельск.-Хоз., 1.347 чел. или 16,1%—в Медицинск., 1.170 чел. или 14,0%—в Педагогической и 177 чел. или 2,1%—в Худож.

В следующей таблице 9 мы познакомимся с числом студентов, которые, до поступления в ВУЗ, окончили рабфак.

ТАБЛИЦА № 9.

НАИМЕНОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНОСТИ.	В абсолютн. числах.		В %%% числах.	
	Всего студентов.	Из них окончивших рабфак.	Всего студентов.	Из них окончивших рабфак.
Педагогическая	15.977	180	100	1,1
Сельск.-Хоз.	20.579	1.446	100	7,0
Индустр.-Техн.	47.251	4.656	100	9,9
Соц.-Эконом.	19.120	966	100	5,1
Медицинская	31.478	1.495	100	4,7
Художеств	5.382	34	100	0,6
Всего	139.787	8.777	100	6,3

8.777 студентов, окончивших рабфак, ко всему числу студентов в 139.787 ч. составляют всего только 6,3%. Но в отдельных специальностях этот % повышается. Так, в Инд.-Техн. спец. % рабфаковцев поднимается до 9,9% и в Сельск.-Хоз.—до 7,0%. Совсем незначителен % рабфаковцев в Педагогической спец., где он равняется 1,1%. При распределении всего числа рабфаковцев, т. е. 8.777 чел., по каждой специальности, видим, что больше половины их числа, т. е. 4,656 чел. или 53,0% находятся в Инд.-Техн. спец., 1.495 ч. или 17,0%—на Медицинск. спец., 1.446 ч. или 16,5% на Сельск.-Хоз. спец., 966 чел. или 11,0%—на Соц.-Эконом. спец. и 180 ч. или 2,1% на Педагогической. В Худож. спец. цифра 34 не является точной из-за отсутствия сведений по Ленинградской Консерватории. Заканчивая на этом обзор состава студентов всех наших высших учебных заведений по рассмотренным признакам, в заключение, мы „можем сказать, что кратким обобщающим выводом всему вышесказанному будет следующее: общее число студентов в 139.787 ч. довольно неравномерно распределилось по специальностям, а именно: только на одну Инд.-Техн. специальность пришлась почти треть всего числа студентов, т. е. 33,8% их. Преобладающим полом в общей студенческой массе является мужской пол почти на 60%. Исключением являются специальности Педагогическая и Медицинская, где преобладает женский пол. По социальному своему составу студенты в своем большинстве являются лицами умственного труда, т. е. или служащими, или лицами интелл. труда, или детьми служащих и интеллигентов. По партийности студенты являются, главным образом, беспартийными. Членов РКП имеется всего только 6,9%, а членов РКСМ—6,0%. При суммировании этих чисел получится почти 13%, что составит всего только одну седьмую часть всего числа студентов. Число студентов, окончивших рабфак, незначительно—всего 6,3%.

И. Рыжков.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ВОПРОСЫ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ.

О ПОДГОТОВКЕ К НОВОМУ УЧЕБНОМУ ГОДУ [1]).

Характер и задачи подготовки к будущему учебному году определяются основными задачами, которые стоят перед нами в области народного образования в ближайшие годы и, в частности, на будущий учебный год.

Главнейшие из этих задач, общую тенденцию нашей работы наметил последний Съезд Завед. Губоно; он выдвинул три основных задачи, которые остаются правильными и по сие время и нуждаются, может быть, лишь в некоторой перестановке.

Съезд так определил эти задачи. Во-первых: „Тяжелое состояние дела нар. просвещения оставляет в поле внимания всех органов Наркомпроса борьбу за бюджет, но более решительную и настойчивую, чем прежде".

Во-вторых: „Органы народного просвещения, не ослабляя ни в какой мере заботы о дальнейшем укреплении и расширении материальной базы, должны поставить своей первоочередной задачей—задачу твердого методического руководства делом народного просвещения".

И, наконец, в третьих, он отметил: что „считает работу по укреплению дела народного образования в деревне наиважнейшей на ближайший период задачей".

Та перестановка, о которой я говорила выше, заключается том, чтоб в условиях настоящего политического момента сильнее оттенить в ряду указанных трех задач работу в деревне. Во всем остальном сформулированные съездом основные проблемы стоят перед нами попрежнему во весь рост и при определении задач подготовки к будущему учебному году нам надо лишь наполнить их конкретным содержанием, подсказанным опытом истекшего полугодия и вытекающим из особенностей и специальных потребностей данного момента.

Займемся по очереди каждой из этих задач и посмотрим, какие задания мы должны себе поставить в работе над разрешением ее для предстоящего учебного года.

Борьба за бюджет.

В разрезе подготовки к будущему учебному году борьба за бюджет, это, прежде всего, состояние сметы и ее проведение. В этой области я отмечу лишь некоторые основные моменты, так как все подробности будут сказаны в специальном докладе.

Будущая смета должна быть построена иначе, чем до сих. Ее основным принципом должно быть строгое разделение источников финансирования,

[1]) Доклад В. Н. Яковлевой на Средне-Волжском совещании завгубоно 28 мая 1924 г.